ОПРОСЫ
ИСТОРИИ

PROPERTY OF THE
LIBRARY OF THE

MAR 23 1959

WOMEN'S COLLEGE
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

1959

НОВЫЕ КНИГИ

История СССР

АБИШЕВ Г. **Казахстан в Великой Отечественной войне.** 1941—1945. Алма-Ата. Казгосиздат. 1958. 362 стр. 10 000 экз. 7 р. 25 к.

БАЛАГУРОВ Я. А. **Борьба за Советы в Карельском Поморье.** Петрозаводск. Госиздат Карел. АССР. 1958. 128 стр. 2 000 экз. 1 р. 65 к.

Большевики Западной Сибири в период первой русской революции. 1905—1907 гг. Документы и материалы. Сост. Е. И. Петрова и др. Новосибирск. Кн. изд. 1958. 589 стр. 5 000 экз. 8 р. 30 к.

Борьба трудящихся Буковины за социальное и национальное освобождение и воссоединение с Украинской ССР. 1917—1941. Документы и материалы. Черновицы. Обл. изд. 1958. 451 стр. 2 000 экз. 13 р. 50 к. На украинском языке.

ДЖАПАРИДЗЕ П. А. **Избранные статьи, речи и письма.** 1905—1918 гг. М. Госполитиздат. 1958. 343 стр. 25 000 экз. 5 р. 70 к.

ДЫБЕНКО П. Е. **Из недр царского флота к Великому Октябрю.** М. Воениздат. 1958. 183 стр. 4 руб. Воспоминания первого народного комиссара советского Военно-Морского Флота о революционной деятельности балтийских моряков, об их борьбе вместе с петроградскими рабочими за власть Советов.

ИНОЯТОВ Х. Ш. **Октябрьская революция в Узбекистане.** М. Госполитиздат. 1958. 319 стр. 10 000 экз. 7 руб.

Исторические записки. Т. 63. М. Изд-во АН СССР. 1958. 284 стр. 2 000 экз. 16 р. 90 к.

КАПСУКАС В. **Первая пролетарская революция в Литве и Советская власть.** 2-е изд. Вильнюс. Госполитнаучиздат. 1958. 234 стр. 8 000 экз. 4 р. 90 к. На литовском языке.

КЕЛЬНЕР Е. **Героическая оборона Севастополя.** 1941—1942. Симферополь. Крымиздат. 1958. 163 стр. 8 000 экз. 4 руб.

КИКОИДЗЕ Г. Д. **Ираклий Второй.** 3-е изд. Тбилиси. Детюниздат. 1958. 208 стр. 10 000 экз. 5 р. 70 к. На грузинском языке. Монография о грузинском царе Ираклии II (1720—1798).

КОЛЕСНИК А. Д. **Великая битва на Волге.** 1942—1943. М. Изд-во ДОСААФ. 1958. 111 стр. 75 000 экз. 1 р. 75 к.

Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 72. М. Изд-во АН СССР. 1958. 139 стр. 1 500 экз. 6 р. 75 к.

КУТЯКОВ И. **Боевой путь Чапаева.** Изд. 3-е. Куйбышев. Кн. изд. 1958. 92 стр. 10 000 экз. 1 р. 25 к.

ЛИПАТОВ Н. П. **1920 год на Черном море.** Военно-морские силы в разгроме Врангеля. М. Воениздат. 1958. 344 стр. 10 р. 15 к.

ЛОМБАК А. **В пламени.** Таллин. Эстгосиздат. 1958. 404 стр. 5 000 экз. 8 р. 15 к. На эстонском языке. Мемуары участника революции 1905—1907 гг., Октябрьской революции и гражданской войны.

МУХОПЕРЕЦ И. М. **Годы грозовые.** Воспоминания бывшего командира Морозовско-Донецкой дивизии. М. Воениздат. 1958. 205 стр. 4 р. 30 к.

НЕПЕСОВ Г. **Великий Октябрь и народные революции 1920 года в Северном и Восточном Туркменистане.** Ашхабад. Туркменгосиздат. 1958. 155 стр. 6 000 экз. 2 р. 45 к.

ПЕТРОВ В. И. **Партийное строительство на Украине после разгрома Деникина.** (Ноябрь 1919 — апрель 1920 г.). Киев. Изд-во АН УССР. 1958. 128 стр. 5 000 экз. 2 р. 15 к. На украинском языке.

Признание Россией Норвежского независимого государства. (Сборник документов). Сост. В. В. Похлебкин. М. Соцэкгиз. 1958. 107 стр. 2 000 экз. 2 р. 10 к.

Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. (Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы). Пр. Л. С. Гапоненко и др. М. Изд-во АН 1958. XX. 935 стр. 4 000 экз. 32 р.

СИМЕОН ЕРЕВАНЦИ. **Джамбр. Пам книга. Зеркало и сборник всех тельств святого престола Эчмиадз окрестных монастырей.** Пер. с арм пит. статья П. Т. Арутюняна. М. Изд лит. 1958. 400 стр. 2 000 экз. 14 ру точник по экономической истории нии, написанный церковным и пол ским деятелем конца XVII века.

СИНЯЖНИКОВ М. **Десять лет б Из истории революционного движе Костромской губ.** (1907—1916 гг.). К ма. Кн. изд. 1958. 128 стр. 3 000 экз.

Страницы героического прошлого поминания участников Октябрьской люции и гражданской войны на Ю Урале. Челябинск. «Челябинский чий». 1958. 167 стр. 3 000 экз. 3 руб.

УВАРОВ П. А. **Развитие социали ской промышленности Иркутской нии в восстановительный период.** (1926 гг.). Иркутск. Кн. изд. 1958. 15 3 000 экз. 1 р. 90 к.

Всеобщая история

АЛЬПЕРОВИЧ М. и РУДЕНКО Б. **М канская революция 1910—1917 гг. и тика США.** М. Соцэкгиз. 1958. 330 5 000 экз. 9 р. 50 к.

ВЕСТФАЛЬ З. и др. **Роковые реш** Пер. с англ. М. Воениздат. 1958. 31 9 р. 15 к. Книга написана группой ралов гитлеровского вермахта по зад министерства обороны США. В ней сматриваются причины поражения манской армии во второй мировой в

ВЛАДИМИРОВ Л. **Дипломатия СШ период американо-испанской войны 1** М. Изд. лит. на иностр. яз. 1958. 311 4 000 экз. 11 руб. На испанском я

Всемирная история. В 10 т. Т. 5. ред. Я. Я. Зутиса и др. М. Соцэкгиз. 782 стр. 190 000 экз. 40 руб. В томе сматривается период 1640—1789 гг.

ГОЛЬДЕНБЕРГ В. А. **Очерки по ист Римской империи в I веке н. э.** Гра ская война 69 г. н. э. Харьков. Из Харьк. ун-та. 1958. 119 стр. 5 000 2 р. 20 к.

ИВАШИН И. Ф. **Очерки истории в ней политики СССР.** (1917—1958). М. политиздат. 1958. 560 стр. 25 000 9 руб.

Индия. Очерки экономической исто (Сборник статей). М. Изд. вост. лит. 1 123 стр. 3 700 экз. 3 р. 85 к.

КАНДЕЛОРО Д. **История современ Италии.** Пер. с итал. (Т. 1). Истоки Рис жименто. 1770—1815. Предисл. С. Д. С кина. М. Изд. иностр. лит. 1958. 522 19 руб.

КУРОПЯТНИК Г. П. **Захват Гавайс островов США.** М. Соцэкгиз. 1958. 247 10 000 экз. 9 р. 25 к.

МЕЩЕРЯКОВ М. Т. **Рабочее движени Испании в 1918—1939 годах.** Лекции. Изд-во ВПШ и АОН. 1958. 55 стр. 15 экз. 75 коп.

Нюрнбергский процесс над главны немецкими военными преступника Сборник материалов. В 7 т. Под общ. р Р. А. Руденко. Т. 2. Преступления про мира. М. Госюриздат. 1958. 863 46 000 экз. 14 руб.

СЕКИСТОВ В. А. **«Странная война» в падной Европе и в бассейне Средиземн моря.** (1939—1943 гг.). М. Воениздат. 19 419 стр. 10 р. 40 к.

УШАКОВ В. Б. **Внешняя политика Г мании в период Веймарской республи** М. Изд-во ИМО. 1958. 158 стр. 3 250 6 р. 15 к.

ХАЛФИН Н. А. **Начало американс экспансии в странах Средиземноморья Индийского океана.** М. Изд. вост. 1958. 110 стр. 5 300 экз. 3 руб.

КАДЕМИЯ НАУК СССР
ТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

2 ФЕВРАЛЬ 1959 г.
ДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая — Великие преимущества социализма в действии 3

СТАТЬИ

Л. С. Гапоненко, В. Е. Полетаев — К истории рабочего движения в России в период мирного развития революции (март — июнь 1917 г.) 21

Н. В. Алексеева — Идея союза рабочего класса и крестьянства в ранних произведениях В. И. Ленина 45

А. В. Лихолат (Киев) — Из истории борьбы трудящихся Украины против буржуазно-националистической контрреволюции в 1919 году 59

С. И. Самойлов — Освобождение Румынии от турецкой зависимости в результате русско-турецкой войны 1877—1878 годов 84

СООБЩЕНИЯ

Л. Н. Нежинский — Отклики в Советской России на пролетарскую революцию 1919 года в Венгрии 102

А. Я. Гуревич — Некоторые спорные вопросы социально-экономического развития средневековой Норвегии 113

В. А. Александров, Е. В. Чистякова — К вопросу о таможенной политике в Сибири в период складывания всероссийского рынка (вторая половина XVII в.) 132

Р. М. Бродский (Львов) — К вопросу о позиции США в русско-японской войне и портсмутских переговорах 144

ИСТОРИОГРАФИЯ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Ф. Д. Волков — Документы внешней политики СССР 156

Б. Г. Верховень, С. Ф. Найда — Об украинском историческом журнале 165

РЕЦЕНЗИИ

История СССР

Ю. С. Борисов, И. А. Булыгин, С. А. Залесский — «История Минска» 181

Всеобщая история

Н. М. Калюжная — Новая книга о борьбе китайского народа против империалистов 188

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Г. П. Шурбованый — Общее собрание Отделения исторических наук АН СССР 196

Ю. О. Бем — План научно-исследовательских работ Отделения исторических наук АН СССР на 1959 год 199

А. К. Бирон (Рига) — Конференция читателей журнала «Вопросы истории» 209

Хроникальные заметки 211

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Зарубежные историки приветствуют программу развернутого коммунистического строительства в СССР 212

Хроникальные заметки 221

ВЕЛИКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА СОЦИАЛИЗМА В ДЕЙСТВИИ

Советские люди, трудящиеся всех стран с огромным интересом следили за работой недавно закончившегося внеочередного XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Уже давно съезды нашей славной Коммунистической партии стали событиями мирового значения, ибо они оказывают колоссальное воздействие на развитие человечества. К XXI съезду было приковано особое внимание.

Все прогрессивное человечество рассматривает программу строительства коммунизма в СССР, обсужденную на съезде, как величайшее достижение нового общественного строя, созданного в результате победы великой Октябрьской социалистической революции, как свидетельство могучих духовных и материальных сил советского народа, его авангарда — Коммунистической партии Советского Союза.

Всего три года прошло с тех пор, как завершил свою работу исторический XX съезд КПСС. Но за этот короткий срок наш народ добился выдающихся успехов в развитии экономики и культуры, в дальнейшем упрочении советского общественного и государственного строя. Смелые вдохновенные идеи партии привели в движение новые творческие силы народа, раскрыли перед ним грандиозные перспективы коммунистического строительства.

Программа строительства коммунизма, намеченная XXI съездом, раскрывает поистине необозримые перспективы для дальнейшего мощного подъема народного хозяйства и культуры, для решения основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

По-ленински мудрый доклад XXI съезду Коммунистической партии, которым выступил Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР товарищ Н. С. Хрущев, о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. отчетливо показывает светлый путь развернутого строительства коммунизма в нашей стране. Положения доклада еще и еще раз убеждают трудящихся всего земного шара в том, что советская социалистическая экономика растет и процветает, что ее успехи являются естественным выражением силы и жизненности советского общественного и государственного строя. Да и как не восхищаться показателями, от которых поистине захватывает дух! Значение этих цифр становится еще более понятным, если восстановить в памяти недавнее прошлое.

Мысленно окидывая пройденный путь, советские люди видят те исторические вехи, которыми отмечено наше движение вперед, к коммунизму за сорок с небольшим лет.

На долю советских людей выпало счастье жить в эпоху социалистических революций, победоносного строительства социализма в нашей стране и в других странах, в эпоху решающих битв передовых сил человечества, возглавляемых коммунистическими и рабочими партиями, за мир, демократию, коммунизм.

Великая Октябрьская социалистическая революция, нанесшая сокрушительный удар капиталистической системе, открыла новую эру в исто-

рии человечества, основным содержанием которой является переход о капитализма к социализму. Созданием первого в мире государства ра бочих и крестьян в России революция положила начало историческом соревнованию двух противоположных общественных систем — социали стической и капиталистической. С тех пор ход и результаты этого соре нования определяют мировое развитие.

Международный империализм во главе с монополистами США пред принял отчаянную попытку задушить еще в колыбели молодую Совет скую республику. Но она выстояла и перед всем миром воочию продемон стрировала преимущества новой общественной системы.

Одержав всемирно-историческую победу в битвах с международно реакцией и внутренней контрреволюцией еще на заре становления Со ветского государства, советские люди во главе с Коммунистической пар тией, великим Лениным смело взялись за построение нового, социалисти ческого общества.

Грандиозность программы, с которой обратилась к советскому на роду партия, смутила за рубежом и тех, кто сочувственно относился Республике Советов, а в стане врагов вызвала злобные насмешки. Реак ционная буржуазная печать на все лады трубила о неосуществимост «замыслов большевиков», о провале планов, начертанных Коммунистиче ской партией.

Героический созидательный труд миллионов советских людей, спло ченных и вдохновленных Коммунистической партией, сделал явью то что казалось утопией даже известному автору фантастических романо Герберту Уэллсу. И эти исторические успехи с каждым годом умно жаются.

Мы с гордостью отмечаем, что валовая продукция промышленност СССР выросла в 1958 г. по сравнению с 1913 г. в 36 раз, а по сравнени с 1917 г.— в 45 с лишним раз, в Англии с 1913 по 1957 г.— только 1,8 раза, в США — в 4,1 раза. В 1958 г. в Советском Союзе каждые де сять дней выпускалось продукции столько, сколько в дореволюционно России за весь 1913 год. В 1958 г. в нашей стране выплавлено окол 55 млн. т стали, или в 13 раз больше, чем в 1913 г., нефти добыт 113 млн. т, или в 12,3 раза больше, чем до революции; выработка элек троэнергии превзошла уровень царской России в 122,6 раза, состави 233 млрд. квтч, а производство металлорежущих станков — в 92 раза достигнув 138 тыс. штук; в СССР в 1958 г. было произведено 220 тыс тракторов, свыше 500 тыс. автомобилей.

Приведенные цифры и факты свидетельствуют об исключительны успехах нашего народа, нашей славной Коммунистической партии, достиг нутых за годы Советской власти, и особенно за последние пять лет. Эт достижения становятся с каждым днем все более и более выдающимися

Ныне Советский Союз по объему промышленного производства проч но занимает первое место в Европе и второе в мире, все больше прибли жаясь к уровню, достигнутому США. А ведь было время, когда Владими Ильич Ленин мечтал увидеть на наших полях 100 тысяч тракторов и на зывал тогда эту мечту фантазией! В. И. Ленин говорил в 1919 г.: «Есл бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снаб дить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за ком мунию» (т. е. за коммунизм)» [1]. Давно сбылась ленинская мечта! Уж не 100 тыс., а почти 1 700 тыс. тракторов (в пятнадцати-сильном исчисле нии) бороздят просторы социалистических полей нашей Родины.

Одним из неоспоримых преимуществ социализма перед капитализ мом, которое обеспечило достижение в короткий срок столь замечатель ных результатов в строительстве нового общественного строя, являются

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 190.

лее высокие темпы развития производства. Социалистическая система, знающая кризисов перепроизводства, развивающаяся планомерно, пока, что она таит в себе огромные возможности для колоссального ста производительных сил в кратчайшие сроки. Советскому Союзу потребился 41 год (а фактически, за вычетом лет, ушедших на войну и слевоенное восстановление народного хозяйства, всего 21—23 года), бы увеличить валовую продукцию всей промышленности в 36 раз. Это виданные в истории сроки. Соединенным Штатам Америки, Германии Англии понадобилось от 80 до 150 лет, чтобы добиться увеличения ьема промышленного производства примерно в 30 раз.

Ускоренные темпы развития промышленности СССР по сравнению емпами развития промышленности в капиталистических странах характеризуются тем, например, что за одиннадцать довоенных и одиннатать послевоенных лет (1930—1940 и 1947—1957 гг.) среднегодовой рост промышленной продукции у нас составил 16,2%, а в США — лько 2,7%. Особенно быстрыми темпами развивались важнейшие отсли производства средств производства. За 27 лет (1929—1955 гг.) еднегодовой прирост выплавки стали составил в США 2,4%, в Ании — 2,8%, во Франции — 1%, а в СССР в 1928—1955 гг.— 9,1%.

Социалистическая система хозяйства открывает широкие перспекти для быстрого роста производительности труда. Производительность уда рабочих в промышленности СССР в 1958 г. возросла по сравнению 913 г. примерно в 10 раз, а по сравнению с 1940 г. в расчете на одного ботающего — в 2,6 раза. При этом в Советском Союзе последовательно оводилась линия на сокращение рабочего дня без уменьшения заработй платы. В то же время в США с 1913 по 1958 г. производительность уда в промышленности выросла только в 2,3 раза. Неуклонно увеличиется производительность труда в сельскохозяйственном производстве. обенно интенсивный рост производительности труда наблюдался в риод после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.). Производиьность труда в совхозах поднялась с 1953 по 1958 г. на 35%, в колхок — на 36%.

Коммунистическая партия неуклонно проводила и впредь будет проодить в жизнь ленинское указание о всемерном повышении производиьности труда. В. И. Ленин учил, что производительность труда — последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общезенного строя; капитализм будет окончательно побежден тем, что соализм создает новую, еще более высокую производительность труда и лее высокий уровень жизни народа.

Партия, постоянно помня это ленинское указание и руководствуясь , в контрольных цифрах семилетнего плана исходит из того, что главм источником роста общественного богатства является всемерное повыение производительности труда. «Повышение производительности уда,— говорил Н. С. Хрущев в своем докладе на XXI съезде КПСС,— нас будет достигаться путем разумного использования новейших достиений науки и техники, современных средств комплексной механизации автоматизации производственных процессов, облегчающих труд людей промышленности и сельском хозяйстве. Важным фактором осуществлеия этой задачи будет все возрастающая коммунистическая сознательсть тружеников советского общества»[2]. На этом и только на этом ти возможно быстрейшее решение основной экономической задачи наей страны. От этого в первую очередь зависит дальнейший подъем блассостояния народа и сокращение сроков строительства коммунизма.

Социалистическая система хозяйства не знает неразрешимых проти-

[2] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии ветского Союза 27 января 1959 г. Госполитиздат, 1959, стр. 133—134.

воречий, присущих капиталистической системе, таких, как противоречи между общественным характером производства и частным характер присвоения, экономических кризисов. При социализме образовались действуют новые, неизвестные капиталистическому обществу экономич ские закономерности: планомерное и пропорциональное развитие наро ного хозяйства, непрерывный и быстрый рост производства, не знающе спадов и кризисов. За 41 год советская экономика не пережила ни одно кризиса. За тот же период США были поражены кризисом 1929—1933 гг., в 1937 г., а в 1948—1949, 1953—1954 и особенно 1957—1958 гг. происходили серьезные кризисные спады.

Коммунистическая партия организует и направляет усилия народ и на осуществление программы мощного подъема других отраслей соци листической экономики. Успехи, достигнутые за последние годы социал стическим сельским хозяйством нашей страны, можно смело назва историческими.

Осуществление ленинского кооперативного плана привело к побед колхозного строя и превращению СССР в страну самого крупного в мир земледелия. Более 70 тыс. колхозов объединяют советских крестьян, уб дившихся в преимуществах коллективного ведения хозяйства. 25% все пахотной земли в стране обрабатываются крупными социалистическим сельскохозяйственными предприятиями — совхозами, которых насчит вается 6 тысяч. Сельское хозяйство получило могучую материально-те ническую базу. «На основе социалистической реконструкции сельско хозяйства и оснащения его современной техникой значительно увелич лись размеры сельскохозяйственного производства и возросла произво дительность труда колхозников и рабочих совхозов. При сокращени удельного веса населения, занятого в сельскохозяйственном производ стве, почти вдвое по сравнению с дореволюционным периодом, валова и товарная продукция сельского хозяйства увеличилась в несколь ко раз» [3].

Сентябрьский Пленум 1953 г. и последующие пленумы ЦК КПСС XX съезд партии всесторонне разработали широкую программу подъем сельского хозяйства. Благодаря принятым партией мерам за истекше пятилетие развернулись могучие силы социалистического сельского хо зяйства — совхозов и колхозов.

Итоги достижениям сельского хозяйства подвел декабрьский Пленум ЦК КПСС (1958 г.), явившийся генеральным смотром и мобилизацие сил партии и народа на борьбу за выполнение семилетнего плана крутог подъема сельского хозяйства.

За пять лет посевные площади под зерновыми культурами увеличи лись на 18,5 млн. га, или на 17%. Созидательным трудом народа по вол партии в короткий срок поднято и освоено 36 млн. га целинных и залеж ных земель. Валовой сбор зерна составил в 1958 г. 8,5 млрд. пудов, чт на 69% больше, чем в 1953 году. Такого урожая зерна наша страна н собирала за всю свою историю. Советские люди радуются этим успехам и гордятся ими.

Развитие зернового хозяйства позволило государству поднять и про изводство технических культур. В настоящее время расширились посев и резко возрос сбор хлопка, льна, сахарной свеклы, картофеля, овощей

За последнее пятилетие страна преодолела и длительное отставани животноводства. В 1958 г. произведено по сравнению с 1953 г. мяса убойном весе больше на 2,1 млн. т, молока — на 21,3 млн. тонн. По об щему объему производства молока и масла Советский Союз сейчас за нимает первое место в мире, а по шерсти — второе, уступая лишь Ав стралии.

[3] «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы» Тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. М. 1958, стр. 15.

Труженики сельского хозяйства в настоящее время активно борются а то, чтобы в ближайшие годы догнать США по производству животно-одческой продукции на душу населения.

Между XX и XXI съездами советский народ наряду с успехами в роизводстве добился всемирно-исторических побед в развитии науки и ехники, культуры. Под руководством Коммунистической партии на свя-енной советской земле, озаренной немеркнущим светом Октября, наш арод за сорок с небольшим лет сделал гигантский скачок вперед. Теперь же никто не решается отрицать наших неоспоримых достижений в раз-итии средней и высшей школы, широкой сети научно-исследовательских нститутов, в создании новой, подлинно народной интеллигенции, явля-ощейся плотью от плоти своего народа. Советская интеллигенция поэтому, стественно, считает своим первейшим долгом служить народу, отдавать му все свои знания, приумножая этим славу и величие Родины.

Год с небольшим прошел с тех пор, как космическое пространство первые в мире пробороздили советские искусственные спутники Земли. Совсем недавно весь мир был потрясен новым титаническим взлетом гения оветского народа. 2 января 1959 г. в Советском Союзе была успешно за-ущена первая в мире космическая ракета в сторону Луны. Величайшие айны Вселенной делаются все более и более доступными человеку, ко-орый в недалеком будущем сам сможет ступить на поверхность других ланет.

Вся мировая общественность, сотни миллионов простых людей при-етствуют выдающиеся достижения советского народа; эти достижения риводят в трепет наших врагов, вызывая у них новый прилив ярости и лобы. Но как бы ни злобствовали враги, им не остановить неумолимого вижения человечества вперед, по пути прогресса, возглавляемого Совет-ким Союзом.

«В мире нет сейчас таких сил,— сказал Н. С. Хрущев в докладе на XI съезде КПСС,— которые смогли бы восстановить капитализм в нашей тране, сокрушить социалистический лагерь. Опасность реставрации капи-ализма в Советском Союзе исключена. Это значит, что социализм обедил не только полностью, но и окончательно»[4].

Простые люди, находившиеся под воздействием реакционной пропа-анды, прозревают и решительно меняют свои взгляды о Советском Союзе. Недавно «Правда» опубликовала письмо одного английского сол-ата. В нем говорится: «Я только что услышал об успехе ваших ученых, апустивших ракету далеко в пространство. Я солдат английской армии, всю свою жизнь я считал, или, вернее, меня заставляли считать, что оветский народ — это раса необразованных крестьян. После того, как Советский Союз открыл «эру Спутника», я, естественно, не мог больше ерить этим россказням... Мне кажется более разумным предположить братное: советский народ — это народ свободный по своей сущности и, онечно, свободный духом, народ, который работает ради славы своей траны, ради своих убеждений и идеалов. Мне нравится, когда ваши люди ри каждом великом достижении отдают должное не только ученым, но всему трудящемуся населению. Это значительно лучше того, что мы меем в нашей стране! В заключение разрешите мне поздравить вас с сторическим и славным научным достижением. Оно убедило меня в необ-одимости радикально изменить мои взгляды о вашей великой стране и ашем блестящем трудовом народе». Так приветствуют простые люди в транах капитала выдающийся триумф советского народа.

Запуск советских спутников и космической ракеты знаменует новую поху в развитии мировой науки и техники, великую победу человечества

---

[4] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР а 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 г. Госполитиздат, 1959, стр. 125.

в его борьбе за покорение Вселенной, использование сил природы в интересах людей. Вместе с тем эти достижения ярко свидетельствуют о неуклонном развитии оборонной мощи нашей Родины. Есть над чем подумать любителям разжигания «холодной войны» и военного психоза!

Гигантские успехи советского народа во всех областях экономической и культурной жизни — это ли не подтверждение гениальной прозорливости Владимира Ильича Ленина, предвидевшего, что с каждым годом будут расти силы социализма, что в мирном соревновании социализма с капитализмом победа в конечном счете будет на стороне социализма, что пройдет всего несколько десятков лет и «сермяжная» Русь станет страной высокой культуры, с каждым годом оказывающей все большее и большее влияние на внешнеполитические отношения, на развитие мировой науки и техники, страной, к которой будет тянуться все передовое.

Силы Советского государства неизмеримо выросли после второй мировой войны, когда от мира капитализма отпал ряд государств и образовалось могучее содружество стран социалистического лагеря, когда резко углубился кризис мировой колониальной системы, когда во сто крат усилился натиск на империализм всех прогрессивных сил на земном шаре.

Сбылось пророчество В. Г. Белинского, который сто с лишним лет тому назад, завидуя нам, своим внукам и правнукам, предвидел Россию «...стоящую во главе образованного мира, дающею законы и науке и искусству и принимающею благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества».

Социалистическая система создает все условия для быстрого и неуклонного подъема материального благосостояния народа. За годы Советской власти в нашей стране не только навсегда было уничтожено такое страшное бедствие, как безработица, один из коренных пороков капитализма, но и обеспечено значительное и постоянное увеличение численности рабочего класса. В 1958 г. в СССР было 54 млн. 600 тыс. рабочих и служащих, то есть в 4 с лишним раза больше, чем в 1913 г., и в 1,8 раза больше, чем в 1940 году. Вместе с тем реальная заработная плата рабочих и служащих в 1958 г. выросла почти вдвое по сравнению с 1940 г., а реальные доходы крестьян в расчете на одного работающего — более чем в 2 раза. После XX съезда партия осуществила ряд мероприятий, направленных на дальнейшее повышение жизненного уровня трудящихся.

Характерным проявлением преимуществ социалистической системы перед капиталистической являются неизмеримо более высокие темпы прироста национального дохода. Национальный доход СССР в расчете на душу населения за период с 1918 по 1958 г. возрос почти в 14 раз, тогда как в США — только в 1,8 раза.

Вместе с тем нам предстоит еще огромная работа, направленная на решение основной экономической задачи,— догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны Западной Европы и США по производству продукции на душу населения. Партия указывает конкретные пути решения этой задачи и смело ведет за собой советский народ.

Исторические достижения советского народа в строительстве коммунизма оказались возможными благодаря руководящей и направляющей роли Коммунистической партии — самой передовой силы современности. Неразрывно связанная тысячами нитей с широчайшими народными массами, партия организовала их, вдохновила и повела за собой на великую битву за осуществление вековечной мечты человечества — построение социалистического общества. С 1959 г. советский народ, руководимый Коммунистической партией, вступил в полосу борьбы за реализацию семилетнего плана дальнейшего развития народного хозяйства, в полосу великих работ по строительству светлого здания коммунизма.

Партия — душа созидательной деятельности народа, великий зодчий коммунистического общества. На протяжении всей своей истории она

сегда находилась в авангарде трудящихся масс. Героическими подвигами, кизнью и кровью лучших своих сынов, работой на благо народа она доазала свою беспредельную преданность народу, коммунизму, великому намени марксизма-ленинизма.

В этом кроется источник силы и успехов нашей партии, любви и важения к ней со стороны рабочих, крестьян и интеллигенции СССР, о стороны всего честного и передового, что есть в мире. Никогда и нико не удастся поколебать эту любовь и уважение к ней.

Приведенные в докладе Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрудева на XXI съезде сведения о достижениях советского народа являютя конкретным проявлением практической деятельности партии. Гиантские успехи советского народа, особенно в последнем пятилетии, ыли бы немыслимы без перестройки управления промышленностью и троительством, создания советов народного хозяйства в экономических дминистративных районах, расширения прав союзных республик, реорганизации машинно-тракторных станций, проведения мер по дальнейшему развитию колхозного строя и др.

Высшим законом для Коммунистической партии как подлинно народной партии является постоянная, повседневная забота о благе и нуждах народа. «Поэтому советский народ всегда оказывал и оказывает своей партии доверие, поддерживает ее политику, как свою собственную политику, ибо эта политика научно выражает его коренные и повседневные интересы. Между Коммунистической партией и советским народом существует нерушимое единство. В этом — источник силы партии и народа» [5].

Вдохновляясь идеями марксизма-ленинизма, творчески применяя и развивая его, Коммунистическая партия всей своей деятельностью показывает пример теснейшего сочетания революционной теории с решением практических задач. Партия не терпела и никогда не потерпит ревизионистские, чуждые марксизму-ленинизму взгляды. Она решительно разоблачила и разгромила ревизионистскую, антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина и Шепилова, которая вела борьбу против генеральной линии партии, против политического курса, принятого XX съездом КПСС, против руководящей роли КПСС, скатилась на путь фракционных, раскольнических действий. Ныне всем ясно, что успехи, достигнутые в развитии народного хозяйства, стали возможны только потому, что партия твердо держалась ленинского курса. Наши достижения — наглядное свидетельство того, насколько правильно поступил Центральный Комитет, отбросив прочь с дороги презренную кучку фракционеров. Разгромив эту антипартийную группу, Коммунистическая партия еще более укрепила ленинское единство своих рядов, еще теснее сплотилась под великим знаменем марксизма-ленинизма.

Партия решительно давала и дает отпор ревизионистам всех мастей, пытающимся извратить и принизить роль Коммунистической партии в строительстве социализма, противопоставить партию народу, а также подорвать ее позиции в международном коммунистическом и рабочем движении. Сама жизнь, практика строительства социализма в СССР и странах народной демократии опровергают клеветнические измышления ревизионистов о Коммунистической партии.

Опыт борьбы всех коммунистических и рабочих партий показывает, что ревизионизм в рабочем движении является главной опасностью.

Ревизионисты идеализируют современный империализм, они пытаются опорочить марксистско-ленинское учение, вытравить из него его революционное содержание, подорвать веру рабочего класса, трудового народа

[5] «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957)». Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Госполитиздат. 1957, стр. 48.

в социализм. Ревизионизм выступает против исторической необходимости пролетарской революции и диктатуры пролетариата при переходе от капитализма к социализму, отрицает руководящую роль марксистской партии.

Нагляднее всего ревизионизм проявился в программе Союза коммунистов Югославии. Руководители СКЮ стремятся подорвать единство социалистического лагеря, оклеветать Советский Союз и нашу ленинскую партию, Китайскую Народную Республику, все социалистические страны, подорвать коммунистическое движение, опорочить социализм и пролетарский интернационализм; они клевещут на коммунистические и рабочие партии, чернят миролюбивую политику социалистического лагеря и скрывают агрессивную сущность империализма.

Марксизм-ленинизм не отрицает самостоятельности в социалистическом развитии каждой отдельной страны, но в то же время указывает, что строительство социализма может быть успешным тогда, когда имеет место правильное сочетание конкретных условий и особенностей той или иной страны с общими закономерностями социалистического строительства.

Решительная борьба Коммунистической партии Советского Союза против ревизионизма, за чистоту марксистско-ленинской теории, за сплочение всех сил международного рабочего движения является вдохновляющим примером для братских коммунистических и рабочих партий.

Выдающимся образцом творческого развития марксизма-ленинизма являются материалы и решения XXI съезда КПСС, давшие программу дальнейшего строительства коммунизма в нашей стране.

XXI съезд КПСС поставил перед советским народом задачу обеспечить успешное выполнение семилетнего плана развития народного хозяйства и этим еще более укрепить могущество нашей Родины, еще выше поднять материальный и культурный уровень жизни трудящихся.

Воодушевленный решениями XXI съезда КПСС, руководимый и направляемый своей родной партией, советский народ, народ-созидатель, построит коммунистическое общество.

В Советском Союзе, в странах народной демократии, объединенных во главе с СССР в нерушимый социалистический лагерь, успешно идет строительство нового социального строя, пришедшего на смену отжившему свой век капитализму. Итоги развития экономики и культуры стран социалистического лагеря неопровержимо свидетельствуют о великих преимуществах и непреоборимой жизненной силе социалистической системы перед прогнившей и осужденной ходом исторического развития на гибель системы капитализма.

Коренные преимущества социализма перед капитализмом состоят в том, что общественная система, созданная в результате социалистической революции, ликвидировала производственные отношения, основанные на эксплуатации человека человеком, частной собственности на орудия и средства производства, и создала новые, социалистические производственные отношения, основой которых является общественная собственность на орудия и средства производства. Высшей целью социализма, его могучей двигательной силой является неуклонное удовлетворение растущих потребностей всего общества, рост материального благосостояния трудящихся на основе непрерывного развития и совершенствования промышленного и сельскохозяйственного производства, использующего все достижения передовой науки и техники.

В противоположность капитализму, основной целью развития которого является извлечение максимальных прибылей путем беспощадной эксплуатации трудящихся, в противоположность капитализму, порождающему конкуренцию и зверские отношения между людьми, социализм создает новые, подлинно гуманистические отношения, отношения това-

ищеского соревнования и сотрудничества, дающие простор развитию ворческой инициативы, активности, талантов и способностей широких асс. Вот почему социалистические производственные отношения нахо-ят все большее и большее признание у народов мира.

Убедительным доказательством бурного роста сил социализма явля-тся успехи народного хозяйства стран социалистического лагеря. Под уководством своей Коммунистической партии грандиозное социалисти-еское строительство ведет великий китайский народ. История Китая никогда прежде не знала и не могла знать таких бурных темпов развития. остаточно сказать, что за 59 лет, с 1890 г. по 1949 г.— год освобождения траны из-под гоминдановского господства,— в стране было выплавлено сего 7,6 млн. т стали. За 1958 г. в народном Китае было выплавлено выше 11 млн. т стали. В 1958 г. Китайская Народная Республика заняла е место в мире по производству стали! В 1958 г. в КНР добыто 10 млн. т угля, собрано 375 млн. т зерна. Народному Китаю по плечу настоящее время такая задача, как догнать и перегнать в ближайшем удущем такую развитую капиталистическую страну, как Англия, по роизводству важнейших видов промышленной продукции.

За последние 10 лет чехословацкая промышленность достигла таких емпов развития, каких не имеет ни одно индустриально развитое капи-алистическое государство. Промышленное производство в Чехословакии величивалось ежегодно в среднем на 11,7%, в то время как в главных апиталистических странах этот рост составил всего 2,7%. Высокими емпами развивалась промышленность ранее экономически отсталой Бол-арии. Известно, что до второй мировой войны промышленное развитие олгарии, Греции и Турции находилось на одном уровне. Под руковод-твом своей Коммунистической партии болгарский народ совершил боль-ой скачок. Социалистическая Болгария оставила далеко позади своих апиталистических соседей. В народной Болгарии созданы современная ромышленность и высокоразвитое сельское хозяйство. Промышленная родукция в стране по сравнению с 1939 г. выросла почти в 8 раз, а в урции — только в 2,3 раза, в Греции — всего в 1,9 раза.

В Польше за годы народной власти промышленность значительно величила выработку продукции, в ней занято в настоящее время втрое ольше рабочих. Устранен бич безработицы. «Наши успехи и наши на-ежды,— сказал товарищ В. Гомулка,— тесно связаны с успехами и адеждами всех народов, строящих социализм, тесно связаны с мощью и громными достижениями первого социалистического государства — Со-етского Союза, со стремлениями и усилиями великой миллиардной семьи оциалистических государств» [6].

Рост объема промышленного производства в странах социалисти-еского лагеря виден из следующих цифр. В Китайской Народной Рес-ублике объем промышленного производства в 1958 г. превысил уро-ень 1949 г. примерно в 10 раз. В 1958 г. по сравнению с довоенным уров-ем количество промышленной продукции увеличилось в Германской емократической Республике более чем в 2,5 раза, в Чехословакии — 3,3 раза, в Румынии — почти в 4 раза, в Венгрии — более чем в 4 раза, Польше — более чем в 5,5 раза, в Болгарии — примерно в 9 раз, в лбании — в 18 раз. В Корейской Народно-Демократической Республи-е объем промышленного производства увеличился с 1949 по 1957 г. в ,5 раза. Быстрыми темпами развивается промышленность в Монголь-кой Народной Республике и в Демократической Республике Вьетнам.

В 1958 г. страны социалистического лагеря в целом увеличили объ-м промышленного производства по сравнению с уровнем производства а их территории в 1937 г. в 5 раз. Учитывая же, что в 1937 г. социа-истическая система была представлена только Советским Союзом, мож-

[6] «Правда», 22 декабря 1958 года.

но говорить о росте объема промышленной продукции социалистическ системы за 1937—1958 гг. в 9,5 раза. За этот период объем промышле ного производства в капиталистических странах — в США и ряде др гих — возрос менее чем в 2 раза.

Следует особенно подчеркнуть, что мировая социалистическ система, взятая как целое, уже догнала в настоящее время мировую к питалистическую систему по производству промышленной продукции в душу населения.

Страны народной демократии не знают ни кризисов, ни экономич ских спадов. Неуклонный подъем материального благосостояния народ все более полное удовлетворение растущих потребностей всего обществ на основе постоянного роста и совершенствования промышленного и сел скохозяйственного производства — такова объективная закономерност развития всех социалистических стран.

Одно из величайших преимуществ мировой социалистической систе мы перед капиталистическим миром состоит в совершенно новых, нев данных ранее отношениях между государствами, составляющими эт систему. Сущность их прекрасно выражена в Декларации двенадцат коммунистических и рабочих партий социалистических стран: «Социали стические государства объединены в единое содружество их вступлением на общий путь социализма, общей классовой сущностью социально-эко номического строя и государственной власти, потребностью во взаимно поддержке и помощи, общностью интересов и целей в борьбе против им периализма, за победу социализма и коммунизма, общей для всех идео логией марксизма-ленинизма» [7]. В Декларации подчеркнуто, что взаимоотношения между социалистическими странами строятся на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Важнейшей чертой отношений между этими странами является братская взаимопомощь, в которой находит свое действенное проявление принцип социалистического интернационализма.

Новые, неизвестные капитализму взаимоотношения между странами социализма представляют собой закономерное явление: они порождены новыми производственными отношениями, базирующимися на общественной собственности на средства производства. Производственные отношения, господствующие внутри каждой страны социалистического лагеря,— это отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. Естественным продолжением их являются дружба и взаимопомощь между братскими странами.

Социалистические взаимоотношения проявляются в разнообразных, непрерывно развивающихся и совершенствующихся формах экономического сотрудничества. Большое значение имеет взаимовыгодная торговля между странами социалистического лагеря, объем которой увеличился с 1950 по 1957 г. в 2,6 раза. К числу важных форм экономического сотрудничества относятся: помощь в строительстве новых предприятий, поставки комплектного промышленного оборудования, предоставление кредитов, обмен производственным и научно-техническим опытом.

Огромную роль в развитии экономического сотрудничества социалистических стран, в подъеме экономики каждой из них и в укреплении могущества всего лагеря социализма сыграло создание в 1949 г. Совета экономической взаимопомощи.

Взаимное сотрудничество и единство стран социалистического лагеря создают уверенность в том, что социалистические страны смогут быстрыми темпами развивать свое народное хозяйство, одерживать блестящие победы в строительстве социализма.

---

[7] «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий». Госполитиздат. 1957, стр. 12.

Залогом успешного претворения в жизнь грандиозных экономических планов является руководство закаленных в борьбе, вооруженных теорией марксизма-ленинизма коммунистических и рабочих партий. Эти партии уверенно ведут народы своих стран по пути к великой цели. Руководство коммунистических и рабочих партий развитием стран социалистического лагеря укрепляет уверенность народов этих стран в реальности намеченных планов, в том, что эти планы будут выполнены. И это действительно так. Трудящиеся стран социалистического лагеря с каждым годом на многочисленных фактах ощущают благотворные результаты своего труда, снова и снова убеждаются в том, что интересы народа, государства и партии едины, что социалистическое государство представляет интересы подавляющего большинства народа.

Состоявшееся в 1958 г. Совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран — участниц Совета экономической взаимопомощи наметило пути дальнейшего развития экономического сотрудничества, более полного использования преимуществ мировой социалистической системы. Было признано необходимым перейти к осуществлению целесообразного международного разделения общественного труда, к правильной организации кооперирования и специализации производства внутри социалистического лагеря. Одним из основных мероприятий явится координация перспективных народнохозяйственных планов социалистических стран. В качестве первого этапа предусмотрено согласование планов экономического развития до 1965 года. К 1960 г. должен быть разработан первый общий перспективный план до 1975 г., который явится величественной программой общего движения социалистических стран вперед, к коммунизму.

Особенность экономического развития социалистических стран состоит в том, что по мере их продвижения вперед укрепляется братское сотрудничество, еще более сплачивается мировая социалистическая система.

В решении этих грандиозных задач ведущее место принадлежит Советскому Союзу, как первой и самой мощной социалистической державе. Программа развернутого строительства коммунизма в СССР является огромной вдохновляющей силой для народов стран социалистического лагеря. Понятно поэтому то воодушевление, с которым встречена эта программа трудящимися социалистических стран, всем передовым человечеством.

«Великим планом строительства коммунизма в Советском Союзе» называет семилетний план развития народного хозяйства в нашей стране китайский журнал «Хунци» («Красное знамя»). Журнал отмечал, что разработка семилетнего плана развития народного хозяйства Советского Союза и опубликование тезисов доклада товарища Хрущева по этому вопросу являются огромным событием, имеющим историческое значение. Это говорит о том, что великий Советский Союз вступил в новый период строительства коммунистического общества. Китайский народ, борющийся за строительство социализма под руководством Коммунистической партии Китая, в значительной степени вдохновляется этим великим планом строительства коммунизма в Советском Союзе. «Мы, китайские коммунисты и китайский народ,— продолжает далее журнал,— с большой радостью отмечаем, что советский народ своим великим делом коммунистического строительства внес огромный вклад в великое дело международного коммунизма, в дело мира во всем мире и прогресса человечества. Великая программа строительства коммунизма, выдвинутая Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза, является поистине одним из великих исторических документов современности» [8].

---

[8] «Правда», 7 января 1959 года.

Пример Советского Союза вдохновляет китайский народ на нов подвиги в социалистическом строительстве, которое развивается таки высокими темпами, каких не знала история Китая. Китайские коммун сты поставили в настоящее время перед своим народом задачу — пр вратить Китай в могучую социалистическую страну с современной и дустрией, современным сельским хозяйством, современной наукой и кул турой и подготовить условия для будущего перехода к коммунизму.

«Путеводной звездой народов» назвали план коммунистическо строительства в СССР польские трудящиеся. «...Осуществление семиле него плана будет иметь громадное значение для развития всех стран с циалистического лагеря, в том числе и для развития народной Польш по пути социализма... Историческое значение семилетнего плана,— пише член ЦК ПОРП товарищ О. Длуский,— заключается в том, что его ос ществление поднимет на небывалый уровень могущественные силы стоящие на страже мира, которые на протяжении последних лет уже неод нократно срывали попытки империализма развязать мировую войну. Эт успехи в борьбе за сохранение мира говорят о неодолимой мощи лагер социализма, главной и передовой силой которого является непобедимы Советский Союз. Осуществление семилетнего плана поднимет это могу щество на невиданную высоту» [9]. Огромное значение планов советско семилетки для народной Чехословакии подчеркивает чехословацкий писа тель Иржи Марек. Он пишет: «Цифры советской семилетки — наша ра дость и наша гордость. И мы все, живущие в лагере мира и социализма чувствуем, что в этих цифрах кроется и наша победа, и наш труд» [10].

Программа развернутого строительства коммунизма в Советском Союзе вдохнула новые силы в корейских трудящихся, которые с удвоен ной энергией ведут борьбу за ускорение строительства социализма в КНДР. «Наша страна,— пишет Пак Ден Ай, заместитель председателя ЦК Трудовой партии Кореи,— сегодня переживает мощный революцион ный подъем в строительстве социализма. Трудящиеся, поддерживая при зыв нашей Трудовой партии, двигаются вперед, словно на коне, прохо дящем в день тысячи ли. Они борются за то, чтобы выполнить план первой пятилетки на полтора — два года раньше срока и в ближайшие годы добиться новых скачков в развитии промышленности и сельского хозяйства. Великая программа коммунистического строительства, намеченная советским народом, является большой вдохновляющей силой, еще более повышающей революционный подъем корейского народа» [11].

Грандиозный план развития нашей страны вызвал восхищение многих видных ученых, общественных деятелей, писателей. В публикуемых в этом номере журнала высказываниях известных ученых из ряда стран народной демократии мы читаем слова восторга, дружбы и привета советскому народу. Ученые братских стран твердо уверены в том, что предначертания Коммунистической партии Советского Союза будут полностью осуществлены. Наши друзья также оценили тезисы доклада как победу на фронте строительства социализма в своих странах. «...Мы прилагаем все усилия к тому, чтобы под руководством своей Коммунистической партии как можно скорее завершить строительство социализма и вписать в свои планы коммунистическое строительство, подобно тому, как это делают наши советские братья»,— заявил член-корреспондент Чехословацкой Академии наук Йозеф Мацек, один из видных историков своей страны. «Мы сознаем,— продолжает Йозеф Мацек,— что тесное сотрудничество в лагере социализма под руководством СССР приведет к расцвету наших стран, к укреплению пролетарского интернационализма, к победе социализма и коммунизма во всем мире».

---

[9] «Правда», 19 ноября 1958 года.
[10] «Правда», 24 ноября 1958 года.
[11] «Правда», 27 ноября 1958 года.

С высказываниями Йозефа Мацека перекликаются слова директора нститута истории партии при ЦК Польской объединенной рабочей пар-ии Тадеуша Данишевского. Контрольные цифры развития народного хо-яйства СССР, говорит Тадеуш Данишевский, «вызывают радостное дивление даже у тех, кто систематически, из года в год, наблюдает рандиозные успехи первого в мире пролетарского государства, достигну-ые под руководством КПСС. Сегодня никто уже не ставит под сомнение ыполнение этих планов, имеющих эпохальное значение. А ведь сущность х состоит в том, что в мирном соревновании социализма и капитализма еоспоримо обеспечена окончательная победа системы, основанной на лановой социалистической экономике и непобедимом учении марксизма-енинизма».

Огромное международное значение нашего семилетнего плана под-еркивают директор Института румыно-советских отношений при Акаде-ии наук Румынской Народной Республики академик П. Константинеску-шь, профессор Б. Ширендыб из Монгольской Народной Республики, лен-корреспондент Болгарской Академии наук профессор Димитр Ко-ев, директор Института истории Академии наук Венгрии академик рик Мольнар, президент Комитета истории, литературы и географии ьетнама Чан Хьюи Льеу.

«...Цели, поставленные в семилетнем плане,— говорит известный аме-иканский писатель Альберт Кан,— даже когда они выражены языком ифр, поражают воображение... О смелый, новый мир, где есть такие юди!» [12].

Таковы высказывания о нашем грандиозном плане известных дея-елей науки и культуры. Миллионы простых людей во всех странах мира акже приветствуют эти планы близкого коммунистического будущего. Все больше и больше людей начинает понимать, что выполнение нашего емилетнего плана — это гигантский шаг вперед по пути прогресса все-о человечества, повышения общего благосостояния народов.

★

В итоге выполнения грандиозной программы коммунистического троительства будет достигнут бурный рост производительных сил об-дества, создано обилие материальных и духовных благ для трудящихся. ем самым вновь перед всем миром будут продемонстрированы великие реимущества социализма перед капитализмом.

В предстоящем семилетии намечается новый мощный подъем со-иалистической промышленности СССР. По сравнению с 1958 г. в 965 г. валовая продукция промышленности увеличится примерно на 0 процентов. Выплавка чугуна достигнет 65—70 млн. т, стали — 6—91 млн. т, производство проката — 65—70 млн. т, добыча нефти — 30—240 млн. т, выработка электроэнергии — 500—520 млрд. квтч. Но-ый скачок за семилетие произойдет в машиностроении.

Быстрыми темпами будет развиваться сельское хозяйство. Оно до-тигнет такого уровня, который позволит резко увеличить ресурсы сель-кохозяйственного сырья и полностью удовлетворить потребности насе-ения в продовольствии.

Контрольные цифры предусматривают примерно следующие задания о важнейшим отраслям сельскохозяйственного производства: зерна — до 10—11 млрд. пудов, сахарной свеклы —до 76—84 млн. т, хлопка-сыр-а — до 5,7—6,1 млн. т, мяса — до 16 млн. т, молока до 100—105 млн. онн. В результате выполнения семилетнего плана будет решена одна з важнейших экономических задач мирного соревнования социализма

[12] «Правда», 17 ноября 1958 года.

и капитализма. Производство важнейших продуктов сельского хозяйст в целом и на душу населения превысит современный уровень США.

В результате выполнения семилетнего плана СССР выйдет на пе вое место в Европе по выпуску промышленной продукции на душу н селения, обогнав такие наиболее развитые европейские капиталистич ские страны, как Англия и Западная Германия.

К концу семилетия наша страна превзойдет США по абсолютном производству некоторых главнейших видов продукции, а по другим пр близится к современному уровню промышленного производства в Соед ненных Штатах.

В этой связи небезынтересны признания лейбористской газеты «Де ли геральд», которая писала: «Теперь никто не может сомневаться, ч русские не занимаются хвастовством, когда они говорят, что обгоня американское промышленное производство к 1970 году».

Как показывают подсчеты ученых, значительное превосходств СССР в темпах роста производства даст возможность примерно 1970 г. догнать и превысить уровень производства США на душу нас ления. Таким образом, к этому времени, а может быть и раньше, Сове ский Союз выйдет на первое место в мире как по абсолютному объем производства, так и по производству продукции на душу населения, чт обеспечит самый высокий в мире жизненный уровень населения. Эт будет всемирно-историческая победа социализма в мирном соревнован с капитализмом.

Осуществление семилетнего плана позволит еще более полно вы явиться всем коренным преимуществам социализма. Размещение про изводительных сил будет происходить с учетом достижения наибольше го экономического эффекта и обеспечения подъема всех союзных рес публик. Мы увидим бурный расцвет экономики и культуры в восточны районах — на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане и Средней Азии. Свыше 40% общего объема капиталовложений будет на правлено в указанные районы. Недалеко то будущее, когда мы увидим преображенную Сибирь, с новыми прекрасными социалистическими городами, гигантскими электростанциями, мощными металлургическими заводами, новыми каменноугольными шахтами, Сибирь, покрытую десятками тысяч километров электрифицированных железных дорог. И все это будет сделано за каких-нибудь десять — пятнадцать лет!

Великим преимуществом социалистического общества является то, что закон его развития состоит в непрерывном росте благосостояния народа на основе развития социалистического производства и повышения производительности труда. За семилетие значительно улучшится питание населения. Советские люди в достатке будут иметь добротную и красивую одежду и обувь. Предусматривается повышение заработной платы, особенно значительное для низко- и среднеоплачиваемых групп рабочих и служащих. В СССР будет установлен самый короткий в мире рабочий день и самая короткая рабочая неделя. Высокими темпами будет расти объем национального дохода — на 62—65% в 1965 г. против 1958 года. Это позволит повысить реальные доходы трудящихся города и деревни.

В ходе выполнения семилетнего плана дальнейшее всестороннее развитие получит экономическое сотрудничество СССР со всеми социалистическими странами. В результате значительно возрастет доля Советского Союза и всей социалистической системы в мировом промышленном производстве, достигнув более половины всей мировой промышленной продукции. Таким образом, за этот короткий срок будет обеспечено абсолютное превосходство мировой системы социализма над капиталистической системой в материальном производстве — в решающей сфере человеческой деятельности.

Успешное осуществление семилетнего плана в СССР и перспектив- планов в других социалистических странах явит всему миру новое йшее доказательство неиссякаемых творческих возможностей трудя- ся, сбросивших ярмо капиталистического гнета, ставших хозяевами й судьбы.

Велико международное значение семилетнего плана развития народ- хозяйства СССР. В нем нашли свое яркое выражение последователь- проводимая Советским Союзом миролюбивая политика, ленинский нцип сосуществования в противоположность агрессивной политике италистических держав, идущих по пути милитаризма, бешеной гонки ружений, подготовки к новой войне. Наш новый план — это живое лощение всепобеждающей силы марксизма-ленинизма, сокрушитель- удар по международной реакции, реформизму и ревизионизму.

Семилетний план, отметил Н. С. Хрущев в своем докладе на I съезде КПСС, окажет глубокое влияние на всю международную об- новку и явится новым триумфом марксизма-ленинизма. Наши успехи ыполнении плана привлекут на сторону социализма миллионы новых верженцев, приведут к упрочению сил мира и ослаблению сил вой- вызовут огромные изменения не только в нашей стране, но и во м мире; произойдет решающий сдвиг в области экономики и поли- ки на мировой арене в пользу социализма.

Победоносное строительство в СССР светлого здания коммунизма служит дальнейшему укреплению лагеря мира и социализма, увеличит ло друзей советского народа во всем мире, расширит фронт борцов социальный прогресс и национальную независимость, за светлое бу- щее человечества.

Социалистическая система демонстрирует свои преимущества не лько в экономическом отношении. Не менее разительны и ее полити- ские преимущества.

Социалистическая демократия, рожденная немногим более сорока лет му назад в результате победы Октябрьской революции и завоевания ктатуры пролетариата, являет собой новый, высший тип демократии, торая обеспечивает на деле подлинную власть народа, создает условия я всестороннего развития личности. Широкие демократические права, торыми пользуются члены социалистического общества, имеют огром- е международное значение. Они привлекают на сторону социализма ллионы трудящихся в капиталистических странах. Социалистическая мократия — одно из завоеваний социалистической системы, яркое до- вательство ее превосходства над системой капитализма.

В условиях социализма неизмеримо возросла творческая, созида- льная мощь народа; трудящиеся массы осознали свою способность дняться на свершение невиданных в истории дел. Источником силы непобедимости социалистических наций является прежде всего вы- ванное ими в упорных классовых боях морально-политическое един- во. В условиях социализма коренные интересы всего народа едины. основе морально-политического единства общества лежит нерушимый оз рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего асса.

Благодаря руководству своих коммунистических и рабочих партий роды социалистических стран обладают ясностью целей, знают, как ти к намеченным целям. Высокая сознательность человека социали- ческого общества находит свое ярчайшее проявление в горячем и вотворном патриотизме, побуждающем миллионы людей на подвиги руде, в защите своего Отечества.

Величайшим завоеванием социализма является стальное единство иалистических наций. Ныне вместе с народами Советского Союза идут атские народы стран народной демократии, составляющие единый ла-

герь. Социалистическая система оказывает глубокое воздействие на мировой истории. Ослабление мировых позиций капитализма, успехи рового лагеря социализма, успехи строительства коммунизма в СССР социализма в странах народной демократии оказывают колоссаль идейное воздействие на трудящихся во всем мире. Это вдохновляет п грессивные силы в странах капитала на активизацию борьбы за мир, мократию и социализм.

С каждым годом все шире и шире раскрываются преимущества стущей социалистической системы над уходящим в прошлое миром питализма.

Грандиозные задачи семилетнего плана вызывают у советских люд новый прилив бодрости, сил, уверенности в светлом коммунистическ завтра.

Советский народ, с огромным энтузиазмом встречая решен XXI съезда Коммунистической партии, берет новые, повышенные обяз тельства по досрочному выполнению семилетнего плана.

Величественная программа развернутого строительства коммунизм в СССР, озаренная немеркнущим светом ленинских идей, вызвала в сер цах простых людей мира чувство восхищения, гордости за успехи сове ского народа.

В то время как друзья советского народа за рубежом радуются е победам, враги из лагеря капитализма раздражены и охвачены панич ским страхом перед успехами социализма. Оно и понятно. Достижени всех социалистических стран, их созидательная программа на будуще являются залогом сохранения мира и безопасности народов. Это-то пугает капиталистов. Они, конечно, понимают, что давно прошли те вре мена, когда можно было злорадствовать по поводу «экономической от сталости России», трубить о том, что «планы большевиков не реальны фантастичны».

Ныне империалистическая пропаганда уже не предсказывает «гря дущего провала» советских планов. «Новый план экономического разви тия Советского Союза,— с тревогой заявляет американская газета «Нью Йорк таймс»,— является самым смелым экономическим вызовом и всех, которые Россия когда-либо бросала Соединенным Штатам и Запа ду. Россия, которая лишь 40 лет назад была отсталой страной, буде служить примером быстрого экономического развития. Смелый эконо мический план премьера Хрущева является резким контрастом беспо койству экономистов США по поводу явного ослабления темпов нашег восстановления после спада, наблюдавшегося в 1957—1958 годах».

Семилетний план развития народного хозяйства, говорит товариш Н. С. Хрущев, является живым воплощением ленинских идей построе ния коммунизма в нашей стране, всепобеждающей силы марксизма ленинизма [13]. Советский семилетний план, пятилетние и шестилетни планы развития экономики и культуры других стран социалистическог лагеря блестяще подтверждают великую жизненную силу марксистско-ленинской теории.

Огромно всемирно-историческое значение опыта СССР, первым проложившего путь строительства социализма и около тридцати лет противостоявшего как единственное социалистическое государство миру капитализма. Жизнь показала величие и всемирно-историческое значение опыта строительства социализма сначала в нашей стране, а затем

[13] См. Н. С. Хрущев. Величественная программа коммунистического строительства в нашей стране. Речь на приеме выпускников военных академий 14 ноября 1958 года. М. 1958, стр. 22.

о всех других странах социалистического лагеря. Этот опыт стано-
ся теперь общим достоянием всего социалистического лагеря, всего
грессивного человечества. Марксизм-ленинизм учит, что в развитии
иалистической революции и социалистического строительства разных
ан имеются основные общие закономерности, присущие всем странам,
упающим на этот путь.

Правда об огромных исторических успехах народов Советского Сою-
КНР и других социалистических стран прокладывает себе путь к
дцам и умам трудящихся капиталистического мира, заставляет их
внивать факты и глубоко над ними задумываться. Можно не сомне-
ься, что правда о новом семилетнем плане в СССР также проложит
е путь во все страны мира.

В результате выполнения семилетнего плана вновь будут доказаны
споримые преимущества социалистической системы и обреченность ка-
алистического строя. И это еще раз подтвердит, что будущее при-
лежит социализму, Советскому Союзу и странам народной демокра-
, то есть государствам трудящихся, где решающую роль играет ра-
ий класс, возглавляемый коммунистическими и рабочими партиями.
м самым будет — в который раз! — доказана бесплодность рефор-
стских и ревизионистских попыток «улучшить» и приукрасить капи-
изм, замазать его страшные язвы и антагонистические противоречия.
вый семилетний план СССР — это сокрушительный удар по буржуаз-
идеологии, международному реформизму и ревизионизму.

Успешное претворение в жизнь грандиозных планов развития произ-
ительных сил в странах социализма обеспечено руководством со сто-
ы вооруженных теорией марксизма-ленинизма коммунистических и
бочих партий. Беспощадно борясь против ревизионизма и международ-
реакции, сплачивая свои ряды, цементируя свое единство вокруг
ммунистической партии Советского Союза, эти партии уверенно ведут
оды социалистического лагеря по пути к великой цели — коммунизму.

Трудящиеся всех стран смотрят на мир социализма как на свое ве-
айшее завоевание и законно гордятся им.

Интересы трудящихся социалистического лагеря полностью совпада-
с коренными интересами трудящихся всего мира. Народы Советского
оза и других социалистических стран, претворяя в жизнь грандиозные
ны развития экономики и культуры своих стран, выполняют тем са-
м свой интернациональный долг перед трудящимися капиталистиче-
х стран, перед международным коммунистическим и рабочим движе-
м, перед всем прогрессивным человечеством.

«Советский народ,— отметил товарищ Н. С. Хрущев в докладе на
I съезде КПСС,— идет вперед в тесном сплочении с народами всех
ан социалистического лагеря. Ныне вокруг победоносного знамени
иализма и коммунизма объединилось около миллиарда людей социа-
стических стран Европы и Азии, то есть более трети всего человече-
а. Силы социализма могущественны, они растут с каждым днем. Им
надлежит будущее» [14].

XXI съезд КПСС ясно и определенно сформулировал программу
тельности в предстоящем семилетии в области общественных наук.
ботники общественных наук должны создать фундаментальные труды,
бщающие закономерности общественного развития и практику социа-
тического строительства, и разработать проблемы, связанные с посте-

[14] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР
959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Со-
кого Союза 27 января 1959 г. Госполитиздат, 1959, стр. 142.

пенным переходом к коммунизму. Важнейшей задачей работников щественных наук является критика современного ревизионизма и бур азной идеологии. Отсюда видно, какие большие и ответственные зад стоят перед многочисленным отрядом советских историков. Советс истории должны активизировать свою деятельность, занять почет место на переднем крае строителей коммунизма, высоко нести зн партийности в науке. Они призваны своими трудами идейно вооруж трудящихся нашей страны, воспитывать их в духе коммунизма. Истор должны помнить, что они не бесстрастные регистраторы минувших и событий, но воинствующие борцы за коммунизм. Поэтому их отв ственность перед народом, перед партией, перед наукой исключитель велика.

Подлинно научные труды по истории в состоянии написать толь ученый высокой принципиальности и идейности, широкой эрудиции, разрывно связанный с практикой повседневной жизни народа и парт в совершенстве владеющий марксистско-ленинским диалектическим м тодом, не пренебрегающий кропотливым сбором и отбором фактов.

Движение исторической науки вперед немыслимо без создания пр блемных трудов по коренным вопросам отечественной и зарубежной ист рии. Необходимо привлечь также внимание исследователей к создани методологических и историографических работ, в которых нашли бы с ражение процесс накопления научных знаний по отечественной и вс общей истории, перспективы дальнейшего развития исторической наук

Важная роль в разработке коренных вопросов отечественной и вс общей истории принадлежит Институту истории и другим институтам входящим в состав Отделения исторических наук Академии наук СССР а также их филиалам. Большие задачи в разработке коренных пробле истории стоят перед институтами истории академий наук союзных ре публик, кафедрами истории СССР и истории КПСС вузов страны. Кол лективы сотрудников этих учреждений должны значительно расширит сферу своей научной деятельности, пересмотреть планы работ под угло зрения решений XXI съезда КПСС, систематически заниматься разра боткой коренных проблем отечественной и всеобщей истории, создавать подлинно научные монографии, учебные пособия, библиографически обзоры, в духе высокой партийности решать методологические вопрос

Долг советских историков — вести повседневную наступательну борьбу с любыми проявлениями ревизионизма в науке как в наше стране, так и вне ее, давать решительный отпор буржуазным фальси фикаторам истории, разоблачать и срывать попытки идеологически диверсий империализма. Реакционные буржуазные историки прилагаю немало усилий для извращения истории СССР, коммунистического движе ния, чтобы таким путем содействовать раздуванию «холодной войны» Советские историки призваны решительно и до конца разоблачить ан тисоветскую и антикоммунистическую клевету, показать полную беспоч венность всех попыток восхваления американского империализма.

Большой отряд советских историков, вооруженный решениям XXI съезда Коммунистической партии, с удвоенной энергией должен по вести борьбу за марксистско-ленинское воспитание кадров, за неуклон ный рост коммунистической сознательности советских людей, усилит пропаганду героического прошлого нашего народа, революционных тра диций рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии прославить созидательный труд советских людей. Только идя по этому пути, советские историки смогут выполнить свой долг перед народом

СТАТЬИ

К ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД МИРНОГО РАЗВИТИЯ РЕВОЛЮЦИИ (МАРТ—ИЮНЬ 1917 г.)

Л. С. Гапоненко, В. Е. Полетаев

В последние годы, особенно в связи с 40-летием Великого Октября, етскими исследователями достигнуты серьезные успехи в изучении тории первой в мире победоносной социалистической революции, со- н ряд значительных и интересных работ. Существенное внимание в этих удах было уделено рабочему классу России, его роли в революции. Ли- атура, изданная к 40-летию Октябрьской революции, содержит много вого фактического материала, вносит уточнения как в описание конкрет- исторических событий, так и в освещение некоторых важнейших вопро- революционной борьбы российского пролетариата в период перераста- буржуазно-демократической революции в революцию социалисти- кую. В новых работах рассматриваются различные стороны рабочего ижения. Однако большинство историков основное внимание сосредото- вает на втором периоде развития революции — периоде подготовки урма капитализма. Рабочее движение в мирный период развития ре- люции (март — июнь 1917 г.) в литературе освещено все еще недоста- но. Следует иметь также в виду, что в некоторых работах, посвящен- х начальному этапу развития революции (март — апрель 1917 г.), пущен ряд грубейших ошибок и искажений [1]. Между тем детальное учение рабочего движения того времени позволяет понять историче- ую обусловленность ускоренных темпов развития революции, которые зволили в небывало короткий срок превратить старую Россию в пер- е в мире государство трудящихся.

В настоящей статье авторы, не претендуя на всестороннее рассмот- ние рабочего движения в 1917 г., ставят задачу показать некоторые обенности этого движения в России в мирный период развития ре- люции.

★

Важнейшим историческим этапом на пути к Великой Октябрьской циалистической революции в России явилось свержение царского само- ржавия. Победа Февральской буржуазно-демократической революции ивела к серьезным изменениям в политической жизни страны. «В не- олько дней Россия превратилась в демократическую буржуазную рес- блику, более свободную — в обстановке войны,— чем любая страна в ре» [2].

Гегемоном революции, ведущей силой общенародной борьбы за раз- шение революционно-демократических задач выступил рабочий класс. спользуя условия легальности и элементарные демократические свободы,

---

[1] См. «Вопросы истории», 1956, №№ 4, 8 (статьи Э. Н. Бурджалова «О так- ке большевиков в марте — апреле 1917 года» и «Еще о тактике большевиков в мар- — апреле 1917 года»).

[2] В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 13.

завоеванные в ходе революции, рабочие активно включились в соз
своих массовых политических и профессиональных организаций: Со
рабочих депутатов, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов. Ре
ционное творчество в создании массовых пролетарских организаций
самым знаменательным явлением в жизни рабочего класса России
свержения самодержавия.

В. И. Ленин в своих «Письмах из далека» с особой силой подчерк
что основным лозунгом момента должна быть организованность раб
класса. «Товарищи-рабочие! — писал он.— Вы проявили чудеса прол
ского героизма вчера, свергая царскую монархию. Вам неизбежно
дется в более или менее близком будущем (может быть даже приход
теперь, когда я пишу эти строки) снова проявить чудеса такого же
изма для свержения власти помещиков и капиталистов, ведущих и
риалистскую войну. Вы не сможете прочно победить в этой
дующей, «настоящей» революции, если вы не проявите чудес про
тарской организованности!»[3].

Лучшей формой политической организации масс в конкретных у
виях России Ленин считал Советы. Он призывал российский пролета
расширять и укреплять их, создавать во всех без исключения местно

Важнейшими центрами классовой организации пролетариата стр
стали Петроград и Москва, где Советы рабочих депутатов образова
уже в ходе Февральской революции. Почти одновременно с Советами
зникли центральные бюро профессиональных союзов Москвы и Пе
града, объединившие под своим руководством профессиональные со
крупнейших промышленных центров России. Вслед за Москвой и Пе
градом этот процесс охватил самые отдаленные районы страны. В тече
марта — апреля 1917 г. окончательно сложилась система Советов
форма революционной власти трудящихся масс. В это же время в Рос
возникло свыше 2 тыс. союзов, что составило 51% всех профессиональ
объединений, созданных в течение 1917 года[4].

Другой формой профессионально-политической организации про
тариата явились фабрично-заводские комитеты, сочетавшие защиту э
номических интересов рабочих с борьбой за их политические права. О
бенность фабзавкомов заключалась в том, что они объединяли всех
бочих предприятий, вне зависимости от их принадлежности к профсою
и являлись как бы низовыми ячейками Советов рабочих депутатов на ф
риках и заводах. Через эти ячейки Советы, с одной стороны, руководи
рабочими в их повседневной производственной жизни, с другой — са
подвергались революционному воздействию пролетариата.

Создавая Советы, профсоюзы и фабзавкомы, рабочие требовали
них как от органов своей революционной власти разрешения самых
отложных вопросов революционного преобразования страны. О характе
этих требований можно судить по резолюциям многочисленных митин
и рабочих собраний, проходивших в то время на фабриках и заводах,
также по наказам рабочих Советам.

Так, в наказе общего собрания рабочих и служащих Московско
союза потребительских обществ Московскому Совету рабочих депутат
принятом 2 марта 1917 г., говорилось: «Товарищи депутаты, тепе
в ваших руках находится наша судьба, судьба всей России.
должны громко заявить с вашей трибуны перед всей Россией наши нуж
и наши требования. Прежде всего, мы требуем добиваться: 1. Немедле
ного вооружения народа и создания народной милиции. 2. Создания со
датских революционных комитетов. 3. Подчинения всех существующ
общественных и правительственных учреждений Совету рабочих депут
тов для служения очередным задачам времени. 4. Созыва Учредительно

[3] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 315.
[4] «Рабочее движение в 1917 году». М.-Л. 1926, стр. 83.

ния на началах всеобщего, прямого, равного и тайного голосова-
[5].

Рабочие крупнейшей в стране обувной фабрики «Скороход» в Петро-
на своем собрании 5 марта приняли решение бороться за демокра-
кую республику, восьмичасовой рабочий день и конфискацию удель-
монастырских и помещичьих земель для крестьян [6].

Эти революционно-демократические требования, составлявшие основ-
одержание программы-минимум РСДРП, носили в то время массо-
характер, их можно было встретить в резолюциях рабочих собраний
вы и Петрограда, Украины и Белоруссии, Поволжья, Урала и Сибири.
Необходимо отметить, что, несмотря на революционность многих тре-
ний рабочих, значительная часть рабочего класса России тогда еще
дилась под влиянием «общего» мелкобуржуазного угара и по неко-
м политическим вопросам (отношение к Временному правительству,
не) в первые дни революции не была свободна от соглашательских
роений. Это объяснялось изменением классового состава пролетариа-
ополнившегося в годы войны главным образом за счет мелкобур-
ных элементов города и деревни, а также влиянием на него много-
ионных масс мелкобуржуазного населения России, впервые про-
вшихся к активной политической деятельности, но не сумевших
разобраться в расстановке классовых сил в стране, в программах и
к политических партий.

Мелкобуржуазные соглашательские партии меньшевиков и эсеров,
рываясь революционной фразой, всячески старались затормозить,
становить дальнейшее развитие революции, ввести революцию в рам-
уржуазного конституционализма.

Перед Коммунистической партией встала важная и сложная задача —
и повседневной, терпеливой разъяснительной работы в массах, путем
матической критики и разоблачения соглашательской политики меньше-
ков и эсеров добиться освобождения пролетариата от «общего» мел-
ржуазного угара, сплочения широких масс трудящихся вокруг созна-
ого, передового отряда рабочего класса.

Успех борьбы партии за массы зависел в первую очередь от пра-
ной оценки политического положения в стране и выработки на этой
е конкретного плана революционных действий.

Партия большевиков, выйдя из подполья, с первых дней Февральской
люции развернула гигантскую работу по организации масс. В листов-
СДРП(б), выпущенной в Петрограде в самый разгар революции,
евраля, наряду с призывом к свержению самодержавия был четко
влен вопрос о необходимости создания Совета рабочих депутатов.
й говорилось: «Приступайте немедленно на заводах к выборам в за-
кие стачечные комитеты. Их представители составят Совет рабочих
атов, который возьмет на себя организующую роль в движении, ко-
й создаст Временное революционное правительство» [7]. Этот документ,
вленный почти одновременно с Манифестом Бюро ЦК РСДРП(б)
всем гражданам России», показывает, что партия, выдвигая лозунг о
нии Временного революционного правительства, тесно связывала
лозунг с организацией Советов.

В создании Советов как органов революционной диктатуры рабочих
естьян большевики видели одно из главных условий перерастания
уазно-демократической революции в социалистическую. В противо-
кность меньшевикам и эсерам, стремившимся внушить рабочим,
атам и крестьянам, что буржуазное Временное правительство, на-

---

Журнал «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 81—82.
«Правда», 7 марта 1917 года.
«Революционное движение в России после свержения самодержавия». М. 1957,
№ 2.

ходясь под «контролем» Советов, будет вести политику в интересах трудящихся, большевики сразу же после Февральской революции решительно выступили против империалистической политики Временного правительства. В решении Бюро ЦК РСДРП(б) от 4 марта 1917 г. указывалось, что Временное правительство представляет интересы крупной буржуазии и дворянства, что оно по своему характеру контрреволюционно и поэтому никаких соглашений с этим правительством быть не может.

Партия большевиков разоблачала эсеро-меньшевистский лозунг «контроля» над правительством. «Контроль над Временным правительством? — Что даст он им (т. е. рабочим.— *Л. Г., В. П.*),— писала газета «Правда» (№ 4).— Очевидно же, что буржуазия, даже под контролем рабочих, не может взять на себя выполнение пролетарских программ». Большевики разъясняли рабочим, что они «должны действовать сами».

В. И. Ленин решительно осудил лозунг контроля над деятельностью Временного правительства как лозунг, сеющий иллюзии среди масс по отношению к классовым врагам, стоящим у власти. «Контролировать без власти нельзя,— говорил Ленин.— Контролировать резолюциями и пр.— чистейшая ерунда» [8].

В специальной телеграмме в Стокгольм большевикам, отъезжавшим в Россию, 6 марта 1917 г. В. И. Ленин писал: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству, Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую думу, никакого сближения с другими партиями» [9]. Ленин особенно бичевал любые настроения в пользу объединения с меньшевиками. В письме к А. В. Луначарскому в марте 1917 г. он подчеркивал: «Самостоятельность и особность нашей партии, никакого сближения с другими партиями — для меня ультимативны. Без этого помогать пролетариату идти через демократический переворот к коммуне нельзя, а другим целям служить я не стал бы» [10]. Центральный Комитет с первых дней победы Февральской революции решительно боролся против полуменьшевистских, оппортунистических взглядов Зиновьева, Каменева, Шляпникова и других отступников от марксизма. Так, например, выступления Каменева со статьями, в которых защищалась меньшевистско-эсеровская формула условной поддержки Временного правительства «постольку-поскольку», получили резкое осуждение в специальном решении Бюро ЦК РСДРП(б). Осуждены были также взгляды Шляпникова, выступавшего против вооружения пролетариата и против обучения его владеть оружием.

После свержения самодержавия в России партия большевиков встретилась с такой особенностью революции, как двоевластие. Эта самая главная, как отмечал Ленин, особенность русской революции настоятельно требовала «вдумчивого отношения к ней» [11].

В чрезвычайно сложной политической обстановке, возникшей в России в первые дни после Февральской революции, Бюро ЦК РСДРП(б) до приезда В. И. Ленина хотя и проводило в целом правильную революционную тактику, все же не смогло сразу выдвинуть четких лозунгов по коренным вопросам революции, в частности лозунгов «Вся власть Советам!», «Никакой поддержки Временному правительству!». Бюро ЦК РСДРП(б) вело политику давления Советов на Временное правительство в вопросе о мире и не решалось сразу сделать шаг вперед от старого лозунга о революционной диктатуре пролетариата и крестьянства

---

[8] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 124.
[9] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 287.
[10] В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 244.
[11] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 39.

к новому лозунгу «Вся власть Советам» [12]. Нужен был гений Ленина, чтобы в чрезвычайно сложной политической обстановке, в условиях сильнейшего напора мелкобуржуазной стихии безошибочно определить революционную тактику партии и рабочего класса.

В Апрельских тезисах В. И. Ленина был намечен курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, определена политическая форма организации власти. «Не парламентарная республика, — говорил Ленин, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад,— а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху» [13]. Это было дальнейшим развитием Лениным марксистского учения о формах политической организации общества в переходный период от капитализма к социализму, конкретным претворением этого учения в жизнь в новых условиях. Ставя задачу завоевания большинства в Советах, Ленин, Коммунистическая партия имели в виду изменить состав и политику Советов, а через Советы изменить состав и политику правительства. Это была установка на мирное развитие революции.

Настаивая на полном использовании возможности мирного развития революции, Ленин учил партию ни на минуту не забывать о подготовке революционных сил к вооруженной борьбе за власть Советов, за диктатуру пролетариата на случай, если буржуазия насильственным путем будет сопротивляться взятию власти революционным народом.

Руководствуясь ленинским стратегическим планом социалистической революции, партия большевиков развернула огромную работу среди рабочих, солдат, крестьян, всех трудящихся по подготовке политической армии пролетарской революции. Эта армия создавалась в ходе классовых боев, выражавшихся в различных формах, по мере того, как сами массы на собственном опыте убеждались в правильности политики большевистской партии.

Главное внимание партия уделяла организации и сплочению передовой силы общества — пролетариата.

В России после Февральской революции сложились благоприятные условия для развертывания революционной энергии и инициативы пролетариата. Рабочие стали объединяться в Советы, профсоюзы, фабзавкомы, союзы молодежи и другие организации. Участвуя в них, российский пролетариат под руководством Коммунистической партии прошел хорошую школу экономической и политической борьбы.

Выйдя из подполья, большевики стали быстро и энергично укреплять свои ряды, все шире и шире развертывать сеть партийных организаций, способных возглавить революционное движение в стране. В течение марта — апреля большевики провели огромную работу по созданию районных, подрайонных и городских комитетов. Через свои ячейки на фабриках и заводах и широкую сеть районных организаций ЦК партии к весне 1917 г. наладил тесную связь со многими городами и промышленными центрами страны. Этот процесс сопровождался быстрым ростом партийных рядов, прежде всего за счет лучших представителей рабочего класса. Если общее количество членов РСДРП(б) за март — апрель увеличилось в два раза, то в крупных промышленных центрах парторганизации за период от февраля до апреля выросли более чем в десять раз [14].

Большую работу по созданию широкой сети фабрично-заводских, подрайонных и районных организаций партии в Центрально-промышленном районе страны провели Московское областное бюро ЦК и Москов-

[12] См. И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 333.
[13] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 5.
[14] См. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 131—132.

ский Комитет РСДРП(б). Важное значение для укрепления партийных организаций и активизации их деятельности имело обращение Московского областного бюро ЦК РСДРП(б) ко всем партийным организациям и группам, опубликованное в газете «Социал-демократ» 19 марта 1917 года. Обращение призывало расширить и организационно укрепить местные партийные организации, распространить их влияние на все рабочее движение [15].

Укрепляясь организационно, партия одновременно развернула борьбу за массы. В результате большевики уже в марте—апреле 1917 г. в ряде случаев одержали победу над меньшевиками и эсерами, вырвав из-под их влияния большие группы рабочих. Интересна в этой связи история борьбы между соглашателями и большевиками, развернувшаяся в марте 1917 г. в Орехово-Зуеве. Здесь, как и во многих других городах России, был создан Совет рабочих депутатов, руководящее положение в котором захватили меньшевики и эсеры. В состав этого Совета вошли в подавляющем большинстве представители фабрично-заводской администрации, служащие, чиновники и даже купцы. Во главе Совета стоял эсер Ланге. Вновь созданная после Февральской революции местная большевистская организация развернула борьбу за переизбрание Совета. Благодаря разъяснительной работе, проведенной орехово-зуевскими большевиками совместно с представителями московской большевистской организации, удалось завоевать на сторону большевистской партии большинство рабочих Орехово-Зуева. На состоявшихся 19 марта 1917 г. выборах в Совет рабочих депутатов большинство мест получили большевики. Во главе Совета встал большевик А. И. Липатов [16].

Руководимая большевиками передовая часть пролетариата России с первых дней революции выступила против буржуазного Временного правительства и передачи в его руки власти в стране. Когда в Петрограде стало известно о создании правительства Львова — Гучкова — Милюкова, рабочие и солдаты, собравшиеся на митинг в помещении Сампсоньевского братства, приняли резолюцию, в которой говорилось: «Совет рабочих депутатов должен немедленно устранить это Временное правительство либеральной буржуазии и объявить себя Временным революционным правительством» [17].

Вслед за пролетариатом Петрограда против Временного буржуазного правительства выступила часть рабочих Москвы и некоторых других промышленных центров страны.

Политическая активность пролетариата вызвала большую тревогу в стане буржуазных и мелкобуржуазных партий, выступивших единым фронтом против революционной инициативы рабочего класса. Лидеры соглашательских партий меньшевиков и эсеров пробрались к руководству Петроградским, Московским и другими Советами и предприняли все меры к тому, чтобы направить деятельность Советов по пути соглашения с буржуазией.

Меньшевики и эсеры рассматривали Советы как временные организации, необходимые только для ликвидации самодержавия и установления буржуазно-парламентарного строя, являвшегося, по их мнению, конечной целью революции. Такое ограничение роли Советов находилось в вопиющем противоречии с настроениями масс. Широкие слои рабочего класса видели в Советах единственную форму подлинно народной власти, призванной проводить активную революционную политику, направленную на осуществление всех тех государственных и экономических преобразований, которых требовали массы с первых дней революции.

---

[15] Газета «Социал-демократ» № 12, 19 марта 1917 года.

[16] «Революционное движение в России после свержения самодержавия», док. № 223.

[17] «Правда», 9 марта 1917 года.

Столкновение двух противоположных тенденций в отношении к Советам определяло характер деятельности последних в мирный период развития революции. Петроградский Совет, игравший роль Центрального Совета, а также частично Московский и другие Советы, руководимые лидерами соглашательских партий, постепенно скатывались на позиции соглашения с буржуазией. Многие же Советы на местах, где социальная база соглашательских партий была слабее и буржуазия менее организована, а непосредственное воздействие революционной энергии рабочих на политику Советов значительно сильнее, чем в центре, выступали как органы власти. Эта тенденция в развитии местных Советов была подмечена В. И. Лениным еще в апреле 1917 г. и следующим образом сформулирована им в набросках к тезисам резолюции о Советах: «В ряде местных центров, особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие; буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению...» [18].

В ряде случаев Советы декретировали создание фабзавкомов, установление рабочего контроля над деятельностью администрации предприятий, создавали контрольные комиссии на заводах, контролировали деятельность продовольственных органов Временного правительства или же непосредственно брали это дело в свои руки.

Последовательно и энергично, как боевые органы власти, выступали те Советы, во главе которых стояли большевики. Подвергаясь непрерывному воздействию революционной энергии народа, Советы неизбежно должны были вступить в открытый конфликт с буржуазным государственным аппаратом в лице Временного правительства и его органов на местах. Отдельные случаи открытых столкновений по вопросу о власти имели место уже в апреле 1917 года. Это проявлялось в провозглашении Советов единственным органом власти на местах, в их отказе признать назначенных Временным правительством чиновников, в устранении утвержденных Временным правительством комиссаров, в поддержке экономической борьбы рабочих и т. п.

Борьба пролетариата за улучшение своего экономического положения, установление 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы встретила резкое сопротивление предпринимателей, которые прибегали к замаскированным локаутам. Под предлогом нехватки сырья и топлива, в ряде случаев умышленно утаиваемых, предприниматели сокращали производство, выбрасывая на улицу в первую очередь тех рабочих, которые активно боролись за свои права. В письме одного из служащих Ливенгофского акционерного общества стекольных заводов (Вышний Волочек) в Московский Совет рабочих депутатов сообщалось, что в ответ на требование ввести 8-часовой рабочий день и повысить заработную плату администрация «объявила (после общего собрания местных заводчиков), что вследствие недостатка топлива должна сократить работу, а потому рассчитывает половину рабочих. В то же время администрация хлопочет о присылке военнопленных на завод, как элемент спокойный и не выставляющий никаких требований. По-видимому, администрация решила освободиться от более передовых и более сознательных рабочих» [19]. «Известия Московского Совета рабочих депутатов» 31 марта писали, что рабочим фабрики торгового дома Миловарова, потребовавшим повышения заработной платы, хозяин заявил: «Уходите, я фабрику запру» [20].

Ярким примером того, как из-за ненависти к революции буржуазия

---

[18] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 225.

[19] «Революционное движение в России после свержения самодержавия», док. № 542.

[20] Газета «Известия Московского Совета рабочих депутатов» № 24, 31 марта 1917 года.

шла на явную дезорганизацию даже военного производства, может служить деятельность администрации химического завода А. Лепешкина в с. Петровско-Разумовском (Московский уезд). Вот что рассказал представитель рабочих этого завода на пленуме Московского Совета рабочих депутатов 28 марта 1917 г.: «Мы, рабочие химического лепешкинского завода, до революции усиленно работали, нас принудительно заставляли работать, но после дней революции мы видим, что здесь что-то неладно, мы видим, что [из-за] нехватки купоросного масла и еще других химических снадобий для выработки милитин-пикрина наше производство стало часто останавливаться на 2—3 дня. По поводу этого мы сделали замечание администрации завода... Они ссылаются на то, что послано несколько вагонов, но мы не видим этих вагонов с неделю и дальше, тогда ссылаются на то, что гужевым путем нам доставить никак нельзя. Товарищи, у нас есть шоссе от Бутырок и до самого нашего завода, можно даже гужевым путем доставить с московского завода. Мы знаем, что на московском заводе больше 10 000 пудов купоросного масла для выработки милитин-пикрина. Затем в Петровско-Разумовское из Иваново-Вознесенска можно по железной дороге доставить. Но получается такая картина. Гужевым путем нельзя доставить, и они доставляют в вагонах. Причем в вагоне доставляли полвагона. Представьте себе, значит, вместо того, чтобы нагрузить 260 бутылок, они ставят только 120 бутылок — это крайне загадочно»[21].

Борясь против локаутов и саботажа, рабочие начинали осознавать необходимость введения рабочего контроля над производством. Это была новая форма борьбы с буржуазией, рожденная эпохой революции.

Первыми контрольными органами на предприятиях в 1917 г. явились фабрично-заводские комитеты. Для того, чтобы защитить себя от угрозы локаутов, рабочие на многих предприятиях наделили свои комитеты функциями наблюдения над наймом и увольнением. Эти первые элементы контроля вскоре дополнились рядом новых контрольных функций, касавшихся вопросов внутреннего распорядка на предприятии.

Уже в марте — апреле 1917 г. стал известен ряд случаев, когда рабочие, не довольствуясь контролем над отдельными сторонами жизни своих предприятий, распространяли его на все производство в целом. В организации контроля и расширении его функций впереди других шли рабочие военной промышленности, так как эта промышленность включала наиболее крупные заводы, рабочие которых составляли передовую часть пролетариата России, тесно связанную с большевистской партией.

Ижорский завод под Петроградом явился одним из первых заводов России, где был организован всеобъемлющий рабочий контроль. Созданный здесь в начале марта 1917 г. контрольный орган из представителей рабочих и служащих взял в свои руки контроль над всей финансово-экономической деятельностью предприятия, а также над проведением в жизнь правил внутреннего распорядка, разработанных администрацией по соглашению с комитетом[22].

Наиболее полно для этого времени идея рабочего контроля и управления промышленностью была выражена в Положении о составе и функциях общезаводского комитета, принятом на конференции рабочих государственной (военной) промышленности Петрограда 15 апреля 1917 года. Такой комитет являлся «органом, контролирующим деятельность заводского управления в области административной, хозяйственной и технической». В Положении говорилось также: «Все распоряжения, касающиеся внутреннего распорядка завода (как-то: нормировка рабочего

---

[21] Государственный архив Октябрьской революции Московской области (ГАОРМО), ф. 66/40, оп. 12, д. 1, лл. 303—304.

[22] Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО), ф. 1349, оп. 1, д. 3202, лл. 137об—138об.

времени и заработной платы, прием, увольнение рабочих и служащих, отпуска и т. д.), должны исходить из общезаводского комитета с уведомлением о том начальника завода или начальников отдельных отделов»[23].

Образование фабрично-заводских комитетов и их вмешательство в управление производством имели место в столь широких масштабах, что Временное правительство не могло игнорировать это проявление революционного творчества масс. 23 апреля 1917 г. оно издало постановление «О рабочих комитетах в промышленных предприятиях». Будучи вынуждено легализовать фабзавкомы, правительство сделало в то же время попытку ограничить их функции представительством интересов рабочих перед администрацией и организацией культурно-бытового обслуживания рабочих. Постановление не давало комитетам никаких реальных прав не только в области контроля над производством, но и в деле защиты профессиональных интересов рабочих от посягательств капиталистов. Однако попытка Временного правительства свести на нет революционную сущность фабзавкомов потерпела неудачу. Рабочие мало считались с этим законом, отстаивая свое завоеванное революцией право активного вмешательства в производство.

В условиях продолжавшегося саботажа предпринимателей рабочий контроль перерастал в рабочее управление. О первых случаях организации такого управления пресса сообщала уже в мае 1917 года. Так, газета «Русское слово» 19 мая информировала об установлении рабочего управления на стекольном заводе наследников Курындина в Недоинской волости, Рогачевского уезда, Могилевской губернии[24]. В Благовещенске рабочие механического завода Чепурина в ответ на умышленно провоцировавшееся хозяином свертывание производства потребовали передачи предприятия в полное их ведение[25]. Во Владимирской губернии общее собрание рабочих и служащих Ростокинской красильно-аппретурной фабрики «в связи с отказом владельца удовлетворить предъявленные ему экономические требования приняло заведывание предприятием в свои руки»[26]. На Московском металлическом заводе (бывший Гужон) рабочие отказались подчиниться решению администрации о закрытии завода, и когда 25 мая последний все же был закрыт, они остались в цехах и фактически подчинили своему управлению все производственные процессы[27]. На ряде других предприятий рабочие, стремясь защитить производство от все усиливавшейся дезорганизаторской деятельности капиталистов, также брали в свои руки управление им. Так поступили рабочие Сормовского завода[28], заводов Баташевой (Касимовский уезд, Рязанской губернии) и «Гена» (Одесса)[29], Судженских каменноугольных копей (Сибирь)[30] и т. д.

Взяв на себя управление предприятиями, рабочие убеждались в том, что ссылки администрации на невозможность продолжать производство из-за отсутствия оборотных средств, сырья и топлива являлись в большинстве случаев замаскированной формой локаута. Под руководством рабочих предприятия, намеченные к закрытию, изыскивали необходимые ресурсы и продолжали функционировать. Интересен в этом отношении пример организации рабочего управления на фабрике «Вискоза» (Мытищинский уезд, Московской губернии). Эту фабрику правление решило закрыть 3 июня без всякого предварительного предупреждения и объяс-

[23] Государственный архив Октябрьской революции Ленинградской области (ГАОРЛО), ф. 4601, оп. 1, д. 6, л. 8.
[24] Газета «Русское слово» № 111, 19 мая 1917 года.
[25] «Рабочая газета» № 53, 11 мая 1917 года.
[26] Газета «Голос народа» № 15, 1 июня 1917 года.
[27] ГАОРМО, ф. 2122, оп. 1, д. 248, л. 97.
[28] Газета «Жизнь» № 11, 4 июля 1917 года.
[29] Газета «Известия Омского Совета р. и с. д.» № 61, 3 (16) июня 1917 года.
[30] Газета «Ростовская речь» № 135, 8 июня 1917 года.

нения причин. В ответ на произвол хозяев Мытищинский Совет рабочих депутатов взял предприятие под свой контроль. Созданная для обследования фабрики объединенная комиссия из представителей Мытищинского Совета и фабричного комитета установила, что «продолжать работу на предприятии возможно и оборотные суммы могут быть, а также может быть налажен сбыт в частные руки» [31]. На фабрике был образован ряд комиссий в составе представителей инженерно-технического персонала, рабочих и Совета, призванных обеспечить нормальную деятельность фабрики.

Правда, случаи организации рабочего управления на предприятиях России в мирный период развития революции были еще единичными и, главное, кратковременными, но они свидетельствовали о том, что рабочий класс все более решительно требовал перехода в его руки руководства промышленностью страны, то есть осуществления одного из важнейших условий победоносного завершения социалистической революции.

Развитие рабочего движения в России весной и летом 1917 г. обостряло конфликт между соглашательской политикой мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров и революционными настроениями масс пролетариата. Это особенно ярко проявилось уже в вопросе об отношении к политической забастовке, которая началась в дни Февральской революции и продолжалась в марте 1917 года. Стремясь быстрее обуздать революционную энергию рабочих масс и ввести ее в «нормальное» русло буржуазно-демократических порядков, эсеро-меньшевистские лидеры Петроградского и Московского Советов 5 и 6 марта 1917 г. приняли решение о прекращении забастовки, не обусловленное никакими требованиями ни к Временному правительству, ни к предпринимателям. Решение столичных Советов вызвало недовольство рабочих. На многих заводах были приняты резолюции, указывавшие на недопустимость возобновления работ до осуществления важнейших революционных преобразований в стране. В наказе общего собрания представителей профсоюзов Москвы своим делегатам в исполкоме Московского Совета рекомендовалось «бороться всеми силами за продолжение забастовки» [32]. На некоторых петроградских заводах («Динамо», Военно-врачебных заготовлений и др.) рабочие постановили не подчиняться решению о прекращении забастовки. Так, в резолюции собрания рабочих завода «Динамо» говорилось: «Не подчиняемся Совету рабочих и солдатских депутатов потому, во-первых, что не была оглашена резолюция против приступления к работе, во-вторых, учитывается, что революционная волна не захватила всей России. Другими словами говоря, старая власть еще не рухнула, а раз это так и победы над врагом нет, а посему о ликвидации забастовки не может быть и речи. А раз Совет рабочих и солдатских депутатов уже постановил ликвидировать стачку с оборонческой точки зрения, вместо того чтобы делать немедленный призыв к народу Германии о прекращении бойни, он призывает нас приготовлять снаряды для продолжения этой бойни, а потому и понятно, почему мы с ним не пойдем рука об руку» [33].

Возмущение рабочих политикой соглашателей было настолько велико, что Советы двух районов Петрограда — Выборгского и Московского — потребовали немедленной реорганизации Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Противоречие между интересами пролетариата и соглашательской политикой эсеров и меньшевиков наиболее резко проявилось в вопросе о 8-часовом рабочем дне. Требование 8-часового рабочего дня в то время

---

[31] Государственный исторический архив Московской области (ГИАМО), ф. 848, оп. 1, д. 118, л. 11б.

[32] ГАОРМО, ф. 180, оп. 1, д. 1, л. 1.

[33] ГАОРЛО, ф. 7384, оп. 9, д. 293, л. 11.

было одним из самых массовых. В нем как бы сочетались задачи политической и экономической борьбы пролетариата. Уже в первых числах марта 1917 г. на фабриках и заводах России началось мощное движение за 8-часовой рабочий день. Вопреки эсеро-меньшевистским лидерам Советов, предлагавшим подождать с установлением 8-часового рабочего дня в общегосударственном масштабе и проводить это мероприятие только с разрешения Временного правительства, рабочие вводили его явочным порядком. Под давлением рабочих масс соглашательское большинство Советов вынуждено было поддержать это требование. 10 марта 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов заключил соглашение с Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков о введении 8-часового рабочего дня на предприятиях города. 18 марта Московский Совет рабочих депутатов постановил ввести 8-часовой рабочий день на предприятиях города. Подобные решения приняли многие другие Советы в стране.

Несмотря на то, что Временное правительство отказалось законодательным путем ввести 8-часовой рабочий день, пролетариат России в течение марта — апреля 1917 г. добился установления 8-часового рабочего дня на большинстве предприятий. Это была первая крупнейшая победа рабочего класса в борьбе с буржуазией после Февральской революции. В ходе «восьмичасовой кампании» в революционную борьбу оказались втянутыми самые отсталые слои рабочих, что не могло не сказаться на темпах развития революции. Эта победа имела огромное значение, особенно если учесть, что до революции в России на предприятиях, подчиненных фабричной и горной инспекции, только 9% рабочих работало 8 часов [34].

Борьба за 8-часовой рабочий день сочеталась с борьбой за улучшение условий труда и прежде всего за повышение заработной платы. Последнее объяснялось не только нищенским уровнем заработной платы, всегда существовавшим в русской промышленности, но и резким вздорожанием жизни за годы войны, поставившим многие категории рабочих, особенно в текстильной и других отраслях легкой промышленности, в условия голодного существования. Об этом свидетельствовали многочисленные сообщения с мест в Московский и Петроградский Советы.

В отчете Я. Э. Рудзутака, работавшего в апреле 1917 г. разъездным инструктором Московского Совета рабочих депутатов, о поездке в промышленное местечко Садки (ст. Хорлово, Казанской ж. д.) 6 апреля 1917 г. говорилось, что на местной бумагопрядильной фабрике Денина (3 тыс. рабочих) «условия труда ужасны» [35]. Просматривая расчетные книжки рабочих ткацкого отделения, Я. Э. Рудзутак установил, что при росте среднемесячного заработка за годы войны на 140% его реальная стоимость уменьшилась в несколько раз, так как цены на продукты первой необходимости за это же время выросли на 600—700% [36]. С подобными же фактами он столкнулся при обследовании положения на предприятиях Гаврилово-Посадского промышленного района (Владимирская губерния). В письме в Московский Совет 22 апреля 1917 г. Я. Э. Рудзутак отмечал, что «рабочие доведены до крайней нищеты. Во многих семьях едят лишь черный хлеб с солью» [37].

Вполне естественно, что требования повышения заработной платы и улучшения условий труда наряду с требованием 8-часового рабочего дня выдвигались чаще всего.

Однако они наталкивались на сильное сопротивление предпринимателей. Не будучи в силах помешать рабочим, опиравшимся на под-

---

[34] «Статистический сборник 1913—1917 гг.». Т. VII. ч. 1.
[35] ГАОРМО, ф. 683, оп. 3, д. 14, л. 201.
[36] Там же.
[37] Там же, д. 5, л. 149.

держку своих политических и профессиональных организаций, осуществить явочным порядком 8-часовой рабочий день, предприниматели пытались сорвать его введение путем отказа от пересмотра расценок в соответствии с новой продолжительностью рабочего дня, а также ростом цен на предметы потребления. В борьбе за улучшение своего материального положения рабочим России чаще, чем по иным причинам, приходилось прибегать к испытанной форме рабочего движения — стачкам и забастовкам. Это подтверждает статистика забастовочного движения в 1917 г., составленная по данным фабричной инспекции [38].

Месяц	Число забастовок[39]	Количество забастовщиков	Главные требования забастовщиков[40]		
			Заработная плата	Рабочее время	Другие условия труда и быта
Март	27	12 258	24 10 576	2 182	1 1 500
Апрель	41	12 392	24 10 618	8 636	9 1 138
Май	78	9 802	75 9 647	2 110	1 45
Июнь	76	17 477	52 4 859	—	24 12 618

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что начиная с марта количество забастовок в стране непрерывно увеличивалось. В марте число предприятий, где имели место забастовки, составляло 20, в апреле — 41, мае — 77, июне — 75 [41]. Рост забастовочного движения происходил главным образом за счет предприятий легкой промышленности с преобладанием средних и мелких промышленных заведений, рабочие которых из-за распыленности и слабой организованности подвергались наиболее жестокой эксплуатации. Так, в апреле на 41 предприятие, где проходили забастовки, приходилось 28 из текстильной, бумажно-полиграфической, деревообделочной и пищевой промышленности. Из них 13 предприятий относились к категории крупных (500 рабочих и выше) и 15 — к категории средних и мелких [42]. В мае и июне рост количества забастовок происходил главным образом за счет средних и мелких предприятий, которых было намного больше, чем крупных предприятий, охваченных забастовочным движением (см. таблицу на стр. 33) [43].

Что касается предприятий тяжелой промышленности, на которых происходили забастовки в указанные месяцы, то и здесь преобладали средние и мелкие. В материалах фабричной инспекции о забастовочном движении в тяжелой промышленности в мае приводятся, например, сведения по трем группам производств: по металлообработке, обработке минеральных веществ и химическому производству. Среди них 6 пред-

[38] Таблица составлена на основании материалов, хранящихся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 6935, оп. 8, д. 349. Следует оговориться, что приводимые в таблице данные далеко не полны; они позволяют проследить лишь общие тенденции в развитии этой формы рабочего движения.

[39] Здесь имеются в виду забастовки экономического характера.

[40] В числителе указано количество забастовок, в знаменателе — число бастовавших.

[41] См. «Революционное движение в России после свержения самодержавия», док. № 549; ЦГАОР и СС, ф. 6935, оп. 8, д. 349, лл. 25об—28.

[42] Подсчет произведен на основании данных фабричной инспекции о забастовочном движении в апреле 1917 г. по группам производств (см. ЦГАОР и СС, ф. 6935, оп. 8, д. 349, лл. 25об—26).

[43] Таблица составлена на основании данных фабричной инспекции о забастовочном движении в 1917 г. по группам производств (см. ЦГАОР и СС, ф. 6935, оп. 8, д. 349, лл. 26об—27).

Месяцы	Число предприятий, где происходили забастовки			
	Предприятия тяжелой промышленности	Предприятия легкой промышленности		
		с числом рабочих 500 и выше[44]	ниже 500	всего
Май	11	7	59	66
Июнь	15	18	42	60

приятий металообрабатывающей промышленности с 2 645 рабочими (в среднем 450 человек на одно предприятие), 3 — по обработке минеральных веществ со 158 рабочими (в среднем 53 человека на одно предприятие), 2 — химического производства с 202 рабочими (в среднем 101 человек на одно предприятие). В июне размер предприятий тяжелой промышленности определялся такими средними данными: в металлообрабатывающей промышленности численность рабочих составляла 108 человек, в обработке минеральных веществ — 412.

Немаловажное значение для характеристики забастовочного движения в рассматриваемый период имеют данные о степени охвата этой формой рабочего движения различных районов России, а также сведения о продолжительности забастовок.

Прежде всего следует отметить расширение географических рамок забастовочного движения. В марте, по данным фабричной инспекции, забастовки имели место в 9 губерниях, в мае — в 15 [45]. Забастовочное движение сначала развертывалось преимущественно в районах, расположенных в непосредственной близости от крупнейших революционных центров страны: Петрограда и Москвы. Так, в марте из 27 забастовок 22 приходились на Центральный промышленный район (в основном Владимирская, а также Костромская и Тульская губернии). В апреле из 41 забастовки 28 происходили в Центральном промышленном районе и губерниях, входивших в состав Московской области (Владимирская, Московская, Орловская, Тамбовская и Тверская губернии). В мае и июне удельный вес центральных губерний уменьшился вследствие роста забастовочного движения на периферии, о чем говорят следующие таблицы [46]:

Месяцы	Число забастовок				
	Центральный район	Украина	Белоруссия и Прибалтика	Урал, Сибирь, Дальний Восток	Всего
Май	19	41	4	14	78

Месяцы	Число забастовок					
	Центральный район	Украина	Прибалтика	Кавказ	Сибирь	Всего
Июнь	42	13	3	13	5	76

[44] Приведенные в таблице данные о забастовочном движении на крупных предприятиях легкой промышленности, так же как и в апреле, относятся к предприятиям текстильной промышленности.

[45] «Революционное движение в России после свержения самодержавия», док. № 548; ЦГАОР и СС, ф. 6935, оп. 8, д. 349, лл. 4об—7.

[46] Таблицы составлены на основании материалов, хранящихся в ЦГАОР и СС, ф. 6935, оп. 8, д. 349.

Наибольшее число забастовок в марте — июне 1917 г. приходится на Владимирскую (37) и Московскую (29) губернии, где забастовочное движение не прекращалось в течение всего мирного периода развития революции. Эти губернии можно считать районами наиболее острой борьбы рабочих с предпринимателями в то время.

Характерной особенностью забастовок являлась их кратковременность. Средняя продолжительность забастовки в марте — 1 день, апреле — 5—6, мае — 4, июне — 5 дней[47]. Причина этого заключалась, на наш взгляд, в силе революционного давления рабочих, поддержанных своими массовыми организациями, на предпринимателей, потерявших возможность внеэкономического воздействия на массы и вынужденных в большинстве случаев уступать им. Доказательством тому служит соотношение выигранных или частично выигранных забастовок и забастовок, окончившихся неудачей. В марте выигранные или частично выигранные забастовки составляли 92,6%, в апреле — 90%, в мае — 86,8%, в июне 83%[48].

Не следует, конечно, переоценивать уступчивость капиталистов в то время. Надо иметь в виду, что их уступки не решали коренным образом вопроса о заработной плате и условиях труда рабочих. Непрерывный рост дороговизны, вызванный войной и разрухой, быстро сводил на нет значение тех прибавок, которые получали рабочие в результате успешно проведенных забастовок. Новые требования пролетариата о повышении заработной платы наталкивались на растущее сопротивление предпринимателей, что подтверждают цифры, свидетельствующие об уменьшении из месяца в месяц количества выигранных забастовок. По мере того, как буржуазия преодолевала некоторую растерянность, охватившую ее во время Февральской революции, и все больше и больше получала поддержку Временного правительства и соглашательских партий, она усиливала свое сопротивление рабочему движению. После июльских событий капиталисты перешли в наступление на рабочих, стремясь ликвидировать все уступки, которые они им сделали.

В мирный период развития революции рабочий класс России в борьбе за осуществление своих требований сравнительно редко прибегал к стачкам и забастовкам. Эта особенность рабочего движения объяснялась тем, что в новой политической обстановке, сложившейся после свержения самодержавия, пролетариат, используя максимум легальности, растерянность буржуазии перед небывалым в истории страны революционным размахом, смог, опираясь на свои массовые организации, применить в ряде случаев более эффективную форму борьбы, чем стачка: рабочие добивались выполнения своих требований явочным путем. Ярким проявлением этой формы борьбы было осуществление явочным порядком 8-часового рабочего дня, вмешательство рабочих в регулирование производства на предприятиях и т. д.

★

Важное место в рабочем движении в период мирного развития революции занимала борьба за вооружение пролетариата. Большевики понимали, что без оружия трудящиеся не только не смогут добиться дальнейшего развития революции, но и не будут в состоянии сохранить уже завоеванное.

Еще 22 марта Бюро ЦК РСДРП(б) в резолюции «О Временном правительстве» ставило вопрос о «немедленном создании рабочей Красной

---

[47] Подсчет произведен на основании материалов о забастовочном движении, хранящихся в ЦГАОР и СС, ф. 6935, оп. 8, д. 349.

[48] Подсчет произведен на основании материалов о забастовочном движении, хранящихся в ЦГАОР и СС, ф. 6935, оп. 8, д. 349.

гвардии по всей стране»[49]. Сразу же по приезде в Россию В. И. Ленин в Апрельских тезисах выдвинул требование замены постоянной армии всеобщим вооружением народа. Несколько позднее в связи с опубликованием в «Правде» 14 апреля корреспонденции из Канавина об организации там рабочей милиции, оплачиваемой предпринимателями, он писал: «Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное — без преувеличения можно сказать: гигантское, решающее — значение, как практическое, так и принципиальное. Революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее невозможно, если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена во всей стране»[50].

Первые отряды Красной гвардии возникли уже в ходе Февральской революции, когда по решению Петроградского Совета были образованы отряды рабочей милиции для борьбы против царизма. Правда, уже через несколько дней эсеро-меньшевистское большинство исполкома Петроградского Совета, считая, что свержением царизма закончилась революция, поставило вопрос о ликвидации вооруженных рабочих отрядов. Однако идея всеобщего вооружения народа была слишком популярна, чтобы ее осуществлению могли помешать соглашатели. Инициаторами создания отрядов Красной гвардии выступили питерские рабочие.

Отсутствие сводных данных не дает пока возможности составить точное представление о количестве рабочих отрядов на предприятиях Петрограда. Однако многочисленные документы того времени говорят о широком развитии уже в марте 1917 г. в столице России этой формы рабочего движения. Отряды рабочей милиции возникали здесь в первую очередь на предприятиях металлообрабатывающей промышленности. Так, 1 марта была организована рабочая милиция на Путиловском, а также на Кабельном заводах, 2 марта — на Адмиралтейском судостроительном[51]. 3 марта «Известия Петроградского Совета р. и с. д.» сообщали о создании рабочей милиции на заводе «Сан-Галли»[52]. К 8 марта, судя по протоколу собрания рабочих депутатов Петроградской стороны, на 7 предприятиях этого района уже существовала рабочая милиция[53]. 21 марта революционный комитет Сестрорецкого оружейного завода принял решение об организации на заводе Красной гвардии, которая должна была «по первому зову» выступить «с оружием в руках на защиту завоеванных прав»[54]. В тот же день на Невском судостроительном заводе при заводском комитете образовалась милиционная комиссия, ведавшая охраной завода и формированием рабочей боевой дружины[55]. Милиционная комиссия была создана и на Балтийском судостроительном и механическом заводе, причем в ее задачу входило не только охранять завод, но и вступать во взаимодействие с рабочей милицией других предприятий «для защиты демократической республики и свободы рабочего дела»[56].

Рабочая милиция в марте 1917 г. возникла и в некоторых других промышленных центрах страны. Так, уже в начале марта вопрос об организации рабочей милиции ставился на предприятиях Замоскворецкого,

---

[49] «Революционное движение в России после свержения самодержавия», док. № 84.

[50] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 150.

[51] «Революционное движение в России после свержения самодержавия», док. №№ 363, 364.

[52] «Известия Петроградского Совета р. и с. д.» № 4, 3 марта 1917 года.

[53] «Революционное движение в России после свержения самодержавия», док. № 167.

[54] Там же, док. № 226.

[55] Там же, док. № 471.

[56] Там же, док. № 539.

Симоновского, Рогожского и некоторых других районов Москвы [57]. Отряды рабочей милиции появились в Центральном промышленном районе (Московская, Нижегородская губернии), на Украине (Харьков, Донбасс), в Белоруссии (Минск), на Урале (Лысьвенский, Усть-Катавский, Тагильский и другие заводы).

В марте Красная гвардия существовала еще только в виде разрозненных отрядов заводской или фабричной милиции, не имевшей единой системы организации, единого руководства. В этом таилась серьезная опасность, ибо, будучи низведены в ряде случаев до положения обычной охраны того или иного предприятия, такие отряды являлись слабой защитой революционных завоеваний против вооруженного выступления контрреволюции. О том свидетельствовали, например, события 21 апреля в Петрограде, когда буржуазия организовала вооруженное нападение на мирную рабочую демонстрацию.

События 21 апреля ускорили процесс реорганизации разрозненных отрядов рабочей милиции в единую Красную гвардию. Инициатором этого выступили рабочие Петрограда, руководимые большевиками. 23 апреля вопрос о Красной гвардии обсуждался на собрании делегатов от петроградских фабрик и заводов. А через несколько дней организационной комиссией, созданной на этом собрании, был разработан проект устава Красной гвардии Петрограда, в котором говорилось, что «Красная гвардия существует для охраны завоеваний революции и борьбы с контрреволюционными попытками» [58]. Данный проект получил 28 апреля одобрение собрания представителей Красной гвардии города Петрограда.

По инициативе большевистских организаций тогда же началось создание объединенных отрядов Красной гвардии и в некоторых других городах страны. 11 мая 1917 г. Харьковский комитет РСДРП(б) принял решение об образовании в Харькове Красной гвардии под непосредственным руководством комитета [59]. Подобные же решения были приняты в мае екатеринославской и киевской партийными организациями [60].

Так, в мирный период развития революции под руководством большевиков происходило постепенное складывание тех организационных основ вооружения рабочего класса, которые явились «верным залогом «полной победы революции и ее твердого, обдуманного, планомерного шествия вперед» [61].

★

Ярко проявилась в период мирного развития революции руководящая роль рабочего класса в общенародной борьбе против империалистической войны.

Несмотря на настроения революционного оборончества, которыми были охвачены в первые месяцы революции основные массы трудящихся, лозунг Временного правительства «Война до победного конца» был глубоко враждебен рабочим, солдатам и крестьянам. Большинство резолюций, принимавшихся в то время на митингах и собраниях по вопросам политического положения страны, имело отчетливо выраженную антивоенную направленность. Рабочие требовали скорейшего окончания войны, заключения мира без аннексий и контрибуций. На первых порах далеко не всем рабочим было ясно, что свержение самодержавия не изменило для России характера войны, что Россия по-прежнему оставалась империалистической страной, буржуазное правительство которой не могло не вести захватнической войны. Этим объяснялось наличие в ряде доку-

[57] Там же, док. № 132.
[58] «Известия Петроградского Совета р. и с. д.» № 52, 28 апреля 1917 года.
[59] Газета «Пролетарий» № 41, 26 (13) мая 1917 года.
[60] Газета «Звезда» № 17, 6 июня 1917 года.
[61] В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 153.

ментов, исходивших от рабочих в марте 1917 г., лозунга защиты революционного отечества от германского империализма.

Однако под влиянием большевистской агитации антивоенная направленность большинства политических выступлений рабочего класса приобретала форму требований проведения активной политики мира. Рабочие требовали (наряду с отказом от завоевательных целей войны) немедленного предложения мира всем воюющим державам, опубликования тайных договоров и т. д. Требования, сформулированные большевистской партией, выражали коренные интересы самых широких рабочих масс.

8 марта 1917 г. рабочие и служащие Ижорского завода на собрании, где присутствовало 9 тыс. человек, признали необходимым отстаивать всеми силами требования, выдвинутые РСДРП(б), предложили Петроградскому Совету обратиться к пролетариату воюющих стран с призывом восстать против своих правительств и господствующих классов и заключить мир без аннексий и контрибуций [62]. В тот же день состоялось собрание на заводе «Ритинг» в Петрограде. В своей резолюции рабочие требовали немедленного прекращения войны [63]. 19 марта 1917 г. рабочие Сестрорецкого оружейного завода потребовали от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов обсудить вопрос «о немедленном прекращении войны» [64].

Однако вопреки желаниям рабочих исполнительный комитет Петроградского Совета, руководство которым захватили эсеры и меньшевики, открыто поддержал политику Временного правительства, политику продолжения войны. Такую же позицию заняла и Московская областная конференция Советов, состоявшаяся в конце марта 1917 года.

Получив поддержку соглашательских Советов в вопросе о войне, Временное правительство 27 марта опубликовало декларацию о задачах войны и, стремясь к мобилизации новых средств для военных целей, выпустило «Заем свободы».

Рабочие открыто высказывались против империалистической политики Временного правительства. 4 апреля рабочие завода Нобеля заявили: «Временное правительство, составленное почти сплошь из буржуазных элементов, не может быть тем правительством, которому мы можем доверять...» [65]. Рабочие осудили исполком Петроградского Совета, который поддержал «Заем свободы». Собрание рабочих механического отделения Русско-Балтийского завода приняло 10 апреля резолюцию, в которой поведение членов исполкома характеризовалось как измена. Рабочие завода «Сименс — Шуккерт» предложили Совету пересмотреть и отвергнуть постановление исполкома о поддержке «Займа свободы». Собрание рабочих завода «Старый Парвиайнен» 13 апреля потребовало сместить Временное правительство и передать власть в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, чтобы они положили конец войне. Такое же решение приняли 16 апреля рабочие завода «Русский Рено», самым категорическим образом потребовав передачи власти из рук Временного правительства в руки Советов [66]. В резолюции митинга рабочих Бутырского района Москвы, состоявшегося 13 апреля, говорилось: «Рабочий класс не жалеет своих средств, потребных для общенародных нужд, но он вручит их не нынешнему правительству капиталистов, которому доверять нельзя, но лишь правительству демократическому, которое будет создано пролетариатом и крестьянством» [67].

---

[62] «Революционное движение в России после свержения самодержавия», док. № 393.

[63] «Правда», 14 марта 1917 года.

[64] ГАОРЛО, ф. 4648, оп. 1, д. 1, л. 48.

[65] «Правда», 7 апреля 1917 года.

[66] «Правда», 11, 13, 21 апреля 1917 года.

[67] Газета «Голос социал-демократа», 16 апреля 1917 года.

Вопросы войны и мира обсуждались почти на всех фабриках и заводах, на общих собраниях и митингах рабочих. Борьба против военного займа активизировала рабочее движение. Пролетариат теснее сплачивался вокруг большевистской партии, открыто выступившей против буржуазного «Займа свободы».

Большевистская партия систематически разоблачала империалистическую политику Временного правительства. 25 марта 1917 г. «Правда» писала: «Весь мир и прежде всего рабочие и солдаты всех воюющих стран должны знать, что в России есть две политики: политика кучки империалистов, мечтающих о захвате чужих земель, политика г. Милюкова и политика пролетариата и революционной демократии, которые, объединяя свои силы с рабочими всех воюющих стран, хотят завоевать мир, хлеб и свободу».

В ряде Советов под давлением рабочих были приняты большевистские резолюции о войне и мире. Так, в Лефортовском районном Совете Москвы 12 апреля в результате голосования по вопросу о «Займе свободы» за меньшевистскую резолюцию был подан только один голос, а за большевистскую — 65 голосов.

Временное правительство в целях продолжения войны, удержания под своим влиянием многомиллионной армии, а также ослабления революционной организации пролетариата проводило политику натравливания солдат на рабочих, обвиняя последних в нежелании трудиться на оборону страны. Однако эта клевета буржуазии была быстро разоблачена. Все попытки контрреволюционной буржуазии изолировать солдат от революционного влияния пролетариата, внести раскол в крепнувший союз рабочих и революционных солдат, восстановить солдат против рабочих встретили резкий отпор рабочих и солдатских масс.

Чтобы разоблачить провокационную политику буржуазии, большевики организовывали посылку солдатских делегаций с фронта на заводы. Возвратившись в части, они опровергали клеветнические выдумки буржуазии, агитировали за укрепление союза с рабочими. Под руководством большевистской партии солдатские массы все теснее объединялись вокруг рабочего класса и вместе с ним активно поднимались на борьбу за подготовку социалистической революции.

31 марта 1917 г. солдаты и офицеры гвардии Финляндского полка единогласно приняли на митинге следующую резолюцию: «...Мы протестуем против буржуазной прессы, как-то: «Русской воли», «Вечернего времени», «Нового времени», «Биржевых ведомостей», «Речи», «Маленькой газеты», «Петроградской газеты», «Петроградского листка», «Газеты-копейки» и других, устроивших травлю товарищей-рабочих, обвиняя их в нежелании работать на оборону и старающихся этой травлей затушевать капиталистов-фабрикантов, по-видимому, готовящих тайный синдикат, направленный к лишению фабрик и заводов необходимых материалов. Мы требуем прекращения этого натравливания солдат на рабочих и заявляем, что мы, солдаты, не направим наших штыков против братьев-рабочих, а при дальнейшей травле мы не ручаемся, что не может произойти взрыв мести против буржуазной прессы... Да здравствует несокрушимое единение рабочих, солдат и крестьян в борьбе за полное народовластие!» [68]. 3 апреля 1917 г. общее собрание солдат 109-й пехотной дивизии выразило уверенность, что силам контрреволюции не удастся посеять вражду между рабочими и солдатами. В резолюции говорилось: «Мы глубоко верим, что никаким тайным силам не удастся внести раздор и посеять вражду между рабочими и солдатами и что все попытки контрреволюции разобьются о нашу солидарность и стойкость» [69].

Несмотря на решительный протест рабочего класса и антивоенные

---

[68] «Правда», 7 апреля 1917 года.
[69] ГАОРЛО, ф. 100, оп. 1, д. 17, л. 2.

выступления всех трудящихся, министр иностранных дел Милюков 18 апреля заявил в ноте, что Временное правительство будет соблюдать обязательства по отношению к союзникам и вместе с ними будет продолжать войну до победного конца. Это известие вызвало негодование масс. В день опубликования ноты, 20 апреля, на улицы Петрограда вышло более ста тысяч рабочих и солдат с лозунгами: «Долой войну!», «Долой Милюкова!», «Долой Гучкова!».

Стихийное движение рабочих и солдат возглавили большевики. Проходившая в те дни в Петрограде общегородская конференция большевиков прервала свою работу. Коммунисты пошли на улицы к рабочим и солдатам, разъясняли массам, что нельзя ограничиваться только отставкой военного министра Гучкова и министра иностранных дел Милюкова, необходимо передать всю государственную власть в руки революционного пролетариата, который только один способен закончить войну истинно демократическим миром. Апрельская демонстрация прошла под большевистским лозунгом «Вся власть Советам!».

Наиболее многочисленная антиправительственная демонстрация состоялась 21 апреля, когда на улицы города организованно вышли рабочие многих районов Петрограда с плакатами, на которых было написано: «Долой Временное правительство!», «Да здравствует Совет рабочих и солдатских депутатов!», «Да здравствует социализм!», «Да здравствует III Интернационал!». В многочисленных резолюциях, принимавшихся на петроградских заводах, наряду с протестами против «ноты Милюкова» содержалось выдвинутое большевиками требование замены буржуазного правительства правительством, избранным из состава Советов, а также требование о передаче всей власти в стране в руки Советов. Подобные резолюции были приняты на заводах «Русский Рено», «Новый Лесснер», «Старый Лесснер», Сестрорецкий оружейный, Парамонова, Лангензиппен, Русско-Балтийский вагонный и многих других.

Вслед за рабочими Петрограда с демонстрациями протеста против политики Временного правительства выступили рабочие других городов России. Наиболее напряженными были события в Москве. Это показывает следующая выписка из протокола заседания Исполкома Моссовета от 21 апреля: «Делаются сообщения о событиях, происходящих сейчас на местах. На Серпуховской площади идет митинг со знаменами: «Долой Временное правительство!», «Смерть изменникам!». На заводе Бромлей, Михельсон, на фабрике бр. Крыловых работу бросили. В Бутырском районе и на телефонном заводе снимают рабочих, призывают к участию Александровские казармы, в Пятницком участке демонстранты сняли милицию, заявив, что она ставленница Временного правительства, разоружили и забрали все оружие, находящееся в участке» [70].

21—22 апреля проходили массовые митинги в Киеве, Харькове, Луганске, Екатеринославе и ряде других городов, а также во многих воинских частях и соединениях на фронте.

Мощное выступление революционных масс против империалистической политики Временного правительства со всей остротой поставило вопрос о власти. Рабочий класс столицы и передовая часть солдат Петроградского гарнизона, тесно сплотившаяся вокруг пролетариата, решительно потребовали передачи всей власти Советам. На собрании, состоявшемся 21 апреля, рабочие завода «Арсенал» единогласно приняли резолюцию: «Раз Временное правительство не считается с демократией, с постановлениями Совета солдатских и рабочих депутатов, то и не может быть ему поддержки. И требуем от Совета рабочих и солдатских депутатов, чтобы они немедленно отстранили от власти Временное правительство, а взяли власть в свое распоряжение» [71].

---

[70] ГАОРМО, ф. 683, оп. 3, д. 89, лл. 65—66.
[71] ГАОРЛО, ф. 4601, оп. 1, д. 12, л. 113.

Петроградский Совет, выполнявший тогда роль Всероссийского центра Советов, вполне мог и должен был взять власть в свои руки. Но эсеро-меньшевистские лидеры Совета пошли на соглашение с Временным правительством, послав в него своих представителей. Это был открытый переход меньшевиков и эсеров в лагерь империалистической буржуазии.

Рабочий класс России заклеймил позором поведение соглашателей, их вступление в коалиционное правительство. Рабочие завода «Новый Парвиайнен», Путиловского завода и многих других приняли решения, полные гнева и презрения к социал-предателям меньшевикам и эсерам. Рабочие ряда московских заводов («Каучук», заводов военного ведомства, фабрики Алексеева и др.) в своих решениях требовали выхода министров-социалистов из коалиционного правительства.

★

После апрельского кризиса рабочее движение в России развертывалось под знаком дальнейшего сплочения пролетариата вокруг большевистской партии. Тяжелое экономическое положение страны, усиливавшаяся разруха в народном хозяйстве, нежелание Временного правительства, пополненного представителями соглашательских партий, покончить с войной все больше убеждали рабочих в правильности политики большевистской партии, в громадной жизненной силе ее лозунгов, нашедших четкое выражение в резолюциях VII (Апрельской) конференции РСДРП(б).

О возросшем влиянии большевистской партии на рабочие массы ярко свидетельствовал рост большевистских организаций. В крупных городах и промышленных центрах большевистские организации в середине 1917 г. насчитывали по нескольку тысяч членов. Петроградская организация, например, за период от VII (Апрельской) конференции до VI съезда партии выросла с 16 тыс. до 36 тыс. членов, Московская — с 7 тыс. до 15 тыс., Иваново-Вознесенская — с 3 600 до 5 440, Киевская — с 1 900 до 4 тыс., Екатеринославская — с 1 500 до 3 500, Луганская — с 1 500 до 2 596, Грозненская — с 700 до 1 900, Рижская — с 1 200 до 4 тыс. и т. д. [72].

Влияние большевиков на рабочие массы в ряде городов и крупных промышленных центров к середине 1917 г. становилось преобладающим. Об этом говорят многие партийные документы, относящиеся к маю — июню 1917 года. Так, на первом собрании секретарей районных комитетов Москвы, состоявшемся 23—24 мая 1917 г., представители Городского, Басманно-Рогожского и Железнодорожного [73] районов отмечали безраздельное влияние большевиков в местных рабочих организациях [74]. Подобное же положение было в Иваново-Вознесенске и Гусь-Хрустальном [75]. Сообщая о деятельности Луганской организации РСДРП(б), К. Е. Ворошилов писал 13 июня в ЦК РСДРП(б): «Вообще же влияние в городе Луганске на рабочие массы определенно наше» [76].

Даже в тех городах, где большевикам пришлось в первые месяцы революции вести борьбу не только с соглашательскими партиями, но и в собственных рядах со сторонниками объединения с меньшевиками, влияние большевиков неуклонно росло. Примером тому может служить Воронеж. Несмотря на то, что здесь до мая существовала объединенная

---

[72] «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 131—132.

[73] В 1917 г. Железнодорожный район являлся организацией не территориального, а производственного характера, объединявшей железнодорожников Московского узла.

[74] «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». М. 1957, стр. 136—137.

[75] Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (архив ИМЛ), ф. 60, оп. 3, д. 3, лл. 9—20.

[76] «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.)». Ч. I. М. 1957, стр. 135.

организация РСДРП, большевикам к лету 1917 г. удалось стать ведущей силой революционного движения в городе. Рассказывая о работе Воронежской организации РСДРП(б), газета «Социал-демократ» 14 июня писала: «Влияние наше среди широких масс рабочих и солдат очень велико...» [77].

Политические настроения, складывавшиеся у рабочих под влиянием большевиков, отражены в резолюциях рабочих собраний, в которых все чаще и чаще встречались требования передачи власти в руки Советов, введения рабочего контроля над производством и распределением, национализации важнейших отраслей промышленности и другие лозунги большевистской партии.

Требования рабочих в ряде случаев начинали поддерживать Советы, причем в первую очередь это имело место там, где влияние большевиков было преобладающим. В конце мая — начале июня 1917 г., например, группа районных Советов Москвы, включавшая Советы таких крупнейших московских промышленных районов, как Благушинский, Лефортовский и Симоновский, приняла резолюции о необходимости передачи власти в руки Советов, организации контроля над производством в масштабе всей страны, национализации и муниципализации важнейших отраслей промышленности [78].

Аналогичные резолюции были приняты в это же время Минусинским и Остерским (Черниговская губерния) Советами рабочих и солдатских депутатов, Советом рабочих депутатов Богородско-Глуховской мануфактуры, съездом районных Советов на ст. Никитовка (Курско-Харьковско-Севастопольская линия Южных ж. д.), выражавшим взгляды 35 тыс. рабочих, Гусевским районным съездом Советов (14 300 рабочих), Владимирским уездным Советом рабочих депутатов, Советом рабочих депутатов ртутных и угольных рудников Ауэрбаха (Бахмутский уезд, Екатеринославской губернии) [79] и другими.

Состоявшийся 9—14 июня 1917 г. съезд Советов рабочих и солдатских депутатов важнейшего на Урале в промышленном отношении Екатеринбургского горного округа от лица 200 тыс. рабочих и солдат Верхотурского, Екатеринбургского, Камышловского, Шадринского и Красноуфимского уездов, Пермской губернии, а также Челябинска и Троицка принял резолюцию о необходимости осуществления всеобъемлющего рабочего контроля над «всей промышленной и финансовой жизнью страны, сверху донизу, от каждого отдельного завода до банков и организаций промышленников включительно». Осуществление этого мероприятия съезд ставил в прямую зависимость от перехода государственной власти в руки Советов [80].

Важнейшим показателем роста влияния большевистской партии среди рабочих к лету 1917 г. были решения I Петроградской общегородской конференции фабзавкомов, состоявшейся 30 мая — 5 июня 1917 года. Это была первая после победы Февральской революции рабочая конференция, представлявшая весь пролетариат Петрограда. Конференция признала большевиков подлинными выразителями интересов рабочего класса. Наиболее четко политическое лицо конференции отразила резолюция о борьбе с разрухой. В этой резолюции, предложенной В. И. Лениным и принятой 297 голосами против 21 при 44 воздержав-

---

[77] «Социал-демократ», № 81, 14 июня 1917 года.

[78] См. ГИАМО, ф. 848, оп. 1, д. 63, л. 8; ГАОРМО, ф. 66, оп. 3, д. 261, ч. II, л. 111; «Социал-демократ» № 83, 16 июня 1917 года.

[79] См. «Известия Красноярского Совета р. и с. д.», № 72, 20 июня 1917 г.; ЦГАОР и СС, ф. 1244, оп. 1, д. 13, л. 70; ГАОРМО, ф. 2446, оп. 1, д. 41, л. 10; «Пролетарий» № 52, 28 мая 1917 г.; архив ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1, лл. 137—138; «Голос народа» № 2, 16 мая 1917 г.; «Пролетарий» № 58, 3 июня 1917 года.

[80] Газета «Пермский вестник Временного правительства» № 39, 27 июня 1917 года.

шихся, намечалась широкая программа мероприятий, необходимых для предотвращения разрухи и создания условий для перехода к социалистическому производству. В ней было записано, что осуществление этих мер возможно лишь с переходом государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В решениях Петроградской конференции фабзавкомов были сформулированы основные задачи рабочего движения, которые соответствовали интересам подавляющего большинства рабочего класса России. Для их осуществления требовались организация пролетариата в масштабах всей страны, укрепление и расширение профессиональных союзов, установление единства их действий с политическими организациями рабочего класса и прежде всего с большевистской партией.

Как отмечалось выше, уже в дни Февральской революции развернулось массовое профсоюзное движение, которое приняло в марте — апреле 1917 г. широкий размах. Вторым по значимости этапом профессионального движения был май — июнь 1917 г., когда возникло свыше четверти всех союзов. Особенностью этого этапа явился небывалый рост числа членов профсоюзов, значительно превышающий темпы марта — апреля, а также создание профсоюзных объединений типа центральных бюро Петрограда и Москвы. Подобные объединения охватывали единой организацией союзы в масштабах городов, фабричных и горных округов. Так, 11 мая 1917 г. было образовано Центральное бюро профессиональных союзов Константиновского района (Бахмутский уезд, Екатеринославской губернии), которому надлежало «служить связующим звеном между всеми профессиональными союзами и вместе с тем — организацией, координирующей действия всех союзов Константиновского района» [81]. Состоявшийся в том же месяце I съезд представителей профсоюзов сахарной промышленности избрал временный ЦК Всероссийского профессионального союза трудящихся сахарной промышленности.

В первой половине июня 1917 г. образовались Центральные бюро профсоюзов Вятки и Перми, объединившие все существовавшие союзы в этих городах [82]. 5 июня 1917 г. Петроградский Совет получил телеграмму, в которой сообщалось о создании профессионального союза рабочих Ленско-Витимских горных округов и избрании Центрального правления союза [83]. 17 июня 1917 г. на съезде представителей фабрично-заводских комитетов предприятий текстильной промышленности Центрального промышленного района было избрано бюро фабзавкомов для руководства их деятельностью. В начале июня 1917 г. состоялась конференция заводских комитетов предприятий металлообрабатывающей промышленности Харькова. Конференция избрала общегородской Совет заводских комитетов металлообрабатывающих предприятий, задачей которого являлось «объединение деятельности отдельных заводских комитетов в деле защиты экономических интересов рабочих, установление внутреннего распорядка в предприятиях и проведение контроля над производством» [84].

Подобное стремление объединить задачи профсоюзного строительства с борьбой за контроль над производством говорит о росте политического сознания рабочих в это время, применении ими на практике большевистских идей сочетания задач политической и экономической борьбы пролетариата.

Итоги профсоюзного строительства в мирный период развития революции были подведены III Всероссийской конференцией профессиональных союзов, состоявшейся в Петрограде 20—28 июня 1917 года. На конференции присутствовали делегаты, представлявшие 976 союзов и 51 Цент-

---

[81] «Социал-демократ» № 74, 14 июня 1917 года.

[82] «Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии». Киров. 1957, док. № 107; «Известия Уральского Совета р. и с. д.» № 18, 6 июня 1917 года.

[83] ЦГАОР и СС, ф. 6978, оп. 1, д. 757, л. 20.

[84] «Пролетарий» № 57, 15 (2) июня 1917 года.

ральное бюро с общим количеством членов 1 475 429 человек, причем большинство из них (1 120 819) входило уже в состав укрупненных профсоюзных объединений, руководимых центральными бюро[85].

Конференция показала, что в местных организациях профсоюзов соглашатели имели еще значительное влияние. Выборы на конференцию были непропорциональные: крупные и мелкие организации направляли одинаковое количество делегатов. Поэтому на конференции более полно были представлены организации не крупных промышленных центров, а мелких городов и местечек, что благоприятствовало мелкобуржуазным партиям, захватившим 105 мандатов против 73, имевшихся у большевиков. Развернулась острая борьба между большевиками и меньшевиками и эсерами. Имея численный перевес, соглашатели протащили свои резолюции, в которых задачи рабочего класса ограничивались экономической борьбой с предпринимателями. Большевики все же добились на конференции принятия решений о производственном принципе построения профессиональных союзов России, а также признания фабрично-заводских комитетов, существовавших, как правило, независимо от профсоюзов, опорными пунктами и основной ячейкой профессионального движения. Это явилось большим достижением в деле укрепления профессиональных организаций, превращения их в боевые органы рабочего класса[86].

Значение конференции заключалось также в том, что она положила начало объединению отдельных профессиональных союзов в масштабах всей России (на конференции делегаты от металлистов избрали ЦК Всероссийского союза металлистов, а представители других союзов начали подготовку к созданию своих всероссийских объединений) с координацией их деятельности общероссийским центром — ВЦСПС, избранным конференцией.

Опираясь на возросшую мощь своих организаций, пролетариат России под руководством большевистской партии все решительнее ставил вопрос о необходимости проведения коренных революционных преобразований в экономической жизни страны, связывая их осуществление с требованием передачи власти в руки Советов. С особой силой эти требования прозвучали в дни июньских демонстраций.

Один только перечень городов — Петроград, Москва, Киев, Харьков, Рига, Ревель, Гельсингфорс, Луганск, Воронеж, Царицын, Екатеринослав, Юзовка, Екатеринодар, Ковров, Ярославль, Пермь, Лысьва и т. д.,— в которых состоялись в июне массовые демонстрации рабочих под большевистскими лозунгами передачи власти Советам, свидетельствует о том, что к концу мирного периода развития революции рабочие основных промышленных районов России осознали необходимость коренного изменения политического положения в стране, ликвидации двоевластия и установления единовластия революционного народа в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Особенно мощной по своему размаху и политической значимости явилась демонстрация в Петрограде 18 июня. В этот день по призыву большевиков на улицы столицы вышло около 500 тыс. рабочих и солдат. Все предприятия были закрыты. Демонстранты проходили с лозунгами «Долой войну!», «Долой 10 министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!». Эта демонстрация явилась настоящим смотром сил большевистской партии и рабочего класса. Она показала рост революционности масс, их доверия к большевистской партии. В. И. Ленин указывал, что демонстрация 18 июня была «первой политической демонстрацией действия, разъяснением — не в книжке или в газете, а на улице, не через вождей,

---

[85] «Рабочее движение в 1917 году», стр. 85.

[86] См. «Протоколы Петроградского совета профессиональных союзов за 1917 г.». Л. 1927, стр. 165.

а через массы — разъяснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше»[87].

Чувствуя свое бессилие в условиях двоевластия предотвратить неуклонное движение страны к социализму, видя полную бесплодность политического лавирования и опоры на меньшевиков и эсеров, российская империалистическая буржуазия открыто встала на путь насильственного подавления революционных выступлений трудящихся. Расстрел мирной демонстрации в Петрограде 4 июля знаменовал конец двоевластия и установление единовластия контрреволюционной буржуазии. Июльские события явились поворотным пунктом в развитии революции. Двоевластие кончилось в пользу буржуазии. Советы превратились в придаток буржуазного Временного правительства. Рабочие и солдатские массы получили наглядный урок классовой борьбы. Они на опыте убедились в том, что у власти стояло контрреволюционное правительство, готовое в любую минуту потопить в крови народное движение, что это империалистическое правительство лакейски поддерживали соглашатели — эсеры и меньшевики, которые вместе с кадетами — партией крупной буржуазии — делили министерские портфели. Июльские события ускорили процесс политической изоляции эсеров и меньшевиков.

На основе ленинского анализа сложившейся после июльских событий обстановки партия пришла к выводу, что мирный период развития революции кончился, что власть можно завоевать только в открытой вооруженной борьбе. Состоявшийся в конце июля — начале августа 1917 г. VI съезд партии четко охарактеризовал экономическое и политическое положение в стране и принял решения, направленные на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию.

Под руководством партии большевиков рабочий класс России, закаленный в битвах двух революций, завоевал к кануну третьей революции авторитет вождя народа в борьбе за мир, за землю, за свободу, за социализм. Возглавленные большевистской партией трудящиеся массы России поднялись на штурм капитализма и первыми в мире одержали победу, установили Советскую власть, диктатуру пролетариата.

---

[87] В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 92.

ИДЕЯ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. И. ЛЕНИНА

Н. В. Алексеева

Коммунистическая партия Советского Союза в своей деятельности всегда придавала решающее значение созданию и упрочению союза рабочего класса с основными массами крестьянства. Исходя из ленинского учения о гегемонии пролетариата в революции, о союзе рабочего класса и крестьянства как высшем принципе диктатуры пролетариата, партия видела в этом союзе ту основную общественную силу, которая способна ликвидировать старый общественный строй и привести к победе социализма.

Основой гигантской работы партии по созданию и укреплению союза рабочих и крестьян на разных этапах революции и социалистического строительства являлись гениальные труды В. И. Ленина, в которых дана всесторонняя марксистская разработка учения о союзе рабочего класса и крестьянства.

В советской исторической литературе развитие В. И. Лениным идеи союза пролетариата и крестьянства в период буржуазно-демократической и социалистической революций в России освещено довольно широко. Но, к сожалению, очень мало внимания уделялось тому, как В. И. Ленин в ранних произведениях 90-х годов обосновывал и развивал свое учение. Попытка осветить этот вопрос была сделана в статье Ф. Быстрых «Развитие взглядов Ленина по аграрному вопросу» [1]. Но автор дал только беглый и далеко не полный обзор теоретической работы Ленина в этой области. Кроме того, он допустил грубые ошибки, утверждая, что в 90-е годы Ленин не выдвигал идеи экспроприации и национализации помещичьих земель и, направляя острие своей аграрной программы против остатков феодализма, стоял на точке зрения сохранения помещичьих крупно-капиталистических имений. Подобное утверждение совершенно извращает ленинскую постановку вопроса. В послевоенный период этот вопрос разбирался в книге А. Н. Лопатина [2]. Характеризуя аграрные программы русской социал-демократии начиная с плехановской группы «Освобождение труда», А. Н. Лопатин показал роль Ленина в разработке идеи союза рабочего класса и крестьянства, на наш взгляд, недостаточно ясно. Кроме того, И. И. Лихачевым на эту тему защищена диссертация [3]. Однако в исследовании рассматриваемой проблемы сделано далеко не достаточно.

Зарождение, развитие и формулирование идеи революционного союза рабочих и крестьян находились в неразрывной связи с разработкой В. И. Лениным важнейших задач русской социал-демократии в предстоявшей буржуазно-демократической революции и обоснованием стратегического плана большевиков на первом, а затем на втором этапах революции.

Изучение раннего периода разработки В. И. Лениным идеи союза

---

[1] Журнал «Пролетарская революция», 1928, № 1.

[2] А. Н. Лопатин. Из истории разработки аграрной программы большевистской партии. Госполитиздат. 1952.

[3] И. И. Лихачев. Разработка В. И. Лениным учения о союзе рабочего класса и крестьянства в конце XIX и начале XX в. М. 1955 (рукопись диссертации).

пролетариата и крестьянства тем более важно, что в освещении этого вопроса в недавнем прошлом были допущены грубые ошибки.

В статье М. А. Москалева были высказаны неправильные, ревизионистские по существу, утверждения, будто В. И. Ленин выдвинул свою идею лишь в период революции 1905—1907 гг., а ранние его произведения содержат якобы только «ряд положений, подводящих к идее союза рабочих и крестьян» и что в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» «еще не было прямого вывода о союзе рабочего класса с крестьянством» [4].

По Москалеву получается, что в период революции 1905—1907 гг. большевики не осознали целей и смысла борьбы, не имели ясной программы, четкой стратегической линии. Однако каждая страница ленинских трудов, в том числе и ранних, опровергает фальшивые выводы Москалева.

В. И. Ленин видел назревание глубоких социальных потрясений в России, неизбежность буржуазно-демократической, а затем социалистической революции. Его великая заслуга в тот период заключалась в том, что он вооружил русскую революционную социал-демократию отчетливым пониманием характера и движущих сил предстоявшей революции, необходимости союза пролетариата с крестьянством при руководящей роли пролетариата в этом союзе для осуществления революционных преобразований в обществе.

Все эти ленинские мысли полностью игнорировал М. А. Москалев. Его ревизионистские высказывания встретили резкий отпор советской общественности [5]. Новая редколлегия журнала «Вопросы истории» признала ошибочным помещение в прошлом на страницах журнала антимарксистской статьи М. А. Москалева и подвергла ее критике [6].

Перед советскими историками стоит задача полнее раскрыть идейное богатство ранних работ В. И. Ленина. В 1957 г. была напечатана статья Ф. И. Фомичева «Разработка В. И. Лениным идеи союза рабочего класса и крестьянства в 90-е гг. XIX в.» [7]. Автор собрал большой и интересный материал, сделал шаг вперед в положительном освещении этой проблемы и дал критику ошибочных утверждений М. А. Москалева. Однако, по нашему мнению, ему не удалось достаточно полно исследовать развитие ленинской идеи. В настоящей статье, не претендующей на исчерпывающее освещение всех вопросов, связанных с проблемой союза рабочего класса и крестьянства, сделана попытка показать, как В. И. Ленин уже в своих ранних произведениях выдвинул и обосновал гениальную идею союза рабочих и крестьян.

Маркс и Энгельс открыли объективные законы общественного развития, обосновали историческую роль пролетариата как решающей и ведущей силы в революционном преобразовании общества. Вместе с тем они выдвинули положение о возможности и необходимости соединения революционной борьбы пролетариата с крестьянским движением. Основоположники марксизма впервые в истории революционной мысли указали на руководящую роль пролетариата по отношению ко всем непролетарским трудящимся массам, в особенности к крестьянству. Они учили, что, борясь за свое освобождение, пролетариат должен идти в союзе с крестьянами, которые нуждаются в пролетарском руководстве и «находят себе естественного союзника и вождя в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный строй» [8]. Маркс особенно подчеркивал необходимость сочетания пролетарской революции с крестьян-

---

[4] М. А. Москалев. Борьба за создание марксистской рабочей партии в 90-х годах XIX века. «Вопросы истории», 1956, № 8, стр. 95.

[5] «Правда», 20 ноября 1956 г.; «Партийная жизнь», 1957, № 23, стр. 72—73.

[6] «Вопросы истории», 1957, № 3, стр. 9.

[7] «Ученые записки» Орехово-Зуевского педагогического института. Т. VI. Кафедра общественных наук. Вып. 1. М. 1957.

[8] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII. Изд. 1-е, стр. 409.

ской войной, видя в этом залог победы пролетариата. Он указывал, что только тогда, когда крестьянин расстанется с верой в свою мелкую земельную собственность и пойдет за пролетариатом, «пролетарская революция получит хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превращается в лебединую песнь»[9].

Однако эти основополагающие указания были отвергнуты и преданы забвению оппортунистами II Интернационала, которые, отказавшись от марксовой идеи гегемонии пролетариата в социалистической революции, не признавали и революционных возможностей крестьянства.

Характерно, что наиболее крупная и влиятельная партия II Интернационала — германская социал-демократия — не имела разработанной аграрной программы. Правда, Лондонский конгресс II Интернационала в 1896 г. поставил в повестку дня аграрный вопрос, но не дал сколько-нибудь определенных установок.

Такое равнодушие партий II Интернационала к крестьянскому вопросу было далеко не случайным: оно вытекало из их общей оппортунистической стратегии и тактики. Отказавшись от революционных боев за диктатуру пролетариата, оппортунисты не интересовались и союзниками пролетариата в этих боях.

В России уже первые марксисты пытались разрешить вопрос об отношении революционной партии рабочего класса к крестьянству.

В ранний период своей деятельности выдающийся пропагандист марксизма Г. В. Плеханов, нанося удары по народническим теориям самобытности развития России, представлениям о крестьянской общине как основе социализма, дал марксистское обоснование исторической роли рабочего класса и показал, что революция в России не может вырасти из мещански-крестьянского социализма, проповедуемого народниками.

В первом (1884 г.) и во втором (1888 г.) проектах программы группы «Освобождение труда» сформулированы взгляды социал-демократов по крестьянскому вопросу. Они включали радикальный пересмотр аграрных отношений, под которым понималось изменение условий выкупа земли и наделения землей крестьянских обществ. Из конкретных требований выдвигалось лишь одно — предоставление желающим крестьянам права отказа от надела и выхода из общины.

Основные, принципиальные положения аграрной программы группы «Освобождение труда» были для того периода верными. В. И. Ленин говорил позднее, что еще за 20 лет до первой русской революции русские марксисты признавали неизбежность «радикального пересмотра» аграрных отношений, сложившихся в результате крестьянской реформы 1861 г., но указывал и на недостатки, ошибки плехановской программы, ее абстрактность, отсутствие конкретного подхода. «Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление»[10],—писал он в 1907 году.

Недостатки аграрной программы группы «Освобождение труда» были вызваны ошибочной, односторонней оценкой Г. В. Плехановым крестьянства. Справедливо рассматривая крестьянство как класс, который под влиянием развития товарно-денежных отношений неизбежно должен был разделиться «на два враждебных лагеря: эксплуатирующего меньшинства и трудящегося большинства»[11], Г. В. Плеханов в то же время не видел большой роли, которую должно было сыграть крестьянство в предстоявшей буржуазно-демократической, а затем в социалистической революции.

Во втором проекте программы группы «Освобождение труда» подчеркиваются политическая пассивность и консервативность крестьянства,

---

[9] Там же, стр. 412.
[10] В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 231.
[11] Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Т. 1, стр. 288.

то есть его реакционная сторона, как класса мелких собственников, но ничего не говорится о второй, важнейшей для пролетариата, прогрессивной стороне крестьянства, являвшегося в то же время классом эксплуатируемым, задавленным помещичьей кабалой, боровшимся против угнетения, а потому естественным союзником пролетариата. «Русское революционное движение, торжество которого послужило бы прежде всего на пользу крестьянства, почти не встречает в нем ни поддержки, ни сочувствия, ни понимания. Главнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства»[12],— писал Г. В. Плеханов в проекте программы. Он не учитывал, что в капиталистическом обществе и рабочий класс и крестьянство, жестоко эксплуатируемые, борются против эксплуатации и только пролетарская революция положит ей конец.

В последующих плехановских работах ошибочная оценка крестьянства вылилась в отрицание значения крестьянского вопроса вообще, в отрицание революционных возможностей крестьянского движения, свойственное как западноевропейским правым социалистам, так и русским меньшевикам.

Считая, что буржуазная революция в России пойдет по тому же пути, что и на Западе, Г. В. Плеханов делал неправильный вывод о «революционности» либеральной буржуазии, о ее способности якобы быть союзником пролетариата в политической борьбе. Отсюда вытекало известное плехановское положение о том, что в России якобы были только две революционные силы: пролетариат и буржуазия. Такая постановка вопроса исключала возможность идеи союза пролетариата и крестьянства. Эти ошибки Г. В. Плеханова позднее разрослись в антимарксистскую концепцию и привели его в лагерь меньшевизма.

В. И. Ленин высоко ценил деятельность Г. В. Плеханова в 90-х годах, его научные труды, то положительное, что было сделано им и группой «Освобождение труда». Но он ясно видел и резко критиковал их ошибки.

В. И. Ленин развивал марксизм в условиях новой исторической эпохи — эпохи империализма, — когда пролетарская революция стала уже практически в порядок дня. В непримиримой борьбе против всякого рода ревизионистов он создал учение о партии нового типа, разработал стратегию и тактику — науку о руководстве классовой борьбой пролетариата, — развил все основные положения марксизма применительно к новым историческим условиям. Гениальные мысли Маркса и Энгельса о возможности соединения пролетарской борьбы с крестьянским движением были В. И. Лениным не только восстановлены и очищены от ревизионистских извращений, но и развиты в стройное учение о союзе рабочего класса и крестьянства.

В. И. Ленин учитывал опыт всего мирового революционного движения, в том числе особенно важный для пролетариата опыт Парижской коммуны, видел, что слабость социал-демократических партий на Западе состояла в неумении их, а в период господства оппортунизма — в нежелании привлечь трудящиеся массы крестьян на сторону рабочего класса и превратить в резерв революции.

Особенности исторического развития сделали Россию к началу XX в. узловым пунктом империалистических противоречий. Буржуазно-демократическая революция в нашей стране тогда еще не совершилась. Русскому пролетариату в отличие от западноевропейского надо было сначала смести все остатки крепостничества, а затем уже углублять борьбу дальше, доведя ее до социалистической революции.

Уже в 90-х годах противоречия между капитализмом, высоко развитым в промышленности и значительно — в сельском хозяйстве, и многочисленными остатками крепостничества достигли такой остроты, что неиз-

---

[12] Там же, стр. 378.

бежность буржуазно-демократической революции в России становилась все более очевидной.

Изучение экономического и политического строя России привело В. И. Ленина к выводу о том, что в стране имеются реальные силы, способные совершить эту революцию. Такими революционными силами были пролетариат и крестьянство. Объективное положение этих классов толкало их на борьбу против самодержавия и неминуемо должно было сблизить между собой в ходе революционной борьбы.

Русский рабочий класс развивался в условиях самой жесточайшей эксплуатации. В царской России были крайне тяжелые условия труда рабочих, наиболее низкая заработная плата, отсутствовало трудовое законодательство, господствовал полный произвол хозяев при абсолютной политической бесправности рабочих. Вместе с тем рабочий класс России в пореформенный период быстро рос. За десятилетие — 1887—1897 гг. — количество рабочих в фабрично-заводской и горной промышленности увеличилось на 59,2% и составляло к 1897 г. более 2 млн. человек. Благодаря высокому уровню концентрации производства в России на крупных предприятиях (свыше 500 человек) было сосредоточено 54% всех рабочих, в то время как в США — только 33%. Такая большая концентрация пролетариата способствовала быстрому росту организации и сплочению рабочих. Материальные условия крупного капиталистического производства обучали, просвещали, закаляли пролетариат. Уже стачки 90-х годов представляли громадный прогресс по сравнению с «бунтами» 60—70-х годов. Стачечное движение в 90-х годах втягивало в борьбу все новые массы рабочих. Если за пятилетие — 1885—1889 гг.— в России было 158 стачек, охвативших более 88 тыс. рабочих, то следующее пятилетие — 1890—1894 гг.— дало 166 стачек с более чем 120 тыс. участников[13]. Стачечное движение поднималось уже от разрозненных, изолированных выступлений до объединенной, совместной борьбы рабочих ряда предприятий. Стачки становились более упорными и продолжительными. Рабочий класс стал серьезной революционной силой.

В пореформенный период развитие капитализма пошло быстрыми темпами, и крестьянство все сильнее втягивалось в товарно-денежные отношения. Это приводило к интенсивному разложению крестьянства как единого класса и к возникновению внутри него полупролетарских элементов, то есть крестьянской бедноты и сельской буржуазии — кулачества.

Крестьянская реформа, хотя и носившая буржуазный характер, но проведенная в интересах помещичьего класса, не ликвидировала полностью крепостнических отношений. Многочисленные остатки феодализма продолжали тяжело давить на крестьянство и обусловливали борьбу крестьянских масс против помещичьего строя.

Исследованием теоретических вопросов В. И. Ленин занимался в 90-х годах одновременно с напряженной борьбой и практической деятельностью по созданию партии рабочего класса. Ранние его труды ясно показывают, что он систематически и настойчиво работал над обоснованием идеи союза рабочих и крестьян как важнейшей составной части стратегического плана русской социал-демократии прежде всего в буржуазно-демократической, а затем и в социалистической революции.

Уже в работе «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», написанной весной 1893 г., В. И. Ленин на основе собственной научной группировки и обработки материалов книги В. Е. Постникова «Южнорусское крестьянское хозяйство» (М. 1891) и сборников статистических сведений указывал на процесс расслоения крестьянства и наличие эксплуатации внутри него. В. И. Ленин говорил о трех группах крестьян. Низшая группа — бедняки — составляла ⅔ сельского населения. «Все

---

[13] «Рабочее движение в России в XIX веке». Сборник документов и материалов. Т. III, ч. 1. Госполитиздат. 1952, стр. 72, 79.

крестьяне этой группы — более наемные рабочие, чем хозяева-земледельцы». Средняя группа, охватывавшая также 2/5 населения, жила исключительно доходами от своих собственных посевов. «Но недостаток живого и мертвого инвентаря и неравномерное его распределение делают хозяйство крестьян этой группы непрочным, шатким...»[14]. К высшей группе — зажиточному крестьянству — относилась всего 1/5 населения. В производстве сельскохозяйственных продуктов это зажиточное меньшинство играло преобладающую роль, так как сосредоточивало в своих руках значительное количество средств производства. «По характеру своему, хозяйство этой группы — коммерческое, основанное в весьма значительной степени на эксплуатации наемного труда»[15]. Здесь В. И. Ленин сделал вывод о том, что регулятором общественного производства в русской деревне является рынок, и тем самым нанес удар народнической идеализации «общинного» крестьянства.

В работе «По поводу так называемого вопроса о рынках», написанной осенью 1893 г., В. И. Ленин проанализировал материал из «Военно-статистического сборника» (1871), «Сборника сведений о России» (1890), «Сельскохозяйственного обзора Нижегородской губернии за 1892 г.» и «Сборника статистических сведений по Московской губернии» (1880). Рассмотренные данные позволили ему со всей определенностью утверждать, что в крестьянстве происходило не просто разорение, а разложение, расслоение его на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Этот процесс «раскрестьянивания», как метко назвал его В. И. Ленин, доказывал рост капиталистических отношений в деревне. «Наличность этих двух полярных течений в среде наших мелких производителей наглядно показывает, что капитализм и обеднение массы не только не исключают, а, напротив, взаимно обусловливают друг друга,— и неопровержимо доказывает, что капитализм уже в настоящее время является основным фоном хозяйственной жизни России»[16].

Несколько позднее, в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (конец 1894 — начало 1895 г.), В. И. Ленин дал более развернутую экономическую характеристику развития деревни и сделал вывод о проникновении капитализма в сельскохозяйственное производство и о появлении внутри крестьянства классов, свойственных капиталистическому обществу: буржуазии и пролетариата[17].

Но развитие капитализма в деревне было лишь одной стороной вопроса о положении крестьянства и его отношения к пролетариату. Поэтому В. И. Ленин с такой же настойчивостью занимался и второй стороной — выявлением противоречий в деревне, связанных с наличием в ней полукрепостнических порядков. Он видел, что капитализм «не покрывает собой всех общественно-экономических отношений в деревне»[18], что рядом с ним все еще имелись и крепостнические отношения. Крестьянская реформа 1861 г. полностью сохранила помещичье землевладение. Позднее В. И. Ленин для периода первой русской революции дал следующий анализ: 30 тыс. крупных помещиков сосредоточивали в своих руках 70 млн. десятин земли; следовательно, средний размер крупного помещичьего имения равнялся 2 333 десятинам, а на 1 млн. средних крестьянских хозяйств приходилось 15 млн. десятин, то есть 15 десятин на одно хозяйство. 10½ млн. беднейших крестьянских хозяйств имели 75 млн. десятин, в среднем лишь 7 десятин на одно крестьянское владение[19]. Эти цифры относились не только к 1905 г., но и полностью характеризовали распределение земли в предшествующие, 90-е годы.

---

[14] В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 41, 46.
[15] Там же, стр. 53.
[16] Там же, стр. 93.
[17] См. там же, стр. 460.
[18] Там же, стр. 446.
[19] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 204.

Значительная часть лучших земель была в виде «отрезков» отобрана по реформе у крестьян в пользу помещиков. Достаточно напомнить, что по 36 губерниям (великорусским и «малороссийским») отрезки составляли 18,1%, по 21 черноземной губернии — 26,2%, а в отдельных губерниях (Саратовской, Самарской и др.) доходили до половины крестьянской земли до реформы.

Малоземелье, плохое качество земли, чересполосица, недостаток леса и сенокосов вынуждали крестьян идти в кабалу к помещикам, заставляли арендовать помещичью землю за непомерно высокую плату, за «отработки», за долю урожая и т. д.

Разорению и закабалению крестьян способствовали выкупные платежи, которые крестьяне должны были отдавать в казну, согласно Положению 19 февраля 1861 г., и которые значительно превышали рыночную стоимость полученных ими наделов. Разница составляла 38,4%, а по нечерноземной полосе доходила до 90%. Кроме того, крестьяне уплачивали ежегодно 5% роста и $^1/_2$% на расходы по выкупным операциям.

Сравнивая производственные отношения дореформенной и пореформенной России, В. И. Ленин характеризовал последние как форму хозяйства, совмещавшую старые, крепостнические черты с новыми, капиталистическими. Он указывал: «Капиталистическая основа современных отношений не должна скрывать этих все еще могущественных остатков «старо-дворянского» наслоения, которые еще не разрушены капитализмом именно вследствие его неразвитости»[20].

После реформы крестьянство по-прежнему оставалось совершенно бесправным. Положение о выкупе и последующие законы сохраняли многие остатки крепостничества в правовом положении крестьян.

В 80—90-х годах царское правительство приняло ряд законодательных мер, усиливавших власть помещиков над крестьянами. Согласно статье 187 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», сельское общество отвечало круговой порукой за каждого из своих членов «в исправном отбывании казенных, земских и мирских повинностей». Законом же 1894 г. выход из общины без ее согласия был запрещен, а выдача паспортов поставлена в полную зависимость от податной исправности и согласия общины. В 1888 г. были ограничены семейные разделы, а в 1893 г. — переделы общинных земель. В течение 80-х и в начале 90-х годов один за другим издавались законы, прикреплявшие крестьянина к земле и обрекавшие его на полную зависимость от местных властей и помещиков. Были запрещены отчуждения и залоги крестьянских наделов, отменен досрочный выкуп земли, ограничено переселение крестьян, чтобы удержать на месте нужную помещикам дешевую рабочую силу. По закону 1886 г. о найме на сельские работы помещик имел право ареста и возврата силой крестьян, ушедших от него раньше договорного срока.

Боясь растущего крестьянского возмущения, правительство в 1889 г. учредило институт земских начальников, ставших представителями «твердой власти» на местах. Земский начальник был одновременно судьей и исполнителем приговора; ему подчинялись и полиция, и волостные старшины, и старосты. Крестьяне оказались полностью во власти земских начальников. В. И. Ленин указывал, что все эти юридические порядки сохраняли почти неприкосновенными следы «старого режима». Уже в 1894—1895 гг. он пришел к заключению, что «...крестьянин страдает не только от капитализма, но и от недостаточного развития капитализма»[21].

В 1894 г. в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин впервые сделал вывод о револю-

---

[20] В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 446.
[21] Там же, стр. 463.

ционных возможностях крестьянства, чем нанес сокрушительный удар оппортунистам, видевшим в крестьянстве только реакционную силу.

В. И. Ленин сделал крупный шаг вперед в марксистском понимании вопроса об отношении пролетариата к крестьянству. Раскрыв демократическую, прогрессивную сторону крестьянских требований, В. И. Ленин сделал вывод об общности интересов пролетариата и крестьянства в демократической революции.

Такие требования крестьянства, как отмена выкупных платежей и специальных налогов на крестьянское сословие, возвращение крестьянам отнятой у них после реформы земли, ликвидация помещичьего землевладения вообще, восстановление крестьянства в гражданских правах, уничтожение бюрократической опеки над ним и т. п., не являлись социалистическими требованиями, и выполнение их даже не затрагивало гнета капитала над трудом. Но они были направлены на ликвидацию остатков средневековых отношений, задерживавших развитие капитализма. И пролетариат и крестьянство должны были бороться за их скорейшее проведение в жизнь.

В. И. Ленин подчеркивал, что «эксплуатация трудящегося в России повсюду является по сущности своей капиталистической», но эксплуатация фабрично-заводского пролетариата являлась открыто капиталистической, а эксплуатация крестьянства «...опутана средневековыми формами, разными политическими, юридическими и бытовыми привесками, уловками и ухищрениями, которые мешают трудящемуся и его идеологу видеть сущность тех порядков, которые давят на трудящегося, видеть, где и как возможен выход из них» [22]. Свержение самодержавия, защищавшего интересы не только помещиков, но и буржуазии, устранение полукрепостнических форм эксплуатации в деревне было очень важно для пролетариата. Оно расчистило бы почву, облегчило бы рабочим прямую борьбу против своего основного классового врага — буржуазии, которая стремилась сохранить существовавший строй, лишь подновив и приспособив его для своих классовых целей. Таким образом, интересы пролетариата и крестьянства совпадали. «Борьба рядом с радикальной демократией против абсолютизма и реакционных сословий и учреждений — прямая обязанность рабочего класса» [23],—писал В. И. Ленин.

В работе «Что такое «друзья народа»...?» Ленин впервые сформулировал вывод о необходимости поддержки социал-демократами демократических требований крестьянства. В особенности он выделял требование экспроприации помещичьего землевладения и рассматривал его в неразрывной связи с национализацией земли, ставшей затем важнейшим положением аграрной программы большевиков. Признавая, что экспроприация помещичьего землевладения не содержит в себе ничего социалистического и ведет лишь к более быстрому росту фермерских капиталистических отношений в деревне, В. И. Ленин считал ее крайне важной в демократическом смысле, единственной мерой, которая могла окончательно сломить помещиков. Но, настаивая на поддержке социал-демократами демократических крестьянских требований, он особенно подчеркивал, что следует воспитывать в рабочем классе ясное понимание своей основной классовой цели, своих классовых задач.

Рабочий класс был кровно заинтересован в привлечении крестьянства в качестве союзника в революции. При этом Ленин имел в виду, что буржуазно-демократическая революция перерастет в социалистическую и ее успех будет зависеть от дальнейшего укрепления этого классового союза, от силы натиска на капитализм не только со стороны пролетариата как гегемона революции, но и беднейшего крестьянства. В работе «Что такое «друзья народа»...?» В. И. Ленин, развив теорию геге-

---

[22] Там же, стр. 280—281.
[23] Там же, стр. 273.

монии пролетариата в буржуазно-демократической, а затем социалистической революции и выдвинув идею революционного союза рабочих и крестьян, во весь рост показал историческую роль русского пролетариата как передового представителя всего эксплуатируемого населения, как борца за освобождение всех трудящихся, руководителя широких народных масс, прежде всего крестьянства, в общедемократической борьбе против царизма и всех крепостнических остатков, в борьбе за социализм. Свою работу В. И. Ленин закончил пророческим заявлением, что «...русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»[24].

В конце XIX в. в мировом социал-демократическом движении ясно обнаружились две противоположные линии по отношению к крестьянству. Одна — линия II Интернационала, к которой затем присоединились русские оппортунисты-меньшевики во главе с Г. В. Плехановым. Другая — линия революционного марксизма, которую последовательно и неуклонно проводили В. И. Ленин и создававшаяся им революционная партия рабочего класса. Несостоятельность II Интернационала в крестьянском вопросе являлась яркой иллюстрацией происходившего тогда исторического процесса перемещения центра мирового революционного движения и мировой революционной теоретической мысли с Запада в Россию.

История выдвижения В. И. Лениным великой идеи революционного союза рабочих и крестьян раскрывает одну из важнейших особенностей ленинской теоретической деятельности: она всегда была тесно связана с коренными практическими задачами рабочего класса России и его авангарда — марксистской партии. Решение этих задач должно было обеспечить руководящую роль пролетариата в революции и привести его к победе. Такими важнейшими, определяющими задачами являлись в 90-е годы создание партии рабочего класса, обоснование ее программных и тактических принципов. Поэтому разработку основ стратегии и тактики пролетариата и его партии В. И. Ленин начал уже в своих ранних произведениях.

Основой стратегического плана, разрабатывавшегося В. И. Лениным в течение всего периода, предшествовавшего революции 1905—1907 гг., была идея гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Пролетариат должен был выступить в ней руководителем самых широких народных масс, и прежде всего крестьянства, составлявшего большинство населения России. Поэтому в своих дальнейших работах В. И. Ленин конкретизировал требования социал-демократии по крестьянскому вопросу.

В 1895—1896 гг. он написал «Проект и объяснение программы социал-демократической партии». Это был первый набросок стратегического плана пролетарской марксистской партии. Определяя главное направление борьбы пролетариата против царского самодержавия и всех остатков крепостничества, В. И. Ленин в этом документе большое внимание обращал на вопрос о союзниках пролетариата и снова подчеркивал необходимость союза рабочих и крестьян. В «Проекте...» и «Объяснении программы» он проводил резкую грань между революционностью крестьянства и оппозиционностью либеральной буржуазии, предупреждая, что буржуазия тоже будет выступать против абсолютизма, но ее оппозиционность к царскому правительству будет носить временный и половинчатый характер. Она не может стать союзником пролетариата, ибо интересы рабочих и капиталистов нельзя примирить.

Указание В. И. Ленина о различном классовом содержании крестьянского и либерального движения было очень важно. Борьба пролетариа-

---

[24] Там же, стр. 282.

та против буржуазии, за крестьянство, проходившая красной нитью через весь этап буржуазно-демократической революции в России, началась уже в период 90-х годов. В дальнейшем большевики постепенно вырывали отдельные слои крестьянства из-под влияния либеральной буржуазии.

Борьба крестьянства против помещичьего гнета и кабалы принимала в 80—90-х годах форму стихийных восстаний против помещиков и местных властей. За 8 лет, с 1881 по 1888 г., было 332 крестьянских волнения, причем количество их с каждым годом возрастало. При этом в некоторых губерниях крестьянские волнения повторялись в течение нескольких лет подряд и принимали различные по остроте формы: от предъявления требований властям и сопротивления им (неуплата штрафов, неявка в суд и т. д.) до захвата или уничтожения помещичьего имущества и, наконец, до вооруженного сопротивления. Для усмирения восставших крестьян в ряде случаев посылались правительственные войска [25].

Неурожайные 1889, 1890 и 1891 годы еще сильнее подорвали и разорили крестьянское хозяйство, обрекли миллионы крестьян на голод и нищету. Это способствовало дальнейшему нарастанию крестьянского революционного движения: за три года — 1888—1890 — было зарегистрировано 247 крестьянских волнений.

В 1892 г. в Европейской России было больше 30 голодающих губерний; голодало 40 миллионов человек. Голод сопровождался страшнейшими эпидемиями холеры, тифа, цинги. Ужасающее положение крестьян вызвало новую волну восстаний на Украине, в Поволжье и других местах.

Положение крестьянства и его борьба против помещиков показывали, что оно является реальной революционной силой, на которую пролетариат может рассчитывать как на своего союзника. В то же время весь ход крестьянской революционной борьбы убеждал в том, что само по себе крестьянство не в силах подняться выше стихийных, неорганизованных восстаний, что оно неспособно без руководства со стороны рабочего класса ликвидировать эксплуататорские порядки и освободить себя.

Хотя В. И. Ленин не мог в то время располагать всеми материалами о крестьянских выступлениях, но даже на основании далеко не полных сведений он совершенно правильно оценил значение и размах крестьянской борьбы. Это позволило ему в проекте программы 1895 г. полнее и детальнее сформулировать требования российской социал-демократии в поддержку крестьянства: отмена выкупных платежей и вознаграждение крестьян за выплаченные уже платежи; возвращение крестьянам денег, излишне уплаченных в казну; возвращение крестьянам отрезков крестьянских земель, отобранных помещиками по реформе 1861 г.; полное равенство в податях и налогах с помещичьих и крестьянских земель; отмена круговой поруки и всех законов, стеснявших крестьян в распоряжении своей землей.

Эти требования были близки и понятны широким слоям крестьян, выражали их насущные нужды, способствовали дальнейшему развитию крестьянского революционного движения, так как удовлетворить их было можно только революционным путем, вопреки царскому правительству и помещикам.

С другой стороны, указанные требования имели серьезное значение для рабочего класса. Без первоочередного решения общедемократических задач, без выполнения крестьянских требований рабочий класс не мог перейти к осуществлению своих основных социалистических целей. Русский пролетариат в силу особенностей экономического и политического положения России был коренным образом заинтересован в успехе демократической борьбы крестьянства. Положения, выдвинутые В. И. Лениным в середине 90-х годов в поддержку крестьянства, должны были облегчить

[25] «Записка о крестьянских беспорядках, бывших в различных местностях империи в течение 1881—1888 гг.». Журнал «Красный архив», 1938, № 4—5.

создание союза рабочего класса и крестьянства в революционной борьбе против самодержавно-помещичьего строя, а потом и против капитализма.

Дальнейшее обоснование гегемонии пролетариата в революции В. И. Ленин дал в брошюре «Задачи русских социал-демократов», написанной в ссылке в конце 1897 года. Он снова указывал на то, что в этой борьбе русский рабочий класс не одинок, а рядом с ним становятся все элементы, слои населения и классы, выступавшие против абсолютизма. В то же время он настойчиво подчеркивал, что только пролетариат является до конца последовательным и безусловным врагом абсолютизма. «Только один пролетариат может быть — и, по своему классовому положению, не может не быть — последовательным до конца демократом, решительным врагом абсолютизма, неспособным ни на какие уступки, компромиссы. Только один пролетариат может быть передовым борцом за политическую свободу и за демократические учреждения...»[26].

Осенью 1899 г. в «Протесте российских социал-демократов», разоблачавшем оппортунизм только что появившегося в России «экономизма», В. И. Ленин среди главных задач русской социал-демократии опять указывал на необходимость поддерживать все демократические элементы, заботиться о революционном воспитании крестьянства как союзника рабочего класса. «Социал-демократия не должна забывать, — писал он, — что в ряды организуемых ею рабочих масс должны войти с расширением движения и домашние рабочие, и кустари, и сельские рабочие, и миллионы разоренного и умирающего с голоду крестьянства»[27].

Идеей руководящей роли пролетариата по отношению ко всем демократическим элементам, главным образом крестьянству, проникнута статья «Наша программа», где В. И. Ленин писал: «Русская социал-демократия встанет во главе всех борцов за права народа, всех борцов за демократию, и тогда она станет непобедимой!»[28].

Одновременно с выяснением политических предпосылок союза рабочего класса и крестьянства В. И. Ленин во второй половине 90-х годов продолжал настойчиво исследовать экономическую сторону вопроса. В статье «От какого наследства мы отказываемся?» (конец 1897 г.) он подробно останавливался на резком противоречии между сословной замкнутостью общины и современными товарно-капиталистическими отношениями в деревне и показывал, что разрушение этой замкнутости становилось все более настоятельной необходимостью, особенно для сельского пролетариата, для которого прикрепление к наделу и к обществу служило основой кабальной зависимости.

Наиболее полное, всестороннее экономическое обоснование необходимости и возможности союза между рабочим классом и крестьянством дано В. И. Лениным в его классическом труде «Развитие капитализма в России», над которым он работал с 1896 по 1899 год.

В этой книге, окончательно похоронившей народнические домыслы об особой роли русского крестьянства и в то же время разоблачавшей апологетику капитализма «легальными марксистами», исчерпывающе, на основе колоссального фактического материала решен вопрос о капиталистическом пути развития сельского хозяйства России и раскрыта вся глубина противоречий, которые вели к буржуазно-демократической революции.

О тщательности и всесторонности анализа говорит огромный список документов и книг, использованных при подготовке этого труда. Достаточно сказать, что только для II главы, «Разложение крестьянства», В. И. Ленин изучил статистические сборники по Мелитопольскому, Днепровскому, Бердянскому уездам; по Самарской, Саратовской, Орловской, Воронежской, Нижегородской, Тверской губерниям; по отдельным уездам

---

[26] В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 312.
[27] В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 162.
[28] Там же, стр. 194.

Пермской губернии; материалы военно-конских переписей 1888, 1891, 1893 гг. и другие. Все эти источники страдали односторонностью: цифры в них были подобраны и сведены тенденциозно, главным образом в народническом духе (в материалах земской статистики). Что касается работ монографического характера, то даже лучшие из них, вроде «Писем из деревни» Энгельгардта, не давали научного, объективного истолкования приведенных в них данных. Нужен был ленинский аналитический гений, чтобы научно обобщить обширный фактический материал. Насколько серьезные цели В. И. Ленин ставил перед собой в этой работе в отношении обоснования проблемы союза рабочих и крестьян, видно из его предисловия ко второму изданию книги, написанного в 1907 г., после первой русской революции.

В. И. Ленин указал, что в ходе революции полностью подтвердился вывод о руководящей роли пролетариата и его силе в историческом движении, неизмеримо большей, чем его доля в общей массе населения. Вместе с тем революция еще сильнее обнаружила двойственное положение и двойственную роль крестьянства и двух течений в нем: с одной стороны, революционность крестьянства как массы, имеющая глубокие корни в пережитках крепостного права, с другой стороны, внутренне противоречивое классовое строение крестьянской массы, «ее мелкобуржуазность, антагонизм хозяйских и пролетарских тенденций внутри нее»[29], ведущие к неизбежным для мелкой буржуазии колебаниям.

Огромный материал, собранный и проанализированный в «Развитии капитализма в России», позволил В. И. Ленину научно обосновать и полностью доказать, что «общественно-экономическая обстановка, в которую поставлено современное русское крестьянство, есть товарное хозяйство», что «...строй экономических отношений в «общинной» деревне отнюдь не представляет из себя особого уклада («народного производства» и т. п.), а обыкновенный мелкобуржуазный уклад»[30], что происходит разложение крестьянства и создание его крайних групп за счет средних слоев. Вскрывая крайне неустойчивое положение средней группы крестьянства, В. И. Ленин писал: «По своим общественным отношениям эта группа колеблется между высшей, к которой она тяготеет и в которую удается попасть лишь небольшому меньшинству счастливцев, и между низшей, в которую ее сталкивает весь ход общественной эволюции»[31].

Но наряду с этой картиной капиталистических отношений он также показал, что «...экономическая организация современного помещичьего хозяйства сводится к двум основным системам в самых различных сочетаниях, именно к системе отработочной и капиталистической»[32]. В. И. Ленин при этом раскрыл крайне отрицательное влияние отработочной системы на развитие производительных сил, доказал, что отработки необходимо предполагают низкую производительность труда, основаны на рутинной технике, на сохранении старинных способов производства, «...исключают возможность рационализации земледелия, увековечивают технический застой и кабалу производителя»[33].

Показывая всю глубину противоречий между развивавшимся капитализмом и крепостническими пережитками, безмерно ухудшавшими положение крестьянства, В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» раскрыл объективную обусловленность революционной борьбы крестьян против этих пережитков.

Итог теоретической работы В. И. Ленина по обоснованию и развитию идеи союза рабочего класса и крестьянства в течение 90-х годов подведен в «Проекте программы нашей партии», написанном в ссылке в кон-

[29] В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 9.
[30] Там же, стр. 140, 141.
[31] Там же, стр. 148.
[32] Там же, стр. 160.
[33] Там же, стр. 179.

це 1899 года. Аграрная часть проекта развивает и дополняет проект 1895 г. и, по существу, является первым вариантом будущей «искровской» программы.

В программе В. И. Ленин особо оговаривал, что речь шла не о поддержке пролетариатом мелкой буржуазии как класса мелких собственников, а о поддержке крестьянства, поскольку оно «способно на революционную борьбу против остатков крепостничества вообще и против абсолютизма в частности»[34]. А что крестьянство способно на такую борьбу, В. И. Ленин доказывал на основе анализа живой действительности: фактов восстаний и возмущений крестьян против помещиков, управляющих, чиновников, земских начальников, политического протеста под религиозной оболочкой в виде роста сектантства и т. д. «Наличность революционных элементов в крестьянстве не подлежит, таким образом, ни малейшему сомнению»[35],— делал вывод В. И. Ленин.

В то же время В. И. Ленин учитывал, что крестьянское движение еще не достигло в 90-х годах достаточной мощи и размаха, и предупреждал, что не следует преувеличивать силу крестьянских революционных элементов и ставить развитие революции в зависимость от них. Но социал-демократия, будучи передовым борцом за демократию, обязана поддержать крестьянскую революционную борьбу. «Рабочая партия не может, не нарушая основных заветов марксизма и не совершая громадной политической ошибки, пройти мимо тех революционных элементов, которые есть и в крестьянстве, не оказать поддержки этим элементам»[36].

Исходя из этого, В. И. Ленин намечал в проекте программы следующие требования: отмена выкупных и оброчных платежей и всяких повинностей, падающих на крестьянское сословие; возвращение крестьянам уплаченных выкупных платежей; отмена круговой поруки и всех законов, стесняющих крестьян в распоряжении своей землей; уничтожение всех остатков крепостной зависимости крестьян от помещиков.

Общая, широкая формулировка последнего пункта показывает, как внимательно В. И. Ленин относился ко всяким крестьянским требованиям, подсказанным ходом борьбы. Включая в проект программы прежде всего требование возвращения отрезков, которое оставалось важнейшей прогрессивной мерой, он в то же время открывал дверь и для других революционных требований крестьян, которые неизбежно должны были появиться вместе с развертыванием борьбы. Наконец, еще один пункт говорил о праве крестьян по суду требовать понижения неимоверно высокой арендной платы и преследовать помещиков за ростовщичество.

Правда, ни в проекте 1895 г., ни в проекте 1899 г. не сформулировано требование конфискации всех помещичьих земель, хотя В. И. Ленин и тогда считал его основным в буржуазно-демократической революции[37] и предполагал выдвинуть в период широкого развития революционного движения крестьян, что и было сделано впоследствии. Но даже проведение в жизнь указанных в программе требований должно было неминуемо привести к ликвидации помещичьего землевладения.

В. И. Ленин указал еще на одну цель программных требований социал-демократии по крестьянскому вопросу — «сообщение классовой борьбе в деревне более открытого и сознательного характера»[38]. В связи с этим в проекте 1899 г. он впервые формулирует положение о двух формах классовой борьбы в деревне: борьба всего крестьянства против класса помещиков и остатков крепостничества и борьба внутри крестьянства между нарождающимся сельским пролетариатом и сельской буржуа-

---

[34] В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 222.
[35] Там же, стр. 223.
[36] Там же.
[37] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 271.
[38] В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 230.

зней. Последующий ход борьбы в деревне привел В. И. Ленина к развитию в 1905 г. этой мысли в развернутое положение о двух социальных войнах, являющееся составной частью ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию.

Итак, анализ ленинских произведений, написанных им в 90-х годах, ясно показывает, что идея революционного союза рабочего класса и крестьянства была выдвинута и обоснована именно в тот период и была связана с разработкой основных стратегических планов создаваемой в России пролетарской партии. Конечно, по мере разработки ленинская идея развивалась, обогащалась, пополнялась новыми данными, которые В. И. Ленин черпал прежде всего из революционной борьбы рабочего класса и крестьянства.

На протяжении всего «искровского» периода В. И. Ленин, трудясь над созданием партии, готовя ее программу, не переставал заниматься вопросами союза рабочих и крестьян. Итогом его деятельности за этот период явился проект аграрной программы, принятый II съездом РСДРП.

Наряду с прежними требованиями II съезд выдвинул требования конфискации монастырских и церковных имуществ, удельных, кабинетских и царских имений. Важное значение имело также требование учреждения крестьянских комитетов — революционных организаций крестьян для проведения в жизнь демократических преобразований. Ленинская аграрная программа, принятая II съездом, исходила из необходимости вовлечения крестьянства в революцию в качестве союзника пролетариата и ясно указывала пути создания союза рабочего класса и крестьянства.

В период первой русской революции ленинская идея союза рабочего класса и крестьянства стала основой стратегии большевиков. Соответственно этому В. И. Ленин в 1905 г. так сформулировал планы большевистской партии и для первого, буржуазно-демократического, и для второго, социалистического, этапов революции: «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»[39].

Ленинское учение о революционном союзе рабочих и крестьян легло в основу деятельности КПСС. Наша партия выковала прочный союз рабочего класса России с миллионами трудящихся крестьян, обеспечила руководящую роль рабочего класса в этом союзе, в борьбе за победу социализма и коммунизма в нашей стране.

Опыт СССР и других социалистических стран подтвердил, что союз рабочего класса с основной массой крестьянства является одной из общих закономерностей, присущих всем странам, вступающим на путь социализма. Таким образом, ленинская идея союза рабочего класса и крестьянства имеет всемирно-историческое значение.

Коммунистические и рабочие партии других стран используют опыт КПСС, творчески применяя его на основе учета национальных особенностей. На основе ленинских положений они укрепляют союз пролетариата и крестьянства как важнейшую силу в борьбе за демократию и социализм.

---

[39] В. И. Ленин, Соч. Т. 9, стр. 81.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ТРУДЯЩИХСЯ УКРАИНЫ ПРОТИВ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ в 1919 году

А. В. Лихолат

На Украине 1919 год был годом ожесточенной борьбы трудящихся против многочисленных внутренних и внешних врагов. Опыт революционной борьбы показал, что в это время и в последующие периоды гражданской войны наряду с белогвардейцами и иностранными интервентами злейшими и опаснейшими врагами рабочих и крестьян являлись украинские буржуазные националисты, хотя последние прикрывались «социалистической» фразеологией, пропагандой «самостийности» Украины и т. п. В действительности они защищали интересы свергнутых эксплуататорских классов, помогали иностранным империалистам порабощать Украину. Без разоблачения и изоляции украинских буржуазных националистов и их политических партий — главных вдохновителей и организаторов буржуазно-националистической контрреволюции — невозможно было бы восстановить и упрочить Советскую власть, создать предпосылки для успешного социалистического строительства на Украине.

Освещение борьбы против буржуазно-националистической контрреволюции на Украине в период гражданской войны и иностранной интервенции имеет большое политическое и научное значение. Эта проблема в той или иной мере затрагивается во многих работах. Автор данной статьи в 1954 г. издал монографию «Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1922 гг.)», которая подверглась справедливой критике на XX съезде КПСС за то, что в ней не были исследованы изменения соотношений классовых сил в отдельные отрезки времени, отсутствовал глубокий социально-экономический анализ причин временных успехов буржуазных националистов на Украине в годы гражданской войны, допускался субъективный, ошибочный подход к оценке деятельности некоторых видных партийных и советских работников Украины в указанный период. Эта критика оказала огромную помощь автору, мобилизовала внимание советских историков на дальнейшее подлинно научное изучение истории борьбы за победу и упрочение Советской власти на Украине.

В журнале «Вопросы истории» (1956, № 3) была опубликована статья Е. С. Осликовской и А. В. Снегова «За правдивое освещение истории пролетарской революции», в которой наряду с воспроизведением правильных критических замечаний на книгу автора данной статьи содержался ряд необоснованных обвинений и ошибочных положений, что уже отмечалось в статьях, опубликованных в журнале «Партийная жизнь» и «Вопросы истории» [1].

---

[1] Е. Бугаев. Когда утрачивается научный подход. «Партийная жизнь». 1956, № 14; «О журнале «Вопросы истории». «Партийная жизнь», 1956, № 23; П. М. Пономаренко. О политике партии в украинской деревне в 1919—1920 гг. «Вопросы истории», 1956, № 8; его же. К вопросу о союзе рабочего класса со средним крестьянством на Украине в 1919—1920 годах. «Вопросы истории», 1958, № 12.

За последнее время историческая литература обогатилась новыми изданиями, в которых правильно освещается борьба Коммунистической партии против буржуазно-националистической контрреволюции на Украине, особенно в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Опубликовано большое количество сборников документов[2], научных трудов и статей[3], рассказывающих о победе Великого Октября и борьбе за упрочение Советской власти на Украине. Однако вопросы борьбы против буржуазно-националистической контрреволюции пока не нашли достаточного освещения в советской исторической литературе.

События гражданской войны на Украине привлекали внимание многих буржуазных авторов, особенно из лагеря украинской националистической эмиграции, находящейся на содержании у американских, английских и западногерманских империалистов. Эти буржуазные фальсификаторы пытаются любым путем исказить подлинный характер всенародной борьбы трудящихся Украины против внутренних и внешних врагов в 1917—1920 гг. и снова вытаскивают на свет избитый тезис империалистов о «порабощении украинского народа русскими большевиками», всячески оправдывают украинских буржуазных националистов, предавших национальные интересы своего народа. Так, несколько лет назад в Мюнхене вышло второе издание трехтомного «труда» бывшего петлюровского министра И. Мазепы «Україна в огні і бурі революції (1917—1921 рр.)», в котором он прославляет предательские действия Центральной рады, Директории, «петлюровского воинства» и кулацко-националистических банд, выступавших против власти рабочих и крестьян в годы гражданской войны и иностранной интервенции.

Много злостных измышлений об украинском народе содержится в книгах Д. Решатера «Украинская революция 1917—1920 гг.» и американского фальсификатора истории Р. Пайпса «Образование СССР». Извращение истории Украины советского и досоветского периодов систематически ведется на страницах «Украинского квартальника», выпускаемого в Нью-Йорке предателем Н. Чубатым, в изданиях разведывательного центра при госдепартаменте США, выходящих под названием «Исследовательская программа по СССР», и его западногерманского филиала — «Института по изучению истории СССР» — и во многих других работах.

Грубейшую фальсификацию истории гражданской войны на Украине содержит вышедшая в Нью-Йорке книжонка бывшего боротьбиста из Кобеляк (Полтавщина) И. Майстренко — «Боротьбизм», в которой автор пытается доказать, будто подлинными выразителями и защитниками интересов украинских трудящихся масс были не большевики, а «левые» украинские социалистические партии, и в первую очередь боротьбисты. Писания современных фальсификаторов истории украинского народа мало чем отличаются от давно разоблаченных «трудов» таких украинских буржуазных националистов, как Винниченко, Грушевский, Шапо-

---

[2] «Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март — ноябрь 1917 г.)». Сборник документов и материалов. Киев. 1957; «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине (февр. 1917 — апр. 1918 г.)». Сборник документов и материалов в трех томах. Киев. 1957. Ряд документальных сборников, изданных областными партийными и государственными архивами Украины (см. «Вопросы истории», 1958, № 7, стр. 122).

[3] «История гражданской войны в СССР». Т. 3. Госполитиздат. 1958; «Історія Української РСР». Т. II. Київ. 1957; И. К. Рыбалко. Відновлення Радянської влади на Україні (1918—1919 рр.). Харьків. 1958; И. И. Шевченко. Коммунистическая партия Украины в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян. 1919—1920. Киев. 1958; У. Рядніна. Перший зъїзд КП(б)У. Київ. 1958; М. Погребінський. Другий зъїзд КП(б)У. Київ. 1957; О. Слуцький. Третій зъїзд. Київ. 1958; М. С. Гольнев. Утворення Комуністичної партії України. Київ. 1958; Г. Овчаров. По поводу освещения вопроса о боротьбизме. «Коммунист Украины», 1958, № 2 и др.

вал, Христюк, Яворский, Тютюнник и др., бывших лидеров украинских националистических партий, деятелей Центральной рады, Директории и предводителей кулацко-националистических банд.

Одним из заданий, выполняемых националистическим отребьем за рубежом по указке своих хозяев, является «опровержение» работ советских ученых по истории Октябрьской революции и гражданской войны на Украине. При этом особым нападкам подвергаются те книги, в которых вскрываются контрреволюционная политика и реакционная идеология украинских буржуазных националистов. Примером подобного «разоблачения» может служить опубликованный в июне 1958 г. в газете буржуазных националистов «Наше слово», выходящей в Париже, обзор книг советских историков о событиях 1917—1919 гг. на Украине. Извращая факты и клевеща на наших ученых, враги украинского народа, помогавшие гитлеровцам в период Великой Отечественной войны, льют крокодиловы слезы по поводу мнимого угнетения «Москвой» украинского народа, повторяют давно опровергнутые измышления боротьбистов об оккупационном характере Советской власти на Украине. Авторы обзора тщетно пытаются представить боротьбистов и укапистов как защитников национальных интересов украинцев, обелить политику буржуазных националистов, которая была направлена на подрыв дружбы украинского и русского народов, на подготовку условий для реставрации капитализма на Украине.

Появление на Западе книг, фальсифицирующих подлинную историю Советской власти в нашей стране, в частности на Украине, свидетельствует о том, что американский империализм в идеологической борьбе против Советского Союза и других стран социализма широко использует в своих целях и украинских буржуазных националистов.

В свете этих фактов огромное значение приобретает подлинно научное исследование истории украинского народа в советский период, в частности в период гражданской войны.

В данной статье ставится задача осветить на основе привлечения ряда новых материалов наиболее важные события из истории борьбы рабочих и крестьян Украины, руководимых Коммунистической партией, против украинских буржуазных националистов в 1919 г., показать роль ЦК РКП(б), Коммунистической партии Украины в военном и идейно-политическом разгроме буржуазно-националистической контрреволюции и укреплении советского строя.

★

Организатором и вдохновителем борьбы украинского народа за социальное и национальное освобождение явилась Коммунистическая партия Украины. В годы гражданской войны и иностранной интервенции ей приходилось действовать в чрезвычайно сложных и трудных условиях.

На Украине имелось множество буржуазных и мелкобуржуазных контрреволюционных партий, пользовавшихся в то или иное время влиянием среди некоторых слоев населения. Наряду с буржуазными партиями (социалисты-федералисты, самостийники и др.), а также русскими меньшевиками и эсерами, еврейскими мелкобуржуазными партиями (Бунд, Поалей-Цион) упорную борьбу за массы вели украинские меньшевики и эсеры. В целях маскировки и обмана трудящихся украинские мелкобуржуазные националистические партии в ходе гражданской войны меняли свою тактику, лозунги, присваивали себе порой социалистические и даже коммунистические названия.

Руководящее положение в контрреволюционной Центральной раде, призвавшей на Украину германских оккупантов для ликвидации Советской власти, в петлюровской Директории, прислуживавшей американо-англо-французским интервентам, занимали украинские эсеры (национал-эсеры) и украинские социал-демократы (национал-меньшевики).

Они же были организаторами кулацких мятежей и кулацко-националистических банд, принесших огромный ущерб Советской Украине.

Основной социальной базой буржуазно-националистической контрреволюции на Украине являлось кулачество, которое в экономическом и политическом отношении было более сильным, чем в других районах страны. Перед Октябрьской революцией украинские кулаки составляли 12,7% всех крестьянских хозяйств и владели 54% посевной площади [4]. После победы Советской власти их экономические позиции частично были подорваны, но в период австро-германской оккупации кулаки снова окрепли. Они захватили в свои руки органы местного самоуправления, кооперативы и т. д. Это дало им возможность временно подчинить своему влиянию некоторую часть трудового крестьянства.

В период гражданской войны украинское кулачество служило опорой для всех националистических «правительств», боровшихся против Советской власти. Кулаки составляли ядро националистических войск Центральной рады, Директории и т. д. Они были активными участниками всех контрреволюционных мятежей, восстаний и погромов, происходивших тогда на Украине.

Основная масса главарей буржуазных и мелкобуржуазных националистических партий и организаций, разных войсковых старшин, комендантов и управителей Центральной рады, а затем Директории происходила из среды буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Защищая интересы кулаков и городской буржуазии, украинские националисты всеми способами пытались сохранить капиталистический строй на Украине, не допустить восстановления Советской власти, расколоть единый революционный фронт и оторвать украинских рабочих и крестьян от их русских братьев.

В период освобождения Украины от австро-германских оккупантов в конце 1918 г. повсеместно развернулось массовое революционное движение трудящихся за изгнание оккупантов и восстановление власти Советов. Украинские буржуазные националисты присоединились к этому движению, чтобы использовать его в своих корыстных целях. Их главари с целью захвата власти на Украине образовали новое буржуазно-националистическое «правительство» — Директорию — во главе с Винниченко и Петлюрой. «Под прикрытием социалистических фраз, — отмечалось позднее в резолюции III съезда КП(б)У,— защищая интересы деревенского кулачества, передав власть в руки военной клики, сжав рабоче-крестьянские массы тисками военного и осадного положения, Директория оформилась как кулацкая офицерская диктатура...» [5].

В начале декабря 1918 г., когда выявилось полное банкротство гетманского «правительства», державшегося на немецких штыках, Директория объявила о «восстании» против гетмана Скоропадского и о предстоящем походе на Киев. В то же время ее главари вели тайные переговоры с германским командованием и англо-французскими интервентами о том, чтобы последние признали Директорию законным правительством на Украине.

В борьбе за власть буржуазные националисты использовали помощь англо-французских интервентов, начавших в конце ноября высадку своих десантов на Черноморском побережье. Для правящих кругов Антанты Директория служила удобной ширмой в осуществлении планов оккупации Украины. Значительную поддержку украинским националистам в захвате власти оказали германские империалисты. Представители германского командования подписали с Директорией в середине декабря 1918 г. договор, по которому петлюровцам было разрешено вступить в Киев; в

---

[4] См. «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР». М. 1954, стр. 50.

[5] «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций». Киев. 1958, стр. 41.

свою очередь, последние обязались содействовать эвакуации германских войск, ограждать их от нападений восставших украинских рабочих и крестьян, а также предоставить германскому капиталу свободный доступ в экономику Украины [6]. В период борьбы за власть и в последующее время украинские буржуазные националисты, возглавляемые Петлюрой, Винниченко и др., опирались на всемерную поддержку американских империалистов, являвшихся главными вдохновителями и организаторами интервенции в Стране Советов. Империалисты США финансировали и снабжали оружием интервентов других стран и белогвардейцев, инспирировали контрреволюционные заговоры и мятежи, посылали свои многочисленные военные и экономические миссии в занятые интервентами, белогвардейцами и националистами районы России, вели шпионаж, организовывали голодную блокаду, оказывали дипломатический нажим и принимали другие меры, направленные к ликвидации Советской власти в нашей стране. На Ясской конференции (ноябрь 1918 г.) военных и дипломатических представителей Антанты, куда были приглашены русские белогвардейцы и украинские националисты, обсуждались планы интервенции на юге России и Украины. На конференции представитель США первым выступил за признание Директории и передачу ей власти на Украине. Об этом в конце ноября 1918 г. официально сообщило петлюровское информационное бюро [7]. Так, вследствие сговора украинских буржуазных националистов с Антантой, США и германским командованием власть в большинстве районов Украины временно захватила петлюровская Директория.

Это произошло не только потому, что украинских буржуазных националистов поддержали американо-англо-французские и германские интервенты. Петлюровцы использовали ненависть крестьян к гетманскому марионеточному «правительству». Путем обмана, разнузданной социальной демагогии, лживых обещаний наделить крестьян землей и пропаганды националистических лозунгов «самостийности» и «незалежности» Украины Директории удалось привлечь на свою сторону на короткое время часть трудового крестьянства и пополнить за его счет свои вооруженные отряды. Поддержала петлюровцев и городская мелкая буржуазия.

Временному успеху петлюровцев способствовало и то обстоятельство, что в украинском селе ощущался недостаток в большевистских партийных силах. Сказалось и то, что некоторые руководители большевиков Украины недооценивали работу среди крестьянства, чем воспользовались мелкобуржуазные националистические партии и группы. О существовавшей в ряде парторганизаций недооценке работы в деревне подробно писал впоследствии один из видных деятелей КП(б)У, В. П. Затонский [8].

В захваченных районах Украины петлюровская Директория начала вводить режим кровавого террора, направленного против большевиков, революционных рабочих и крестьян. В Киеве и других городах было объявлено осадное положение, производились расстрелы коммунистов и массовые аресты всех подозреваемых в принадлежности к Коммунистической партии и сочувствии Советской власти. В ночь на 25 декабря 1918 г. петлюровцы расстреляли на Владимирской горке в Киеве группу коммунистов, в том числе Галину Тимофееву, Николая Врублевского и других [9]. Через два дня были арестованы участники большевистского собрания на Подоле (район Киева), часть из них также была расстреляна. По приказу Директории галицийские сечевики (гвардия Петлюры) несколько раз в течение двух первых недель хозяйничанья петлюровцев в Киеве гро-

---

[6] Газета «Киевская мысль», 15 декабря 1918 года.

[7] Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС, сектор ИГВ, ф. 5, оп. 4, л. 46.

[8] «Второй съезд КП(б)У». Протоколы. Изд. «Пролетарий». 1927, стр. VI (предисловие).

[9] Газета «Киевский коммунист» (орган Киевского областного и городского комитетов КП(б)У), 4 января 1919 года.

мили помещения, занимаемые профсоюзами, производили аресты профсоюзных работников.

В уездах в это время свирепствовали карательные экспедиции петлюровцев, подавлявших возмущение крестьян, которые выступали против действий националистов, засилья помещиков и кулаков. 24 декабря Директория издала приказ, обязывавший ее местные органы установить строгую охрану помещичьих хозяйств и не допускать «самоуправных действий в экономиях, а виновных предавать военному суду» [11]. Трудовое крестьянство, убедившись в лживости обещаний Директории предоставить ему землю и ликвидировать помещичье землевладение, все решительнее поднималось под руководством большевиков на борьбу против петлюровского владычества. «Крестьяне настроены против Директории, большевистские элементы имеют большое влияние» [12],— сообщал агент информационного бюро петлюровской армии из Чернятина (Подольской губернии). «Вообще село настроено враждебно,— говорилось в сообщении другого агента,— и считает, что Украина есть край помещичий» [13].

Не имея поддержки широких трудящихся масс и достаточных сил для борьбы с нараставшим революционным движением, главари буржуазно-националистической Директории открыли торг Украиной, ища помощи против своего народа у империалистов Запада. Для переговоров с представителями Антанты Директория направляла в Одессу — главную базу интервентов — одну делегацию за другой. Одновременно были посланы миссии во все столицы крупнейших империалистических государств. Чтобы выслужиться перед иностранными империалистами и доказать свою верность Антанте, Директория 15 января 1919 г. официально объявила войну Советской России. Особенно активно переговоры велись с представителями США и Франции. Как следствие этих переговоров в феврале Директория подписала кабальный документ о передаче Украины под протекторат Франции. В ноте, адресованной французскому командованию на юге Украины, по этому поводу говорилось: «Директория, признавая сделанные ею ошибки, просит французское командование о помощи в борьбе против большевиков. Директория отдает себя под покровительство Франции и просит представителей Франции взять на себя руководство управлением Украины в областях: военной, дипломатической, политической, финансовой, экономической и судебной в течение всего времени, пока будет продолжаться война с большевиками, и, наконец, Директория надеется, что Франция и другие державы Согласия проявят великодушие, когда после окончания борьбы с большевиками возникнут вопросы о территориях и нациях» [14].

Заручившись согласием Директории передать Украину под протекторат Франции, американские, английские и французские империалисты решили предоставить ей широкую финансовую и военно-техническую помощь для борьбы против Советской России и революционного украинского народа. Обоюдные обязательства союзников и Директории были зафиксированы в военном договоре, подписанном в конце февраля в штабе интервентов в Бирзуле (вблизи Одессы). По договору Директория должна была до 1 августа 1919 г. создать 300-тысячную армию, которую предполагалось направить против Советской России. Союзники обещали снабдить эту армию «всеми техническими средствами, применявшимися в борьбе с центральными государствами» (п. 9). В последней статье воен-

[11] Киевский областной государственный архив (КОГА), ф. 2611, д. 11, л. 10.

[12] Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР) УССР, ф. 1078, д. 36, л. 154.

[13] Там же.

[14] Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 103, оп. 1, ед. хр. 32, л. 11. Текст ноты впервые был опубликован 27 февраля 1919 г. в «Одесском листке» и других буржуазных газетах. О подлинности этого документа свидетельствует и Винниченко в своей книге «Відродження нації». Ч. II. Київ — Відень. 1920, стор. 266.

ного договора указывалось, что «все оперативные действия против большевиков ведутся под единым командованием, назначенным Антантой» [15]. Директория за это отдавала Украину в кабалу иностранному капиталу.

Текст этого позорного договора был получен секретным путем одесскими большевиками и передан Киевскому областному комитету партии, который опубликовал его в своем нелегальном органе — газете «Киевский коммунист». «Все, кто сомневается в действительных намерениях Директории,— отмечалось в газете,— поймут теперь, что она является кулацко-офицерской диктатурой, ставшей уже агентурой банкиров Нью-Йорка, Лондона и Парижа» [16].

В зарубежной исторической литературе, особенно в писаниях украинских националистов-эмигрантов, длительное время распространялась фальшивая версия о том, будто военный договор между Директорией и представителями союзников не был подписан из-за бурного развития событий на Украине в первой половине 1919 года. Однако факт подписания военного соглашения был признан в 1919 г. самими петлюровцами. В отчете информационного бюро петлюровской армии от 28 февраля 1919 г. говорилось: «Нам официально сообщили, что соглашение с Антантой уже подписано. Условия только военного характера в деле технической и возможно физической помощи в борьбе против большевиков» [17].

Открытое предательство национальных интересов, кровавый террор петлюровцев, защита ими помещиков, кулаков и городской буржуазии вызвали массовые восстания трудящихся в тылу Директории. Рабочие и крестьяне Украины добивались восстановления власти Советов. Всенародную борьбу против кровавого хозяйничанья петлюровцев возглавила Коммунистическая партия. Под руководством коммунистов создавались все новые и новые партизанские отряды, в нейтральной зоне шло формирование из партизан регулярных украинских советских частей [18].

Борьба трудящихся Украины за восстановление Советов — подлинных органов народной власти — приобрела такой размах, что в ряде мест Директория уже не могла приостановить выборы Советов и была вынуждена издать приказ, разрешающий создавать их при условии, что они не будут вмешиваться в деятельность петлюровской администрации. До середины января 1919 г. выборы в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — легально или нелегально — были проведены во многих городах и районах Украины, в том числе в Харькове, Киеве, Екатеринославе, Одессе. Избранные Советы, вопреки всем ухищрениям националистов, становились под руководством большевиков подлинными революционными органами борьбы против буржуазно-кулацкой Директории, за торжество Советской власти.

Большевики развернули широкую агитацию в петлюровских войсках, в составе которых было значительное число обманутых и насильно мобилизованных крестьян.

Особенно активную деятельность по разложению петлюровских войск и подрыву их тыла проводили Киевский областной комитет партии и образованный при нем Областной военно-революционный комитет, о чем сообщалось в докладе А. Бубнова «Гетманщина, Директория и наша тактика» на Киевской городской нелегальной партийной конференции 19 января 1919 года [19]. Областной комитет КП(б)У для работы среди петлюровских солдат организовал специальный военно-политический центр, наладил вы-

---

[15] «Киевский коммунист», 28 февраля 1919 г.; «Правда», 7 марта 1919 года.

[16] «Киевский коммунист», 28 февраля 1919 года.

[17] ЦГАОР УССР, ф. 1078, д. 36, л. 198.

[18] Организаторами и командирами первых украинских советских частей в нейтральной зоне являлись Н. Щорс, В. Боженко, В. Примаков, Т. Черняк, Н. Крапивянский и другие.

[19] См. «Історія КП(б)У в матеріалах і документах». Вип. II. Партвидав ЦК КП(б)У. 1934, стор. 387—391.

пуск и распространение листовок, нелегальной газеты «Киевский коммунист» и т. д.

Большую роль в борьбе за восстановление Советской власти сыграли созданное в ноябре 1918 г. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, в состав которого вошли В. Аверин, Ф. Артем, В. Антонов-Овсеенко, К. Ворошилов, В. Затонский, Э. Квиринг, Ю. Коцюбинский и др., и образованный по его решению Украинский фронт.

Во второй половине ноября 1918 г. по приказу РВС Украинского фронта из нейтральной зоны началось наступление 1-й и 2-й украинских советских повстанческих дивизий с целью освобождения Украины. Эти дивизии положили начало формированию Украинской Красной Армии. На помощь им были посланы некоторые части Красной Армии РСФСР (9-я дивизия, 1-й Московский интернациональный полк, отряды кронштадтцев и моряков Волжской флотилии и др.). Рабочие Советской России направляли украинским братьям оружие, боеприпасы, обмундирование, командный состав и т. д.

В ходе наступления эти части пополнялись за счет местных партизан и добровольцев из рабочих и крестьян Украины.

Активные действия советских войск вызвали усиление партизанской борьбы рабочих и крестьян против оккупантов и петлюровцев; в ряде мест произошли крупные антипетлюровские восстания.

1 января 1919 г. восстали рабочие Харькова. Большевистским агитаторам удалось нейтрализовать еще находившийся в городе немецкий гарнизон и распропагандировать некоторые петлюровские части. Советские войска разбили под Харьковом крупную группировку петлюровцев и с помощью восставших рабочих 3 января очистили город от врага. Через несколько дней сюда переехало Украинское Советское правительство. Харьков стал временной столицей Украины.

Восстановление Советской власти в этом городе имело большое значение для дальнейшего развития освободительного движения украинского народа против немецких захватчиков, петлюровцев и интервентов Антанты. Харьков с его крупной промышленностью и многочисленным пролетариатом превратился в один из главных опорных пунктов борьбы за восстановление Советской власти на всей территории Украины.

Во второй половине января и начале февраля 2-я Украинская советская дивизия освободила Полтаву, Лозовую, Павлоград, Екатеринослав, Кременчуг [20]. 1-я Украинская советская дивизия в январе очистила от врага Чернигов, Нежин, Бахмач [21]. В начале февраля, разгромив под Броварами крупную группировку петлюровских войск, героические Богунский и Таращанский полки под командованием прославленных командиров Н. А. Щорса и В. Н. Боженко вступили в столицу Украины — Киев [22]. Вслед за этим начались бои за освобождение Правобережной Украины.

Успехи украинских советских войск на Левобережье вызвали мощную волну антипетлюровских восстаний в Подольской, Волынской и части Киевской губерний, остававшихся еще под властью Директории. Непрерывное брожение шло в петлюровских войсках. В январе подпольщики-коммунисты организовали крупные восстания в петлюровских гарнизонах Житомира, Могилев-Подольска, в районах Жмеринки, Винницы и других местах.

Крупный очаг партизанского движения, приковавший значительные силы петлюровцев, находился на Полесье, в районе городов Домбровицы и Сарны, Волынской губернии [23]. Партизанские отряды, действовавшие в Полесье, были сведены в 1-й Домбровицкий коммунистический полк, кото-

---

[20] ЦГАКА, ф. 103, оп. 1, д. 87, л. 32.
[21] Там же, д. 119, лл. 2—3, 22.
[22] «Правда», 6 февраля 1919 года.
[23] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 575, лл. 5—7.

рым командовал харьковский рабочий-большевик Ильин. В середине января 1919 г. этот полк захватил железнодорожную линию Домбровицы — Сарны.

Ожесточенную борьбу против петлюровцев вели партизаны Херсонщины. Они изгоняли ставленников Директории, восстанавливали Советы и раздавали крестьянам помещичьи земли. Руководящая роль в партизанских отрядах принадлежала коммунистам. В начале февраля партизаны захватили Балту [24] и прилегающие к ней районы, перерезав тем самым железнодорожную линию Одесса — Киев, по которой Директория ожидала от интервентов транспорты с оружием и снаряжением. Умелыми организаторами партизан и бесстрашными борцами за власть Советов на юге страны проявили себя коммунисты: легендарный герой революции, матрос-большевик А. Г. Железняков, командовавший с конца 1918 г. бронепоездом, который курсировал по линии Одесса — Николаев, Кременчуг — Екатеринослав (в июле 1919 г. Железняков в бою с петлюровскими бандами был смертельно ранен); матрос И. К. Дьячишин, руководивший боевыми операциями партизан против петлюровцев в районах Бирзулы, Кодымы, Балты; командир 1-го Тилигуло-Березанского отряда М. Ф. Потрываев, сражавшийся с петлюровскими бандами и англо-французскими интервентами на Одесщине; член Одесского подпольного губкома партии А. К. Тищенко и др.

1 февраля вспыхнуло антипетлюровское восстание рабочих Елисаветграда (Кировоград). После трехдневных боев восставшие при помощи партизан окрестных сел изгнали петлюровцев из города и удерживали его до подхода 2-й Украинской советской дивизии [25]. 6 февраля советские войска освободили крупный железнодорожный узел и город Знаменку [26]. Появление советских частей в Знаменке и Елисаветграде послужило сигналом к восстанию рабочих и крестьян в Криворожско-Никопольском районе.

Успешные боевые действия украинских советских войск и повсеместные выступления рабочих и крестьян в тылу противника ускоряли процесс разложения и деморализации петлюровской армии. Так, в начале февраля около местечка Кагарлык, под Киевом, к советским войскам присоединилась петлюровская так называемая Черноморская дивизия, насчитывавшая в своем составе 6 тыс. хорошо вооруженных солдат [27]. В районе Проскурова на сторону Советской власти перешел 8-й петлюровский полк, а в Могилев-Подольске — 58-й полк [28]. В феврале к советским частям недалеко от Знаменки присоединились отряды петлюровского атамана Григорьева, впоследствии перешедшего опять в лагерь контрреволюции. Следует сказать, что переход петлюровских атаманов на сторону Советской власти совершался, с одной стороны, под давлением масс и успехов Красной Армии, а с другой (и нередко) — в целях маскировки и проведения подрывной работы в рядах Красной Армии по заданию петлюровской разведки.

Терпя непрерывные поражения в борьбе с украинскими советскими войсками, петлюровская Директория прилагала отчаянные усилия к сохранению своей власти хотя бы на некоторой части Украины. При содействии империалистов Антанты Директория закупила большие партии оружия и военного снаряжения в Австрии, Чехословакии, Польше и других странах. Для оплаты сделанных закупок Соединенные Штаты Америки предоставили ей кредит на сумму в 11 млн. долларов [29]. По рекомендации военных представителей Англии и США Петлюра в марте 1919 г. под-

[24] Там же, ф. 1078, д. 10, л. 122.

[25] «Известия Временного рабоче-крестьянского правительства Украины», 7 февраля 1919 года.

[26] «Правда», 9 февраля 1919 года.

[27] «Правда», 13 февраля 1919 года.

[28] ЦГАОР УССР, ф. 1078, д. 36, л. 153.

[29] См. І. Мазепа, Україна в огні і бурі революції (1917—1921 гг.). Прага. 1943, стор. 197 (приложение 2, документы).

писал договор с Пилсудским, по которому в обмен на военную помощь Директория уступила буржуазно-помещичьей Польше западноукраинские земли с Львовом [30].

Однако усилия петлюровцев были тщетны. Советские части продолжали успешно наступать. В конце марта была ликвидирована «Западная армия УНР» в районе Вапнярки общей численностью более 10 тыс. человек [31]. Вторая крупная группировка петлюровских войск была оттеснена к Днестру и разгромлена советскими частями и местными партизанами в районе станции Рыбницы. Остатки петлюровцев бежали в боярскую Румынию и буржуазно-помещичью Польшу. На юге Украины и в Крыму к маю было завершено изгнание иностранных интервентов и белогвардейских войск Деникина.

Объясняя причины поражения войск Директории, бывший ее председатель Винниченко вынужден был признать в своих мемуарах: «И тут опять-таки, как и при Центральной раде, мы всю вину приписывали русским большевикам: это они, дескать, шли на Украину со своими войсками и били нас. И опять-таки необходимо открыто и искренне сказать, что если бы против нас не было восстания нашего собственного крестьянства и рабочих, то Российское Советское правительство ничего не смогло бы сделать против нас. И не Российское правительство выгоняло нас из Украины, а наш собственный народ» [32].

Разгромив силы петлюровской Директории и изгнав интервентов из Одессы, Херсона, Николаева и Севастополя, трудящиеся Украины тем самым сорвали планы империалистов Антанты, стремившихся с помощью националистов сохранить буржуазный строй на Украине и оторвать ее от Советской России, прибрать к своим рукам ее естественные богатства. Рабочие и крестьяне Украины на собственном опыте убедились, что петлюровский режим, пользовавшийся поддержкой империалистов, ничем не отличался от гетманского, опиравшегося на австро-германские штыки, что программа гетмана Скоропадского и атамана Петлюры была одна и та же: сохранение власти буржуазии, помещиков, кулаков.

Кровавое хозяйничанье буржуазно-националистической Директории показало рабочим и крестьянам ее подлинное лицо. Единственным защитником интересов народных масс выступила Коммунистическая партия, боровшаяся против социального и национального гнета.

После разгрома войск петлюровцев и иностранных интервентов весной 1919 г. большевистские организации Украины развернули энергичную деятельность по восстановлению и упрочению Советской власти, возрождению промышленности, транспорта, сельского хозяйства и т. д. В этой созидательной работе украинские большевики опирались на опыт социалистического строительства в Советской России, на братскую помощь великого русского народа.

ЦК РКП(б) и правительство РСФСР всемерно помогали украинскому народу в ликвидации хозяйственной разрухи. На Украину направлялись опытные партийные и хозяйственные работники, квалифицированные кадры для промышленности; из Центральной России поступали машины и оборудование, железнодорожный подвижной состав и т. п. Оказывалась и значительная финансовая помощь. Только с середины февраля по май 1919 г. Совнарком РСФСР предоставил Украинскому Советскому правительству на нужды народного хозяйства 1 975 млн. рублей [33]. В свою очередь, Украинское Советское правительство организовало отправку в промышленные центры России угля, металла, продовольствия.

---

[30] ЦГАОР УССР, ф. 1078, д. 38, л. 200; «Правда», 4 марта 1919 года.
[31] «Правда», 30 марта 1919 года.
[32] В. Винниченко. Указ. соч., стр. 204.
[33] Газета «Большевик» (орган ЦК КП(б)У), 17 мая 1919 года.

В воссоздании органов Советской власти и развертывании социалистического строительства на Украине большую роль сыграли III съезд КП(б)У и III Всеукраинский съезд Советов, состоявшиеся в первой половине марта 1919 года. В их работе принял участие Я. М. Свердлов. На съездах были рассмотрены вопросы об очередных задачах партийного и советского строительства, о продовольственной и земельной политике, о создании регулярной Красной Армии на Украине и др. III Всеукраинский съезд Советов утвердил первую Конституцию Украинской ССР и избрал Центральный исполнительный комитет Советов Украины, являвшийся высшим органом власти в республике в период между съездами Советов.

III съезд КП(б)У обязал партийные организации широко использовать опыт Советской России, добиваться прочного союза с середняком и вести беспощадную борьбу с кулачеством [34]. Съезд обратил внимание коммунистов на опасность дальнейшего усиления кулацко-националистической контрреволюции. В резолюции о текущем моменте указывалось, что «наличность в украинской деревне значительного, крепкого и организованного кулачества дает полное основание предвидеть неизбежность сильного кулацкого контрреволюционного сопротивления. И если буржуазно-империалистической контрреволюции в городах уже нанесен решительный удар, то деревня стоит еще перед периодом обостреннейшей гражданской войны и неизбежной кулацкой контрреволюции» [35].

В резолюции «О земельной политике», принятой III съездом КП(б)У, были намечены практические меры по проведению земельной реформы, организации сельской бедноты и сплочению вокруг нее крестьян-середняков, усилению борьбы с кулачеством и т. д. Однако наряду с этими правильными и нужными мероприятиями в резолюции нашло отражение стремление к быстрейшему переходу от единоличного хозяйства к коллективному, без учета реальных возможностей проведения социалистической реконструкции сельского хозяйства.

На III съезде КП(б)У был рассмотрен вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям, имевший в то время исключительно важное значение. Под влиянием успехов Советской власти, укрепления среди широких трудящихся масс авторитета Коммунистической партии в рядах мелкобуржуазных партий все более усиливалось разложение, происходило выделение левых групп и течений, что являлось объективным отражением процесса полевения мелкобуржуазных слоев города и деревни, поворота середняка в сторону Советской власти. В этих условиях необходимо было выработать гибкую тактику КП(б)У по отношению к мелкобуржуазным партиям, в первую очередь к партии боротьбистов, образовавшейся в мае 1918 г. из левого крыла партии украинских «левых» эсеров. Партия боротьбистов была мелкобуржуазно-националистической, но в ее ряды входили, правда, немногочисленные, революционные элементы. Боротьбисты пользовались тогда поддержкой некоторой части крестьянства. Артем (Ф. Сергеев), Я. Яковлев и другие делегаты III съезда КП(б)У выступали с предложением — привлечь революционные элементы из числа боротьбистов в КП(б)У и включить их представителей в состав Украинского Советского правительства. Однако под давлением группы «левых» съезд отверг это предложение незначительным большинством голосов и принял резолюцию, в которой говорилось, что украинским эсерам (боротьбистам) и деятелям других мелкобуржуазных партий не может быть места в Советах и Украинском Советском правительстве [36]. В связи с принятием этого решения ЦК РКП(б) направил ЦК КП(б)У телеграмму, в которой предлагалось заключить соглашение с украинскими эсера-

---

[34] «КП Украины в резолюциях...», стр. 38—39.
[35] Там же, стр. 42.
[36] Там же, стр. 35.

ми (боротьбистами) и ввести их представителей в Украинское Советское правительство [37].

Коммунистическая партия учитывала, что в процессе развития революционной активности трудящихся масс Украины, выступавших против иностранных захватчиков и их прислужников, по мере укрепления диктатуры пролетариата в Советской России украинские националистические партии разлагались, дробились, меняли тактику и методы борьбы против Коммунистической партии и Советской власти. Лучшие элементы, выделяясь из этих партий, становились на путь революционной борьбы. Основные же силы буржуазных националистов, потерпев поражение в открытой вооруженной схватке и потеряв опору в лице австро-германских, а затем англо-французских интервентов, направляли главные свои усилия на организацию антисоветского подполья, кулацких мятежей и подрывную работу в советском тылу. Они стремились подорвать братское единство Украины с Россией, противодействовали объединению и централизации их сил, направлявшихся против внутренних и внешних врагов Советской власти.

Коммунистическая партия неустанно разоблачала антинародную, контрреволюционную политику и тактику украинских мелкобуржуазных националистов, раскрывала их связи с иностранными империалистами и местной буржуазией, усиливала политическую работу среди крестьянства. В ходе борьбы с буржуазно-националистической контрреволюцией расширялись и крепли связи большевистских организаций с массами, возрастали их авторитет и влияние среди тружеников города и деревни. Трудящиеся на собственном опыте все более убеждались в правильности политики Коммунистической партии и антинародной сущности националистических партий; от этих партий постепенно отходили все те элементы трудящихся классов, которые временно поверили националистической пропаганде.

Временные соглашения и блоки с мелкобуржуазными партиями, в той или иной мере вставшими на платформу Советской власти, и допуск их представителей в Украинское Советское правительство и местные органы власти облегчали борьбу с интервентами, белогвардейцами и буржуазно-националистической контрреволюцией. Вместе с тем такая политика позволяла быстрее разоблачить реакционные элементы из тех партий, с которыми заключались временные блоки, и завоевать на сторону Советской власти шедшую за ними часть трудового крестьянства и интеллигенции. Применяя тактику временных соглашений и блоков с мелкобуржуазными партиями, большевики Украины исходили из известного ленинского положения о том, что в ходе социалистической революции партия пролетариата обязательно должна стремиться использовать для решения коренных задач революции попутчиков из лагеря мелкобуржуазной демократии, разоблачая и критикуя их непоследовательность и колебания.

Огромную роль в укреплении Советской власти в нашей стране, в мобилизации сил рабочего класса и трудящегося крестьянства на борьбу с внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами сыграл VIII съезд РКП(б) (март 1919 г.). Намеченная съездом линия партии на тесный союз рабочего класса с основными массами крестьянства при сохранении руководящей роли за пролетариатом имела решающее значение для победоносного исхода гражданской войны.

Коммунистическая партия Украины, борясь за осуществление постановлений VIII съезда РКП(б) и III съезда КП(б)У, большое внимание уделяла очищению партийных рядов от националистических и других враждебных элементов, правильной расстановке партийных кадров, укреплению государственного аппарата опытными и проверенными комму-

[37] См. «Історія КП(б)У в матеріалах і документах». Вип. II, стор. 459.

нистами. На пост председателя ВУЦИК после III Всеукраинского съезда Советов был выдвинут видный деятель партии Г. И. Петровский; были утверждены председателями Совета народного хозяйства Э. И. Квиринг, Реввоенсовета республики — А. С. Бубнов, Всеукраинской Чрезвычайной комиссии — М. И. Лацис. Народными комиссарами были назначены: К. Е. Ворошилов, В. П. Затонский, Н. И. Подвойский, А. Г. Шлихтер и др. Председателем Донецкого губисполкома был избран Артем (Ф. Сергеев), Киевского губисполкома — А. В. Иванов, Харьковского — П. А. Кин, Одесского — Й. Е. Клименко и т. д.

Одной из первоочередных задач коммунистов Украины являлось проведение в жизнь решений VIII съезда партии об установлении прочного союза с середняком. Жизненно важное значение этот вопрос имел и для Украины. В украинском селе медленнее, чем в Центральной России, проходил процесс классовой дифференциации; в ряде районов (Херсонщина, Екатеринославщина, Полтавщина) часть середняков по своему экономическому положению была близка к кулачеству. На эту важную особенность украинской деревни указывала резолюция апрельского (1919 г.) Пленума ЦК КП(б)У «О кулацкой контрреволюции и задачах партии». В резолюции предлагалось конкретизировать намеченную VIII съездом РКП(б) линию партии по крестьянскому вопросу применительно к своеобразным условиям на Украине, принимая во внимание «чрезвычайную близость крестьян-середняков в ряде районов к кулацким слоям, относительно слабое еще политическое расслоение деревни на Украине, являющихся результатом того, что украинская деревня в отличие от великорусской не пережила еще периода борьбы пролетарско-полупролетарских масс деревни против кулацких элементов ее и пр. В связи с этим, проводя политику бережного отношения к среднему крестьянству, необходимо в то же время неустанно выдвигать задачу беспощадного подавления кулацкой контрреволюции» [38]. Пленум ЦК КП(б)У подчеркнул, что необходимо «сплочение пролетариев и полупролетариев деревни, путем организации комитетов бедноты, с привлечением в них среднего крестьянства» [39], и обязал партийные организации командировать в деревню максимальное число членов партии для развертывания политической работы, издавать для крестьян больше литературы и т. д.

Указания Центрального Комитета КП(б)У о работе на селе, проведении линии на союз с середняком, привлечении среднего крестьянства в создаваемые комбеды нашли свое отражение в решениях всех губернских партийных конференций республики, состоявшихся в мае 1919 года. Однако в практическом проведении линии партии на союз с середняком были допущены серьезные искривления, выразившиеся в «левацких» попытках насаждения совхозов, коммун и сельскохозяйственных артелей, в нарушении в ряде случаев принципа добровольности при создании коллективных хозяйств и т. д., что было следствием ошибочных положений, имевшихся в решениях III съезда КП(б)У по некоторым вопросам земельной политики. Эти ошибки усугублялись неправильными, авантюристическими действиями Г. Пятакова и Х. Раковского, занимавших тогда руководящие посты в ЦК КП(б)У и Украинском Советском правительстве.

Ошибки в земельной политике на практике привели к тому, что крестьянам была передана небольшая часть помещичьих и монастырских земель. В используемых же для совхозов имениях нередко не хватало рабочих рук, и земля пустовала. Все это давало повод антисоветским элементам для враждебной агитации против Советской власти.

Допущенные ошибки способствовали усилению колебаний среднего крестьянства, что было использовано буржуазными националистами и другими антисоветскими элементами в контрреволюционных целях. На-

[38] «Коммунист» (орган ЦК КП(б)У), 12 апреля 1919 года.
[39] Там же.

ционалистам и кулакам удалось временно увлечь за собой некоторую часть среднего крестьянства, колебавшегося между Советской властью и буржуазией.

К числу обстоятельств, усиливавших колебания середняка, следует отнести также великодержавно-шовинистические извращения в работе отдельных советских и партийных органов. Эти извращения выражались в игнорировании местных условий, в пренебрежительном отношении к украинскому языку и культуре, нарушении революционной законности, грубом администрировании и т. д. Делегаты Всеукраинского съезда волисполкомов, состоявшегося в середине мая 1919 г., в своих выступлениях отмечали, что «посылаемые из центра агенты часто незнакомы с местными условиями и вносят лишь сумбур и непонимание». Делегаты жаловались также на бюрократизм советских учреждений и на то, что представители «местных властей слишком рьяно насаждают коммуну» [40].

При помощи Центрального Комитета РКП(б) ЦК КП(б)У принял ряд мер к исправлению ошибок, и в частности в области сельского хозяйства. Так, в первой половине апреля 1919 г. ЦК КП(б)У разослал партийным организациям циркуляр, в котором предостерегал против нарушения политики партии в земельном вопросе [41].

Центральный Комитет большевиков Украины неоднократно напоминал всем коммунистам о необходимости строгого соблюдения резолюции VIII съезда РКП(б) об отношении к среднему крестьянству. Эту резолюцию, говорилось в бюллетене Секретариата ЦК КП(б)У от 25 мая 1919 г., «должен знать каждый член партии. Нарушение ее должно беспощадно преследоваться, как опаснейший и злейший контрреволюционный шаг» [42]. Однако допущенные ошибки не везде исправлялись быстро и решительно. Для этого не хватало опытных людей. На Украине весной 1919 г. развернулась ожесточенная классовая борьба. Мешали исправлению неправильной политики и разного рода левацкие элементы.

Весной 1919 г. в связи с усилением интервенции, и особенно в дни развернувшегося первого объединенного похода Антанты, успехов колчаковцев и возросшего нажима деникинцев в Донбассе, в украинской деревне резко обострилась классовая борьба, чему в большой мере способствовала антисоветская деятельность буржуазно-националистических партий украинских «левых» эсеров и «незалежников», создававших кулацкие банды, провоцировавших антисоветские мятежи и т. д. Особую активность в этом проявляла партия «незалежников», выделившаяся в январе 1919 г. из партии украинских социал-демократов. В постановлении ЦК КП(б)У, опубликованном 30 апреля 1919 г., отмечалось, что «партия «незалежных» выявила себя с достаточной определенностью как основная партия кулацкой контрреволюции на Украине... Ее официальный курс есть курс вооруженной борьбы против партии социалистической революции, против партии коммунистов-большевиков» [43].

Националистические партии «незалежников», украинских «левых» эсеров и социал-демократов в мае 1919 г. подписали договор об объединении их усилий в борьбе против Советской власти на Украине [44]. Для координации подпольной антисоветской деятельности националистов и руководства кулацкими бандами был создан в г. Сквире, Киевской губернии, «Всеукраинский повстанческий ревком» во главе с членом ЦК партии «незалежников» Драгомирецким. (В подчинении этого «ревкома» находились

---

[40] Архив внешней политики СССР, ф. 4, д. 55186, п. 338, лл. 17—18.
[41] См. «Історія КП(б)У в матеріалах і документах». Вип. II, стор. 449.
[42] Там же, стр. 451.
[43] «Большевик», 30 апреля 1919 года.
[44] См. «Дело членов Центрального Комитета Украинской партии социалистов-революционеров» (УПСР). Стенографический отчет судебного процесса. Харьков, 1921, стр. 28.

банды Зеленого, Мазуренко, Тютюнника и др.) [45]. Представители указанных партий составляли основное ядро губернских и уездных кулацких «ревкомов». Руководители антисоветского подполья поддерживали регулярную связь с Петлюрой и другими националистами, бежавшими в Польшу, а также со штабами иностранных разведок (польской, румынской и др.).

Главарями кулацко-националистических банд в большинстве случаев были петлюровские атаманы из числа украинских «левых» эсеров и «незалежников», посланных Директорией в советский тыл для борьбы против Советской власти. Нередко с петлюровскими атаманами действовали и троцкисты. Например, организатором контрреволюционного заговора на Левобережной Украине (центр заговора находился в Переяславе, Полтавской губернии) был один из видных троцкистов — Носарь-Хрусталев [46].

С помощью кулацких банд, организуемых буржуазно-националистическими партиями, а также путем распространения грязной клеветы на Коммунистическую партию и Советскую власть иностранные империалисты и свергнутые эксплуататорские классы хотели посеять вражду и недоверие между трудящимися различных национальностей и особенно между русским и украинским народами, подорвать союз рабочего класса с крестьянством, дезорганизовать советский тыл и таким образом добиться ликвидации советского строя в нашей стране.

Буржуазным националистам на Украине весной 1919 г. удалось создать хорошо вооруженные банды почти в каждом уезде и районе. Кулацкие отряды Зеленого, насчитывавшие свыше 2 тыс. человек, контролировали ряд уездов Киевской губернии и одно время угрожали непосредственно Киеву [47]. Зеленый действовал в тесном контакте с кулацким «ревкомом» в Сквире, направившим в мае 1919 г. за подписью «незалежника» Ю. Мазуренко так называемый ультиматум Украинскому Советскому правительству о том, чтобы оно немедленно покинуло территорию Украины [48].

На основании решений апрельского (1919 г.) Пленума ЦК КП(б)У были разработаны мероприятия по обузданию кулацкой контрреволюции.

Для борьбы с кулацкими бандами были созданы специальные войсковые части, усилены органы ЧК, введено обязательное военное обучение всех членов партии и созданы из коммунистов и комсомольцев части особого назначения (ЧОН). Значительное число ответственных партийных работников ЦК КП(б)У послал в уезды для проведения политической работы и оказания помощи местным парторганизациям и Советам.

Принятые партией меры позволили в короткий срок поднять на борьбу с контрреволюционным кулачеством и буржуазными националистами многие тысячи лучших сынов рабочего класса и трудящегося крестьянства Украины. Повсеместно коммунисты, комсомольцы, передовые рабочие и крестьяне добровольно вступали в отряды по борьбе с бандитизмом. Профсоюзы Украины мобилизовали 10% своего состава, партийная и комсомольская организации Республики послали в вооруженные отряды от 20 до 50% своих членов. Например, Павлоградская партийная организация в середине мая объявила мобилизацию 25% своего состава, но желающих оказалось намного больше, и в отряд по борьбе с бандитизмом было зачислено 50% коммунистов и комсомольцев. Аналогичные явления наблюдались в Харькове, Киеве, Сумах [49] и других городах Украины.

В первой половине мая на юге Украины поднял антисоветский мятеж

---

[45] Там же, стр. 29.

[46] Материалы Сектора истории гражданской войны ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 5, оп. 5, д. 124, лл. 121—132.

[47] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 9, л. 39.

[48] «Дело членов ЦК УПСР», стр. 29.

[49] «Правда», 3 июня 1919 года.

Григорьев, который до своей измены Советской власти командовал бригадой, а затем дивизией в Красной Армии. Мятеж Григорьева являлся одним из главных звеньев плана ликвидации Советской власти на Украине, разработанного представителями украинских националистических партий совместно с агентами Петлюры. Григорьев установил контакт с махновцами и другими кулацкими бандами. Григорьевцы выдвинули лозунг «народных советов», но без коммунистов. Под таким лозунгом украинская националистическая контрреволюция выступала против Советской власти, борясь за восстановление господства буржуазии и помещиков. Украинские буржуазные националисты надеялись путем организации мятежей добиться реставрации буржуазного строя. 9 мая мятежники разогнали Елисаветградский Совет рабочих депутатов и расстреляли более 30 руководящих партийных и советских работников. Во всех захваченных городах и уездах григорьевцы жестоко расправлялись с коммунистами, устраивали еврейские погромы, грабили местных жителей.

Мятежники представляли большую опасность для Советской власти. Они угрожали ближайшему тылу Красной Армии, сражавшейся против белогвардейских войск генерала Деникина в Донбассе и белополяков и петлюровцев на Правобережье.

На борьбу с авантюристом Григорьевым и его приспешниками Украинское Советское правительство призвало всех трудящихся Украины. Оно объявило Григорьева вне закона и провозгласило красный террор по отношению к «левым» эсерам и «незалежникам», участвовавшим в мятеже. Руководство подавлением контрреволюционного мятежа Григорьева Украинское Советское правительство возложило на К. Е. Ворошилова. За ходом операций по ликвидации мятежа неослабно следил ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин. В телеграмме Реввоенсовету Южного фронта от 14 мая 1919 г. В. И. Ленин запрашивал: «Достаточно ли внимательно следите Вы за операциями? Не нужно ли добавить частей из резервов Южфронта? Сколько Вы использовали для этой цели из 214 коммунистов, которых послал начальник ПУР'а в апреле и мае на юг? Какие приняты новые меры, чтобы действительно покончить с восстанием и когда можно ожидать ликвидации его?» [50].

В борьбе с григорьевцами особенно отличился отряд под командованием А. Пархоменко, который в результате стремительной атаки освободил 14 мая Екатеринослав, захватив при этом более тысячи пленных, много оружия и военного снаряжения[51]. В двадцатых числах мая части Красной Армии под непосредственным руководством К. Е. Ворошилова и А. И. Егорова разгромили основные силы григорьевцев в районе Александрия — Знаменка [52].

В. И. Ленин, получив известие об этом, 24 мая 1919 г. послал телеграмму Совнаркому Украины: «Поздравляю со взятием Александрии и Знаменки. Настоятельно прошу освобождающиеся силы направить в Донбасс» [53]. По требованию В. И. Ленина эти войска посылались на помощь Южному фронту для борьбы с деникинцами.

В ходе развернувшейся борьбы с григорьевцами изменили Советской власти махновцы. Бригада махновцев, столкнувшаяся с конницей Шкуро, оставила фронт, бежала в тыл и подняла мятеж против Советской власти. Борьба со столь значительными силами мятежников отвлекла много войск Красной Армии, чем воспользовались деникинцы. Перейдя в середине мая в контрнаступление против советских сил Южного фронта, они добились перелома в свою пользу и стали теснить советские войска. Так украинские буржуазные националисты и анархисты помогали русским белогвардейцам юга России в борьбе против Советской власти.

---

[50] «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 137.
[51] Газета «Коммунист» (орган ЦК КП(б)У), 15 мая 1919 года.
[52] ЦГАКА, ф. 103, оп. 3, д. 120, л. 87; д. 101, л. 536.
[53] «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 148.

Смертельная угроза, нависшая над страной в связи с развернувшимся наступлением деникинцев, требовала объединения военных сил и экономических ресурсов советских республик, установления более тесного союза между ними и Советской Россией. Коммунистическая партия, В. И. Ленин указали конкретную форму такого объединения: создание военно-политического союза образовавшихся в конце 1918 — начале 1919 г. Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской и Эстонской советских республик с РСФСР. В «Проекте директивы ЦК о военном единстве», принятом ЦК РКП(б) в мае 1919 г., подчеркивалось, что необходимым условием успеха в борьбе против белогвардейцев и интервентов является «единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик...» [54].

18 мая Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет обратился к правительствам советских республик с предложением разработать конкретные формы организации единого фронта революционной борьбы [55]. Это предложение было поддержано другими братскими советскими республиками. 1 июня в Москве состоялось историческое заседание ВЦИК с участием представителей Украины, Литвы, Латвии и Белоруссии, на котором было принято решение о военном и экономическом объединении республик. Согласно этому решению, было создано единое военное командование вооруженными силами, осуществлено объединение Советов народного хозяйства, железнодорожного управления, финансов и комиссариатов труда [56]. Так был оформлен военно-политический союз советских республик, вызванный к жизни опытом борьбы с контрреволюцией и сыгравший огромную роль в победе над интервентами и белогвардейцами в годы гражданской войны. На основе закона о военном единстве в июне был упразднен Украинский фронт, а его три армии расформированы. На базе 2-й Украинской Красной Армии, действовавшей своими основными силами на Левобережье в стыке с войсками Южного фронта, была создана 14-я армия. На базе 1-й и 3-й армий, расположенных на Правобережье, в районе от Одессы до Винницы, Житомира и Киева, была сформирована 12-я Красная Армия. Эти армии подчинялись единому советскому командованию.

Такая же реорганизация была проведена в национальных частях Красной Армии Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии. Это неизмеримо укрепило военные силы Советской власти.

В июле Антанта начала новый, второй объединенный поход всех внутренних и внешних сил контрреволюции против Советской власти. В связи с провалом планов первого похода, вследствие поражения войск колчаковцев, центр тяжести военных действий против Советской республики был перенесен на юг, в качестве же ударной силы выступили белогвардейские войска Деникина.

Коммунистическая партия подняла весь советский народ на борьбу против нового похода Антанты. 3—4 июля в Москве состоялся Пленум ЦК РКП(б), который обсудил положение на Южном фронте. Вскоре после пленума ЦК РКП(б) принял написанное В. И. Лениным письмо Центрального Комитета ко всем партийным организациям под названием «Все на борьбу с Деникиным!». Письмо содержало конкретную программу деятельности партийных и советских органов по мобилизации всех сил и средств страны для разгрома второго похода Антанты и прежде всего войск Деникина [57].

---

[54] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 373.

[55] «Коммунист», 20 мая 1919 года.

[56] См. «Образование СССР». Сборник документов. 1917—1924. М.-Л. 1949, стр. 126.

[57] С. Ф. Найда. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М. 1958, стр. 192—193.

Следуя указаниям ЦК РКП(б), Центральный Комитет КП(б)У и Украинское Советское правительство принимали срочные меры по укреплению обороны республики. Партийные организации Украины были объявлены на военном положении; более половины коммунистов ушло в ряды Красной Армии; проводились комсомольские и профсоюзные мобилизации. 5 июля 1919 г. по решению ЦК КП(б)У был создан Политический комитет обороны Киева под председательством Д. З. Мануильского [58]. Еще ранее, согласно декрету ВУЦИК, был организован Совет рабоче-крестьянской обороны Украинской ССР, в руках которого сосредоточивалась вся полнота власти в республике. Созданы были также губернские комитеты обороны, которым предоставлялось право объявлять военное положение в районах, охваченных кулацкими восстаниями, учреждать временные военно-полевые революционные трибуналы и т. д. [59].

Решением ЦИК Украины от 6 августа 1919 г. командующим всеми войсками внутреннего фронта был назначен К. Е. Ворошилов [60]. В борьбе с кулацкими восстаниями важное значение имела правильная и систематическая информация населения о внутреннем и международном положении Советской республики. Для этой цели была расширена деятельность Отдела пропаганды при ЦИК Украины. Отдел организовывал курсы пропагандистов, различные выставки, посылал в районы агитвагоны, поезда-клубы и т. д.

Серьезную роль в мобилизации сил украинского народа на борьбу с деникинцами и буржуазными националистами сыграл пленум ЦК КП(б)У, состоявшийся 1—2 августа 1919 года. Пленум констатировал, что «непрекращающаяся в течение более 4-х месяцев волна крупных и мелких кулацких восстаний в корне дезорганизует зачатки советского строительства и является одним из главнейших факторов, характеризующих особенности переживаемого момента на Украине». Пленум указал на связь кулацких восстаний с наступательными операциями Деникина и петлюровцев, что создавало чрезвычайно серьезную опасность для Советской власти на Украине. «Этот двусторонний процесс объединения всех вооруженных и политических сил кулачества,— отмечалось в резолюции пленума,— свидетельствует о том, что кулацкая контрреволюция на Украине готовится к генеральному натиску на Советскую власть». Пленум обязал партийные организации принять меры к быстрейшей ликвидации кулацких банд, организовать специальные вооруженные отряды из пролетарских и полупролетарских слоев деревни, послать лучших представителей в ряды Красной Армии, усилить политическую работу в воинских частях, добиваясь установления твердой дисциплины, регулярного снабжения армии и т. д. [61].

Полки 14-й Красной Армии, непрерывно сражавшиеся в июле — августе на Левобережной Украине, проявляли величайший героизм в борьбе с белогвардейцами, петлюровцами и кулацкими бандами. Исключительную выдержку и стойкость показали также части Южной группы советских войск под командованием И. Э. Якира, в состав которой во второй половине августа вошли основные силы 12-й армии, оказавшиеся стиснутыми на Правобережной Украине деникинцами и петлюровцами. Видную роль в операциях группы сыграли такие выдающиеся военачальники, как начдив И. Федько, комбриг Г. Котовский и многие другие. Войска этой группы, оставив под напором врага Херсон, Николаев, Одессу, вынуждены были пробиваться с боями против деникинцев, петлюровцев, махновцев и других банд на северо-запад к Житомиру для выхода из окружения и соединения с остальными силами 12-й армии (44-я дивизия). Это был знаменитый в истории гражданской войны 400-километровый поход,

---

[58] Партархив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 101, д. 15, л. 61.
[59] «Большевик», 19 июля 1919 года.
[60] «Коммунист», 9 августа 1919 года.
[61] «Большевик», 9 августа 1919 года.

полный величайшего героизма, отваги и самоотверженности рабочих и крестьян, одетых в красноармейские шинели. Многие сутки в непрерывных боях, с винтовкой в руках, со считанным количеством патронов пробивались красноармейцы на север с твердой уверенностью в победе, в правоте великого дела пролетарской революции. В состав Реввоенсовета Южной группы войск входили видные партийные работники Украины: Я. Б. Гамарник, В. П. Затонский, Л. И. Картвелишвили, И. Е. Клименко и др. В сентябре Южная группа войск соединилась в районе Житомира с 44-й дивизией. Освободив этот город, части Красной Армии удерживали его до полного очищения Украины от деникинцев.

В то время, как войска Южной группы советских войск пробивались на север, 44-я стрелковая дивизия под командованием Щорса в течение двух месяцев вела упорные бои под Коростенем с войсками Петлюры и польскими легионерами, рвавшимися к Киеву с запада. В этих боях Красная Армия потеряла таких выдающихся командиров, как Н. Щорс, В. Боженко, Т. Черняк и др.

За героизм в боях с врагами Советской власти многие командиры, политработники, красноармейцы Южной группы войск были награждены правительством орденами Красного Знамени.

Несмотря на героические усилия Красной Армии и советских партизан, обстановка на украинском участке Южного фронта с каждым днем становилась все тяжелее; здесь сказывалось превосходство белогвардейцев в силах, к тому же наступление петлюровцев и белополяков с запада оказало им серьезную помощь.

Преисполненные ненависти к рабочим и крестьянам, к Коммунистической партии, украинские буржуазные националисты сняли с себя маску защитников «национальных интересов», поборников «самостийной Украины» и заявили деникинцам о готовности бороться против Советской власти под монархическим лозунгом «единой и неделимой России». В августе 1919 г. петлюровское командование направило к Деникину специальную миссию во главе с генералом Омельяновичем-Павленко для согласования планов борьбы против войск Красной Армии на Украине. С подобной же целью ездил к деникинцам эмиссар Петлюры Микитко. Вскоре после этого было подписано соглашение об установлении демаркационной линии между деникинскими и националистическими войсками и согласовании действий белогвардейцев и петлюровцев, направленных против Советской власти.

Многие националистические «историки» позднее отрицали факт сговора петлюровцев с деникинцами. Однако это признавал в своих мемуарах даже Винниченко. Он писал, что «еще до взятия Киева нашим высшим командованием (то есть Петлюрой.— *А. Л.*) была послана военная делегация к командованию добровольческой армии для установления взаимоотношений между войсками, борющимися против коммунистов-большевиков на территории Украины» [62].

В двадцатых числах августа в районе Белой Церкви и Шпола-Цветково (южнее Киева) произошло соединение петлюровских и деникинских войск; в конце августа они заняли Киев. Петлюровцы надеялись получить равную долю с деникинцами в управлении Украиной. Однако Деникин, использовав их помощь, не захотел делить с ними власть. Генерал Бредов по указанию Деникина предложил петлюровским войскам покинуть Киев. И они выполнили это указание.

К середине сентября 1919 г. деникинцы захватили почти всю Украину. Однако это были последние их крупные успехи. В октябре — ноябре 1919 г. Красная Армия добилась перелома в войне. В декабре против деникинцев началось общее наступление сил Южного и Юго-Восточного

---

[62] В. Винниченко. Указ. соч. Ч. III, стр. 448.

фронтов. Боевые операции Красной Армии облегчались развернувшейся всенародной борьбой в тылу врага на Северном Кавказе, на Дону, на Украине и в других захваченных местах. Наибольший размах партизанское движение на Украине приняло в октябре — ноябре 1919 г., в дни героической борьбы советских войск на фронте.

Одной из главных причин временного восстановления власти эксплуататоров на Украине в 1919 г., в частности Деникина, являлись колебания среднего крестьянства. В. И. Ленин неоднократно указывал, что после установления диктатуры пролетариата неизбежны колебания непролетарских трудящихся масс, которые только через собственный практический опыт, позволявший увидеть разницу между господством буржуазии и рабочего класса, приходили к убеждению о необходимости твердой защиты Советской власти. Советская власть не сразу и не везде воспринималась крестьянами как близкая и родная, несмотря на то, что она дала им землю, избавила от гнета помещиков. Введение продразверстки, запрещение свободной торговли хлебом — меры, вызванные необходимостью военной защиты интересов народа от контрреволюции, были неправильно восприняты частью крестьян, и именно середняков, которые колебнулись в сторону белогвардейцев, Колчака и Деникина [63]. Здесь сказывалась двойственная природа середняка: с одной стороны — как труженика, с другой — как собственника. Но, испытав зверства белогвардейцев, увидев возвратившихся помещиков, усиление кулачества, среднее крестьянство снова — на этот раз решительно и бесповоротно — повернуло в сторону пролетариата.

«В последнем счете именно эти колебания крестьянства,— писал В. И. Ленин в декабре 1919 г.,— как главного представителя мелкобуржуазной массы трудящихся, решали судьбу Советской власти и власти Колчака — Деникина. Но до этого «последнего счета» проходил довольно продолжительный период тяжелой борьбы и мучительных испытаний, которые не закончены в России в течение двух лет, не закончены как раз в Сибири и на Украине» [64].

Колебания непролетарских трудящихся масс на Украине в период гражданской войны были не только по коренному вопросу — о власти, об отношении к диктатуре пролетариата, но и в области национального вопроса, вопроса о формах государственных взаимоотношений Украины с Советской Россией.

Центральный Комитет партии, руководимый В. И. Лениным, призывал коммунистов Украины к чрезвычайной осторожности и терпимости при проведении национальной политики, помогая трудящимся на собственном опыте изживать колебания, находить наилучшие формы взаимоотношений Советской Украины с Советской Россией.

Стачечная борьба рабочих, активные действия партизан, деятельность подпольных большевистских организаций привели к дезорганизации тыла Деникина, к усилению разложения в его войсках, к созданию благоприятных условий для победоносного наступления Красной Армии.

Огромное значение для быстрейшего изгнания деникинцев с Украины имела написанная В. И. Лениным историческая резолюция ЦК РКП(б) «О Советской власти на Украине», утвержденная VIII Всероссийской партийной конференцией (2—4 декабря 1919 г.). Решения конференции определяли пути строительства суверенного Украинского Советского государства на основе дальнейшего укрепления союза рабочего класса с беднейшим и средним крестьянством, всемерного упрочения дружбы и братского единства украинского и русского народов. Резолюция конференции направляла партийные организации Украины на последовательное проведение в жизнь намеченной VIII съездом партии линии на проч-

---

[63] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 244.
[64] Там же, стр. 244—245.

ный союз с середняком, на исправление ошибок и извращений в проведении земельной и национальной политики, на быстрейшую ликвидацию последствий хозяйничанья деникинцев.

Партийным и советским органам было предложено принять срочные меры к полной ликвидации восстановленного Деникиным помещичьего землевладения и передаче земель безземельным и малоземельным крестьянам. Советские хозяйства предлагалось «строить только в строго необходимых размерах, сообразуясь с жизненными интересами окружающего крестьянства», а при объединении крестьян в коммуны и артели не допускать никакого принуждения, строго карая нарушителей. В. И. Ленин в заключительном слове по политическому докладу на конференции говорил, что «это вопрос серьезный, ибо на этой почве у нас часто портятся отношения с крестьянами, а на Украине могут быть второй раз испорчены, если мы не сумеем провести своей политической линии в жизнь» [65].

Конференция потребовала устранить все препятствия к свободному развитию украинской культуры и языка, превратить его в орудие коммунистического просвещения трудовых масс, вести борьбу с русификаторскими тенденциями некоторой части работников государственного аппарата, не допускать наводнения советских учреждений элементами городского мещанства, «чуждого понимания условий быта широких крестьянских масс и нередко прикрывающегося знаменем коммунизма» [66]. В течение нескольких месяцев после VIII Всероссийской партийной конференции были завершены освобождение Украины и окончательно разгромлены деникинцы. Одновременно были разбиты остатки националистических войск, сражавшихся вместе с белогвардейцами против Красной Армии. Несколько полков из состава Галицийского корпуса перешли в районе Бирзулы и Винницы на сторону Советской власти, арестовав свой командный состав [67]. Этому в значительной мере способствовала деятельность подпольного ревкома, который, опираясь на революционно настроенных солдат, сорвал планы деникинского командования о переброске Галицийского корпуса вместе с остатками белогвардейских частей в Румынию.

Украина была освобождена от белогвардейцев и очищена от остатков националистических войск прежде всего благодаря помощи русского народа и принятым Коммунистической партией мерам по упрочению союза рабочего класса и основных масс крестьянства, по укреплению дружбы народов.

В. И. Ленин в «Письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным» призывал к дальнейшему укреплению братского союза Украины с Советской Россией. «...Если мы не сумеем сохранить теснейшего союза между собой,— писал В. И. Ленин,— союза против Деникина, союза против капиталистов и кулаков наших стран и всех стран, тогда дело труда наверное погибнет на долгие годы в том смысле, что и Советскую Украину и Советскую Россию тогда с м о г у т задавить и задушить капиталисты» [68].

В. И. Ленин призывал «терпеливой, настойчивой, упорной совместной работой победить националистические происки всякой буржуазии, националистические предрассудки всякого рода и показать трудящимся всего мира пример действительно прочного союза рабочих и крестьян разных наций в борьбе за Советскую власть, за уничтожение гнета помещиков и капиталистов...» [69].

Центральный Комитет Коммунистической партии и лично В. И. Ленин постоянно уделяли большое внимание деятельности партийных организа-

---

[65] Т а м ж е, стр. 167.

[66] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. Изд. 7-е, стр. 460.

[67] «Коммунист», 2 марта 1920 года.

[68] В. И. Л е н и н. Соч. Т. 30, стр. 272.

[69] Т а м ж е, стр. 273.

ций Украины, своевременно подсказывали нужные мероприятия и поправляли тогда, когда допускались ошибки. Под руководством ЦК РКП(б) большевики Украины решительно боролись против грубых извращений линии партии на союз с середняком, имевших место среди части руководящих советских и партийных работников Украины (Раковский, Пятаков, Сапронов и др.), исправили серьезные ошибки, допускавшиеся при проведении земельной и национальной политики. Без исправления этих ошибок, без последовательного проведения в жизнь лозунга союза с середняком, без всемерного содействия развитию украинского языка и культуры невозможно было бы добиться коренного поворота украинского крестьянства в сторону Советской власти, а следовательно, и разгрома белогвардейской и буржуазно-националистической контрреволюции. ЦК РКП(б) помог коммунистам Украины выработать и провести в жизнь правильную политику по отношению к мелкобуржуазным партиям, выдвинутым буржуазией Украины на передний план всей буржуазно-националистической контрреволюции.

Умелую тактику проводили большевики Украины по отношению к партии боротьбистов. В своей платформе, опубликованной в начале июня 1918 г., боротьбисты не шли дальше требования созыва украинского Учредительного собрания и организации местного самоуправления. В дальнейшем, по мере развития революционных событий и в связи с ростом авторитета Коммунистической партии, они формально признали необходимость установления на Украине Советской власти, но... без участия представителей РКП(б). Боротьбисты в своих устных выступлениях, а также в печати систематически нападали на Коммунистическую партию и Советскую власть. Они стремились доказать, будто Коммунистическая партия Украины не имеет никаких корней в украинском народе и что якобы подлинными выразителями чаяний украинского городского и сельского пролетариата является партия боротьбистов. Эта партия в августе 1919 г. слилась с «левыми» «незалежниками» и приняла новое название: УКП(б) — Украинская Коммунистическая партия (боротьбистов). Боротьбисты представляли немногочисленную преимущественно интеллигентскую группу, зараженную идеями национализма, отражавшую интересы украинской буржуазии и кулачества. В конце августа 1919 г. боротьбисты представили в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала меморандум, в котором требовали принятия их партии в Интернационал «в качестве единственной представительницы украинских рабочих и беднейшего крестьянства» [70].

Этот меморандум и приложенные к нему тезисы были проникнуты духом национализма и нескрываемой вражды к Коммунистической партии. Боротьбисты в меморандуме утверждали, будто РКП(б) и правительство РСФСР «по инерции» продолжают колонизаторскую и централистскую политику царизма. Боротьбисты выдвинули провокационные требования — отказ от подчинения Украины «чужому государственному центру», создание отдельной Украинской Красной Армии и т. д. Это означало разрыв военно-политического союза Советской Украины с Советской Россией. Подобные антисоветские требования боротьбистов были выдвинуты в один из самых трудных и опасных моментов для Советской власти на Украине: деникинцы и петлюровцы находились на подступах к Киеву. Судьба украинского народа в это время в значительной мере зависела от дальнейшего укрепления военно-политического союза советских республик, от упрочения братской дружбы с русским народом. Предъявляя требования о разрыве военного союза Украины с Советской Россией, боротьбисты пытались посеять недоверие к русскому народу, к союзу Украины с РСФСР. В период захвата Украины де-

[70] «Меморандум Украинской Коммунистической партии (боротьбистов) Исполнительному Комитету III Коммунистического Интернационала». Киев. 1920, стр. 9.

никинцами, когда боротьбисты увидели, что широкие народные массы повсюду поднимаются против белогвардейцев, ведут борьбу за восстановление Советской власти, они с целью сохранения своего влияния на трудящихся начали создавать в ряде мест подпольные «ревкомы». Когда же Красная Армия нанесла решительное поражение деникинцам, боротьбисты заявили о своей готовности сотрудничать с Коммунистической партией Украины.

17 декабря 1919 г. представителями ЦК КП(б)У и ЦК УКП (боротьбистов) было подписано соглашение о межпартийном сотрудничестве во Всеукраинском ревкоме. В основу этого соглашения были положены решения VIII конференции РКП(б) по вопросу о Советской власти на Украине. В соглашении говорилось, что партия боротьбистов «безоговорочно присоединяется к Манифесту Всеукраинского ревкома и будет проводить вместе с представителями КПУ в этом Ревкоме намеченную в Манифесте программу» [71]. Боротьбисты обязались также «всемерно содействовать русско-украинской Красной Армии в выполнении ею задачи разгрома белогвардейцев, интервентов и петлюровцев, пресекать в корне всякие попытки, направленные к распылению сил единого революционного фронта, бороться с агитацией, преследующей образование сепаратных военных образований из бывших партизан и разложившихся петлюровских частей» [72]. Соглашение сыграло некоторую положительную роль в борьбе Коммунистической партии за скорейшее освобождение Украины от белогвардейцев и ликвидации последствий их хозяйничанья.

Однако в то время, как Коммунистическая партия Украины строго придерживалась подписанного с боротьбистами соглашения, последние систематически и намеренно нарушали его. Об этом свидетельствуют многочисленные заявления и письма Всеукраинского ревкома, Центрального Комитета КП(б)У в ЦК РКП(б) и в Исполком Коммунистического Интернационала и многие другие документы. Так, в заявлении членов Всеукраинского ревкома Г. И. Петровского и Д. З. Мануильского от 7 января 1920 г. говорилось, что боротьбисты «продолжают вести линию раскола трудовых масс обеих стран (Украины и России.— *А. Л.*), выступают в пользу отдельной Украинской Армии, пытаются опереться в этой агитации на дезорганизованные повстанческие отряды» [73].

Харьковский губревком 11 января 1920 г. отмечал, что на страницах своей харьковской газеты «Пролетарская правда» боротьбисты систематически ведут агитацию, рассчитанную на возбуждение недоверия украинских рабочих и крестьян к трудящимся России. Это объяснялось тем, указывалось в постановлении губревкома, что «в ряды боротьбистов проникло много петлюровских элементов» [74].

Центральный Комитет КП(б)У в письме в Исполком Коммунистического Интернационала от 17 января 1920 г. писал: «Боротьбисты не только не проводят взятых на себя обязательств, но, наоборот, ведут авантюристическую политику дезорганизации коммунистической работы на Украине и организуют вокруг себя петлюровские и повстанческие контрреволюционные элементы, прикрывая все это именем коммунизма» [75]. Вме-

---

[71] 11 декабря 1919 г. ЦИК Советов и Совнарком Украины вынесли постановление об образовании Всеукраинского ревкома для всемерного содействия продвижению советских войск, ликвидации восстановленного деникинцами помещичьего землевладения и восстановления твердой рабоче-крестьянской власти на освобожденной территории Украины («Жизнь национальностей», 21 декабря 1919 г.). В состав Всеукраинского ревкома входили: Г. И. Петровский (председатель), В. П. Затонский, Д. З. Мануильский и представитель боротьбистов Гринько. Вскоре после своего образования Всеукраинский ревком издал декларацию (манифест), в которой была изложена программа его деятельности.

[72] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 74, л. 18.

[73] Там же, л. 4.

[74] Там же, л. 10.

[75] Партархив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 1

сто создания единого революционного фронта, указывалось в письме ЦК КП(б)У, боротьбисты ратуют за отдельную украинскую Красную Армию; в печати, выступлениях, в своих резолюциях они продолжают нападать на Коммунистическую партию Украины, противопоставляют подлинной Советской власти свою «радянськую» власть, опирающуюся на кулачество и буржуазные националистические элементы, и т. д.

В борьбе против власти Советов и Коммунистической партии боротьбисты пытались опереться на кулацко-бандитские элементы, проникавшие в ряды Красной Армии, и на остатки разгромленных петлюровских войск. В районе Житомира в декабре 1919 г. боротьбисты завербовали на свою сторону остатки разбитого петлюровского так называемого Запорожского корпуса (около 3 тыс. человек) во главе с атаманом Волохом и пытались двинуть эти части на Киев. Своевременные меры, принятые Реввоенсоветом 12-й армии, сорвали эту авантюру [76].

Поддержку боротьбистами кулацких банд, дезорганизаторскую работу в Красной Армии ЦК КП(б)У квалифицировал в другом своем документе — «Наше отношение к боротьбистам», представленном в Исполком Коминтерна, как прислужничество хищникам империализма и предательский удар в спину Советской власти. «В настоящее время,— писал ЦК КП(б)У,— можно с полной уверенностью констатировать, что партия боротьбистов эволюционировала вправо, то есть в сторону вырождения в интеллигентскую политическую группу, опирающуюся преимущественно на кулацкие элементы деревни и шкурнически-мешочнические элементы города... Фактически знамя боротьбистов является сейчас обновленным знаменем для всех тех предательских контрреволюционных и лакейски настроенных к империализму элементов и групп, которые составляли опору петлюровцев, незалежников и других антисоветских партий, окончательно себя скомпрометировавших в глазах рабоче-крестьянских масс Украины» [77].

Эта характеристика боротьбистов полностью совпадала с той оценкой, которую дали партии боротьбистов ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин. В проекте резолюции о партии боротьбистов (декабрь 1919 г.) В. И. Ленин писал: «Признать боротьбистов партией, нарушающей основные принципы коммунизма своей пропагандой разделения военных сил и поддержкой бандитизма, что прямо на руку белым и международному империализму. Так же противоречит интересам пролетариата их борьба против лозунга тесного и теснейшего союза с РСФСР.

Всю политику надо вести систематически и неуклонно к предстоящей в недалеком будущем ликвидации боротьбистов. Для этой цели не пропускать ни одного прегрешения боротьбистов без немедленного и строгого наказания. В особенности собирать данные о непролетарском и наиболее ненадежном характере большинства членов их партии» [78].

Исполком Коминтерна в своей резолюции от 26 февраля 1920 г. не только отклонил требования боротьбистов, но и осудил их позицию и деятельность как несовместимые с коммунизмом и контрреволюционные. В резолюции отмечалось, что боротьбисты опираются «на деморализованные националистические элементы бывших петлюровских войск, на кулацкие элементы деревни, городской буржуазии, демократической интеллигенции». Исходя из анализа классового состава партии боротьбистов, ее программы и практической деятельности, Исполком Коминтерна пришел к выводу, что «эта партия ничего общего с принципами Коммунистического Интернационала не имеет и напоминает худшие стороны деятельности партий II Интернационала». Подлинно коммунистическим элемен-

---

[76] Газета «Известия Киевского губернского революционного комитета», 26 декабря 1919 года.

[77] ЦГАОР УССР, ф. 2 с/2, оп. 1, д. 791, лл. 33—34.

[78] «Ленинский сборник» XXXV, стр. 93—94.

там из партии боротьбистов предоставлялась возможность вступить в ряды КП(б)У, которая — отмечалось в резолюции Исполкома Коминтерна — «объединила самые стойкие элементы украинского пролетариата и своей героической борьбой против захватчиков вписала лучшие страницы славы в историю революционной борьбы всего пролетариата» [79].

Руководствуясь этой резолюцией Исполкома Коминтерна, IV конференция КП(б)У (март 1920 г.) в своем решении об отношении к другим партиям признала целесообразным принять в КП(б)У тех боротьбистов, которые на деле порвали с буржуазно-националистической контрреволюцией и встали на позиции Коммунистической партии.

Рост влияния Коммунистической партии среди украинских трудящихся, в особенности крестьянства, вынудил боротьбистов в марте 1920 г. принять решение о самороспуске. Подлинно революционные элементы этой партии в индивидуальном порядке были приняты в КП(б)У. Таким образом, партия боротьбистов, являвшаяся с 1919 г. притягательным центром для контрреволюционных националистических элементов, в результате гибкой тактики Коммунистической партии исчезла с политической арены. В. И. Ленин, подводя итоги политической битвы с боротьбизмом, отмечал на IX съезде РКП(б), что эта победа над боротьбистами стоит пары хороших сражений [80].

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, ЦК РКП(б), Коммунистическая партия Украины терпеливо воспитывали выходцев из других партий в духе марксизма-ленинизма, ведя одновременно решительную борьбу против неразоружившихся двурушников. Вслед за боротьбистами потерпели политическое банкротство и исчезли с политической арены на Украине партии «незалежников», украинских эсеров («левых», центрального течения, интернационалистов, максималистов), украинских социал-демократов, русских меньшевиков и эсеров, мелкобуржуазные националистические еврейские, польские и другие партии и организации, которые не раз выступали в блоке с украинскими буржуазными националистами, с калединцами, красновцами и деникинцами.

Украинские буржуазные националисты своей политикой защиты интересов свергнутых эксплуататорских классов и борьбы против Коммунистической партии и Советской власти, лакейским угодничеством перед западноевропейскими империалистами, продажей им в кабалу украинского народа, его территорий и всех естественных богатств окончательно разоблачили себя в глазах широких масс рабочих и крестьян как враги народа, как подлые наемники иностранных захватчиков. Трудящиеся массы Украины на собственном опыте убедились, что спасти их от господства буржуазии, помещиков и кулаков, от империалистической эксплуатации может только Советская власть.

Последовательная борьба Коммунистической партии Украины под руководством ЦК РКП(б) против идеологии буржуазного национализма и его носителей, за кровные интересы трудящихся масс закончилась политическим и идейным крахом всех мелкобуржуазных националистических партий, разгромом буржуазно-националистической контрреволюции и победой Советской власти.

---

[79] «Коммунист», 29 февраля 1920 года.
[80] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 439.

ОСВОБОЖДЕНИЕ РУМЫНИИ ОТ ТУРЕЦКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В РЕЗУЛЬТАТЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 годов

С. И. Самойлов

Русско-турецкая война 1877—1878 гг., в которой Румыния выступила на стороне России, принесла Румынии полное освобождение от длительной турецкой зависимости.

Буржуазные историки Румынии посвятили значительное число специальных работ этой войне. Она довольно широко освещена в ряде общих трудов по истории Румынии и в мемуарной литературе [1]. Но большинство этих работ извращает подлинный характер войны, игнорирует решающую роль в ней народных масс, приукрашивает позицию правящей верхушки, искажает роль России в завоевании Румынией независимости и обходит вопрос об укрепившихся в ходе этой войны и после нее дружественных отношениях между румынским и русским народами. Подобные недостатки характерны и для трудов таких деятелей румынской буржуазно-помещичьей историографии, как Н. Иорга [2], А. Д. Ксенопол [3] и другие, которым принадлежит безусловная заслуга обработки и введения в научный оборот большого количества документов, относящихся к борьбе за независимость Румынии. Многочисленные факты, изложенные в них, историки подчиняли цели прославления господствовавшей верхушки, в первую очередь короля Карла [4].

Ряд книг румынских авторов того времени написан в ультрашовинистическом духе. В них преувеличивается значение слабой тогда румынской армии, ей приписывается чуть ли не решающая роль в достижении победы над Турцией. Такова, например, объемистая «История румыно-русско-турецкой войны» Н. Попеску [5].

Антирусская направленность румынской литературы о войне 1877—1878 гг. значительно усилилась в изданиях, опубликованных после Великой Октябрьской социалистической революции.

Ученые Румынской Народной Республики уделяют большое внимание исследованию войны 1877—1878 годов. Многотомное издание «Документы по истории Румынии. Война за независимость» [6], подготовленное Институтом истории Академии наук РНР, служит ценным пособием для

---

[1] J. C. Băcila. Bibliografia războiului pentru independenţă (1877—1878). Bucureşti. 1927.

[2] См., например, N. Iorga. Războiul pentru independenţa Romîniei. Bucureşti. 1927; его же. Politica externă a regelui Carol I (1866—1880). Bucureşti. 1916; его же. Istoria Romînilor. Vol. X. Bucureşti. 1939, и др.

[3] A. D. Xenopol. Războaiele dintre Ruşii şi Turcii şi înrăurirea lor asupra ţărilor Romîne. Vol. 1—2. Iassy. 1880.

[4] См., например, T. Vacarescu. Luptele romînilor în războelul din 1877—1878. Bucureşti. 1886; D. A. Sturdza. Charles I, Roi de Roumanie. Bucarest. 1904, и др.

[5] N. D. Popescu. Istoria războiului Romîno-Ruso-Turc şi neatărnarea Romîniei 1875—1878. Partea I-II. Ed. IV. Bucureşti. 1902.

[6] «Documente privind istoria Romîniei. Războiul pentru independenţă» (далее «Documente...»). Vol. I—IX. Bucureşti. 1952—1956.

изучения важнейших вопросов, связанных с участием Румынии в войне 1877—1878 годов. В издании собрано более 11 тыс. документов, многие из которых опубликованы впервые.

В мае 1952 г. общественность Румынской Народной Республики отмечала 75-летие провозглашения независимости. На состоявшемся в Бухаресте расширенном заседании секции истории и философии Академии наук был заслушан ряд докладов и сообщений: академика Т. Савулеску — о значении завоевания независимости; академика П. Константинеску-Яш — о международном положении накануне войны за независимость; академика М. Роллера — о героизме народа в борьбе за независимость; С. Штирбу и В. Мачиу — о помощи русского народа в завоевании Румынией государственной независимости в 1877—1878 гг., и другие доклады и сообщения [7].

И. Фокшеняну [8] и Н. Чахир [9] обстоятельно показали, как на различных этапах войны складывалось и крепло братство по оружию между русскими и румынскими солдатами.

Отдельные статьи трактуют специальные проблемы периода войны 1877—1878 гг.: Т. Савин —о тогдашнем финансовом положении Румынии [10]; Н. Деляну — о румынской печати во время войны [11].

Вопросы, связанные с войной 1877—1878 гг., занимают видное место в работах В. Мачиу. Его статья о положении и борьбе крестьянства накануне войны [12] насыщена материалами о жесточайшей эксплуатации румынских крестьян, о произволе помещиков и властей. Автор прослеживает нарастание волны крестьянских восстаний. Однако его утверждение, что помещики выступали за войну, так как видели в ней возможность переключить внимание крестьян и отвратить назревавшую опасность восстаний, представляется нам неправильным. Война за независимость неизбежно порождала у крестьян, из которых в основном состояла армия, надежды на улучшение своего положения и была чревата серьезными опасностями для помещиков. Это обстоятельство явилось скорее одной из причин отрицательного отношения помещиков к войне за независимость.

В 1955 г. вышла книга В. Мачиу, посвященная внутреннему положению Румынии в период провозглашения независимости [13]. Анализируя соотношение классовых сил в стране и ее экономическое развитие, автор совершенно правильно доказывает, что независимость стала к тому времени жизненной необходимостью для развивавшегося Румынского государства.

Возражения вызывают некоторые положения статьи В. Мачиу, появившейся в 1957 г. в журнале «Studii» в порядке обсуждения [14]. Автор утверждает, что «все общественные прослойки были за независимость, но не все они в одинаковой мере торопились достигнуть ее» [15]. За независимость, по его словам, выступали также помещики в лице консервативной партии, находившейся длительное время у власти в годы, предшест-

---

[7] «75 de ani de la proclamarea independenţei de stat a Romîniei». Şedinţa lărgită a secţiunii de istorie şi filosofie a Academiei RPR din 20 Mai 1952. Bucureşti. 1952.

[8] J. Focşeneanu. Colaborarea militară romîno-rusă in 1877—1878. «Relaţiile romîno-ruse». Bucureşti. 1957.

[9] N. Ceahir. Frăţie de arme romîno-rusă în faţa Plevnei. «Analele romîno-sovietice. Istorie», 1957, № 2 (18).

[10] T. Savin. Unele aspecte ale finanţelor Romîniei în războiul pentru independenţa. «Finanţe şi Credit», 1957, № 7.

[11] N. Deleanu. Presa războiului pentru independenţa. «Presa Noastră», 1957, № 7.

[12] V. Maciu. Cu privire la situaţie şi lupta ţărănimii în ajunul războiului pentru independenţa. «Studii», 1955, № 3.

[13] V. Maciu. Condiţiile interne ale proclamării independenţei Romîniei. Bucureşti. 1955.

[14] V. Maciu. Cu privire la războiul pentru independenţa. «Studii», 1957, № 4.

[15] Там же, стр. 112—113.

вовавшие войне. Внимательное изучение отношения господствовавших классов Румынии и особенно помещиков и их политических партий к войне за независимость приводит к противоположным выводам: румынские помещики, экспортеры хлеба в Турцию и в другие страны Европы, мало страдали от турецкой зависимости и не стремились освободиться.

Румынский историк Н. Адынилоае выступил со статей «Некоторые вопросы, касающиеся войны за независимость 1877—1878 гг.» [16]. В ней он дал такую оценку позиции румынской буржуазии в войне, с которой трудно согласиться. Выступая против утверждений ряда историков Румынской Народной Республики о том, что «буржуазия в целом была реакционным классом в 1877 г. и что только отдельные прогрессивные элементы (К. А. Россети и М. Когалничану), заинтересованные в развитии внутреннего рынка, были за независимость», автор усматривает в этом серьезное противоречие: «Провозглашение независимости, конвенция с Россией и участие в войне признается прогрессивным, но класс, который руководил страной в этот период,— реакционным. Другими словами — факты прогрессивны, но люди, которые осуществляли их, за некоторыми исключениями — реакционны» [17]. «Война была подготовлена и организована,— заявляет Н. Адынилоае,— буржуазией» [18].

Не подлежит сомнению, что завоевание независимости явилось потребностью капиталистического развития страны, что румынская буржуазия была заинтересована в избавлении от турецкой зависимости. Но не буржуазия в целом боролась за освобождение и добилась его. Движущей силой в борьбе против турецкого ига являлись трудящиеся Румынии, в первую очередь крестьянство, которое связывало с независимостью свои надежды на лучшую жизнь.

Многочисленные опубликованные материалы и архивные документы подтверждают точку зрения тех румынских историков, которые считают, что господствующие классы Румынии вступили в войну 1877—1878 гг. против своего желания [19].

Братским чувством к румынскому народу проникнута книга о войне 1877—1878 гг. ученого Народной Республики Болгарии В. Христу [20]. Отмечая, что румынские помещики не хотели освободительной войны, автор с большой теплотой пишет о самоотверженной борьбе румынского народа за освобождение от векового турецкого гнета и о сложившейся в этой войне болгаро-румынской дружбе. Особенное внимание автор обращает на отражение, которое получила война в румынской литературе, живописи и театре.

Большинство работ русских буржуазных историков о войне 1877—1878 гг. посвящено преимущественно военным операциям русской армии. Наиболее значительным изданием является «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове» в 97 выпусках [21], а также несколько томов «Описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг.» и «Особого прибавления» к ним [22], подготовленные военно-историческим комитетом генерального штаба. Во многих работах этого периода преуменьшена, а часто просто обойдена молчанием роль

---

[16] N. Adăniloaie. Unele probleme privind războiul de independenţă 1877—1878. «Studii», 1957, № 6. Статья опубликована в порядке обсуждения.

[17] Там же, стр. 114.

[18] Там же, стр. 127.

[19] См., например, J. Focşeneanu. Указ. соч., стр. 174.

[20] В. Христу. Румынският народ и освободителната война 1877—1878. София. 1957.

[21] «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове» (далее «Сборник материалов...»). Вып. 1—97. СПБ. 1898—1911.

[22] «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове» (далее «Описание...»). Тт. I—IX. СПБ. 1901—1911; «Особое прибавление». Вып. 1—5. СПБ. 1901—1913.

румынской армии в борьбе против турецких войск[23]. Главная заслуга в завоевании победы приписывалась царю. Помещичье-буржуазная историография России скрывала подлинные цели царского правительства, прикрытые болтовней о войне за освобождение христианских народов.

В советской историографии вопрос об участии Румынии в войне 1877—1878 гг. освещен еще недостаточно.

Задача показать решающую роль России в освобождении Румынии от турецкой зависимости поставлена в диссертации Н. К. Головко[24], где собран некоторый интересный материал. В ряде случаев, однако, автор некритически использовал буржуазные источники, в частности документы из сборника официальных телеграмм 1877—1878 гг., «Воспоминания Н. Д. Скалона» и другие[25].

Исследованию внешней политики правящих классов Румынии накануне войны 1877—1878 гг. посвящена диссертация М. М. Залышкина[26]. На основе многочисленных источников автор подвергает глубокому анализу внешнюю политику Румынии в этот период вплоть до провозглашения независимости и разрыва отношений с Турцией. Тщательно изучено автором политическое и экономическое развитие страны в те годы. Основные вопросы диссертации были изложены М. М. Залышкиным в статье «Политика нейтралитета правящих кругов Румынии в 1875—1876 гг.»[27], где сделан, как нам думается, правильный вывод об отрицательном значении, «которое имела, несмотря на ее непоследовательность, политика нейтралитета правящих кругов Румынии в 1875—1876 гг. для развития борьбы против турецкого господства на Балканах»[28].

Как нам кажется, диссертант преувеличивает прогрессивную роль ряда буржуазно-помещичьих деятелей того периода, в частности М. Когалничану. При этом автор ссылается на меморандум Когалничану (июль 1876 г.)[29]. А между тем это была попытка румынских либералов изменить положение Румынии путем уступок Порты[30]. В годы восточного кризиса и войны позиция Когалничану на деле не отличалась от позиции большинства деятелей либеральной партии.

В советской печати была подвергнута справедливой критике рецензия Н. И. Лебедева (опубликованная в журнале «Вопросы истории», 1956, № 12) на 9-томное румынское издание документов по истории войны 1877—1878 годов[31]. В рецензии почти не отражены такие важные вопросы, как помощь, оказанная Румынии Россией в завоевании независимости от Турции, и укрепление дружественных связей между русским и румынским народами в период войны. Неправильно указаны причины пассивности Румынии в боевых действиях против Турции в первые месяцы войны. Приведенное в рецензии письмо министра иностранных дел Румынии М. Когалничану дает превратное представление о внешней политике господствующих классов Румынии в период подготовки и ведения антитурецкой войны. А между тем в указанном издании содержатся

---

[23] См., например, П. Н. Гейсман. Славяно-турецкая война 1877—78 гг. и ее значение в истории развития восточного вопроса. СПБ. 1888; П. Н. Симанский. Война 1877—1878 гг. и падение Плевны. СПБ. 1903, и др.

[24] Н. К. Головко. Историческая роль России в освобождении Румынии от турецкого ига. Кандидатская диссертация. Киев. 1956.

[25] Там же, стр. 200.

[26] М. М. Залышкин. Внешняя политика Румынии накануне войны за независимость. 1875—1877 гг. Кандидатская диссертация. М. 1957.

[27] «Вестник Московского университета». Историко-филологическая серия. 1957, № 3.

[28] Там же, стр. 78.

[29] М. М. Залышкин. Указ. диссертация, стр. 468.

[30] «Documente...». Vol. I, partea II, pp. 193, 194.

[31] «Строго соблюдать ленинский принцип партийности в исторической науке». «Коммунист», 1957, № 4, стр. 28.

многочисленные документы, проливающие свет на подлинную позицию господствовавших классов Румынии, скрывавших долгое время под видом «нейтралитета» свое нежелание вступить в войну.

Накануне войны 1877—1878 гг. Румыния была крайне отсталой в экономическом отношении страной. Объединение княжеств Молдавии и Валахии и образование Румынского государства в 1859—1862 гг., а также закон 1864 г. о реформе аграрных отношений создали некоторые возможности более быстрого развития капитализма в стране. Но оно наталкивалось на серьезные препятствия, важнейшим из которых было сохранение вассального положения по отношению к феодальной турецкой империи.

Румыния вынуждена была принимать условия, диктуемые не только Турцией, но и крупными европейскими державами, по отношению к которым Порта сама находилась в зависимом или полузависимом положении. Для товаров Англии, Австро-Венгрии и Германии румынское правительство устанавливало такой же низкий процент таможенной пошлины, как и для товаров Турции. Примером неравноправных торговых отношений может служить конвенция, заключенная консервативным правительством Ласкара Катаржи с Австро-Венгрией 22 июня 1875 года. Эта конвенция поставила возникавшую румынскую промышленность в самые невыгодные условия и имела пагубное влияние на ее развитие. Ряд австро-венгерских товаров был полностью освобожден от таможенного обложения, для других установлены минимальные пошлины [32].

Порта настойчиво удерживала за собой контроль над внешнеторговой деятельностью Румынии, лишая ее правительство права самостоятельно заключать торговые договоры с другими странами.

В силу зависимого положения румынская буржуазия не могла проводить политику протекционизма в отношении своей промышленности, и многие ее предприятия, не выдержав конкуренции заграничных товаров, прекращали существование.

Турецкий сюзеренитет попирал национальные интересы Румынского государства. Порта упорно отказывалась признать даже название страны — Румыния; во всех официальных документах говорилось об объединенном княжестве Валахии и Молдавии как составной части Оттоманской империи. Румынский князь подлежал утверждению в Константинополе, где он получал после избрания фирман о назначении. Объединенное княжество уплачивало Турции ежегодную дань в сумме 914 тыс. лей. Порта постоянно домогалась увеличения этой суммы [33]. Допустив на основе Парижской конвенции 1858 г. официального румынского представителя в Константинополе, Порта не признавала его дипломатических прав, а считала представителем вассального княжества, своего рода чиновником империи. Румыния была лишена права чеканить национальную монету и награждать своими орденами.

Молодое Румынское государство было жизненно заинтересовано в полном освобождении от турецкой зависимости. Но позиция правящих партий на деле не отражала этой заинтересованности.

Помещики, бывшие крупными экспортерами хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, удерживали в своих руках более половины всей пахотной земли и пастбищ. 4 500 румынских помещиков, составлявших менее 0,1% населения, имели накануне войны 7 305 тыс. га пахотной земли, пастбищ и лесов, или 58,9% всей сельскохозяйственной площади. А 3 600 тыс. мелким и средним крестьянам, составлявшим подавляющее большинство населения Румынии, принадлежало после проведения аграр-

[32] J. Baicoianu. Istoria politicei noastre vamale şi comerciale de la Regulamentul Organic şi pînă astăzi. Vol. II. Bucureşti. 1904, p. 125.

[33] N. Iorga. Politica externă a regelui Carol I. Bucureşti. 1916, p. 28.

ной реформы 1864 г. и наделения части из них земельными участками, лишь 2 795 тыс. га, или 22,54% всей площади [34]. Наличие крупных латифундий и миллионов малоземельных и безземельных хозяйств обусловливало сохранение сильнейших пережитков феодализма в сельском хозяйстве, жесточайшую эксплуатацию крестьян. Узость внутреннего рынка не мешала интересам помещиков, которые вывозили в возраставшем количестве зерно и другие продукты сельского хозяйства на европейские рынки. Низкие таможенные пошлины на вывоз, установленные по требованию Порты, способствовали его росту. Стоимость всего румынского экспорта, состоявшего преимущественно из зерновых культур, выросла с 119 299 914 лей в период 1861—1865 гг. до 156 997 303 лей в 1871—1875 годы [35]. Конвенция 1875 г. с Австро-Венгрией, нанесшая огромный ущерб промышленному развитию Румынии, способствовала расширению вывоза зерна в Австрию на условиях, выгодных для помещиков. Вывоз хлеба приносил им миллионные прибыли. Помещики в своей массе, несмотря на отдельные ущемления Турцией их прав, предпочитали сохранить существовавшие условия, обеспечивавшие им получение больших доходов и господствующее положение в стране. Поражение же Оттоманской империи могло привести к ослаблению позиции помещиков как класса, оттеснить их на второй план в жизни государства в результате укрепления буржуазии. Антинациональную позицию крупных помещиков наиболее полно выражала партия консерваторов.

Иными были интересы молодой румынской буржуазии. Она находилась еще в процессе формирования и не была однородным классом. Значительная ее часть одновременно владела землей и продолжала быть тесно связана с помещиками. Внутри либеральной партии, представлявшей интересы буржуазии и помещиков-капиталистов, было несколько групп, по-разному подходивших к борьбе за независимость. Группа во главе с Д. А. Стурдзой, отражая интересы крупных помещиков, решительно выступала против борьбы за независимость, в какой бы форме она ни проявлялась. Противоположную позицию занимала так называемая группа радикалов во главе с председателем собрания депутатов К. Россети. Они были сторонниками решительной борьбы, вплоть до вступления в войну против Турции. Основная же масса деятелей либеральной партии, среди которых были И. Братиану, Когалничану и др., выступала за независимость, но пыталась добиться ее путем уступок со стороны Турции, используя ослабление последней в войне. Пришедшее к власти в июне 1876 г. правительство либералов во главе с Братиану продолжало придерживаться той же политики нейтралитета, что и предшествовавшее ему правительство консерваторов.

А между тем весь опыт румыно-турецких отношений свидетельствовал, что Турция добровольно не предоставит независимость подвластным ей народам, что свободу можно завоевать только с оружием в руках, в союзе с более могущественной державой, заинтересованной, как и Румыния, в ослаблении Оттоманской империи. Такой страной была в то время Россия.

Разгоревшаяся на Балканах в 1875—1877 гг. антитурецкая борьба привела к резкому обострению политического кризиса на Ближнем Востоке. Национально-освободительная борьба балканских народов против турецкого гнета была использована русским царизмом для окончательной ликвидации последствий Парижского мирного договора, для укрепления своего влияния на Балканах. Как и в других русско-турецких войнах, царизм стремился к осуществлению своих давнишних чаяний — завоеванию Константинополя и проливов. «И к завоеванию Константино-

[34] G. Cioriceanu. La Roumanie économique et ses rapports avec l'étranger de 1860 à 1915. Paris. 1928, p. 79.

[35] Там же, стр. 71.

поля, и к завоеванию все большей части Азии,— указывал В. И. Ленин,— царизм стремится веками, систематически проводя соответствующую политику и используя для этого всяческие противоречия и столкновения между великими державами»[36].

Политика царского правительства не имела, конечно, ничего общего с идеей национального освобождения народов Балканского полуострова. «Если что и имелось в виду — это только устье Босфора»,— признавалось в официальной статье, просмотренной и одобренной царем[37]. Но правительство царя поддерживало освободительную борьбу балканских народов, поскольку она ослабляла Оттоманскую империю. Царизм рядился при этом в тогу защитника христианских народов от мусульманского ига.

Наиболее упорным и сильным противником царской политики на Балканах была Англия, противодействовавшая продвижению России в районы Балканского полуострова, «...потому что Россия грозила подорвать господство Англии над рядом чужих народов»[38]. Английское правительство помогало Порте сохранять господство над христианскими народами, поддерживая, как и другие европейские державы, status quo на Балканах, означавшее для христианских подданных Порты «просто увековечение их угнетения Турцией»[39]. Английская буржуазия извлекала из зависимого положения балканских народов экономические выгоды, вывозя из балканских стран дешевые сельскохозяйственные продукты и реализуя в них по высоким ценам свои промышленные товары. Англия поддерживала Оттоманскую империю дипломатическим путем, путем предоставления ей кредитов и вооружения. Английское правительство неоднократно заявляло, что Румыния является составной частью Оттоманской империи[40], и оказывало нажим на румынское правительство, требуя, чтобы оно не пыталось изменить существовавшего положения.

Франция, в то время еще не оправившаяся от понесенного поражения во франко-прусской войне 1870—1871 гг., делала попытки восстановить свою армию и обеспечить себе союзников. Она наталкивалась на решительное противодействие германского канцлера Бисмарка. Французская буржуазия, как и английская, была противницей отделения балканских народов от Турции. Но внешнее положение Франции оставалось напряженным, и в период обострения восточного вопроса она не в состоянии была активно в него вмешаться.

Стремясь перессорить Россию с другими державами, в первую очередь с Англией, и не допустить соглашения между Францией и Россией, Бисмарк всячески направлял внимание русских правящих кругов к Ближнему Востоку, внешне поддерживал царскую политику, способствуя возникновению русско-турецкой войны.

Политика Бисмарка помогла царскому правительству добиться нейтралитета Австро-Венгрии в готовившейся русско-турецкой войне: 3 января 1877 г. была подписана секретная конвенция, по которой Австро-Венгрия обязывалась соблюдать нейтралитет во время войны России против Турции. Нейтралитет Австрии был куплен предоставленным ей правом оккупировать Боснию и Герцеговину[41]. Германия и Австро-Венгрия были, однако, против вступления Румынии в войну на стороне России и всемерно удерживали ее от этого.

Румынское правительство надеялось найти поддержку своей политике нейтралитета у правительств западноевропейских держав. Но по-

---

[36] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 116

[37] «Сборник материалов...». Вып. 22, стр. 72.

[38] В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 116.

[39] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 9. Изд. 2-е, стр. 31.

[40] Архив внешней политики России (АВПР), ф. Канцелярии, 1877 г., д. 23, ч. II, лл. 413, 414.

[41] «Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917)». М. 1952, стр. 150—155.

следние не решались на военный конфликт с Россией и не в состоянии были оказать какую-либо реальную помощь Румынии.

«Когда речь зашла о нашем нейтралитете,— говорил премьер-министр Братиану в парламенте 17 апреля 1877 г.,— Англия определенно нам заявила, чтобы мы не строили себе иллюзий насчет помощи с ее стороны. Если бы речь шла о нейтралитете Бельгии, можно было послать английскую эскадру в Антверпен для ее защиты. А что может сделать здесь, у нас, английский флот?» [42].

Когда война между Россией и Турцией стала неотвратимой и выявилось, что европейские державы не в состоянии предотвратить вступление русских войск в Румынию, правительство Братиану вынуждено было изменить свою позицию. 4 апреля 1877 г., за несколько дней до начала перехода русской армии через Прут, оно подписало конвенцию о свободном проходе русских войск через территорию Румынии. Поощряя борьбу балканских народов против Турции, царское правительство заключило конвенцию с Румынией как с самостоятельным государством. Впервые в своей истории Румыния вступала на равных правах в договор с великой державой.

Все расходы, связанные с транспортировкой войск через Румынию, царское правительство брало на себя. Оно обязывалось также «соблюдать и уважать политические права Румынского государства в соответствии с внутренними законами и существующими договорами, а также... сохранить и защитить территориальную целостность Румынии» [43].

Отказ Порты принять переданное ей по инициативе России предложение держав о немедленном проведении в жизнь обещанных ею реформ и об обоюдной демобилизации войск турецкой и русской армий послужил для царского правительства поводом объявить 12(24) апреля 1877 г. войну Турции. Русская дунайская армия перешла Прут и вступила в пределы Румынии.

Еще до начала военных действий султан намеревался ввести свои войска в Румынию раньше русских. Турция сосредоточила на правом берегу Дуная 45 тыс. солдат иррегулярных частей, готовых вторгнуться в пределы Румынии [44].

Запрошенное Портой английское правительство ответило согласием. При этом лорд Дерби указал, что «так как на основании Парижского трактата Румыния обязана действовать согласно видам своего сюзерена для изгнания общего врага, то если она позволит одной стороне вступить на свою территорию и воспротивится вступлению турецких войск, то поступок этот будет противен долгу преданности сюзерену» [45].

Когда русская армия подошла к границам Румынии, командир 1-й бригады 22-й пехотной дивизии получил от вышестоящего командования секретную инструкцию о направлении части бригады для прикрытия Бухареста от возможного вторжения турецких войск. Русские подразделения должны были защищать столицу Румынии во взаимодействии с 23 батальонами румынских войск. «Хотя отношения наши с этими войсками еще не установлены,— указывалось в инструкции,— но если они обратятся к вам с просьбой о помощи, то оказать таковую вы им обязаны» [46].

Однако начавшееся движение русских войск от Прута к Дунаю было столь быстрым, что помешало осуществлению турецкого плана превратить территорию Румынии в театр войны.

---

[42] V. Maciu. Condițiile interne ale proclamării independenței Romîniei, pp. 67, 68.

[43] «Documente...». Vol. II, pp. 111—112; АВПР, ф. Канцелярии, 1877 г., д. 28, л. 104.

[44] Там же, д. 17, лл. 74, 75.

[45] Ахмед Мидхат-Эфенди. Сборник турецких документов о последней войне. СПБ. 1879, стр. 4.

[46] «Сборник материалов...». Вып. 2, стр. 26.

Перейдя границу в 5 часов утра у Рени, казаки были уже в 6 часов вечера в Галаце и овладели Барбошским мостом. Вслед за ними подошла к Галацу пехота [47].

По свидетельству ряда современников, движение русских войск по территории Румынии проходило в образцовом порядке. Один из адъютантов князя Карла, Т. В. Вакареску, писал: «Русские солдаты вели себя на марше примерно, соблюдая строгую дисциплину. Национальный суверенитет, законы и порядки нашей страны не были нарушены» [48]. 25 апреля главнокомандующий сообщал царю: «Министр румынский Братиану прибыл сегодня ко мне приветствовать от имени князя Карла и благодарить за образцовое поведение войск» [49].

Согласно договоренности с главным командованием русских войск, румынская армия была переброшена в эти дни в Малую Валахию, чтобы защищать нижнее течение Дуная [50].

Население Румынии встречало русские войска тепло и радушно. Командиры частей не могли не отметить это в своих кратких донесениях. Командир передового отряда полковник Бискуп сообщал, что «жители относятся к войскам ласково» [51]. Командир другого отряда полковник Рик доносил: «Местное население относится к войскам нашим весьма сочувственно» [52].

Дружеские чувства населения к русской армии проявлялись вопреки холодному отношению властей. «В Галаце отряд прошел частично городом,— указывалось в донесении,— никакими официальными лицами встречен не был, но население встречает войска довольно радушно» [53]. Об этом же писал 15(27) мая начальник дипломатической канцелярии при ставке Нелидов: «...Имеются вопросы, по которым центральные власти княжества создают нам определенные трудности... Что касается отношения населения, то оно продолжает быть сочувственным, а близость между нашими солдатами и жителями княжества как будто усиливается благодаря более длительному контакту между ними» [54].

Официально Румыния не вступала в войну против Турции, пытаясь и после прохода русских войск удержаться на позиции «нейтралитета».

Стремясь подчеркнуть это, румынское правительство в начале войны не допускало контакта своих войск с русскими. Когда 9-й Донской полк перешел р. Олтул, чтобы направиться к Крайове, румынское правительство заявило свое недовольство нарушением «демаркационной линии» между румынскими и русскими войсками. В журнале главнокомандования 9 мая было записано по этому поводу, что полк был выслан именно для того, чтобы установить связь с румынскими войсками. «Предполагается энергично протестовать против несообразности подобного представления о демаркационной линии» [55]. «Вы не поверите, какие препятствия и антагонизм встречали мы на каждом шагу в румынских властях» [56], — писал 20 апреля 1877 г. полковник генерального штаба Паренсов.

11 апреля 1877 г. великий визирь Турции по телеграфу предложил Карлу договориться с главнокомандующим турецкой армии о совместных действиях против русских. Румынские войска должны были войти составной частью в турецкую армию и действовать под турецким командованием [57]. Когда же румынское правительство ответило, что вопрос об

---

[47] Д. А. Милютин. Дневник 1876—1877 гг. Т. II. М. 1949, стр. 158.
[48] T. Vacarescu. Указ. соч., стр. 30—31.
[49] «Сборник материалов...». Вып. 2, стр. 40.
[50] Там же.
[51] Там же. Вып. 22, стр. 80.
[52] Там же.
[53] Там же, стр. 85.
[54] АВПР, ф. Канцелярии, 1877 г., д. 86, л. 26 об.
[55] «Сборник материалов...». Вып. 2, стр. 8.
[56] «Особое прибавление». Вып. 4, стр. 262.
[57] N. D. Popescu. Указ. соч. Ч. II, стр. 9.

участии страны в войне будет решен парламентом, Порта приняла репрессивные меры, объявила Карла отрешенным от престола, прервала телеграфную связь с Бухарестом и выслала из Константинополя дипломатического агента Румынии. Турецкие отряды иррегулярных войск переправлялись на румынский берег, врывались в незащищенные деревни, грабили, убивали мирных жителей и угоняли скот. Турецкая артиллерия подвергла ожесточенной бомбардировке Калафат, Браилу, Журжево, Олтеницу и другие румынские города на берегу Дуная.

9 мая 1877 г. румынский парламент провозгласил независимость страны. «Война между Румынией и Турцией, разрыв наших отношений с Портой и полная независимость,— заявил он,— получили свое официальное подтверждение» [58].

Принятое под давлением возросшего вследствие войны национального самосознания и усилившихся антитурецких настроений решение парламента было встречено народом с воодушевлением. Рабочие, студенты и торговцы в Бухаресте устроили шествие с национальными флагами, демонстранты пели «Пробудись, румын». Тысячи людей вышли на улицы Крайовы и многих других городов, выражая свои патриотические чувства[59].

Прибывший в тот день в Бухарест военный корреспондент Н. В. Максимов писал о настроении населения: «Ликующая толпа... двигалась по улицам, образуя шпалеры... Я чувствовал, как вся народная масса радовалась, ликовала вокруг меня спокойно и торжественно» [60].

Многие румынские жители обращались к русскому командованию с просьбой о зачислении их добровольцами в ряды действующей армии. 12 мая военный министр России телеграфировал полевому штабу о разрешении «принимать румынских подданных вольноопределяющимися на правах по образованию применительно к нашим законам, но не иначе, как с согласия румынского правительства» [61].

15 июня русские войска начали переправляться через Дунай у Зимницы и в тот же день овладели на правом берегу городом Систовом, вскоре заняли крепость Видин и ряд других местностей. Накануне переправы русских войск через Дунай румынская артиллерия принимала участие в трехдневном демонстративном обстреле противоположного берега. В конце июня румынские дивизии сменили переправившиеся через Дунай части русских войск, занимавшие линию Дуная [62].

В целом, однако, румынская армия продолжала бездействовать. Князь Карл и румынское правительство Братиану всемерно оттягивали активизацию армии.

Провозгласив независимость Румынии, правительство Братиану не спешило закрепить ее решительными действиями, хотя акт 9 мая явился открытым объявлением войны Турции. Нелидов докладывал 15(27) мая 1877 г., что румынское правительство «склонно ограничиться обороной, с тем, чтобы перебросить все свободные силы по ту сторону Дуная, только когда наши успехи сделают для них возможным легко занять определенную часть Болгарии» [63].

Переход румынской армии к активным действиям тормозился также наличием противоречивых точек зрения в главной ставке и министерстве иностранных дел России. В то время как главное командование, ощущая недостаток в дополнительных дивизиях, желало присоединения румынских войск к русским, царская дипломатия относилась к этому «гораздо сдержаннее» [64].

---

[58] «Documente...». Vol. II, p. 669.
[59] N. Adăniloaie. Указ. соч., стр. 124.
[60] Н. В. Максимов. Две войны. СПБ. 1879, стр. 290.
[61] «Сборник материалов...». Вып. 2, стр. 87.
[62] «Описание...». Т. III, ч. 1, стр. 10.
[63] АВПР, ф. Канцелярии, 1877 г., д. 86, л. 18.
[64] «Описание...». Т. III, ч. 1, стр. 70.

Прибывшие в середине мая в главную ставку Братиану и Когалничану поставили в качестве одного из основных условий перехода румынской армии в наступление «обязательство России защищать территорию Румынии, как свою собственную, против возможного удара со стороны Австрии» [65]. Именно этого удара и опасалась царская дипломатия. В секретной телеграмме канцлеру Нелидов указывал, что статья 8 конвенции с Австрией не упоминает о вооруженных силах Румынии; «не даст ли сотрудничество Румынии с нами по ту сторону Дуная,— спрашивал он,— повод Австрии считать это нарушением конвенции или непредвиденным случаем, дающим ей основание напасть на Румынию?» [66].

Пассивность румынской армии объяснялась также нерешительностью и трусостью князя Карла, ставшего, согласно конституции, главой армии. Он, безусловно, желал победы, так как она сулила ему возможность покончить с незавидным положением вассального князя и получить королевскую корону. Победа повысила бы его авторитет в стране и в Европе. Но, как характеризовал его Нелидов, Карл «был по натуре нерешительным, боялся оппозиции своих министров, политических осложнений и трудно решался на что-либо» [67]. Так же примерно отзывался о нем полковник генерального штаба Паренсов: «Князь Карл как-то незаметен..., боится Турции, боится Австрии, слушается Берлина, боится России и не доверяет ей, хочет быть королем, но боится...» [68].

В то же время Карл домогался получить самостоятельный участок фронта, на что командование русской армии не соглашалось.

А румынские войска, расположенные на Дунае, открыто выражали свое недовольство. Так, солдаты 16-го полка «требовали, чтобы их переправили через Дунай; некоторые заявили, что, если им не разрешат переправиться на лодках, они переберутся вплавь. С большим трудом офицерам удалось удержать их» [69].

3 июля западный отряд действующей армии атаковал передовые укрепления старой турецкой крепости Никополя, и на следующий день турецкий гарнизон численностью в 7 тыс. человек капитулировал. После двух неудачных атак Плевны главное командование решило перебросить сюда западный отряд, предложив генералу Ману, командиру румынской дивизии, стоявшей в Турну, занять Никополь и обеспечить конвоирование в тыл взятых там пленных. Румынское командование вначале отказалось. Ману заявил, что «князь Карл, сосредоточивая свои войска за р. Жиул, не может дать ни гарнизона в Никополь, ни конвоя для пленных» [70]. Только после вторичного обращения ставки Карл согласился занять крепость бригадой своей пехоты, но потребовал предоставления средств для переправы войск и обеспечения их продовольствием. Ему оказали помощь переправочными средствами, но в отношении продовольствия ответили, что он должен об этом позаботиться сам [71]. Согласно французским источникам, к Карлу был направлен состоявший при ставке французский полковник Гаяр, который не без труда добился перехода части румынской армии через Дунай [72]. 18 июля румынские войска сменили русский гарнизон в Никополе. Над крепостью взвился румынский флаг.

Активное включение румынской армии в антитурецкую войну произошло позднее.

16 августа в главную ставку прибыл Карл в сопровождении большой

---

[65] АВПР, ф. Канцелярии, 1877 г., д. 86, лл. 16, 75.
[66] Там же, л. 50.
[67] Там же, л. 19.
[68] П. Паренсов. Из прошлого. Ч. 1. СПБ. 1901, стр. 87.
[69] C. Bacalbaşa. Bucureştii de altădată. Vol. I. Bucureşti. 1927, p. 197.
[70] «Сборник материалов...». Вып. 2, стр. 245.
[71] Там же, стр. 257—258.
[72] «La Nouvelle Revue». T. 4, liv. 3, I Juin 1880, p. 502.

свиты. Было решено поручить ему командование всеми румынскими войсками, а также 4-м и 9-м корпусами русской армии, составившими вместе группу осады Плевны (западный отряд). Начальником штаба группы был назначен командир 4-го корпуса генерал Зотов. Военный министр Д. А. Милютин записал в своем дневнике: «Комбинация крайне неудачная; начальство над значительной частью армии и на важнейшем стратегическом пункте возлагается на иностранного принца, вовсе не опытного в военном деле, окруженного своими мелкими честолюбцами, вроде полковника Сланичано, желающими разыграть исторические роли» [73].

20 августа румынская армия начала переправляться через Дунай. 1-я и 2-я пехотные дивизии остались охранять район в северной части Дуная (Никополь — Видин), а 3-я и 4-я дивизии в составе 33 тыс. солдат и офицеров со 109 орудиями были отправлены под Плевну [74].

Политика нейтралитета и бездействие правящей верхушки в подготовке армии к войне обошлись очень дорого румынскому народу. Прямым следствием этого явилась совершенная неподготовленность армии и страны.

Еще накануне войны, 12(24) января 1877 г., русское правительство, рассматривавшее Румынию как своего будущего союзника, решило передать ей 40 крупнокалиберных орудий со всем необходимым снаряжением для охраны Галаца, Браилы и других уязвимых со стороны турецкой армии пунктов на левом берегу Дуная [75]. Но 7 февраля 1877 г. русский представитель в Бухаресте сообщал военному министру о том, что у румынского правительства «исчезла всякая забота о принятии мер для охранения выбранных пунктов страны, и заявления наши об этом оставляются почти без внимания» [76].

В последующем, когда Румыния вступила в войну против Турции, Россия передала ей несколько десятков тяжелых орудий, 25 тыс. винтовок, полмиллиона боевых патронов, несколько тысяч пудов артиллерийского и ружейного пороха, несколько тысяч снарядов, торпед и другие боеприпасы [77]. Но этого вооружения, полученного только в ходе военных действий, оказалось недостаточно и оно не могло предотвратить огромных жертв, вызванных неподготовленностью армии к войне. Командир 4-й румынской дивизии полковник Черкез доносил в начале войны: «Пехота и кавалерия имеют по 75 патронов на человека. После первого же боя их винтовки станут простыми дубинками. Артиллерия располагает боеприпасами только для ведения боя в течение двух дней...» [78]. В других дивизиях положение было не лучше.

Действующие части страдали от отсутствия продовольствия, обмундирования, белья, обуви, медикаментов. В донесениях с фронта сообщалось, что солдаты не получали положенного довольствия, что они питались хлебом, который доставали в деревнях, а хлеб, поставляемый интендантством, был плохого качества.

Полковник Крецулеску доносил: «Войскам посылается заплесневелый хлеб, который невозможно есть, солдаты выбрасывают его» [79]. В донесении командира полка Мылдареску от 17 сентября сказано, что солдаты носят поверх рубашки одни лишь тонкие, дырявые шинели и сильно страдают от холода [80].

Многочисленные сообщения из частей, осаждавших Плевну, указы-

---

[73] Д. А. Милютин. Указ. соч., стр. 208.
[74] I. Focşeneanu. Указ. соч., стр. 181.
[75] Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. ВУА, ед. хр. 7395, лл. 7, 8.
[76] Там же, л. 18.
[77] Там же, ед. хр. 8890, лл. 16—20.
[78] «Documente...». Vol. II, p. 501.
[79] Там же.
[80] Там же, стр. 255.

вали, что «солдаты раздеты и разуты», не обеспечены продовольствием, не получают положенных ассигнований [81].

Великий румынский поэт Еминеску писал 30 декабря 1877 г. в статье «Пехотинец» в газете «Ероса»: «Прибыли в Бухарест солдаты с поля боя. Шинели у них изорваны на куски, а под ними по одной рубашке, без полушубка, без фуфайки... Они плохо обуты. У одних только по одному ботинку, у других ноги обернуты куском шинели. Все в плачевном состоянии, которое возмущает до глубины души... Людоеды были те, кто послал их зимой на войну в таком состоянии» [82].

В войсках свирепствовали болезни, вызванные систематическим недоеданием, плохим качеством продуктов, холодом и сыростью и отсутствием своевременной медицинской помощи [83].

Эпидемии наносили чувствительный урон армии, унося тысячи солдатских жизней. «Болезни косят ряды армии»,— говорилось в сообщении командира 3-го батальона егерского полка Скелети [84].

В тяжелых условиях находились солдатские семьи. Принятый правительством закон об оказании помощи семьям фронтовиков в обработке земельных участков, об отсрочке до окончания войны выполнения работ помещикам и арендаторам по сельскохозяйственным соглашениям, об освобождении членов семей фронтовиков от разных коммунальных и государственных повинностей оставался на бумаге, местные власти нарушали его. В сотнях и тысячах писем, направленных солдатам на фронт их женами, детьми и престарелыми родителями, рассказывалось о безнадежном положении их хозяйств: земли оставались невспаханными, а сельские власти не оказывали никакой помощи [85].

Несмотря на все это, народ самоотверженно боролся за независимость, поверив, что война действительно является освободительной, справедливой. Когда началась мобилизация в армию, власти заверяли крестьян, что в результате войны они будут наделены землей [86]. Крестьяне шли воевать с надеждой, что освобождение от турецкого гнета ослабит их зависимость от помещиков. «Правительство прибегло к маневру,— писал французский историк, проживавший в то время в Румынии.— Оно объявило во всех селах, что земли будут переданы тем, кто примет участие в войне. Это известие распространилось по всей стране с быстротой молнии... Сердца крестьян усиленно забились, и большая радость пришла в крестьянские лачуги. Крестьяне отдавали своих сыновей для завоевания независимости...» [87].

Трудящиеся городов и сел стремились оказать посильную помощь армии. Крестьяне добровольно сдавали для войск зерно и различные продукты. Горожане, мелкие служащие, интеллигенция жертвовали частью своих скудных средств. Женщины вязали шерстяные чулки и собирали теплые вещи и перевязочный материал для раненых. Стоимость подарков для армии, учтенных властями, оценивалась около 10 млн. лей, что равнялось стоимости питания 60 тыс. румынских солдат в течение 308 дней [88].

Румынские войска прибыли под Плевну в период подготовки русским командованием третьей атаки крепости. Они были включены в число войск для участия в штурме одного из центральных турецких укреплений — Гривицкого редута № 1. Частям IX армейского корпуса русской армии было приказано поддерживать атаку румынских войск и прикры-

[81] Там же. Т. VI, стр. 255, 309—312, 364, 813; т. VII, стр. 5, 28, 29, 1069 и др.
[82] N. Deleanu. Указ. соч., стр. 29.
[83] «Documente...». Vol. II, pp. 373—374.
[84] Там же. Т. VII, стр. 55.
[85] Там же. Т. IV, стр. 14, 75, 212.
[86] M. Roller. Studii şi note ştiinţifice privind istoria Romîniei. Bucureşti. 1956, p. 236.
[87] F. Damé. Histoire de la Roumanie contemporaine. Paris. 1900, p. 285.
[88] N. Adăniloaie. Указ. соч., стр. 127, 128.

вать их левый фланг от попыток турецких резервов прорваться на выручку атакованного редута [89].

Для румынской армии атака 30 августа была серьезнейшим испытанием: ей предстояло сразиться лицом к лицу с поработителями родины. Атака должна была стать подлинным боевым крещением молодой, не искушенной в боях армии.

Накануне войскам зачитывали обращение за подписью князя Карла и всех членов правительства, излагавшее причины и цели участия Румынии в войне. «Мы вступаем в войну, которую не хотели, не вызывали, которую все мы стремились предотвратить». Напомнив об усилиях Румынии сохранить нейтралитет, правительство писало: «Порта не захотела считаться с трудным положением Румынии, и первые ее удары были направлены против нас... Перед лицом такого печального положения... мы порвали наши определенные отношения с Портой, провозгласили полную независимость Румынии и на варварские удары ответили открытым объявлением войны...» [90].

Правящая верхушка признавала, что она не хотела войны и даже после подписания конвенции с Россией придерживалась пресловутой политики нейтралитета, что (вопреки утверждениям некоторых историков) она не готовила и не организовывала войну за независимость.

Наступление румынских войск на Гривицкий редут началось в 3 часа дня. В нем участвовало примерно 14 румынских батальонов, которые вскоре подверглись ожесточенному обстрелу со стороны пехоты и артиллерии противника и вынуждены были остановиться. На помощь румынским войскам выступили части 5-й русской дивизии во главе с командиром корпуса генерал-майором Родионовым. В 8 часов вечера редут был взят. Русско-румынские войска одержали серьезную победу, овладев важным стратегическим пунктом, господствовавшим над турецкими укреплениями вокруг Плевны.

Вместе с русскими румынские солдаты преодолевали под Плевной тяжелые испытания войны. Здесь, в сырых и холодных траншеях, обильно пролитой кровью закреплялась русско-румынская дружба.

После третьей неудачной попытки взять Плевну лобовой атакой командование вынуждено было отказаться от подобной тактики и установило блокаду крепости. Победила точка зрения прибывшего под Плевну в начале сентября участника Севастопольской обороны генерала Тотлебена, назначенного помощником князя Карла, но фактически возглавившего действия западного отряда.

С каждым днем все больше смыкалось кольцо осады вокруг Плевны. 7 ноября 1877 г. после упорного боя румынские войска заняли город Рахово, который грозил превратиться в центр концентрации турецких войск, расположенных в западной части Болгарии [91].

Во время осады Плевны активно действовала совместно с русской румынская кавалерия. Окруженному турецкому гарнизону после взятия русскими Ловчи оставалась лишь одна дорога для связи с внешним миром — шоссе Плевна — София. На кавалерию в составе 45 эскадронов, в том числе 16 румынских [92], была возложена задача не допустить снабжение крепости по этому пути.

В сентябре 1877 г. румынская кавалерия воевала под командованием русских генералов Крылова, Лошкарева и Чернозубова, а с 27 сентября почти вся она вместе с пехотной бригадой 4-й румынской дивизии действовала под командованием генерал-лейтенанта Гурко [93], назначенного начальником кавалерии западного отряда.

---

[89] «Сборник материалов...». Вып. 3, стр. 119.
[90] N. D. Popescu. Указ. соч. Ч. II, стр. 126.
[91] «Описание...». Т. VII, ч. 1, стр. 214.
[92] N. Ceahir. Указ. соч., стр. 149.
[93] I. Focşeneanu. Указ. соч., стр. 135.

О ряде совместных выступлений русских и румынских солдат докладывал командир Кэлерашской бригады 3-й дивизии полковник Формак. 10 сентября два полка этой бригады, взаимодействуя с русским кавалерийским отрядом генерала Крылова, напали на турецкую колонну и заставили ее отступить. 14 сентября бригада занимала вместе с шестью эскадронами казаков аванпосты у деревни Этрополь. 19 сентября русско-румынские подразделения заняли под сильным огнем неприятельской артиллерии новую позицию у деревни Опанез. Во время боя, продолжавшегося 4½ часа, погибло много русских и румынских солдат [94].

С большой похвалой отзывался о румынской батарее, действовавшей в сводном кавалерийском корпусе у Дольнего Метрополя, командир корпуса генерал-лейтенант Крылов. «Батарея эта,— доносил он,— во всех случаях, когда ей только приходилось действовать, отличалась лихостью и меткостью своей стрельбы. Так, например, в деле под Рахово батарее этой при выходе на позицию пришлось под сильным гранатным огнем взбираться на крутой подъем, и эту трудную задачу она выполнила на глазах всего отряда самым блестящим образом: батарея вскарабкалась на крутую высоту и, быстро открыв огонь, своими меткими выстрелами почти сразу ослабила неприятельский огонь» [95].

Русские артиллеристы установили взаимодействие с румынскими еще до начала активного выступления румынской армии. Пока Карл выторговывал себе высокий командный пост, русские и румынские артиллеристы наладили взаимопомощь на Дунае.

Историк при генеральном штабе русской армии, излагая в 1903 г. историю войны 1877—1878 гг., писал о румынах: «Нельзя не отнестись с полным уважением к молодой, в значительной мере милиционной армии, с честью выдержавшей кровавый искус тяжелой войны. В особенности необходимо отметить прекрасные боевые качества румынской артиллерии» [96].

Боевое русско-румынское содружество проявилось во взаимной выручке и помощи в период боевых действий. 14 и 15 мая турецкие броненосцы напали на румынскую батарею в районе Никополя. Артиллеристы 8-й русской кавалерийской дивизии поспешили на помощь румынской батарее. Поврежденные метким огнем, турецкие броненосцы вынуждены были удалиться.

В журнале 121-го Пензенского полка описан замечательный эпизод, характеризующий отношения братской взаимопомощи, установившейся между русскими и румынскими солдатами под Плевной. После неудачной атаки румынскими войсками 7 октября Гривицкого редута № 2 во рву остались румынские раненые солдаты. Их стоны были слышны в Гривицком редуте № 1. Надо было под огнем противника пробраться к турецкому редуту и вынести обреченных там на смерть солдат. Спасти их вызвались русские воины: унтер-офицер 11-й линейной роты Ефрем Налетов, ефрейтор и рядовой той же роты Степан Муратов и Алексей Осетров, унтер-офицер 12-й роты Кирилл Анисимов и рядовой 9-й роты Яков Григоренко. «Получив разрешение, они условились, как действовать, и, вылезши из рва, начали тихонько подкрадываться к редуту по двум направлениям: Налетов, Анисимов и Муратов направились на правый фланг редута, дошли до рва оного, но раненых там не нашли и возвратились; Осетров же и Григоренко подползли к редуту спереди, нашли двух раненых, принесли сначала одного, а потом с помощью других охотников перенесли и другого. Но при обратном следовании один из наших молодцов был ранен...» [97].

---

[94] «Documente...». Vol. VI, pp. 306, 307.
[95] ЦГВИА, ф. ВУА, ед. хр. 7050, ч. 1, лл. 278, 279.
[96] Там же, ед. хр. 1189, л. 4 об.
[97] «Сборник материалов...». Вып. 20, стр. 177.

Русский солдат шел на войну, ничего не ведая о подлинных, захватнических целях царизма; он верил, что война ведется в защиту балканских народов, за освобождение их от турецкого гнета, и самоотверженно боролся за эти цели.

В Румынии в противовес антинациональной политике большей части буржуазно-помещичьих деятелей патриотическую, прогрессивную позицию заняли первые румынские социалисты. Они были в тот период подлинными представителями передовой общественности, вдохновлявшимися национальными интересами Румынии. Создателями социалистических кружков в стране были эмигрировавшие из России Зубку-Кодряну, Руссель, Доброджану-Геря и другие.

Еще в период болгарского восстания 1876 г. один из выдающихся руководителей болгарского национально-освободительного движения, Христо Ботев, живший в течение ряда лет в Румынии, установил дружественные связи с румынскими социалистами.

Прогрессивные элементы Румынии призывали молодежь участвовать в освободительном движении балканских народов. В 1876 г. много румынских граждан записалось в русские и болгарские добровольческие отряды, направлявшиеся на помощь сербскому народу в его войне против турецкого гнета.

Отношение первых румынских социалистов к войне за независимость выражено в единственном появившемся тогда номере газеты «Socialistul». Румынские социалисты и их газета были тогда еще весьма далеки от марксизма, но опубликованная в газете статья, несмотря на наличие в ней многих туманных, общих и наивных мест, правильно определяла их позицию. «Озираясь назад, мы видим,— говорилось в этой статье,— что войны приносили варварство и разруху, их огнем было разрушено то, что создавалось веками, честный человек превращался в убийцу, законы презирались и нарушались, голос судьи молчал при виде преступлений... Все войны оставили после себя несчастные последствия». Безоговорочно осуждая войны вообще, статья указывала, что тогдашняя война требовала другого отношения. «Сегодня, однако,— заявляла она,— настало время, когда румыны, вспоминая с воодушевлением и энтузиазмом о прошлом, берут оружие, чтобы защищать независимость» [98].

Во время совместных боевых действий русских и румынских войск в войне 1877—1878 гг. и пребывания русской армии в Румынии установились революционные связи, явившиеся важнейшим фактором укрепления дружбы между русским и румынским народами. Революционные эмигранты из России воспользовались пребыванием русских войск в Румынии для распространения среди них революционной литературы, которая прибывала из-за границы, главным образом из Швейцарии, и по многочисленным каналам доставлялась в воинские части. В руки русских офицеров попадали сотни экземпляров «Общины» — органа женевской группы русских социалистов — и других изданий [99].

В 1878 г. румынская реакционная печать распространяла лживые слухи о том, что «агенты русской армии» подстрекают румынских крестьян против властей и к разделу помещичьих земель.

6 мая 1878 г. полуофициальная газета «Romînul» утверждала, что причиной крестьянских волнений является пропаганда, проводимая среди румынских крестьян русскими офицерами.

По поводу этой статьи командующий русскими войсками в тылу армии генерал А. Дрентельн писал: «Румынские крестьяне в разговорах с нашими солдатами, к которым они относятся вообще дружелюбно, охотно обсуждали с русскими солдатами близкий для тех и других вопрос о

---

[98] «Documente din mişcarea muncitorească 1872—1916» culese şi adnotate de M. Roller. Bucureşti. 1947, pp. 26—29.

[99] Арборе-Ралли. Н. П. Зубку-Кодряну. Женева. 1879, стр. 15.

земельных наделах»[100]. Бедственное положение румынских крестьян встречало понимание и глубокое сочувствие русских солдат, живших у себя на родине не в лучших условиях.

После завершения полного окружения Плевны положение осажденного гарнизона становилось все более трудным. Кончились продовольствие и боеприпасы. После неудавшейся попытки турок прорваться из Плевны раненый в бою командующий гарнизоном Осман-паша согласился на безоговорочную капитуляцию. 28 ноября (10 декабря) Плевна пала. С этого дня разбитая и деморализованная турецкая армия терпела поражение за поражением.

19(31) января было заключено перемирие. 19 февраля (3 марта) 1878 г. был подписан прелиминарный мирный договор в Сан-Стефано, который внес существенные изменения в положение государств Балканского полуострова.

5-я статья договора гласила: «Блистательная Порта признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определенным обеими сторонами. До заключения непосредственного договора между Турцией и Румынией румынские подданные будут пользоваться в Турции всеми правами, которые обеспечены за подданными других европейских держав»[101].

Вознаграждение России за войну и возмещение ей Портой понесенных убытков было определено в сумме 1 410 млн. рублей. Но, говорилось в 19-й статье, «принимая во внимание финансовые затруднения Турции и сообразуясь с желанием е. в. султана, император всероссийский соглашается заменить уплату большей части исчисленных в предыдущем параграфе сумм следующими территориальными уступками: а) Тульчинский санджак, то есть уезды (казы): Килии, Сулины, Махмудие, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидие, а равно острова Дельты и Змеиный остров»[102]. Указанные районы Северной Добруджи передавались Румынии взамен возвращенных России трех уездов Бессарабии, отторгнутых от нее трактатом 1856 года. Этим пунктом договора Россия окончательно ликвидировала последствия своего поражения в Крымской войне.

Выступая под флагом защиты христианских народов, царское правительство стремилось максимально расположить к себе Румынию во время мирных переговоров. Накануне подписания Сан-Стефанского договора в Бухарест прибыл со специальной миссией генерал Игнатьев. В инструкции, полученной им от Горчакова, указывалось: «Вообще вы должны проявить в наших сношениях с румынскими министрами большую осторожность... Эта страна легко может стать орудием в руках наших противников...»[103].

Под нажимом Австро-Венгрии и Англии Россия согласилась на созыв конгресса для обсуждения окончательных условий мира между Россией и Турцией. 1(13) июня 1878 г. в Берлине открылся конгресс европейских держав, подписавших в 1856 г. Парижский мир. На конгрессе присутствовали и представители балканских государств, в том числе Румынии, но они приглашались на заседания только в тех случаях, когда обсуждались вопросы, относившиеся к их странам. 1(13) июля был подписан Берлинский трактат.

Статьи Сан-Стефанского договора, касавшиеся Румынии, не подверг-

---

[100] ЦГВИА, ф. ВУА, ед. хр. 6, лл. 7, 8.
[101] «Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917)», стр. 163.
[102] Там же, стр. 169—170.
[103] Н. П. Игнатьев. Сан-Стефано. Птгр. 1916, стр. 38.

лись в своей основе изменению. Конгресс вновь подтвердил ее независимость. Берлинский трактат несколько увеличил протяженность отошедшего к Румынии участка Добруджи. Ее граница в этом районе удлинялась вдоль Дуная, от Рассовы, по направлению к Силистрии, с пограничным пунктом на Черном море не далее Мангалии. В результате этих изменений территория Румынии выросла с 124 тыс. до 131 тыс. кв. км. Вместе с дельтой Дуная общий рост всей ее территории составлял 15 500 кв. км, или 11,7% всей поверхности страны [104]. Румыния получила выход в Черное море с хорошим торговым портом в Кюстендже (Констанца).

На заседании конгресса делегат Турции Каратеодори-паша поднял вопрос о том, чтобы Румыния и Сербия продолжали платить дань Турции [105]. Первый английский делегат, лорд Солсбери, поддержал турецкого делегата, заявив, что «дань подлежала бы упразднению, если бы румыны и сербы были победителями в действительности, но ведь расходы производила и Оттоманскую Порту победила Россия, и его превосходительство не видит повода к тому, чтобы Турция была обязана лишиться дани» [106]. Против этого требования выступил русский делегат Шувалов. «Румынская и сербская армии,— заявил он,— достигли серьезных успехов: одна овладела несколькими редутами, а другая заняла и до сих пор еще занимает часть Оттоманской империи. Если при наличии таких обстоятельств княжества должны были бы еще ценою денег выкупить свою независимость, то пришлось бы спросить, что же они выиграли от войны» [107].

Попытки Турции, поддержанные Англией, сохранить в какой-то форме зависимое положение Сербии и Румынии провалились. Полное освобождение этих стран от гнета Турции стало свершившимся фактом.

В результате войны 1877—1878 гг. ряд балканских народов, в том числе Румыния, при решающей помощи России добился освобождения от векового гнета Оттоманской империи. Справедливый и освободительный характер этой войны для Румынии, как и для других находившихся в зависимости от Турции народов, несомненен вопреки захватническим целям, преследовавшимся в ней царским правительством, и двойственной политике правящих кругов тогдашней Румынии.

---

[104] G. Cioriceanu. Указ. соч., стр. 128.
[105] АВПР, ф. Канцелярии, 1878 г., д. 86, л. 267.
[106] Эмиль де Лавеле. Балканский полуостров. М. 1889, стр. 232.
[107] Там же, стр. 233.

СООБЩЕНИЯ

ОТКЛИКИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ НА ПРОЛЕТАРСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ 1919 года В ВЕНГРИИ

Л. Н. Нежинский

Установление в марте 1919 г. Советской власти в Венгрии и возникновение Венгерской Советской Республики были обусловлены всем ходом общественного развития этой страны и влиянием на нее Великой Октябрьской социалистической революции. «От Великой Октябрьской социалистической революции, от Коммунистической партии Советского Союза, от пламенного революционера Ленина,— указывал Янош Кадар в речи на юбилейной сессии Верховного Совета СССР,— венгерский рабочий класс, венгерский народ получил то духовное оружие, с помощью которого ...он сверг помещичье-капиталистический гнет и 21 марта 1919 года установил Венгерскую Советскую республику»[1].

Трудящиеся Советской России, проникнутые духом пролетарского интернационализма, верили в революционные возможности пролетариев Венгрии и других стран. Уже в феврале 1919 г. в обращении Центрального Комитета РКП(б) ко всем партийным организациям говорилось: «С самого начала своей борьбы рабочий класс (России.— *Л. Н.*) сознавал, что он не одинок, что рабочие всех стран должны быть его союзниками в великом деле установления господства трудящихся масс. Лишь первым отрядом международного рабочего движения считал он себя. Он дал пример, он дал новую форму организации широких трудящихся масс своим братьям, рабочим других стран... И рабочие других стран последовали нашему примеру»[2].

21 марта 1919 г. в Венгрии в результате социалистической революции была установлена диктатура пролетариата и образована Венгерская Советская Республика. Одним из первых шагов правительства Советской Венгрии явилось провозглашение вооруженного союза и полной идейной общности с Советской Россией[3].

Известия об этом были с восторгом восприняты трудящимися нашей страны. От имени народов Советской России и проходившего в те дни VIII съезда РКП(б) победу венгерской социалистической революции горячо приветствовал В. И. Ленин. «Искренний привет пролетарскому правительству Венгерской Советской республики и особенно т. Бела Куну,— говорилось в его радиограмме.— Ваше приветствие я передал съезду Российской коммунистической партии большевиков. Огромный энтузиазм. Решения Московского конгресса III, Коммунистического Интернационала, как и сообщение о военном положении, мы пошлем вам как только возможно скоро. Безусловно необходимо постоянное радиосообщение между Будапештом и Москвой. С коммунистическим приветом и рукопожатием Ленин»[4].

---

[1] «Юбилейная сессия Верховного Совета СССР, посвященная 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1957, стр. 103.

[2] «Правда», 8 февраля 1919 года.

[3] См. «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». II. Köt. Budapest. 1954. 122—123. old.

[4] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 202.

В приветственной телеграмме VIII съезда РКП(б) говорилось: «VIII съезд Российской коммунистической партии шлет пламенный привет Венгерской Советской республике... Рабочий класс России всеми силами спешит к вам на помощь. Пролетариат всего мира с напряженным вниманием следит за вашей дальнейшей борьбой и не позволит империалистам поднять руки на новую Советскую республику» [5].

Весь советский народ восторженно приветствовал Венгерскую Советскую Республику.

С горячими приветствиями к трудящимся Советской Венгрии обратились Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет [6], Московский и Петроградский Советы рабочих и красноармейских депутатов [7], Петроградский профсоюзный совет [8], Общегородская конференция московских металлистов [9], Новгородская губернская конференция рабочих кожевенной промышленности [10], работники лечебно-санитарных учреждений Вытегорска [11], трудящиеся Сарапула [12], рабочие-деревообделочники Астраханской губернии [13], печатники Вятки [14], Исполнительный Комитет латышских стрелковых полков [15], горняки Донбасса [16], II Суражская уездная конференция Коммунистической партии большевиков Украины [17], I съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов Васильковского уезда (Киевская губерния) [18], съезд представителей украинского крестьянства [19] и многие другие.

Только из Петрограда Советской Венгрии были направлены, кроме упомянутых, приветствия от общего собрания рабочих при Петроградском губсовдепе, общего собрания членов РКП(б) Обуховского района, общего собрания 4-й государственной типографии [20] и др. 30 марта по всему Петрограду состоялись многолюдные митинги, посвященные победе рабочего класса в Венгрии. Газеты тех дней сообщали, что митинги состоялись во Втором Городском районе, в Интимном театре, на Крюковском канале, в Петергофском районе, в Народном собрании, в Первом Городском районе, в народном доме имени Либкнехта и Люксембург, а также в других местах [21]. В последних числах марта митинги, посвященные венгерской революции и задачам Красной Армии, с большим подъемом прошли в Киеве [22]. Горячие приветствия и наилучшие пожелания венгерскому пролетариату широко публиковались в советской печати [23].

26 марта в Астрахани на митинге в честь провозглашения Венгерской Советской Республики со словами горячего привета и поздравлений рабочим Венгрии выступил С. М. Киров. Отныне, сказал он, «Советская

---

[5] Там же, стр. 174.
[6] «Правда», 10 апреля 1919 года.
[7] «Правда», 27 марта и «Петроградская правда», 28 марта 1919 года.
[8] «Dokumentumok...». II. Köt., 130. old.
[9] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР), ф. 5469, оп. 3, ед. хр. 15, л. 87.
[10] Там же, ф. 5453, оп. 3, ед. хр. 5, л. 30.
[11] Там же, ф. 5465, оп. 1, ед. хр. 12, л. 14.
[12] Газета «Беднота», 26 марта 1919 года.
[13] ЦГАОР, ф. 5467, оп. 2, ед. хр. 14, л. 13.
[14] Там же, ф. 5525, оп. 1, ед. хр. 30, л. 13.
[15] «Правда», 11 апреля 1919 года.
[16] Партийный архив Института истории партии (ПА ИИП) при ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 1—4, ед. хр. 186, л. 228.
[17] Там же, оп. 4, ед. хр. 104, л. 1.
[18] Там же, ед. хр. 12, л. 1.
[19] Газета «Большевик» (Киев), 1 июня 1919 года.
[20] «Петроградская правда», 30 марта 1919 года.
[21] «Петроградская правда», 1 апреля 1919 года.
[22] Газета «Коммунист» (Киев), 30 марта 1919 года.
[23] См. «Правда», 25 марта; «Известия», 23, 25, 26 марта; «Петроградская правда», 25, 26 марта; «Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов». 26 марта; «Беднота», 23, 25 марта; «Красная газета» (Петроград), 23 марта; «Коммунист» (Киев), 25, 30 марта; «Известия» (Екатеринослав), 27 марта 1919 г., и др.

Венгрия и Советская Россия будут представлять собою единое тело трудящихся, в котором будет биться единое пролетарское сердце»[24]. 13 апреля на общем собрании Самарской организации РКП(б) победу братского венгерского пролетариата приветствовали от имени трудящихся В. В. Куйбышев и Н. М. Шверник[25].

От всей души поздравлял венгерский пролетариат Максим Горький[26].

В приветствии кронштадтских моряков, собравшихся 29 марта на многотысячный митинг, говорилось: «Мы, моряки Красного Кронштадта, шлем свой искренний, сердечный пролетарский привет товарищам рабочим и беднейшим крестьянам Венгрии, которые, не страшась мирового оплота контрреволюционной буржуазии, взяли власть в свои руки и заявили, что они объявили войну старому капиталистическому строю. Мы уверены, что Русская и Венгерская Советские республики смогут общими усилиями дать отпор тем, кто попытается посягнуть на их революционные завоевания»[27]. «Мы теперь уже сильнее, чем были прежде,— отмечали 10 мая 1919 г. делегаты конференции коммунистов Ахтырского уезда (Украина),— ибо мы как руководящая, государственная партия, несмотря на тяжелые условия борьбы, не остались в одиночестве, мы имеем уже поддержку в лице Советских республик: Венгрии и Баварии»[28].

Победа Советской власти в Венгрии означала для трудящихся Советской России мощную поддержку. Она подтверждала правильность пути, избранного российским пролетариатом. «Венгерская революция,— говорилось в приветствии Советской Венгрии общего собрания 4-й государственной типографии Петрограда,— является, по нашему мнению, самым лучшим доказательством того, что тот путь, на который стали русские рабочие в октябре 1917 г., есть единственно правильный и неизбежный для рабочих всех стран»[29].

В победе венгерских рабочих пролетарии России, как и революционные силы всего мира, видели новое подтверждение жизненной силы марксистской теории, новую победу ленинизма[30]. Октябрьская революция в России и образование Советской республики в Венгрии оказали значительное влияние на рост революционного движения в европейских странах. В апреле 1919 г. возникла Баварская, а в июне 1919 г.— Словацкая Советские республики.

Социалистическая революция в Венгрии нанесла сильнейший удар социал-оппортунистам, пытавшимся отрицать международное значение Октябрьской революции и утверждавшим, будто бы она была вызвана лишь «специфическими русскими условиями». Эту сторону значения победы революции в Венгрии подчеркивал В. И. Ленин. Выступая на заключительном заседании VIII съезда РКП(б), он указывал: «Если до сих пор Советская власть побеждала только внутри, среди входивших в состав бывшей Российской империи народов, если до сих пор близорукие люди, особенно трудно расстающиеся с рутиной, со старыми привычками мысли (хотя бы они и принадлежали к лагерю социалистов), могли думать, что только особенности России вызвали этот неожиданный поворот к пролетарской советской демократии, что в особенностях этой демократии, быть может, отражаются, как в кривом зеркале, старые особенности царской России,— если такое мнение еще могло держаться, то теперь оно разрушено до основания»[31]. При этом В. И. Ленин обращал особое внимание на сравнительно мирный характер перехода власти в Венгрии в руки Сове-

---

[24] См. С. М. Киров. Избранные статьи и речи. М. 1957, стр. 147.
[25] Газета «Коммуна» (Самара), 16 апреля 1919 года.
[26] «Dokumentumok...». Köt. II. 132. old.
[27] «Красный Балтийский флот», 10 апреля 1919 года.
[28] ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 1—4, ед. хр. 72, л. 10.
[29] «Петроградская правда», 30 марта 1919 года.
[30] См. «Известия», 25 марта 1919 года. Передовая «Венгерский пример».
[31] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 199.

тов, подчеркивая огромную притягательную силу этого факта для трудящихся всех стран, где осуществление социалистической революции еще только стояло на повестке дня.

Отмечая колоссальные трудности, которые пришлось преодолеть для победы социалистической революции трудящимся России, В. И. Ленин указывал, что в том государстве, где буржуазия не окажет такого бешеного сопротивления, «задачи Советской власти будут легче, она сможет работать без того насилия, без того кровавого пути, который нам навязали господа Керенские и империалисты... Другие страны приходят другим путем, более человеческим, приходят к тому же — к Советской власти. Вот почему пример Венгрии будет иметь решающее значение» [32].

О победе венгерской революции как подтверждении международного значения Советской власти говорил 2 мая 1919 г. в своем выступлении перед трудящимися Арзамаса председатель ВЦИК М. И. Калинин [33].

Приветствуя возникновение Венгерской Советской Республики как факт мирового значения, трудящиеся Советской России выражали надежду, что венгерский пролетариат использует свою диктатуру для беспощадного подавления эксплуататоров, укрепления своей власти и коренного переустройства общества на социалистических началах [34]. В то же время советская общественность обращала внимание на то, что венгерская революция сможет оказать значительное влияние на дальнейшее развитие событий на Западе, ибо, перенося огонь революции в Среднюю Европу, протягивая руку Советской России, Венгерская республика тем самым прорывала кольцо блокады, которым империалисты Антанты окружили Советскую Россию, и наносила сильнейший удар проискам империалистических держав [35].

Несмотря на сложную обстановку на фронтах гражданской войны, отвлекавшую силы советского народа на внутреннюю борьбу, трудящиеся Советского государства уделяли пристальное внимание венгерским событиям. Партийная и советская печать широко информировала рабочих и крестьян России о событиях в Венгрии, подробно освещала все важнейшие преобразования, осуществлявшиеся в Венгерской республике. Декреты правительства о национализации промышленности и перестройке народного хозяйства, постановления об улучшении социального обеспечения трудящихся, мероприятия в области культуры, внешнеполитические акты Советской Венгрии, героическая борьба с интервентами, влияние венгерских событий на революционное движение в Италии, Югославии, Австрии, Румынии и других странах, братская взаимопомощь советских и венгерских трудящихся — вся эта кипучая жизнь Венгрии широко и подробно отражалась на страницах газет и журналов Советской России.

В советской прессе разоблачалась разбойничья политика Антанты в отношении Венгрии, публиковались обращения Исполкома Коминтерна к международному пролетариату в защиту венгерской революции и т. п. [36].

В конце мая в Москву по поручению венгерского правительства прибыл один из виднейших деятелей Советской Венгрии — Тибор Самуэли [37]. Он неоднократно встречался с В. И. Лениным, вместе с ним присутствовал 25 мая на военном параде в честь празднования годовщины всеобщего воинского обучения в нашей стране. После выступления В. И. Ленина

---

[32] Там же, стр. 245.

[33] См. «Нижегородские организации РКП(б) в 1918—1920 гг.». Горький. 1957, стр. 180.

[34] См. ЦГАОР, ф. 5469, оп. 3, ед. хр. 15, л. 87; ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 104, л. 1; см. также «Петроградская правда», 29 марта 1919 г., и др.

[35] См. «Известия», 23 марта 1919 года.

[36] См., например, «Правду», 26 марта, 26 апреля, 21, 27 мая 1919 г., «Известия», 27 марта, 13, 15 апреля 1919 г., и др.

[37] По пути в Москву Т. Самуэли останавливался в Киеве, где дал интервью сотруднику газеты «Коммунист», проникнутое верой в победу дела венгерской пролетарской революции. См. «Коммунист» (Киев), 24 мая 1919 года.

к собравшимся обратился Т. Самуэли. Заключительные слова его речи о том, что венгерские трудящиеся полны бодрости и уверены в победе, потому что им помогают Советская Россия и Советская Украина, были встречены дружными возгласами участников митинга: «Да здравствует Венгерская Советская Республика!» [38]. Перед отъездом из Москвы Т. Самуэли дал интервью сотруднику «Правды». «Я передам пролетариату Будапешта,— сказал он,— привет от пролетариата Москвы. Нашей Красной Армии я передам привет от революционной Советской России. Я скажу Советской Венгрии, что мы можем вполне рассчитывать на братскую помощь нашей старшей сестры. Я привезу в Венгрию из России новую бодрость, новый запас революционной отваги» [39].

Т. Самуэли привез с собой в Венгрию послание В. И. Ленина «Привет венгерским рабочим». В этом документе, основные положения которого имеют важное теоретическое и практическое значение и по сей день, В. И. Ленин обращал внимание венгерских рабочих на то, что с установлением диктатуры пролетариата классовая борьба не исчезает, она «только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее» [40]. В. И. Ленин писал венгерским рабочим о необходимости применения со стороны диктатуры пролетариата «беспощадно сурового, быстрого и решительного насилия для подавления сопротивления эксплуататоров, капиталистов, помещиков, их прихвостней. Кто не понял этого,— подчеркивал Ленин,— тот не революционер, того надо убрать с поста вождей или советчиков пролетариата» [41]. Этот ленинский совет был продиктован конкретной обстановкой, сложившейся в Венгрии, и направлен прежде всего против таких венгерских социал-оппортунистов, как Кунфи и другие, выступавших против «чрезмерного насилия», которое якобы проявляла пролетарская диктатура по отношению к эксплуататорам.

Наряду с этим В. И. Ленин указывал, что сущность пролетарской диктатуры «не в одном насилии» и «не главным образом в насилии», а «в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, его авангарда, его единственного руководителя, пролетариата», целью которого является «создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком» [42]. Эту цель, писал В. И. Ленин, «нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода от капитализма к социализму...» [43].

В «Привете венгерским рабочим» В. И. Ленин специально останавливался на вопросах о роли и значении союза рабочих и крестьян в системе диктатуры пролетариата, о руководящей роли рабочего класса. Он объяснял, что надо понять двойственную природу трудового крестьянина, который как труженик «тянет к социализму, предпочитая диктатуру рабочих диктатуре буржуазии», а как продавец хлеба «тянет к буржуазии, к свободной торговле, т. е. назад к «привычному», старому, «исконному» капитализму» [44]. Учитывая это двойственное положение крестьянина, можно постепенно привлечь его к построению социализма в стране, укрепить союз рабочих и крестьян.

В. И. Ленин призывал пролетариев Венгрии быть твердыми в борьбе с противниками революции. «Если проявятся,— писал он,— колебания среди социалистов, вчера примкнувших к вам, к диктатуре пролетариата, или среди мелкой буржуазии, подавляйте колебания беспощадно» [45].

---

[38] См. «Известия народного комиссариата по военным делам», 28 мая 1919 года.
[39] «Правда», 28 мая 1919 года.
[40] В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 359.
[41] Там же, стр. 358.
[42] Там же,
[43] Там же.
[44] Там же, стр. 359.
[45] Там же, стр. 360—361.

В конце письма В. И. Ленин обращался к венгерским рабочим со словами горячей поддержки: «Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудящихся против эксплуататоров, войну за победу социализма. Во всем мире все, что есть честного в рабочем классе, на вашей стороне...

Будьте тверды! Победа будет за вами!» [46].

Мудрое и страстное ленинское послание было с большим воодушевлением встречено революционными массами Венгрии.

Трудящиеся Советской России не только с вниманием и сочувствием следили за героической борьбой венгерского пролетариата. В его поддержке они черпали силы для отражения натиска врагов молодой Республики Советов, учитывали в своей деятельности уроки успехов и неудач венгерской революции. Тем самым Венгерская Советская Республика оказывала непосредственное воздействие на борьбу трудящихся Советской России, братски поддерживая их в один из самых тяжелых периодов истории. Тесное содружество трудящихся Венгрии и России, их бескорыстная взаимопомощь в суровом 1919 г.— яркий пример пролетарского интернационализма, находившего свое конкретное проявление в самых различных формах.

Прежде всего самый факт появления союзника, стремившегося как можно быстрее объединить свои усилия с усилиями трудящихся Советской России для совместной борьбы против международной контрреволюции, вдохновлял советский народ на самоотверженную борьбу против Колчака, Деникина, против всех ставленников мирового империализма и их пособников. Об этом свидетельствуют многие документы того периода. Один из них — обращение рабочих Бахмута (Донбасс) 30 марта 1919 г. к венгерским пролетариям. «С величайшим энтузиазмом,— говорилось в нем,— приветствуем венгерскую пролетарскую революцию, ее борцов и вождей. Клянемся, что, воодушевленные победой венгерского пролетариата над вековыми угнетателями, мы, донецкие пролетарии, будем бороться до нашей победы над сворой псов и палачей деникинской добровольческой банды» [47].

В воззвании Петроградского совета профсоюзов к рабочим и работницам в связи с выборами в Петроградский Совет говорилось: «Как ни тяжело нам бороться на всех фронтах одновременно, но жизнь все-таки за нас. Мы уже не одни. У нас союзники — Венгерская и Словацкая республики с Советской властью, с диктатурой пролетариата...» [48]. В листовке Петроградского комитета РКП(б), призывавшей трудящихся мобилизовать все силы на борьбу с Колчаком (апрель 1919 г.), было написано: «...настал решительный час борьбы... Рухнули надежды врагов рабочих и крестьян вернуть утерянную власть ударом на южном фронте... Рушится и другая надежда белогвардейцев: удушить нашу революцию при помощи немцев, поляков, чехов, румын. В Европе две новых Советских республики — Венгрия и Бавария...» [49].

I съезд председателей волостных исполкомов Сызранского уезда (май 1919 г.) в резолюции по текущему моменту записал: «Приветствуя братскую Венгерскую Советскую республику, героически борющуюся со своими капиталистами, мы заявляем, что сызранские трудящиеся, среднее и бедное крестьянство не допустят возвращения старого режима, который готовит нам царский адмирал Колчак. Мы будем бороться против него, пока не уничтожим этого последнего представителя помещиков» [50].

Установление диктатуры пролетариата в Венгрии было с яростной

---

[46] Там же, стр. 361.
[47] ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 1—4, ед. хр. 186, л. 228.
[48] «Листовки петроградских большевиков 1917—1920 гг.». Л. 1957, стр. 267.
[49] Там же, стр. 252.
[50] «Сызранский коммунар», 20 мая 1919 года.

ненавистью встречено международной империалистической реакцией. Правящие круги держав Антанты и США немедленно предприняли меры к тому, чтобы удушить Венгерскую Советскую Республику. В середине апреля 1919 г., вдохновляемые американскими монополистами, империалисты Антанты начали вооруженную интервенцию против Советской Венгрии. Наряду с французскими войсками для этой цели были использованы войска буржуазной Румынии, Сербии и Чехословакии — стран, которым их буржуазные правители готовили роль марионеток более могущественных империалистических держав.

Рабочие и крестьяне Советских республик единодушно клеймили позором подлое нападение империалистов на пролетарскую Венгрию. «Наступления на Венгрию,— писал в те дни орган ЦК КП(б) Украины «Коммунист»,— продиктованы чисто империалистическими задачами. Это есть одно из звеньев в общей политике империализма, проводимой, конечно, не Румынией и Чехией как таковыми, а стоящими за ними странами Согласия». «Коммунист» указывал, что разбойничьим нападением на Советскую Венгрию агрессоры стремились спастись от революции в своих странах [52].

Интервенция надвигалась на Советскую Венгрию со всех сторон. К началу мая положение молодой республики стало критическим: фронт находился на севере в 160, на востоке в 100, на юге в 150 и на северо-западе в 60 км от Будапешта [53]. Объясняя причины создавшегося в Венгрии в эти дни тяжелого положения, газета «Известия» писала: «...Венгерская Советская Республика не успела организовать боеспособной Красной Армии... Венгерский пролетариат, только что взявший власть в свои руки, естественно, не смог успеть этого сделать. Недостаток в пролетарских военных организаторах и руководителях был в этой беде не последней причиной...» Газета призывала русский пролетариат серьезно учесть этот урок при решении важнейших задач разгрома интервентов и белогвардейцев [54].

На опыте венгерских товарищей советские рабочие и крестьяне еще раз убеждались в правильности того вывода, что для борьбы с интервентами необходима организация как можно более массовой, сплоченной, технически крепкой Красной Армии [55].

Несмотря на критическое положение республики, венгерский народ в мае 1919 г. сумел отстоять пролетарскую власть. В начале месяца, буквально за несколько дней, были созданы новые полки венгерской Красной Армии. Они состояли преимущественно из рабочих. Бойцы горели желанием разгромить врага и не допустить поражения республики.

В суровый для Советской Венгрии час трудящиеся России и Украины выражали чувства братской солидарности с венгерскими трудящимися. Они старались подбодрить их и поддержать в неравной борьбе. Показательна в этом отношении резолюция, принятая 8 мая в Петрограде на 10-тысячном митинге мобилизованных в Красную Армию рабочих и крестьян Петроградской и Новгородской губерний. В дни, когда враг стоял на подступах к Петрограду, участники митинга писали венгерским братьям: «В этот момент... когда пролетариат Будапешта весь, как один человек, стал под ружье, чтобы отстоять рабоче-крестьянскую власть Советской Венгрии от нашествия румынских, чехословацких и прочих белогвардейских банд, мы, рабочие Петрограда, ставшие под ружье для защиты Красного Питера, шлем ему свой братский привет! Знайте, товарищи, что в этот тяжелый для вас час мы, питерские рабочие, с вами! Пусть в

---

[52] Цит. по «Большевик» (Киев), 4 мая 1919 года. Обзор печати.

[53] «Dokumentumok...», II. Köt., 207. old.

[54] «Известия», 10 мая 1919 года.

[55] См., например, резолюцию 3-й Подольской губернской конференции КП(б) Украины от 9 мая 1919 года. ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 1—4, ед. хр. 58, л. 22.

отдельных местах вас постигли временные неудачи — конечная победа за вами!» [56].

Чувства советских людей ярко выражали в своих статьях газеты. «От всей души желаем венгерскому пролетариату,— писала газета «Известия» в передовой статье 7 мая 1919 г.,— истребить варварские наемные орды, вторгнувшиеся на священную территорию Советской республики по приказу своих продажных и хищных владык».

С десятых чисел мая венгерская Красная Армия не только приостановила наступление чешских и румынских интервентов, но и, совершив свой знаменитый «Северный поход», отбросила их далеко назад. 11 июня пленум ЦК РКП(б) принял решение «составить и послать через Чичерина приветствие съездам венгерских Советов и Венгерской коммунистической партии от имени ЦК и президиума ВЦИК» [57].

Успех революционных сил Венгрии вдохновлял советских трудящихся на борьбу с внутренней и международной контрреволюцией. В то время одним из важнейших участков для Советской России являлся Петроградский фронт. Банды Юденича подошли к подступам города и угрожали захватом колыбели революции. 21 мая, отмечая серьезность положения, орган Центрального Комитета РКП(б) газета «Правда» писала: «Мы не должны опускать рук перед новой предстоящей нам борьбой. Петроградский пролетариат уже мобилизовал свои силы на защиту красной столицы: на нашей стороне находится огромная сила, сила социальной революции. Как велика эта сила, показывает пример Венгрии. Еще недавно положение там было критическим и казалось, что Будапешт будет вот-вот взят. В течение недели положение резко изменилось... В критический момент, перед лицом решимости венгерского пролетариата защищаться до последней капли крови, войска его противников дрогнули, и те же венгры неуклонно теснят их...».

Трудящиеся Советской России, верные принципам пролетарского интернационализма, стремились как можно быстрее соединить свои усилия с усилиями венгерских трудящихся для совместной борьбы против империалистов. Об этом свидетельствуют многочисленные резолюции, принятые на митингах красноармейцами, рабочими и крестьянами, документы партийных собраний и конференций. О необходимости поддержки зажатой в империалистическом кольце Венгерской республики говорили на собраниях металлисты Саратова (12 мая), члены Астраханского губернского отдела Всероссийского союза деревообделочников (11 мая), участники Третьей Подольской губернской конференции КП(б)У (9 мая), Первого съезда крестьян Могилев-Подольского уезда (май 1919 г.) и многие другие [58].

Большевики Советской Украины, территориально ближе всего расположенной к Венгрии, послали в Будапешт своего представителя, который 15 апреля 1919 г. выступил на первом заседании центрального Совета города. Встреченный бурной овацией, он заявил: «В Киеве мы впервые прочли в газетах известие о том, что венгерский пролетариат взял власть в свои руки, чтобы уничтожить власть буржуазии. С величайшим восторгом приветствую венгерскую пролетарскую революцию» [59].

Советская Украина была отделена от Венгрии «коридором», который составляли захваченные боярской Румынией Бессарабия и Северная Буковина, оккупированная румынскими и чешскими войсками Закарпатская Украина, а также Галиция (восточная часть Галиции входила в состав так называемой «Западно-Украинской народной республики», где у вла-

---

[56] «Петроградская правда», 9 мая 1919 года.

[57] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 1, л. 1.

[58] «Большевик» (Киев), 6, 8, 11, 14, 16 мая 1919 г.; ЦГАОР, ф. 5469 оп. 3, ед. хр. 54, л. 45; ф. 5467, оп. 2, ед. хр. 14, л. 13; ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп.1—4, ед. хр. 58, л. 18; ед. хр. 186, л. 99.

[59] См. журнал «Пролетарская революция», 1927, № 4, стр. 156.

сти находилась украинская контрреволюционная националистическая буржуазия, а западные районы были оккупированы войсками буржуазно-помещичьей Польши). Чтобы соединиться с венгерской Красной Армией, частям Советской Красной Армии предстояло преодолеть этот «коридор», что удобнее всего было сделать через Бессарабию и Северную Буковину либо через Галицию.

Придавая большое значение военной помощи Советской Венгрии, В. И. Ленин еще в апреле 1919 г. направил главнокомандующему Красной Армии И. И. Вацетису и члену Революционного Военного Совета республики С. И. Аралову телеграмму, в которой ставил перед украинской Красной Армией две задачи: «Именно: первая важнейшая и неотложнейшая — помочь Донбассу. Этой помощи надо добиться быстро и в большом размере. Вторая задача — установить прочную связь по желдорогам с Советской Венгрией» [60].

В соответствии с директивой В. И. Ленина Главное командование Красной Армии дало соответствующие указания командующему Украинским фронтом В. А. Антонову-Овсеенко [61].

1 мая в момент, когда положение на фронтах Советской Венгрии было наиболее критическим, Российское и Украинское советские правительства направили министерству иностранных дел Румынии ультиматум, в котором, отмечая незаконность захвата Румынией Бессарабии, требовали освобождения территории последней [62]. Одновременно Румынии был предъявлен ультиматум от имени правительства Украинской Советской Республики — освободить незаконно захваченную ею территорию Северной Буковины [63].

Не получив удовлетворительного ответа от румынских правителей, Советское правительство дало указание Красной Армии форсировать Днестр и начать освобождение Бессарабии. 13 мая в телеграмме Бела Куну В. И. Ленин писал: «Уверен, что несмотря на громадные трудности пролетарии Венгрии удержат власть и укрепят ее... Вчера украинские войска, победив румын, перешли Днестр. Шлю наилучшие приветы Вам и всем венгерским товарищам» [64].

К двадцатым числам мая советские войска освободили Тирасполь и двинулись к Кишиневу. Как сообщил через несколько дней в интервью корреспонденту киевской газеты «Коммунист» Т. Самуэли, военные операции украинской Красной Армии вызвали большую панику среди румынских правящих кругов, вынужденных перебросить часть своих войск из Венгрии в Бессарабию [65]. В то же время другие части украинской Красной Армии готовились для соединения с войсками революционной Венгрии через Буковину и Галицию.

Однако успешному продвижению советских войск в Бессарабии и подготовке их похода через Буковину и Галицию помешало наступившее в мае значительное ухудшение положения на Южном фронте, вызванное активными операциями деникинских частей.

Иностранным интервентам и внутренней контрреволюции удалось сковать на юге вооруженные силы молодого Советского государства и помешать Красной Армии соединиться с революционными венгерскими войсками.

Советским и венгерским правительствами были предприняты меры к развитию и укреплению тесных экономических и культурных связей между Венгрией и Россией. В мае 1919 г. венгерское правительство предпола-

---

[60] Новый ленинский документ. Опубликован в «Литературной газете» 21 апреля 1957 года.

[61] См. Д. Гринишин. Военная деятельность В. И. Ленина. М. 1957, стр. 326.

[62] «Внешняя политика СССР», Т. I. М. 1944, стр. 277—278.

[63] «Історія Української РСР». Т. II. Київ, 1957, стр. 210.

[64] В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 468.

[65] См. «Коммунист», 24 мая 1919 года.

гало послать в Советскую Россию несколько групп горных инженеров и рудничных рабочих, чтобы помочь русским товарищам поднять производительность Подмосковного и Донецкого угольных бассейнов. Народный комиссариат иностранных дел РСФСР принял срочные меры к ускорению приезда венгерских специалистов [66].

Падение Советской власти в Венгрии помешало осуществлению этого шага братской солидарности трудящихся Советской России и Венгрии.

Ярким проявлением интернациональной солидарности трудящихся обеих стран являлось участие бывших русских военнопленных в героической борьбе венгерского пролетариата и бывших венгерских военнопленных в боях на фронтах гражданской войны в Советской России [67].

Несмотря на героические усилия революционных рабочих Венгрии, им все же не удалось отстоять пролетарскую диктатуру. Под объединенными ударами международной реакции, внутренней контрреволюции и правой социал-демократии просуществовавшая 133 дня Венгерская Советская Республика пала. 1 августа 1919 г. к власти в Венгрии пришло составленное из правых социал-демократов так называемое «профсоюзное» правительство Пейдля. За свое всего лишь шестидневное пребывание у власти оно ликвидировало все главные завоевания пролетарской диктатуры.

Падение Венгерской Советской Республики глубокой болью отдалось в сердцах советских людей, в сердцах тружеников всего мира. На митингах, собраниях, в печати воины и трудящиеся Советской России клеймили позором предательство правых лидеров венгерской социал-демократии, в сговоре с империалистами Антанты подорвавших изнутри диктатуру пролетариата в Венгрии. «Клеймим вечным позором и шлем проклятья лакеям международного капитала, предавшим пролетариат и крестьянство Венгрии во власть хищных акул империализма...»,— говорилось в резолюции, принятой на одном из митингов в Петрограде 11 августа 1919 года [68]. «За спиной своих товарищей,— писала «Правда» в статье «Неслыханное предательство»,— венгерские соглашатели сговорились с союзниками и совершили переворот... Образовано чисто социалистическое правительство, которое восстановило частную собственность... Именующие себя социалистами восстановили капиталистический строй» [69]. Советский народ высказывал твердую уверенность в том, что наступит час победы новой пролетарской революции в Венгрии, на этот раз бесповоротно и навсегда.

6 августа на заседании Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов единогласно было принято обращение к венгерским рабочим. «В несчастье, постигшем вас,— говорилось в нем,— вы стали нам еще более дороги, товарищи венгерские пролетарии. Вам приходится теперь испить чашу до дна. Вашу столицу захватили чужеземные черносотенные войска. Ваша буржуазия вновь надевает на вас кандалы. Ваши социал-предатели, называя себя социалистами, на деле являются цепными псами буржуазии... Вы стонете теперь под двойным гнетом. Но подлое предательство и кровавое насилие откроют глаза вам всем. Мировая революция развивается, она освободит и вас, и рабочих всего мира. Венгер-

---

[66] См. «Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов», 8 мая 1919 г.; см. также «Коммунист» (Киев), 18 мая 1919 года.

[67] См. об этом А. В. Федоров. Участие русских солдат в защите Венгерской Советской Республики (1919 г.). «Вопросы истории», 1955, № 2.

[68] «Петроградская правда», 12 августа 1919 года.

[69] «Правда», 5 августа 1919 г.; см. также «Правда», 9 августа; «Петроградская правда», 6 августа; «Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов», 5 августа; «Красная газета» (Петроград), 6 августа; «Беднота», 10 августа; «Известия народного комиссариата по военным делам», 17 августа 1919 г., и др.

ская Советская Республика умерла, да здравствует Венгерская Советская Республика!» [70].

11 августа по всему Петрограду прошли многолюдные митинги солидарности с венгерским пролетариатом. В резолюции, принятой на одном из них, петроградские рабочие призывали венгерских товарищей: «Стройте свою пролетарскую мощную организацию, сплачивайте свои силы вокруг знамени коммунизма. Пробьет решительный час — и падет власть капитала. Мы, рабочие и работницы Красного Питера, крепко держим знамя революции, твердо стоим на страже революции и придем в любую минуту на помощь братьям рабочим всего мира для решительной борьбы и окончательной победы» [71]. Вещие слова писала 8 августа 1919 г. газета ЦК КП(б)У «Большевик»: «Пройдет несколько исторических минут, и советские республики снова увидят Венгрию в своей семье... в самом тесном с нами единении. Коммунистическая революция непобедима».

В период венгерской революции трудящиеся Советской России и Венгрии продемонстрировали блестящий пример интернациональной взаимоподдержки и пролетарской солидарности. Братская взаимопомощь вливала в них новые силы, помогала им в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции.

Мрачные годы хортистского режима, наступившие после поражения венгерской революции, не могли подорвать, несмотря на все усилия венгерских буржуазно-помещичьих правителей, чувства интернациональной солидарности трудящихся Венгрии и СССР. С новой силой проявились они в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии, когда резко усилилась борьба венгерских патриотов против фашизма, когда СССР, разгромив германский и венгерский фашизм, тем самым помог венгерскому народу создать государство рабочих и крестьян и освободиться от оков капитализма. Братская взаимоподдержка трудящихся СССР и Венгрии сыграла значительную роль в укреплении и развитии народно-демократического строя в этой стране, в создании и укреплении могучего лагеря социализма.

Новым проявлением пролетарской солидарности и братской поддержки явилась помощь народов Советского Союза венгерским трудящимся в октябре — ноябре 1956 года. Выполняя свой интернациональный долг, Советский Союз по просьбе правительства народной Венгрии помог венгерским трудящимся разгромить организованное и направлявшееся международной реакцией вооруженное выступление контрреволюции и отстоять завоевания социалистического строя. Опираясь на бескорыстную поддержку Советского Союза и других стран социалистического лагеря, венгерский народ ликвидировал тяжелые разрушения, причиненные ему контрреволюцией, и в тесном содружестве с народами стран лагеря социализма, с демократическими силами всего мира успешно продолжает строить социалистическое общество. Непоколебимая верность делу пролетарского интернационализма, все более крепнущая дружба народов Венгрии, СССР и всех стран социалистического лагеря являются прочной гарантией успеха венгерских трудящихся в их славной борьбе за социализм.

---

[70] «Петроградская правда», 7 августа 1919 года.

[71] «Петроградская правда», 12 августа 1919 г.; см. также ЦГАОР, ф. 5468, оп. 2, ед. хр. 12, л. 165.

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ НОРВЕГИИ

А. Я. Гуревич

Вопросы социально-экономического развития Норвегии, занимавшие второстепенное место в трудах норвежских историков XIX в., с начала текущего столетия постепенно выдвигаются на первый план. Господствовавшая прежде в буржуазной историографии выработанная П. А. Мунком и Э. Сарсом концепция истории средневековой Норвегии, согласно которой ее основную черту составляла борьба между аристократией и опиравшейся на народ королевской властью [1], служила препятствием для исследования развития хозяйства и общественных отношений, так как в свете ее нельзя было правильно понять судьбы крестьянства, как и других классов. Переключение внимания ученых на проблемы социально-экономической истории в этих условиях первоначально приняло форму анализа юридического положения различных слоев общества. К. Маурер, А. Тарангер, Э. Херцберг исходили из идеалистических позиций, согласно которым право не только адекватно отражает социальную действительность, но якобы и определяет ее [2].

Впоследствии, изучая экономическую жизнь Норвегии в средние века, некоторые исследователи пришли к выводу, что борьба между королем и знатью может быть понята только на основе анализа истории крупного землевладения и превращения свободных крестьян — собственников своих дворов — в поселенцев на чужой земле — лейлендингов [3]. В трудах этих ученых нашел освещение ряд вопросов истории крестьянства. Но для О. А. Йонсена, А. Бугге и других норвежских историков-позитивистов «экономический фактор» был лишь одной из многих причин исторических изменений. С подобных методологических позиций выдвинуть принципиально новое понимание истории средневековой Норвегии было невозможно.

Попытку по-новому осмыслить основные проблемы развития норвежского народа в средние века отчасти, в ограниченной мере, удалось осуществить историкам Эдв. Буллю и Х. Куту. Они отказались от прежних взглядов на характер отношений между королями и знатью и показали, что аристократия совместно с королевской властью эксплуатировала народные массы, прежде всего крестьянство. Эта эксплуатация в первую

---

[1] P. A. Munch. Det norske Folks Historie. I—IV. Christiania. 1852—1863; J. E. Sars. Udsigt over den norske Historie. I—IV. Christiania. 1873—1891.

[2] K. Maurer. Vorlesungen über altnordische Rechtsgeschichte. I—III. Leipzig. 1907—1908; A. Taranger. Udsigt over den norske rets historie. Forelaesninger Bd. I, II (1), IV. Christiania. 1898—1907; E. Hertzberg. Norges historie fremstillet for det norske folk. II. bd., 1. deel. Kristiania. 1915.

[3] O. A. Johnsen. Norges bonder. Oslo. 1919; A. Bugge. Norges historie fremstillet for det norske folk. II. bd., 2. deel. Kristiania. 1916.

очередь и вызывала классовую борьбу в норвежском обществе [4]. Н будучи социал-демократами, реформистами в политике, Булль и Ку исказили марксистское понимание исторического процесса в ряде важ нейших вопросов и не вышли за пределы буржуазного мировоззрения Недаром сам Кут не называет свои взгляды материалистическими, пред почитая именовать их «экономическим пониманием истории» [5].

В результате усилий многих исследователей изучены отдельные сто роны социально-экономической истории средневековой Норвегии, вскрыть некоторые из ее специфических черт.

Однако серьезным препятствием на пути изучения общественного развития Норвегии в указанный период являются некоторые представ ления, укоренившиеся в буржуазной историографии и разделяемые, насколько нам известно, всеми норвежскими и западными историками, независимо от существующих между ними разногласий, которые не затрагивают существа вопроса. Считается общепризнанным, что в Норвегии в отличие от большинства европейских стран не существовало феодализма и что она всегда оставалась родиной свободного крестьянства [6]. В той или иной мере эта точка зрения распространяется буржуазными историками и на другие скандинавские страны [7]. По мнению норвежских ученых, лишь установление датского господства после заключения Кальмарской унии привело к появлению в Норвегии элементов феодализма. Правда, некоторые современные историки склонны обнаруживать «зародыши феодализма» в норвежском обществе XIII века [8]. Несколько более решительно, чем другие, это делает Х. Кут, который считает, что при датском господстве получили лишь дальнейшее развитие «ростки ленной системы», возникшие еще в XIII веке [9]. Однако все эти историки сходятся на том, что до XIII в. общественный строй Норвегии был «демократическим» [10].

Таким образом, тезис об исключительности исторических судеб Норвегии и других скандинавских стран, выдвинутый еще в XIX в., несмотря на те или иные оговорки, разделяется всеми норвежскими историками и в настоящее время. Его политическое значение раскрывается и в работах Кута, несмотря на то, что он неоднократно декларировал мысль об общности развития Норвегии и остальной Европы. Кут проводит идею о том, будто бы в Норвегии на протяжении всего средневековья господствовали право и закон и всегда соблюдались традиции свободы [11]. По его словам, Норвегия в прошлом была якобы страной «замечательной крестьянской демократии» и в новое время успешно развивает исторически сложившую-

---

[4] H. Koht. Norsk bonderesing. Oslo. 1926; его же. Innhogg og utsyn i norsk historie. Kristiania. 1921; Edv. Bull. Det norske folks liv og historie gjennem tidene. II. bd. Oslo. 1931; его же. Grunnriss av Norges historie. Oslo. 1938; A. Holmsen. Norges historie. I. bd. Oslo. 1939.

[5] См. O. Dahl. Historisk materialisme. Historieoppfatningen hos Edvard Bull og Halvdan Koht. Oslo. 1952, s. 87.

[6] M. H. Lie. Lensprincipet i Norden. Kristiania. 1907; O. A. Johnsen. Norwegische Wirtschaftsgeschichte. Jena. 1939, S. 47.

[7] Eli F. Heckscher. An Economic History of Sweden. Cambridge, Massachusets. 1954, p. 36—38; И. Андерссон («История Швеции». М. 1951, стр. 114—115), признавая с оговорками наличие феодализма в Швеции, в то же время подчеркивает, что в этой стране, «в отличие от всей Европы, крестьяне в средние века не потеряли своей свободы». А. Нильсен отрицает существование феодализма и зависимости крестьян в Дании вплоть до «эпохи меркантилизма» (A. Nilsen. Dänische Wirtschaftsgeschichte. Jena. 1933, S. 25, 41).

[8] Edv. Bull. Det norske folks liv og historie... II. bd., s. 315; A. Holmsen. Problemer i norsk jordeiendomshistorie. «Historisk tidsskrift», 34. bd, 3. hefte. Oslo. 1947, s. 234—235.

[9] H. Koht. Det nye i norderlendsk historie kringom år 1300. «Scandia», IV bind, 1931, s. 171—173, 182—183; H. Koht. På leit etter liner i historia. Oslo. 1953, s. 46—47, 49; cp. L. Musset. Les peuples scandinaves au Moyen Age. Paris. 1951, pp. 265—268.

[10] A. Holmsen. Norges historie. I. bind. Oslo. 1939; H. Koht. Kong Sverre. Oslo. 1952, s. 68—69; H. Koht and S. Skard. The Voice of Norway. London. 1944, pp. 18, 21.

[11] H. Koht and S. Skard. The Voice of Norway, pp. 7, 18, 20, 21, 32, 34, 46, 47.

ся демократическую традицию. При этом следует отметить, что, говоря об отсутствии феодализма в Норвегии, буржуазные историки понимают под ним особую политическую структуру общества, а не способ производства.

Представление о Норвегии как о «нефеодальной» стране нашло свое отражение и в марксистской литературе [12]. Эта точка зрения до сих пор не встречала возражений.

Но бесспорна ли она в такой же мере, как и распространена?

Чтобы установить, существовали ли в действительности в Норвегии в период до Кальмарской унии отношения феодальной эксплуатации, необходимо в первую очередь рассмотреть положение трудящихся масс, крестьянства. В данной статье предпринимается попытка сформулировать иную, нежели выше изложенная, точку зрения на характер общественного строя Норвегии в тот период.

Однако в настоящее время в силу недостаточной изученности вопроса еще невозможно создать всесторонне обоснованную и полную картину социально-экономического развития средневековой Норвегии; автор статьи и не ставит перед собой подобной задачи. Мы хотели бы лишь заново кратко рассмотреть некоторые проблемы, так или иначе обсуждавшиеся ранее в научной литературе, но, по нашему мнению, не нашедшие удовлетворительного решения. Из этих проблем наиболее существенными представляются следующие: 1) характер отношений между крупными землевладельцами и крестьянами и положение последних; 2) особенности социального строя Норвегии в указанный период; 3) вопрос о социальных конфликтах в XII — начале XIII века. Каждая из перечисленных проблем заслуживает специального, углубленного исследования. Данная статья ограничивается лишь постановкой вопросов и намечает (предварительно) пути их решения.

★

В силу природных особенностей Норвегии земледелие получило в ней распространение в ограниченных размерах. Напротив, очень крупную роль в стране играло скотоводство, а также рыболовство и другие морские промыслы. Естественно, что в таких условиях оказалось невозможным распространение крепостничества с барщинным трудом. Норвегия не знала крупного барщинного поместья, в котором применялся бы подневольный труд крепостных. Крестьянин (бонд), каковы бы ни были его права на землю, вел хозяйство обычно в обособленном дворе, который являлся типичной для этой страны формой поселения в раннее средневековье, широко сохранившейся вплоть до наших дней [13].

Несомненно, отмеченные особенности аграрного строя средневековой Норвегии в немалой степени определяли экономическое и общественное положение крестьян. Но в какой мере на этом основании можно говорить о свободе норвежского бонда в средние века? К сожалению, норвежские историки не дают достаточно точного ответа на этот вопрос. Судя по всему, большинство их понимает свободу средневековых бондов весьма широко: не только как отсутствие признаков крепостного состояния, но и как полноправие, обладание всеми правами лично независимого человека. К. Маурер называет крестьянина Vollfreie [14]. По утверждению С. Булина, скандинавские крестьяне в средние века «были свободны во всех отношениях» и держатели чужой земли отличались от земельных собственников тем, что не владели возделываемыми ими участками [15].

[12] «История средних веков». Т. I. М. 1952, стр. 497—500; В. Ф. Семенов. История средних веков. М. 1956, стр. 282.

[13] См. А. Я. Гуревич. Норвежская община в раннее средневековье. Сборник «Средние века». Вып. XI, 1958, стр. 5, сл.

[14] K. Maurer. Vorlesungen... Bd. I, S. 121—124.

[15] «The Cambridge Economic History of Europe». Vol. I. Cambridge. 1942, p. 488; P. H. Koht. The Scandinavian Kingdoms until the End of the Thirteenth Century. «The Cambridge Medieval History». Vol. VI. Cambridge. 1929, p. 369.

Однако если отвлечься от юридических конструкций и рассмотреть вопрос по существу, то нетрудно убедиться в несостоятельности господствующей точки зрения. Хорошо известно, что в средние века утрата крестьянами собственности вела их во всех странах к подчинению власти крупных землевладельцев и к превращению в феодальных держателей.

Избежали ли такой судьбы норвежские бонды?

В Норвегии, как и во многих других странах Европы в раннее средневековье, определяющим социальным процессом были разложение общинно-родового строя и разрушение архаических форм землевладения, возникших в его недрах. Особенностью Норвегии являлась чрезвычайная медленность этого процесса. Долгое время, по-видимому, вплоть до VIII—IX вв., основной ячейкой в производстве оставалась патриархальная большая семья (семейная община), члены которой совместно владели земельным участком [16]. Таким образом, земля не превратилась здесь еще в частное владение, и пережитки собственности большой семьи (так называемое право одаля) сохранялись в течение многих столетий даже после фактического распада последней [17]. Право одаля, подробно регулируемое «областными законами», до известной степени гарантировало владельцев земли от окончательной ее утраты. Если собственник был вынужден отказаться от своего двора в пользу другого, то он обычно не продавал землю, а закладывал ее, сохраняя право выкупа; выкупить землю могли и его сородичи, обладавшие правом одаля. В случае продажи земли эти сородичи (одальмены) пользовались правом преимущественной покупки. Поскольку одаль еще не превратился в свободно отчуждаемую собственность, разорение бондов долгое время не принимало широких размеров, и не только в VIII—IX вв., когда начались разделы больших семей, но и в X — начале XI в. большинство крестьян, по-видимому, продолжало оставаться собственниками своих дворов.

Тем не менее распад домовых общин, равно как и появление большого числа новых индивидуальных хозяйств на вновь расчищенных землях [18], имел следствием углубление имущественного расслоения среди бондов, которое в конечном счете вело к разорению части собственников, с одной стороны, и к увеличению размеров земельных владений богатевшей части одальменов — с другой. Раскопки погребений VIII—IX вв. свидетельствуют о возрастании богатства многих бондов: вместе с покойником (или с его прахом) в могилах обнаружено значительное количество предметов домашнего обихода, утварь, оружие, орудия труда и другие предметы, причем изделия из железа стали более многочисленными [19].

Начавшийся переход от собственности больших семей к индивидуальному владению землей вызвал серьезные сдвиги в социальном строе.

---

[16] Археологические данные, относящиеся к IV—VII вв., подтверждают этот вывод: в разных частях Норвегии, в особенности в юго-западном районе, обнаружены остатки больших жилых домов с площадью до 200 и даже 400 кв. м, иногда разделенных на несколько помещений. Стойла для скота, расположенные в этих же домах, были общие. См. J. Petersen. Gamle gårdsanlegg i Rogaland. Bd. I—II. Oslo. 1933—1936; S. Grieg. Jernaldershus på Lista. Oslo. 1934; A. Hagen. Studier i jernalderens gårdssamfunn. «Universitetets oldsaksamlings skrifter». Bd. IV. Oslo. 1953; «Nordisk kultur XVII. Byggnadskultur». Stockholm. 1952.

[17] F. Boden. Das altnorwegische Stammgüterrecht. Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abteilung, 22. Bd. 1901; A. Taranger. The Meaning of the Words Othal and Skeyting in the Old Laws of Norway. Essays in Legal History, ed. by P. Vinogradoff. Oxf., 1913; J. Frost. Das norwegische Bauernerbrecht. Jena. 1938; А. Я. Гуревич. Большая семья в Северо-Западной Норвегии в раннее средневековье (по судебнику Фростатинга). Сборник «Средние века». Вып. VIII. 1956.

[18] A. Bugge. Om hvorledes Norge var bygget i vikingetid og middelalder. «Historisk tidsskrift». 5. Raekke. 4. Bd. 1920, s. 358—359, 441; M. Olsen. Farms and fanes of ancient Norway. Oslo. 1928, pp. 49—57, 117, 123.

[19] H. Shetelig and H. Falk. Scandinavian Archaeology. Oxf. 1937, p. 260, 278; A. Holmsen. Norges historie, I bind (2. utgave). Oslo. 1949, s. 136.

В условиях ломки старых, патриархальных отношений владельцы, сохранившие наследственные дворы, стремились оградить себя от растворения среди прочих собственников, не пользовавшихся более правом одаля. Поскольку это право предоставляло некоторые гарантии от полной утраты земли, а зажиточным людям давало возможность округлять свои владения, обладатели его попытались сделать приобретение права одаля более трудным. В результате в Вестланне (Западная Норвегия), где рано стал ощущаться недостаток в земле и развилась торговля, вследствие чего распад больших семей и сопровождавшая его имущественная дифференциация шли особенно быстро, одальмены добились изменения условий, необходимых для приобретения права одаля на земельное владение: в то время, как прежде одалем считалась земля, переходившая по нисходящей мужской линии в трех поколениях [20], отныне требовалось доказать наличие ее в собственности уже у пяти поколений родичей. Затрудняя доступ в свой круг, одальмены стали на путь обособления от остального свободного населения и со временем приобрели некоторые привилегии, связанные с землевладением: только владельцы одаля могли выступать в судебных тяжбах из-за земли и в некоторых других случаях, они были защищены более высокими вергельдами, штрафами и возмещениями. Вследствие этого остальные свободные люди, не обладавшие правом одаля, постепенно утрачивали полноправие.

Свободное население оказалось не только имущественно неоднородным, но начало расслаиваться и в социальном отношении. Привилегированные одальмены получили название хольдов. Термин этот первоначально обозначал храброго, сильного человека, но впоследствии стал указывать на более высокое общественное положение его носителя по сравнению с простыми бондами. Недаром хольдов называли «лучшими бондами». Главное отличие их от простых бондов состояло в том, что хольды оказались обладателями наследственной земельной собственности — одаля, тогда как другие крестьяне владели землей, на которую не распространялось это право (то есть дворами, сравнительно недавно созданными на расчищенных землях или приобретенными не по наследству, а купленными или иным способом отчужденными), либо вовсе были лишены земельной собственности и пользовались на каких-то условиях чужой землей [21].

Различие между хольдом и бондом не зависело непосредственно от имущественного положения: оно определялось не только наличием или отсутствием земельной собственности, которой часть бондов была уже лишена, но прежде всего характером этой собственности. Тем не менее, поскольку приобретение или сохранение права одаля и связанных с ним прав хольда было возможно лишь для людей, семьи которых на протяжении ряда поколений непрерывно владели своим двором, среди хольдов постепенно стали преобладать зажиточные собственники, и, напротив, владельцы, оказавшиеся неспособными долго сохранять дворы из-за своей бедности, не имели возможности перейти в разряд хольдов или остаться в нем. Поэтому хольды в конце концов образовали верхушку крестьянства, отличавшуюся от основной массы не только полноправием и наследственным характером своей земельной собственности, но также и размерами своих владений.

Норвежские и немецкие историки, занимавшиеся вопросом о хольдах, обращали главное внимание на то, обладали ли последние определенными правовыми преимуществами и привилегиями (повышенные вер-

---

[20] После этого земля становилась собственностью большой семьи, обычно состоявшей из трех поколений сородичей по мужской линии.

[21] K. Maurer. Die norwegischen höldar. «Sitzungsberichte der königl. bayer. Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-philologische Classe». Bd. II, Heft II. München. 1890.

гельды, штрафы, возмещения и т. п.), и изображали хольдов в виде сложившегося, обособленного юридического сословия [22]. В действительности выделение хольдов из среды бондов было далеко не полным, о чем свидетельствуют как записи обычного права, так и саги, продолжающие терминологически включать хольдов в число бондов. Вместе с тем эти градации были результатом начинавшегося в норвежском обществе процесса классообразования. Закрепление правом юридических привилегий хольдов, которое произошло, по-видимому, в X в., создавало известные предпосылки для превращения их в сословие. Однако этот процесс ни в раннее средневековье, ни в более поздний период так и не завершился. Еще в начале XIII в. исландский историк Снорри Стурлусон давал следующее определение хольдов: «...это такие бонды, которые получают возмещение сообразно происхождению или полное возмещение» [23]. Закон Магнуса Лагаботира (70-е годы XIII в.) также не обособлял полностью хольдов от бондов. В XIV в. хольды перестали существовать как определенная социальная группа. Некоторые из них превратились в мелких дворян, большинство же составило верхушку крестьянства, частично утратив былые юридические привилегии.

Возвращаясь к раннему средневековью, нужно отметить, что выделение общественной верхушки хольдов, происходившее одновременно с возвышением предводителей — хàвдингов, искавших возможностей обогатиться и укрепить свою власть,— послужило основой для необычайно широкой внешней экспансии Норвегии вместе с другими скандинавскими странами с конца VIII в., продолжавшейся с неодинаковой силой более двух столетий.

Большинство историков, писавших о походах викингов, указывало на перенаселенность приморских областей как на основную причину этих экспедиций. Действительно, численность населения в связи с ростом производительных сил, освоением новых земель и созданием большого количества сельских усадеб значительно возросла; между тем возможности для дальнейших расчисток земель под пашню в западной и южной частях страны были быстро исчерпаны. Поэтому многие обездоленные люди принимали участие в походах за море и переселялись в другие страны. Однако инициаторами экспедиций и их главными участниками явились наиболее богатые и могущественные собственники, которые отнюдь не страдали от недостатка жизненных средств и земли. Захватывая в подчиненных ими странах подчас обширные земельные владения, они стремились еще более обогатиться. Походы викингов ускорили процесс образования классового общества в скандинавских странах.

Богатства норвежских хàвдингов в этот период возросли, вожди еще более возвысились над простыми бондами, социальное расслоение которых, начавшееся задолго до походов викингов, углубилось. Сложились условия для появления государственной власти в Норвегии, и она возникла именно в «эпоху викингов». Как и у других народов Западной Европы, создание государства в Норвегии приняло форму объединения страны под властью одного вождя. Однако если у франков, англо-саксов и других племен государство возникло в ходе завоевания римской территории, на которой они поселялись, то в Норвегии оно появилось в период завоеваний чужих земель, колонизуемых частью населения, покидавшего родину. Возвращаясь в свою страну, разбогатевшие викинги стремились использовать свое могущество для установления господства над крестьянами.

В конце IX в., когда имущественная и социальная дифференциация в Норвегии пошла ускоренными темпами, окрепла общественная верхушка

[22] Помимо названных выше работ, см. Ph. Heck. Die Gemeinfreien der Karolingischen Volksrechte. Halle a. S. 1900, Anhang IV.

[23] Snorri Sturluson. Edda. Udgitt af Finnur Jónsson. Kobenhavn. 1900. Skáldaskaparmál, k. 50 (53).

и начала складываться государственная власть,— завершился дофеодальный период истории Норвегии [24]. Начался новый этап ее развития, который можно назвать раннефеодальным. Острые конфликты, раздиравшие норвежское общество в процессе создания государства, сопровождались перемещением собственности из рук в руки. Определяющей чертой аграрной истории XI—XII вв. были возникновение и укрепление крупной земельной собственности. Однако данный процесс изучен чрезвычайно слабо, гораздо лучше известны его результаты. В начале этого периода основу общества еще составляли бонды. Но термином «бонд» обозначались теперь представители весьма различных слоев населения. Наряду с бондами, владевшими дворами, в которых они вели самостоятельное хозяйство, и богатой, аристократизировавшейся верхушкой складывалась широкая категория людей, лишившихся собственной земли и принужденных брать для обработки чужую землю. Этих бондов стали называть лейлендингами — поселенцами на чужой земле. В современной научной литературе их обычно считают «арендаторами» [25].

Такая трактовка отношений между «одалживающими» землю и ее собственниками, на наш взгляд, не точна терминологически и неправильна по существу. Исходя из нее, буржуазные историки игнорируют подлинную специфику аграрного строя средневековой Норвегии, после чего уже нетрудно говорить о преобладании в ней свободного крестьянства, отсутствии феодализма и т. д. В понятия «аренда», «арендатор» эти историки вкладывают чуждое средневековью содержание и исходят из предположения, что отношения между земельным собственником и крестьянином-лейлендингом строились как свободные, договорные отношения лично независимых друг от друга и юридически равноправных лиц. По нашему убеждению, отношения между лейлендингом и землевладельцем в средневековой Норвегии не имели ничего общего с подобным пониманием.

В источниках, по которым преимущественно приходится изучать положение лейлендингов в раннефеодальный период,— «областных законах» Фростатинга и Гулатинга, имеются постановления, относящиеся к разному времени. Наряду с разделами и титулами, содержание которых относится, вероятно, к X—началу XI в., эти правовые сборники отражают изменения, происшедшие в XII—XIII вв. в связи с ростом крупного, в том числе церковного, землевладения. До конца XIII—начала XIV в. держательские отношения не оформлялись письменным договором, и мы ничего не знаем о содержании конкретных сделок между собственниками и лейлендингами [26]. Поэтому полностью выяснить развитие слоя лейлендингов довольно трудно. Тем не менее нам представляется возможным наметить две стадии эволюции этих отношений.

На первом, более раннем этапе (примерно до X — первой половины XI в.) особого слоя лейлендингов еще не существовало, он только начинал складываться. Постановления о сдаче земли лейлендингу говорят о годичном (в Вестланне — Юго-Западной Норвегии) и трехлетнем (в Треннелаге — Северо-Западной Норвегии) сроке держания (G. 72; F. XIII, 1) [27].

---

[24] В настоящей статье этот период, по существу, не рассматривается, за исключением лишь нескольких приведенных выше замечаний. Мы хотим установить некоторые черты своеобразия феодального строя в Норвегии. Разложение общинно-родовых порядков, изучение которых именно на норвежском материале представляет большой интерес,—особая и обширная тема.

[25] O. Büchner. Die Geschichte der norwegischen Leiländinger. Bd. I. Berlin. 1903; E. Hertzberg. Norges historie fremstillet for det norske folk. II bind, 1. deel; O. A. Johnsen. Norges bonder.

[26] Соглашение было устным и заключалось при свидетелях. В знак согласия с условиями сделки стороны ударяли по рукам (F. XIII, 3). См. миниатюру в рукописи раздела «Законов Магнуса Лагаботира» (1274) о сдаче земли. O. A. Johnsen. Norges bonder, s. 114.

[27] Сокращениями F. и G. обозначаются ссылки на «Законы Фростатинга» (Frostathingslov) и «Законы Гулатинга» (Gulathingslov). Изд. R. Keyser og P. A. Munch. Norges gamle love. I. Bd. Christiania. 1846.

Законы устанавливали день, когда лейлендинг должен был покинуть усадьбу, в которой он жил; в них довольно живо описана смена старого держателя новым. Вряд ли приходится сомневаться, что многие из лейлендингов в действительности получали землю на короткое время. Это объяснялось, по-видимому, тем, что на ранней стадии развития держательских отношений они часто возникали между бондами, причем сдававшие землю крестьяне не отличались по своему имущественному положению от снимавших ее.

Это видно из предписания «Законов Гулатинга», обязывавшего одальмена, лишенного возможности обрабатывать свою землю, предложить ее в первую очередь сородичам (G. 88). Простые бонды, естественно, не сдавали землю в длительное пользование другим лицам, ибо в противном случае ухудшение и без того непрочного имущественного положения могло бы привести их к разорению. В праве Треннелага, области, в которой социально-экономические изменения происходили особенно медленно, предусматривались случаи, когда собственник лишался своего двора и был вынужден расторгнуть соглашение с лейлендингом с тем, чтобы самому обрабатывать землю (F. XIII, 2). Иными словами, перед нами бонд, владевший, по-видимому, двумя усадьбами, в одной из которых он хозяйствовал сам, а другую уступал лейлендингу. Кроме того, спрос на землю при быстром росте населения, распаде больших семей и ограниченных возможностях подъема новых участков был очень велик. Законы предусматривали возможность споров между людьми, получившими одну и ту же землю от собственника или стремившимися взять ее без законного основания; упоминались случаи, когда земельный собственник отказывался передать владение под обработку человеку, с которым он уже заключил соглашение; наконец, имел место и прямой захват земли (G. 77, 78; F. XIII, 1, 17 и др.). В этих условиях владельцы, сдававшие землю, не были заинтересованы в соглашениях о передаче усадеб на длительное время. Краткосрочное соглашение давало им возможность изменять условия держания в зависимости от конкретных обстоятельств.

Недостаток земли и распространение межкрестьянских поземельных отношений, на наш взгляд, и обусловили краткосрочность держания лейлендинга. Но это вовсе не означало, что в действительности каждый год или каждые три года держатели менялись. Право предусматривало необходимость лишь перезаключения сделки. Если лейлендинг принимал новые условия держания или они сохранялись в прежнем виде, он мог остаться в том же дворе. Фактически лейлендинги сидели в занимаемых ими усадьбах в течение всей своей жизни и даже из поколения в поколение. Особенно характерно это было для тех крестьян, которые сделались лейлендингами в усадьбах, являвшихся первоначально их собственностью, но перешедших затем в руки других владельцев.

Напомним известный рассказ в «Саге об Улаве Святом» о Хареке с острова Тьотто. «На Тьотто жило тогда [в начале XI в.] много мелких бондов. Харек купил сперва одну не очень большую усадьбу и завел в ней свое хозяйство. Но в течение нескольких лет он вытеснил всех других бондов, которые там жили прежде, так что теперь он один владел всем и создал крупное хозяйство» (гл. 104). Приходится предположить, что крестьяне, лишившиеся собственности на свои дворы, остались в них в качестве лейлендингов Харека. Менять хозяев на острове, все земли которого оказались в руках богатого хавдинга, было невозможно. В условиях натурального хозяйства и слабого развития земледельческой техники эти отношения неизбежно принимали характер традиционных. Но так как, по закону, держание было краткосрочным, то землевладелец мог изменять его условия и увеличивать платежи, взимаемые с участка.

Отношения эксплуатации стали полностью выявляться в тот период, когда лейлендинги оказались на землях крупных собственников — короля, светских хавдингов, церкви. Этот второй этап начался, по-видимому,

с конца XI в.; он отражал серьезные сдвиги в норвежском обществе. В постановлениях «областных законов», относящихся уже к XII — началу XIII в., в качестве землевладельцев, сдававших землю держателям, фигурируют представители именно аристократической части общества (см. F. XIII, 3, 14, 15; XIV, 1, 2, 8 и др.). В более позднее время, когда церковные собственники в специальных документах начали фиксировать условия сдачи земли, оговаривалось пожизненное и даже наследственное держание [28]. Однако законы и в XIII в. (в том числе «Лансдов» короля Магнуса Лагаботира) исходили из того, что сделка между лейлендингом и собственником ограничивалась максимально тремя годами [29]. Практика поземельных отношений давно уже далеко разошлась с буквой закона, но последний мог быть использован крупными землевладельцами для усиления эксплуатации держателей [30].

Поскольку держатель не был прикреплен к земле, сохранял личную свободу и вел обособленное хозяйство, собственник не был заинтересован в закреплении этого хозяйства за крестьянином. Краткосрочность соглашения лишала лейлендинга такой возможности и гарантировала землевладельцу его права. Складывавшийся в Норвегии класс крупных земельных собственников упорно держался за правило о краткосрочности держания с тем, чтобы не допустить укрепления владельческих прав крестьян на землю.

Отсутствие собственной земли и краткосрочность держания делали лейлендингов беззащитными перед крупными собственниками. Право держателя на пользование землей не было юридически обеспечено. Сохраняя личную свободу, лейлендинги не обладали главной ее основой — экономической самостоятельностью. В феодализировавшемся обществе отношения между ними и крупными землевладельцами становились по своему содержанию не договорными — арендными, в том смысле, в каком они рисуются буржуазным историкам, а отношениями господства и подчинения, хотя внеэкономический момент и играл здесь гораздо меньшую роль, чем в отношениях между крепостными крестьянами и помещиками в других странах Европы. Некоторые из современных норвежских исследователей аграрной истории начинают в какой-то мере отходить от господствующего мнения о «чисто договорном характере» отношений между земельными собственниками и лейлендингами. Так, А. Хольмсен пишет об «усложнении» этих отношений и приобретении ими «отпечатка личной зависимости» [31].

В тот период, когда лейлендинги стали получать землю преимущественно от крупных собственников, на них были возложены новые, дополнительные тяготы. Помимо ежегодной ренты, землевладельцы заставляли платить различные единовременные поборы, взносы при перезаключении сделок, приносить угощения, исполнять некоторые повинности и т. д. Все эти платежи и службы, как правило, не обусловленные соглашением о держании, являлись результатом прямого принуждения со стороны могущественных собственников [32]. К этому следует добавить, что среди лейлендингов было много вольноотпущенников и их потомков, продолжавших на протяжении ряда поколений оставаться в зависимости от своего бывшего господина и его семьи и лишенных многих прав свободного человека, которыми формально пользовались в какой-то мере лейлендинги из свободных.

---

[28] O. A. Johnsen. Norges bonder, s. 114, 175—176.

[29] R. Keyserog P. A. Munch. Norges gamle love. II. Bd. Christiania, 1848. Den ayere Lands-Lov, VII, 1.

[30] Даже в тех постановлениях, где говорится о годичном держании, можно обнаружить указания на то, что фактически оно было длительным. Имеются и прямые оговорки о длительности держания. См. G. 73, 75; F. XII, 8; XIII, 2—4; XIV, 2, 8.

[31] A. Holmsen. Problemer i norsk jordeiendomshistorie... s. 234.

[32] См. S. Hasund. Det norske folks liv og historie gjennem tidene. III bind. Oslo. 1934, s. 38, 126—127.

Однако личная свобода лейлендинга имела мало общего с полн правием, так как в целом ряде случаев его правоспособность была огра ничена: он не мог выступать в судебных тяжбах, касавшихся земельно собственности, отсутствие своего владения делало невозможным его уч стие в исполнении многих общественных обязанностей и пользовани определенными правами. В спорах, возникавших в связи с держанием закон все преимущества отдавал собственнику (F. XIII, 1; XIV, 1; G. 7 и др.). С XII в. лейлендинги были отстранены от участия в высших с дебных собраниях — областных тингах (лагтингах) в связи с сокращ нием числа бондов, которые сюда посылались.

Господствующей формой земельной ренты, которую платили лейле динги, была рента продуктами. Эта форма получила распространение Норвегии в условиях слабого общественного разделения труда, преобла дания натурального хозяйства, крайне медленного развития производс ва. Рента продуктами обычно не сопряжена с развитой системой внеэко номического принуждения и оставляет крестьянину известную хозяйс венную инициативу. Вследствие того, что в Норвегии в силу указанны выше особенностей барщинное хозяйство не могло развиваться, у земел ных собственников не возникало потребности в прикреплении держате лей к земле [33]. С другой стороны, господствующий класс Норвегии, ме нее могущественный, чем в других странах, в обстановке медленного разложения общинно-родового строя и длительного сохранения некото рых его институтов встречал сильнейшее сопротивление со стороны кре стьян. Поэтому лейлендинги не были закрепощены, и это составляет важ ную черту социально-экономической истории Норвегии.

Было бы неправильно ставить знак равенства между феодально зависимыми крестьянами западноевропейских стран средневековья норвежскими лейлендингами. Крупные землевладельцы Норвегии не ра полагали многими из тех средств внеэкономического принуждения, кото рыми пользовались феодалы в других странах (вотчинный суд, иммуни тет и т. д.), и это не могло не сказаться на положении бондов. Отсутстви барщинной эксплуатации делало хозяйство лейлендинга более независи мым от феодала, чем хозяйство крестьянина, обязанного выполнять от работочные повинности. Из-за того, что процесс классообразования в X и XII вв. не был завершен, не сложились сословные градации, сделавшие ся более определенными в XIII в., и держатели частично сохраняли сво личные права и свободу. Но это не отменяло основного: лейлендинг нахо дился в зависимости от собственника земли, на которой он вел свое хо зяйство. Зависимость выражалась в уплате ренты, изменявшейся по вол собственника, в правовой необеспеченности держания, с которого лейле динг мог быть согнан, в гражданском неполноправии и сословной при ниженности.

Памятники права, естественно, не могут в силу своего характера от разить произвола земельных собственников, от которого страдали лей лендинги. Но из саг, рисующих подчас повседневную жизнь норвежце и исландцев в XI—XII вв., видно, что человек, живший на земле другого находился в его власти. Бедный люд, впавший в экономическую зависи мость от богатых и могущественных владельцев, принужден был, поми мо ежегодных платежей, делать им подарки, исполнять повинности п их приказанию. Стурмены («сильные люди») пользовались услугами помощью поселенцев, сводя счеты со своими противниками (кровна месть была заурядным явлением в быту скандинавов того времени), вели себя как неограниченные повелители в принадлежавших им владе

[33] Вотчина в средневековой Норвегии представляла собой совокупность часто ра бросанных на обширной территории крестьянских дворов, с которых поступала рента Домен отсутствовал либо представлял собой отдельный двор, немногим превосходив ший по размерам крестьянскую усадьбу. Здесь использовался труд слуг, рабов, вольно отпущенников, а зачастую и членов семьи собственника.

ниях. Не только лейлендинги, но и все мелкие бонды, жившие по соседству с таким стурменом, не могли ему ни в чем перечить.

Решающее значение в социальной действительности средневекового общества имел не закон, формально признававший личную свободу лейлендингов, а право «сильного», то есть богатого, влиятельного и родовитого собственника. Саги не оставляют сомнения в том, что стурмены мало считались с законами, так как они всегда оставались безнаказанными и к тому же господствовали на местных тингах.

В свете изложенного очевидно, что сущность отношений между крупными земельными собственниками и лейлендингами — это феодальная эксплуатация.

Кроме лейлендингов, существовало много людей, не имевших никакого хозяйства и служивших работниками у землевладельцев, в усадьбах которых они жили. Среди них, помимо свободных, имелись рабы и вольноотпущенники, причем различие между свободными и рабами не всегда имело существенное значение в повседневном быту. Гораздо заметнее проявлялась противоположность между бондом — самостоятельным хозяином и человеком, находившимся в услужении. Но и эти «свободные работники» отнюдь не были свободны. Не говоря уже о крайней нужде, заставлявшей их вступать в состав челяди, нужно иметь в виду также то обстоятельство, что под давлением зажиточных собственников, заинтересованных в чужом труде, государственная власть под угрозой наказаний обязывала всех бедняков, не имевших собственного хозяйства, искать хозяев. И здесь принуждение играло существенную роль [34].

Эксплуатация рабов, вольноотпущенников, лейлендингов, слуг, получившая распространение в X—XI вв., сочетала в себе элементы патриархального рабства с зачатками феодального крепостничества. С конца XI в., когда большинство бондов начало утрачивать право собственности на свои дворы и превращаться в лейлендингов привилегированной верхушки — короля, церкви, светских хавдингов, их зависимость приобрела определенные черты антагонизма между классами феодальных держателей и крупных феодалов [35].

Насколько распространенной в этот период была эксплуатация держателей, видно из предписания «Законов Фростатинга», гласящего, что всякий земельный собственник должен иметь управителя, который ведал бы его владениями, сдавал их лейлендингам и собирал с них ренту (F. XIV, 1). Под землевладельцами подразумевались здесь лишь крупные привилегированные собственники, основная же масса бондов рассматривалась автором данного постановления в качестве держателей [36].

Расширению слоя лейлендингов в немалой мере способствовало установление королем собственности на все общинные угодья — альменнинги, вследствие чего крестьяне, расчищавшие здесь участки, превращались в держателей короля, обязанных платить его управителям ренту (F. XIV, 8). Если учесть, что в XII—XIII вв. в Норвегии происходила значительная внутренняя колонизация, то станут понятными ее социальные последствия. Изданный в 70-е годы XIII в. общенорвежский свод законов («Лансловов Магнуса Лагаботира») ставит знак равенства между держателем — лейлендингом и бондом. Среди специалистов по аграрной исто-

---

[34] Во «Всемирной истории» (т. III, стр. 690) справедливо отмечается, что «Скандинавии стала присуща своеобразная форма внеэкономического принуждения — принуждение малоземельных и неимущих сельских жителей к труду по найму у крепких хозяев». Ср. «The Cambridge Economic History of Europe». Vol. I, p. 487.

[35] См. Edv. Bull. Det norske folks liv og historie gjennem tidene, II bind, S. 124.

[36] Предположение, что всякий собственник получает со своей земли ренту — ландкюльд,— лежит в основе и ряда других постановлений поздней редакции «Законов Фростатинга». Само собою разумелось, что на земле, которую собирался выкупить дальмен, сидели лейлендинги (F. XII, 8). При разделе имущества супруги делили ландкюльд, поступавший с их земли (F. XI, 5). С заложенной собственником земли шла рента, так как вся земля считалась разделенной между держателями (F. XII, 2) и др.

рии Норвегии не возникает разногласий относительно того, что в это время большинство норвежских крестьян были лейлендингами[37].

Изменения, которые произошли в положении лейлендингов XI—XIII вв., как в фокусе, отразили коренные сдвиги в социальных отношениях в Норвегии этого периода. На смену свободным самостоятельным земледельцам — бондам пришел класс зависимых держателей, эксплуатируемых крупными феодальными собственниками и государством. Этот факт показывает полную несостоятельность теории «исключительности» развития средневековой Норвегии.

★

Своеобразие социально-экономического развития средневековой Норвегии (и в известной мере других скандинавских стран) заключается, по нашему мнению, не в том, что она якобы оставалась страной свободного крестьянства, а в том, что там длительно сосуществовали разные общественные уклады: пережитки общинно-родового строя, связанного с частичным сохранением мелкой земельной собственности и институтом одаля; рабство[38], которое вследствие живучести эксплуатации вольноотпущенников и кабальных должников[39] отнюдь не утратило своего значения с исчезновением рабов к концу XII в.; феодальный уклад, укреплявшийся за счет разложения других форм общественных отношений. Многоукладность экономической жизни не является специфически норвежским явлением, но чрезвычайная устойчивость здесь этого (в других странах переходного) состояния обращает на себя внимание. В немалой мере многоукладность, пестрота общественных отношений вызывалась в Норвегии различиями в развитии отдельных областей. Вик и Упланн — юго-восточная часть страны — существенно отличались от Вестланна, западных областей Норвегии, и от Треннелага — северо-запада. В Вике и в особенности в Вестланне, ломка старых устоев совершалась быстрее, чем на севере или на окраинах, на шведской границе. Природные условия, трудности сообщения между областями, различия в связях с внешним миром, вмешательство соседних держав и прежде всего слабое развитие товарно-денежных отношений внутри страны закрепляли пестроту социальной жизни в Норвегии на протяжении всего средневековья. Но с XII в. уже можно говорить о преобладании феодального уклада.

Исходя из отсутствия крепостной зависимости крестьянства, иммунитета и вотчинного суда в руках крупных феодалов, неразвитости системы вассалитета и иерархии, а также из того, что страна не пережила стадии раздробления на самостоятельные лены, буржуазные историки утверждают, что в Норвегии не было феодализма, и подчеркивают «исключительность» ее исторических судеб. Однако главный, самый существенный в феодальном строе момент — присвоение крупными земельными собственниками прибавочного труда крестьян, ведущих свое хозяйство,— мы наблюдаем в качестве господствующей формы производственных отношений и в средневековой Норвегии. Нам представляется более правильным говорить не о «недоразвитости» или «нетипичности» скандинавского феодализма, а об определенном его своеобразии. Поми-

[37] A. Holmsen. Problemer i norsk jordeiendomshistorie., S. 233—234; O. A. Johnsen. Norwegische Wirtschaftsgeschichte, S. 58—67; ср. «The Cambridge Economic History of Europe». Vol. I, p. 492.

[38] О «патриархальном» рабстве применительно к скандинавам можно говорить только в том случае, если мы откажемся связывать с этим понятием представление о «мягком» отношении к рабам. См. C. O. Williams. Thraldom in Ancient Iceland. Chicago. 1937.

[39] K. Maurer. Die Freigelassenen nach altnorwegischen Rechte. Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen Classe der königlichen bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München. Heft 1. 1878; K. Maurer. Die Schuldknechtschaft nach altnordischem Rechte. Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen Classe der königlichen bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München. 1874.

о уже охарактеризованных особенностей положения лейлендингов, нам отелось бы отметить некоторые другие специфические признаки норвежкого феодализма (при этом мы не претендуем ни на полноту, ни на исерпывающий характер оценок, которые даются в статье этим явлениям).

При медленных темпах разложения старинных отношений землевлаения аристократическая верхушка общества, возвысившаяся в эпоху икингов, долго не могла подчинить своей власти значительную массу ондов. Ее богатства и могущество основывались в тот период не только а эксплуатации лейлендингов, но и на рабовладении, получившем большое развитие у скандинавов, на морской торговле, тесно переплетавшейся с грабежом и пиратством, на военных экспедициях в чужие страны, ткуда викинги вывозили всякого рода богатства (в том числе и рабов) которые они облагали данью и контрибуциями.

Между тем уже достигнутый в IX—X вв. уровень общественного разития послужил основой для возникновения государственной власти. Хаальд Прекрасноволосый объединил страну, и хотя это объединение было временным и непрочным, все же оно свидетельствовало о наличии Норвегии общественного слоя, заинтересованного в создании королевкой власти, поддерживавшего ее и нуждавшегося в ее содействии.

В буржуазной историографии на первый план выдвигаются противоечия между королями и знатными предводителями — хавдингами, недоольными посягательствами на их самостоятельность. Однако Эдв. Булль X. Кут доказали, что значительная часть знати перешла на службу к мотарху [40].

Вопреки распространенной среди норвежских историков точке зреия, что королевская власть в X—XI вв. опиралась на свободных бондов, зучение источников дает право утверждать, что она пользовалась подержкой не крестьян, а хавдингов и верхушки бондов — хольдов, слоя, мевшего тенденцию к феодализации. Саги рассказывают, что короли гарались сотрудничать с такими могущественными бондами, пользоавшимися большим влиянием на местных жителей. Король Улав Хаальдссон (Святой), как и другие правители X—XI вв., возвышал выходев из верхушки бондов в противовес оппозиционной части знати [41].

Значительная часть представителей складывавшегося господствуюего класса группировалась вокруг короля, занимая положение его ружинников и иных служилых людей; наиболее влиятельные собственниі делались королевскими лендерменами, представлявшими власть короя в отдельных округах — фюльках и областях. Личные владения знати це не были настолько велики, чтобы составить основу ее могущества; ежду тем бонды в своей массе сохраняли пока самостоятельность. В этих ловиях эксплуатация крестьянства государством приобретала для нерепшего, собственно, только формировавшегося класса феодалов важйшее значение.

Уже первые норвежские короли, как, по-видимому, и некоторые из предшественников — конунгов отдельных областей, собирали с насеия дани. Судя по недостаточно ясным в этом отношении показаниям г, в Норвегии в X—XI вв. получило распространение поголовное облоение в натуральной форме.

В отличие от франкских и некоторых других королей варварских годарств на континенте Европы, унаследовавших остатки римской налоой системы, скандинавские правители, подобно англо-саксонским годарям, воспользовались сохранившимся на Севере древним обычаем иносить вождям подарки, превратив их в обязательную дань. Для сбоа дани и управления страной норвежские короли в сопровождении дру-

[40] H. Koht. Harald Hårfagre of rikssamlinga. Oslo. 1955.

[41] J. Schreiner. Tradisjon og saga om Olav den Hellige. Skrifter utgitt av den rske Videnskaps-Akademi i Oslo. Historisk-filosofiske Klasse. 1926.

жинников разъезжали из фюлька в фюльк, останавливаясь в своих усад бах. Сюда бонды, населявшие этот округ, свозили продукты, необходим для содержания государя и его свиты [42].

Численность королевских слуг постоянно росла, а вместе с ней ув личивались и дани с бондов. Потребность королей в собираемых с сел ского населения продуктах была так велика, что они не останавливали перед нарушением старинных обычаев, воспрещавших посещение одн и той же местности с целью «кормления» чаще одного раза в несколь лет. Бывали случаи повторного сбора дани в течение одного года. Бреме ложившееся на крестьян в связи с ростом поборов, было настолько тяж лым, что нередко приводило в X — XI вв. к резким социальным столкн вениям. Хеймскрингла и отдельные саги сообщают о восстаниях бонд против королей и их людей, о жестоком подавлении этих выступлени сопровождавшемся уничтожением целых населенных пунктов.

Дань, возникшая еще в условиях общинно-родового строя, по сво му происхождению была далека от феодальной ренты, но она стала ней сближаться [43] в тот период, когда все большее число бондов превр щалось в лейлендингов, плативших поземельную ренту — ландскюльд собственникам земель, и когда король стал широко практиковать пож лования «кормлений» (вейцлы) лендерменам и дружинникам. Об это свидетельствуют многочисленные сообщения в сагах и ряд постановл ний «областных законов», так же как и источники XIII века. Присво ние титула лендермена было сопряжено с пожалованием вейцлы.

Передача лендермену права сбора «кормления» отдавала под е власть бондов, населявших данную местность. Среди них были как соб ственники дворов, так и лейлендинги. При содействии королевской вла сти лендермен взимал со всех жителей вейцлы [44] феодальную земельну ренту, и прямое принуждение играло при этом немалую роль [45].

Король передавал вейцлы в руки лендерменов и дружинников обы но до их смерти, но фактически они оставались во владении знатных с мей на протяжении поколений. Тем не менее в X—XI вв. вейцлы п преимуществу оставались округами кормления, не превращаясь в настоя щие вотчины-сеньерии: сила сопротивления бондов, в большинстве свое еще сохранивших землю, была слишком велика. Но и не приводя к об разованию вотчины, пожалования вейцлы сыграли важную роль в раз витии феодальных отношений. Вейцла послужила специфической орга низационной формой выкачивания из крестьянского хозяйства приба вочного продукта в пользу складывавшегося господствующего класса

Степень феодализации норвежского общества в X—XI вв., на на взгляд, можно правильно определить только при условии, если отдавать себе отчет в том, что значительная масса бондов, среди них и таки которые были далеки от превращения в лейлендингов, находилась уж под властью владельцев вейцл — лендерменов и других слуг короля платила им своего рода феодальную ренту. Последнее представляет осо бый интерес: мы убеждаемся в том, что так называемые «свободные крестьяне Норвегии также подвергались феодальной эксплуатации.

---

[42] K. Lehmann. Abhandlungen zur germanischen, insbesondere nordische Rechtsgeschichte. Berlin. u. Leipzig. 1888; E. Hertzberg. Lén og veizla i Norges saga tid. Germanistische Abhandlungen zum LXX Geburtstag Konrad von Maurers. Göttinge 1893; O. A. Johnsen. Nørges bonder; А. Я. Гуревич. Так называемое «отняти одаля» королем Харальдом Прекрасноволосым (Из истории возникновения раннефе дального государства в Норвегии). «Скандинавский сборник». II. Таллин. 1957.

[43] О превращении кормлений в поземельную подать см. A. Steinnes. Utskyl «Historisk tidsskrift», 36. bd., 4. hefte. Oslo. 1953, S. 357—359.

[44] Вейцлой стало называться не только «кормление», но и территория, с которо оно взималось.

[45] А. Я. Гуревич. Древненорвежская вейцла (Из истории возникновения ра нефеодального государства в Норвегии). «Научные доклады высшей школы». Истор ческие науки. 1958, № 3.

Характер вейцлы стал изменяться в XII—XIII веках. В обстановке ускорившейся ломки отношений земельной собственности и утраты земли широкими слоями крестьянства в руках знати стали концентрироваться довольно значительные владения. Вейцла, по-видимому, в какой-то степени приблизилась по своему характеру к вотчине типа германской eine Grundherrschaft. Пути становления крупного светского землевладения в Норвегии этого периода, как уже отмечалось, изучены недостаточно [46], ибо памятники, рисующие поземельные отношения, принадлежат к более позднему времени. Роль вейцлы в «освоении» феодалами крестьянской земли, по нашему мнению, нельзя недооценивать.

Изложенное помогает понять значение раннефеодального государства в процессе становления феодализма в Норвегии. Вследствие своей сравнительной слабости аристократической общественной верхушке приходилось прибегать к помощи королевской власти для эксплуатации крестьян. В более позднее время, в XIII—XIV вв., связь знати с королем не ослабела, а усилилась: феодалы стали по преимуществу служилыми людьми и чиновниками на государственной службе и по-прежнему значительную часть ренты получали от королевской власти. В этом отношении показательна эволюция лендерменов. Вплоть до «гражданских войн» второй половины XII — начала XIII в. они в значительной мере сохраняли самостоятельное положение и пользовались большим влиянием в областях, во главе которых стояли, тогда как в XIII в. они сделались носителями высокого придворного титула (вскоре их стали именовать баронами — по европейскому образцу) [47] и получателями определенной доли государственных доходов, но лишились всякой власти.

Доходы норвежских феодалов, в основном состоявшие из поступлений в виде податей, уплачиваемых лейлендингами, были все же относительно скромными (мы оставляем в стороне церковь) по сравнению с богатствами дворян в других странах, в том числе в Дании и Швеции. Недаром падение этих доходов, как и поступлений казны, связанное с сильным сокращением населения и хозяйственным кризисом, который начался на рубеже XIII—XIV вв. и обострился во второй половине XIV столетия, после «Черной смерти», явилось катастрофой для большей части норвежского дворянства [48]. Мелкие и даже средние дворяне были низведены в экономическом отношении до положения простых бондов и оказались не в состоянии продолжать прежний образ жизни [49]. Потрясение выдержали лишь немногие крупные аристократы, среди которых вскоре стали преобладать выходцы из соседних скандинавских стран.

Отношения между классом феодалов и государственной властью строились в Норвегии несколько иначе, чем в некоторых других странах средневековой Европы. Эта страна не переживала раздробленности и феодального распада, что привело многих историков к выводу об отсутствии здесь феодализма. На самом деле можно утверждать лишь, что феодальное господство над крестьянством в Норвегии было организовано не совсем так, как во Франции или в Германии. Самый же факт феодального господства не вызывает сомнений. Светские и церковные феодалы, не располагавшие такими средствами внеэкономического принуждения, как вотчинный суд, право подвергать крестьян телесным наказаниям, прикрепление их к земле и т. п., возлагали на государство задачу держать

[46] См. Edv. Bull. Vergleichende Studien über die Kulturverhältnisse des Bauernhofs. Oslo. 1930, S. 12—14; A. Holmsen. Problemer i norsk jordeiendomshistorie, S. 232—233

[47] K. E. Löfqvist. Om riddarväsen och frälse i nordisk medeltid. Lund. 1935.

[48] Причины глубокого экономического упадка Норвегии в XIV—XV вв. остаются еще не вполне ясными. См. A. Holmsen. Norges historie, I. Bind. 1939; J. Schreiner. Pest og prisfall i senmiddelalderen. Et problem i norsk historie. Avhandlinger utgitt af Det Norske Videnskabs-Akademi i Oslo. II. Historisk-filosofiske Klasse. Oslo. 1948.

[49] H. Koht. På leit etter liner i historia. Oslo. 1953.

в повиновении угнетенных бондов и выкачивать из их хозяйств ту доли прибавочного продукта, которую они сами не были в состоянии отобрать. При посредстве государственной власти господствующий класс получал возможность эксплуатировать крестьян, не находившихся в его прямом подчинении.

Отмеченная нами особенность норвежского феодализма нашла свое выражение и в том, что, сопротивляясь угнетению и притеснениям, бонды обычно выступали против королевской власти и ее чиновников, а не только против отдельных феодалов. Это характерно как для крестьянских восстаний X—XIII вв., в том числе для выступлений крестьян в ходе «гражданских войн» второй половины XII — начала XIII в., так и для народных волнений периода датского господства. На этом основании некоторые норвежские историки утверждают, что восстания крестьян не носили якобы характера классовой борьбы и не были направлены против господствующей верхушки [50].

После всего сказанного не требуется, по нашему мнению, подробно доказывать, что борьба бондов с государственной властью была вместе с тем и борьбой с феодальной эксплуатацией. В Хеймскрингле, в сагах многократно говорится о прямых столкновениях бондов с королями. Авторы этих произведений вкладывают в уста предводителей бондов угрозы по адресу короля: если он не прекратит притеснений, говорится там, и не будет считаться с народными обычаями, то крестьяне перестанут поддерживать его. Невозможно поручиться за подлинность этих заявлений, но в какой-то мере они отражают действительность. Ведь и в «областных законах», отредактированных представителями королевской власти в XII в., содержатся подобные же угрозы: так, жители Треннелага заявляли, что ответом на нападение короля на усадьбу бонда будет поход против него ополчения всех восьми округов (фюльков) области и убийство нарушителя их прав (F. IV, 50).

В ходе «гражданских войн» второй половины XII в. борьба бондов против феодального государства наряду с открытыми восстаниями принимала форму поддержки тех претендентов на престол, которые стремились свергнуть данного государя. В отдельных частях страны население вообще не желало признавать королевской власти. «Сага о Сверре» рассказывает о жителях пограничных со Швецией областей: они «не знали, кто такие короли — люди или звери».

В подтверждение того взгляда, что Норвегия на протяжении средневековья оставалась якобы страной свободного крестьянства, многие историки ссылаются на существование крестьянских собраний — тингов в областях. Они видят в тингах органы демократического самоуправления, воплощение будто бы народного суверенитета [51]. Тинги играли роль народных собраний отдельных районов — фюльков — в дофеодальный период [52], когда среди бондов сохранялось относительное имущественное и общественное равенство. Но развитие частной собственности и расслоение бондов привели к тому, что в фюльках, а тем более в областях появились самые различные владельцы: от мелкого крестьянина, хозяина части двора, выделенного ему при распаде большой семьи, и лейлендинга, сидевшего на чужой земле, до богатого хавдинга, владевшего десят-

---

[50] Например, С. Стеен по поводу книги Х. Кута о крестьянских восстаниях (H. Koht. Norsk bondereising. Oslo. 1926); S. Steen. Die norwegische sozial- und wirtschaftsgeschichtliche Literatur von 1914 bis 1928. Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. 22. Bd. 1929; O. A. Johnsen. Norwegische Wirtschaftsgeschichte. S. 68.

[51] A. Taranger. Alting og lagting. «Historisk tidsskrift», 5. Raekke, 5. Bd, 1924, s. 20—21, 31, 35—36; A. Taranger. Trondheimens forfatningshistorie. Det Kongelige norske videnskabers selskabs skrifter. Trondheim. 1929, S. 3, 21, 27.

[52] Лагтинги — тинги областей, имевших общее право и объединявших ряд фюльков,— возникли приблизительно в VIII—X веках.

ками крестьянских усадеб и эксплуатировавшего рабов, вольноотпущенников, держателей и слуг.

Саги рассказывают о многих таких собственниках, которым принадлежали обширные земли и всякого рода движимость, включая крупные корабли и десятки рабов. Они имели возможность устраивать пиры в честь короля с его свитой и делать ему ценные подарки. Эти хавдинги, нередко происходившие из незнатных родов, окружали себя многочисленными дружинниками и домочадцами, во главе которых они посещали тинги.

Записанные в Исландии родовые саги, пестрящие подобными рассказами, отражают не только исландскую, но отчасти и норвежскую действительность IX—XII веков. Как явствует из этих саг, на тингах решающее значение имел голос хавдингов, и их огромным влиянием объясняется единодушие, с которым бонды принимали свои решения.

Для решения вопроса о структуре норвежского общества XI—XIII вв. чрезвычайно важно выяснить, какое содержание вкладывалось в то время в понятие «бонд». В источниках употребляется не совсем определенная терминология: бондом именуется и мелкий крестьянин и хавдинг. В памятниках права все жители фюльков, независимо от их реального положения, называются бондами. Но внимательное изучение саг не оставляет сомнения в том, что под этим именем в них фигурируют преимущественно представители верхушки населения, «крупные бонды» — хольды, знатные люди. Они полноправные участники тингов, они смело разговаривают с королем и его представителями, подчас даже угрожают им неповиновением и расправой; однако ошибочно принимать их за рядовых членов крестьянского общества: за каждым из них стоят домочадцы, а иногда и дружинники, у них есть лейлендинги и рабы, они сидят в нескольких дворах и пользуются поддержкой не менее влиятельных сородичей и друзей.

Таких людей в XI—XII вв. было сравнительно немного. Из «областных законов» видно, что в отдельном фюльке не насчитывалось и дюжины хольдов, но они вершили в своей местности все дела. К сожалению, в сагах больше говорится об отношениях между отдельными стурменами и между ними, с одной стороны, и королевской властью — с другой. Очень немногое известно о взаимоотношениях стурменов с простым народом. Эта важнейшая проблема остается, по существу, еще не исследованной. Ясно, однако, что то ее решение, которое предлагала норвежская историография XIX в., рисовавшая верхушку бондов в виде якобы защитников народных интересов, не выдерживает критики.

Вопрос упирается в выяснение того, насколько были дифференцированы бонды и в какой мере в их среду уже проникли отношения эксплуатации.

До сих пор эти явления недооценивались. Между тем, по данным археологии и топонимики, старинные крупные усадьбы, принадлежавшие хольдам и другим богатым людям, зачастую были окружены мелкими дворами и участками более позднего происхождения, возникавшими либо путем переселений из главных дворов, либо вследствие наделения землей вольноотпущенников и слуг [53].

Владение крупного бонда в условиях раннего средневековья делалось центром притяжения неимущих элементов. Хольды и другие «сильные люди» становились носителями феодальных тенденций. В других странах Европы расслоение в общине в конечном счете вело к возвышению некоторых разбогатевших ее членов до положения феодалов — при условии, что они смогли приобрести соответствующие сословные привилегии. В Норвегии этот процесс шел медленнее; многие из хольдов, по-видимому,

[53] M. Olsen. Farms and fanes of ancient Norway. Oslo. 1926, p. 117, 211, 259; A. Holmsen. Norges historie, I Bind, s. 94—97.

не перешли в ряды дворянства [54], и, наоборот, после чумы 1348—1350 г
как уже говорилось, мелкие феодальные собственники оказались не
состоянии существовать за счет резко сократившейся земельной рент
Если и прежде им нередко приходилось принимать непосредственн
участие в сельском хозяйстве, то со второй половины XIV в. это стало
главным занятием, а для исполнения государственной и военной служб
они оказались непригодными и в большинстве превратились в бонд
Низшее дворянство испытало сильнейший удар, но верхушка бонд
вследствие пополнения ее обедневшими дворянами укрепилась и приобр
ла еще большее влияние [55].

Таким образом, высшая прослойка собственников «крестьянско
типа», которая существовала во всяком обществе в период генези
феодализма, но с его победой окончательно расслаивалась на мелк
феодалов (министериалов, рыцарей и т. п.) и богатых крестьян,
Норвегии сохранилась в феодальную эпоху. Представители верхуш
бондов, оставаясь членами крестьянского сословия, вместе с тем играли
нем роль мелких эксплуататоров беднейшего крестьянства. В этот сл
попадали деградировавшие феодалы и разбогатевшие бонды; из не
происходили некоторые дворяне и бюргеры; он терял обедневших собс
венников,— короче, состав его благодаря отсутствию резких сословн
перегородок был очень текучим. Но сам этот слой составлял постоянны
важный элемент норвежского средневекового общества.

Как видим, развитие феодализма происходило в Норвегии и «снизу
(выделение богатой и влиятельной верхушки из среды бондов; превращ
ние основной массы крестьян из землевладельцев в держателей-лейле
дингов) и «сверху» (сбор кормлений в пользу короля и господствующе
класса, группировавшегося вокруг него; пожалования вейцл). Медле
ность генезиса феодализма и его своеобразие не должны скрывать от на
того, что главное направление эволюции норвежского общества был
таким же, как и в других странах средневековой Европы. Изучен
специфики норвежского социального развития, нам кажется, представляе
интерес как само по себе, так и для выяснения истории феодализма
других скандинавских государствах, а также в Англии (до нормандско
завоевания), ибо в этих странах обнаруживается ряд сходных черт.

Переломным этапом в истории генезиса феодализма в Норвеги
явились так называемые гражданские войны — напряженная борьб
охватившая различные слои общества во второй половине XII — начал
XIII века. Вопрос о сущности происходивших в то время событий дискути
руется в науке вот уже сто лет, и все еще многое остается неясным
нерешенным.

Не вызывает, однако, сомнения причинная обусловленность граждан
ских войн теми процессами, о которых шла речь выше. Именно в XII
происходило превращение большинства норвежских бондов из землевла
дельцев в держателей. На этой основе развертывалась борьба соперничав
ших королей и претендентов на престол. Большинство буржуазных исто
риков, писавших о гражданских войнах, не проявляло интереса к вопрос
об участии масс населения в этих конфликтах. Биркебейнеров, воинов ко

---

[54] Однако вступление выходцев из простонародья в число служилых людей кор
ля имело место и при Улаве Святом (1016—1028 гг.) и в особенности при Сверр
(1184—1202 гг.), когда не только поддерживавшая его верхушка населения Тренн
лага, но и безродные и неимущие люди, ставшие биркебейнерами, получали высок
должности и титулы. См. Sverris saga. Utgitt av G. Indrebo. Kristiania. 1920, k. 35.

[55] Ср. H. Koht. Verknaden av unionen med Denmark på det norske bondestand
«Scandia», VIII bind, 1935, s. 200—204.

роля Сверре, добившегося победы в борьбе, эти ученые обычно характеризуют как разбойников и деклассированный сброд, сумевший будто бы оказать влияние на историческое развитие страны лишь потому, что его возглавил такой вождь, как Сверре [56].

Первые биркебейнеры, как известно, вышли из районов, пограничных со Швецией. Обращает на себя внимание то, что некоторые области Норвегии, в частности юго-восточные, сделались с середины XII в. очагами постоянных мятежей. Утрата все увеличивавшимся числом бондов своих владений и их разорение питали растущее недовольство в стране. Общественное брожение принимало форму неорганизованных нападений на верхние слои собственников. Но в обстановке общего политического кризиса это брожение превратилось в более широкое и целенаправленное антифеодальное выступление. Его и использовал в своих интересах Сверре.

Подобно другим странам Европы в период генезиса феодализма, Норвегия с середины XII в. становится ареной особенно острой классовой борьбы, многочисленных выступлений крестьянства, пытавшегося отстоять свое независимое положение, и обездоленных, разоренных элементов, которые не могли примириться со складывавшимися феодальными порядками. В силу того, что в Норвегии процесс феодализиции протекал медленно и прослойка крестьян, не подчиненных знати, была особенно велика, борьба норвежского крестьянства против усиления феодалов приняла необычайно упорный и длительный характер и вылилась в активное участие в гражданской войне — в рядах движения биркебейнеров.

В литературе достаточно выяснена социальная противоположность боровшихся группировок. Лендермены и знать долгое время поддерживали короля Магнуса Эрлингссона, верхушка бондов Северной Норвегии привела под знамена Сверре массу простонародья. Тем не менее победа Сверре, утвердившего свою власть над Норвегией, не была победой крестьянства и не сопровождалась ослаблением феодалов, как это подчас утверждается даже в советской литературе [57]. Это была победа той части господствующего класса, которая поддерживала политику централизации и пошла на службу к королю.

Усиление королевской власти в Норвегии означало упрочение феодального господства, и крестьяне ответили на него новыми, еще более решительными восстаниями (в Согне в 1184 г., в Вике в 1200 г. и др.). Они были жестоко подавлены Сверре и его преемниками.

Движение биркебейнеров относится к числу тех антифеодальных восстаний крестьянства периода становления феодализма, которые использовались определенными группировками господствующего класса в интересах, не имевших ничего общего с целями крестьян. Это движение все еще ждет всестороннего и объективного исследования и прежде всего изучения вопроса о роли народных масс в гражданских войнах.

★

Поставленные в статье проблемы нуждаются в дальнейшем изучении. Разрешение вопроса об особенностях генезиса феодализма в Норвегии, как и в других скандинавских странах, способствовало бы, по нашему мнению, более глубокому пониманию закономерностей перехода от первобытнообщинного строя к классовому обществу у народов, не знавших рабовладельческой формации.

---

[56] F. Paasche. Kong Sverre. Kristiania. 1920; G. M. Gathorne-Hardy. A Royal Impostor. King Sverre of Norway. Oslo. 1956.

[57] «История средних веков». Т. I, стр. 498—499; «Всемирная история». Т. III, стр. 691.

К ВОПРОСУ О ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В СИБИРИ ПЕРИОД СКЛАДЫВАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО РЫНК (вторая половина XVII в.)

В. А. Александров, Е. В. Чистякова

Начавшийся в XVII в. процесс формирования всероссийского рын свидетельствовал о глубоких изменениях в хозяйственной жизни стран в производстве продуктов сельского хозяйства и промышленности. Моск становилась центром этого рынка, крупные торговые города — Нижн Новгород, Ярославль, Тихвин, Псков, Смоленск, Сольвычегодск, Уст Великий и другие — устанавливали связи с пунктами, отстоявшими них на многие сотни верст. Развивавшийся купеческий капитал усилива свои позиции во внутренней и внешней торговле России, содействова созданию буржуазных связей, характерных для «нового периода русск истории» [1].

Купеческие капиталы, возникавшие в результате неэквивалентно обмена, стали вкладываться в промышленные предприятия (солеварени кожевенное и мукомольное производства). Купечество более настойчив начинало добиваться от феодального правительства благоприятных усло вий для проведения своих экономических операций.

В XVII в. дворянство России еще не чувствовало угрозы со сторон поднимавшегося купечества, и центральная власть поощряла торгову деятельность, так как видела в ней «необходимые условия как нацио нальной мощи, так и собственного великолепия» [2].

Однако феодальная монархия содействовала развивавшемуся купе ческому капиталу лишь постольку, поскольку это не противоречило обще направленности внутренней правительственной политики, в частности ин тересам казны.

Меркантилизм в России проявлялся весьма своеобразно. В специаль ной литературе неоднократно отмечались общие причины, задерживав шие и стеснявшие развитие купечества; они определялись господство феодальных отношений (узость рынка, недостаточное количество свобод ных капиталов, отсутствие кредита). Немалую роль играла и политик правительства, которое стремилось поставить под свой контроль и мелочн регламентировать деятельность купцов.

Под влиянием наметившихся изменений в экономике феодальна монархия в середине XVII в. в целях поддержки национального купе чества упорядочила и кодифицировала внутренние таможенные пошлины установив единую рублевую пошлину (Таможенный устав 1653 г., Печат ная уставная грамота 1654 г.). Введение Новоторгового устава 1667 г явилось важным шагом по пути ограждения внутреннего рынка от ино земного капитала. Вместе с тем центральная власть не склонна был устранять внутренние причины, тормозившие развитие буржуазны элементов. Так, кодификация внутреннего таможенного обложения рас пространялась только на Европейскую часть России. Почти неприкосно венной осталась старая практика торгово-промыслового обложения

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 137.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч Т. 4. Изд. 2-е, стр. 308.

бластях, наиболее привлекавших русское купечество, в частности в Сибири. Это обстоятельство отражало общую официальную политику в опросах управления Сибирью и эксплуатации ее богатств.

Русское правительство считало Сибирь «государевой вотчиной»; отуда поступала большая часть мехов — в то время основная валютная енность. Сибирь приносила казне огромный доход. Общий оклад Сибирского приказа (таможенные и кабацкие сборы, ясак, доход с десятинной пашни, неокладные сборы) составлял в 1680 г. 143 610 руб., то есть 0,8% всего годового государственного дохода. За два года (1698, 1699) азна получила одних собольих шкурок в результате ясачного и таможенного сборов около 1 200 сороков [3].

Во второй половине XVII в. заметно ускорился процесс экономического развития Сибири. Расширение пашни в различных районах этого рая (Верхотурско-Тобольском, Томско-Кузнецком, Енисейском, Илимском), первые опыты по разработке рудных богатств, солеварение, расширение городского ремесла — все это способствовало созданию местных оргов в Тобольске, Верхотурье, Ирбите, Енисейске, Иркутске, Нерчинске, Илимске, где велась оживленная торговля хлебом, пушниной, изделиями усского ремесла, восточными тканями.

Сибирь все теснее и теснее связывалась экономическими нитями с ентральной частью России. Для русского купечества сибирские меховые ынки были «златокипящим царством», которое приносило огромные баыши. В результате неэквивалентного сибирского торга вырастали крупые купеческие капиталы. Так, в 1630—1640-х годах купцы Босые вывоили из Сибири ежегодно от 79 до 167 сороков соболей; агенты купца остиной сотни Н. Ревякина за три года (1651, 1655, 1657) из одной Маназеи вывезли 161 сорок соболей и т. д. [4]. В конце XVII в. за 7 лет (1691—697) только в Москву, по данным приказа Большой казны, было привеено из Сибири купцами 2 920 сороков соболей [5].

С присоединением Сибири неизбежно возникал вопрос об установлеии регулярных экономических связей России с восточными соседями — Китаем, Джунгарией и Монголией. Торговля со странами Востока прилекала и правительство и русское купечество.

Непосредственные торговые связи России с Китаем установились же к середине XVII в., и до подписания Нерчинского договора 1689 г. ыли созданы необходимые предпосылки для систематической русскокитайской торговли. В последние годы XVII в. общий товарооборот остигал нескольких сот тысяч рублей и играл важную роль во внешнеорговых операциях России [6]. Таким образом, местные сибирские рынки мели весьма существенное значение в концентрации капиталов в частых руках. Такие представители купечества, как Филатьевы, Ушаковы, И. Микляев и др., используя сибирские и китайские торги, создавали громные капиталы, которые потом вкладывали в промышленность, подяды; они занимались ростовщичеством, вели откупные операции. В 1680—1690-х годах гость И. Ушаков имел солеварни и вел мукомольое дело в Иркутском уезде; И. Микляев владел кожевенным предприяием и винокурнями в Поволжье, позднее, в 1720-х годах, он стал «ком-

[3] Н. П. Милюков. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПБ. 1892, стр. 97—100; П. М. Строев. Статистико-финансовая картина в 1698—1700 гг. Ч. 6. М. 1825, стр. 55, 56.

[4] К. В. Базилевич. Крупное торговое предприятие в Московском государстве первой половине XVII в. Л. 1933, стр. 8; Центральный государственный архив древних ктов (ЦГАДА), Сибирский приказ, стб. 391.

[5] ЦГАДА, Сибирский приказ, стб. 1100, лл. 81—84.

[6] В. А. Александров. Из истории русско-китайских экономических связей пеед Нерчинским миром 1689 г. «История СССР», 1957, № 5, стр. 204 и сл.; его же. Русско-китайская торговля и нерчинский торг в конце XVII в. Сборник статей «К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII вв.)». М. 1958, стр. 422 сл.; О. Н. Вилков. Китайские товары на тобольском рынке в XVII в. «История СССР», 1958, № 1, стр. 105 и сл.

напейщиком» полотняной мануфактуры в Москве и владельцем суконн мануфактуры в Казани. Эти влиятельные купцы, кровно заинтересовани в развитии сибирского торга, возглавили борьбу за упорядочение прав таможенных сборов в Сибири во второй половине XVII в., когда проце хозяйственного роста этого края вступил в противоречие с правител ственной системой управления, целью которой являлось обеспечен максимальных доходов казны.

Говоря о первоначальном накоплении, Маркс указывал на различн формы насильственной политики, которая частично проявлялась в орг низации налоговой системы, в законодательстве, в создании покровител ственных пошлин, в даче привилегий отдельным группам купцов, пре принимателей и т. д.[7]. Анализ таможенной политики русского прав тельства в Сибири в известной мере может содействовать изучени сложных условий, в которых происходило складывание всероссийско рынка, а также своеобразия меркантилизма в России.

В колебаниях таможенной политики проявлялась непоследовател ность феодального правительства в вопросах протекционизма и борь нарождавшихся буржуазных элементов с этим правительством. Посколь вопрос об особенностях таможенных сборов в Сибири не находил до с пор освещения в литературе, авторы делают первую попытку выясни общую линию таможенной политики русского феодального правительст во второй половине XVII в. в этой огромной области, хозяйственное осв ние которой началось с конца XVI века.

Основными источниками для статьи послужили документы общеру ского законодательства, частично опубликованные, а также отдельны таможенные акты, относящиеся к Сибири, приказная переписка и друг документы. Ряд более частных вопросов — подробное рассмотрение т моженной практики в отдельных сибирских городах, организация местны торгов, сети таможенных застав, таможенные льготы подрядчикам и т больским бухарцам,— естественно, не мог найти отражение в настояще статье.

Как уже отмечалось, вопрос о таможенной политике в Сибири XVII никогда не подвергался специальному исследованию. В известной рабо «Таможенные книги как источник экономической истории России» К. В. Базилевич писал, что система проезжих пошлин, формально отм ненная уставной грамотой 1653 г. и Новоторговым уставом 1667 г., пр менялась в Сибири почти до конца столетия. В действительности дел обстояло сложнее.

Согласно Таможенному уставу 1653 г., в Центральной России знач тельная часть мелких таможенных сборов была заменена единой, та называемой рублевой пошлиной в размере 5% стоимости товара. Э унификация сборов и уничтожение разнообразных пестрых пошлин в ра личных местностях были большим достижением купечества. Помимо тог устав 1653 г. поощрял ввоз валюты (с золотых и ефимков пошлины н взимались). С иноземцев при провозе товаров внутрь страны взимало не 10, а 12 денег с рубля, то есть сбор был несколько повышен[9]. Таки образом, Таможенный устав 1653 г. положил начало протекционизму России в широком масштабе.

В апреле 1654 г. была издана новая грамота, получившая назван «печатной»[10]; в ней подчеркивалась забота феодальной монархии о интересах купечества. В грамоте разбирались вопросы порядка сбор пошлин (по местным ценам), организации таможенной службы, отче ности, проводилась мысль об отказе от откупной системы сборов пошли

---

[7] См. К. Маркс. Капитал. Т. I. Госполитиздат, 1955, стр. 670, 678, 703, 706, 71

[8] См. «Проблемы источниковедения». Т. I. М.-Л. 1933, стр. 113.

[9] Полное собрание законов (ПСЗ). Т. I, № 107.

[10] Там же, № 122. Указание, что именно эта грамота называлась печатной, есть документе, хранящемся в ЦГАДА, Сибирский приказ, оп. 18, д. 289. 1688 г., л. 59 о

ак как вследствие злоупотреблений откупщиков «торговые люди орговых промыслов отбыли, а иные многие обедняли, меж двор скиаются» [11].

Настоятельные нужды экономического развития страны в сочетании активными требованиями купечества привели к созданию Новоторгоого устава 1667 года [12]. В его статьях отражены вопросы внутренней и собенно внешней торговли. И если в области внутренней торговли новый став в основном исходил из ранее изданных грамот (1653 и 1654 гг.), о в области внешней торговли он значительно подробнее регламентироал правила ввоза, вывоза, сборов пошлин, вводил ограничения для ностранцев, контроль за предметами ввоза, качеством товаров. Иностраным купцам разрешалась лишь оптовая торговля в пограничных пунктах, плата пошлин принималась от них в валюте (золотыми и ефимками), зималась проезжая пошлина (от 12 до 2 денег с рубля). В целом с иноемных купцов по новому уставу стали взимать пошлинные сборы приерно в четыре раза больше, чем с отечественных [13].

До известной степени таможенные изменения, принятые в середине VII в., касались Сибири. Одним из основных требований русского купеества, особенно ярко и последовательно высказанных еще в 40-х годах VII в., было освобождение от воеводского надзора. Весьма симптоматичо, что это требование было удовлетворено правительством прежде всего отношении Сибири. Под влиянием ряда крупных торговцев и промышенников, имевших торги в Сибири,— Исаака Ревякина, Кирилла Босого, Василия Федотова и других,— правительство в 1646 г. освободило торгоых людей из-под юрисдикции сибирских воевод (кроме тобольского) в опросах, касающихся проезда по Сибири, и подчинило таможенным и аставным головам и выборным целовальникам, «чтобы им от воеводского адержания и грабежу и насильству в конец не погибнуть» [14]. В дальнейем положения указа 1646 г. легли в основу статей 1, 2, 18 и 36-й Новоргового устава, который повсеместно запрещал воеводам ведать торовыми людьми. Согласно статье 35-й, в Сибири, как и «по всем городам», оеводам запрещалось вмешиваться в дела торговых людей, «кроме таоженного уставного права»; привозимые в Россию сибирские товары благались на основании статьи 39-й по нормам общерусского законодаельства [15]. В Сибири с торговых людей взимали не только десятую пошлину (1 гривна с рубля), но и «иные многие проезжие пошлины», не иквидированные там Таможенным уставом 1653 г.[16]; при приезде в Центральную Россию с них взимали по 5 денег с рубля при наличии сибирских проезжих грамот», а в случае их отсутствия — вдвое.

С денег, вырученных в Сибири от продажи товаров или взысканных должников, пошлины не брали. По уставной грамоте 1654 г. пошлины станавливались на основе местных цен. Это положение распространялось на Сибирь, что было подчеркнуто в 1683 г. в связи с разбором спора ольшой Московской таможни с устюжскими торговыми людьми, прихавшими в Москву с сибирской пушниной. Дело разбиралось в присутгвии царей Ивана и Петра и царевны Софьи. Протест торговых людей ротив вдвое завышенной пошлины был удовлетворен на основе ст. 39-й Новоторгового устава; московской таможне предложено было взимать о 5 денег с рубля, «а с прибылой цены сверх сибирской оценки по Мо-

[11] ПСЗ. Т. I, стр. 320.
[12] Там же, № 408.
[13] Там же, ст. 40, 48, 50, 56, 59 и пр.
[14] Этот указ распространялся также на Двину. С. В. Бахрушин. Научные труы. Т. II. М. 1954, стр. 70; Б. Чичерин. Областные учреждения России в XVII в. . 1856, стр. 232, 233.
[15] Ю. А. Тихонов. Таможенная политика Русского государства с середины VI в. до 60-х годов XVII в. «Исторические записки». Т. 53. 1955, стр. 277.
[16] Эти пошлины включали отъезжее, печатное, явчую головщину, полозовое, помбарщину и др. ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 1031, л. 5.

сковской денег не имать, потому, что того збору в Новом торговом уста и в наказе таможенным головам не написано»[17].

На сибирских служилых людей, как русских, так и «татар» (то ес местных жителей), распространялось общее для всего государства пр вило льготной беспошлинной торговли при обороте не свыше 50 рубл Оно было основано на том, что служилые люди в случае различных а министративных «посылок» не получали дополнительных средств к с ществованию и приобретали их «для проезда и дальнего пути» торговле Это право неоднократно подтверждалось указами 1672/73, 1673/ 1674/75, 1676/77, 1679/80 и 1686 годов[18].

Весьма интересный материал дает обнаруженный нами среди д Сибирского приказа сборник под названием «Книга царских указов и ука ных статей о сборе таможенных пошлин». Сборник датирован 24 м 1683 г. и содержит списки торговых уставов, грамот, приговоров по кс кретным случаям таможенной практики и другие документы, касающие сибирской торговли с 1653 года[19]. Он свидетельствует о том, что таможе ное законодательство в Сибири в принципе основывалось на общерусск актах, но их положения распространялись на Сибирь постепенно. В сбо нике имеются списки с Таможенного устава от 25 октября 1653 г., с П чатной уставной грамоты, датированной 30 апреля 1654 г.[20], Новоторг вого устава 1667 г., указных статей о таможенных сборах от 11 ию 1681 г.[21]. В сборнике есть важное указание на то, чтобы вскоре после о народования Новоторгового устава его экземпляр был передан в Сиби ский приказ. На обороте листа 6-го помещен заголовок следующего соде жания: «Список с нового великого государя указу, каков прислан ис П сольского приказу за приписью дьяка Ивана Зиновьева 175 г. [1667] ию в 12 числе». Факт появления такого справочника по вопросам торговл предназначенного для таможенной практики в Сибири, весьма показ тел ен.

Таким образом, хотя принципы Таможенного устава 1653 г. и Уста ной грамоты излагались в сборниках таможенного законодательства д Сибири и в различных грамотах, касающихся торговли, все же оставало неясным, как брать пошлину в сибирских городах с привезенных ту денег, с покупки, при отправке товаров за рубеж[22]. При этом надо име в виду, что изменения в организации таможенных сборов, введенные России в 1650—1660-х годах, не распространялись на Сибирь. В Новото говом уставе 1667 г. были определены только основные таможенные сбор (ст. 35, 39). В отличие от общей таможенной системы в Сибири пошлин с оборота была значительно выше: при покупке «на Руси» русских т варов уплачивалось 5%, с продажи их в Сибири — 10%. Купленная Сибири пушнина облагалась 10-процентной пошлиной, а будучи привез на в русские города,—5-процентной рублевой пошлиной. Если «на Руси с продажи привозных «русских товаров» пошлины взимали в размер 4—5% (соответственно с «невесчих» и с «весчих» товаров), то в Сиб ри — 10%; с имевшихся для покупки товаров денег «на Руси» брали п шлину 2,5%, в Сибири — 10%. Обложение сибирских промыслов «дес той» (10%) пошлиной было повсеместным, причем ее взимали натуро Помимо этих основных статей обложения, в Сибири сохранялось больш количество мелких сборов, которые купцы должны были уплачивать каждом таможенном пункте (городе), причем тяжесть и неудобство и уплаты усугублялись местными особенностями.

---

[17] Там же, оп. 18, д. 289, л. 45 об.

[18] Там же, кн. 1031, л. 5; стб. 354, д. 36.

[19] Там же, оп. 18, д. 289. (Вопреки заглавию крайней датой сборника являет 1684 год.)

[20] ПСЗ. Т. I. № 122.

[21] ПСЗ. Т II. № 876.

[22] ЦГАДА. Сибирский приказ, кн. 1031, л. 8.

Н. Н. Оглоблин совершенно справедливо отмечал, что в Сибири главные виды таможенных сборов одни и те же, но второстепенные варьируются, смотря по значению городов в торговом и промышленном отношении: чем крупнее город, тем разнообразнее в нем виды таможенного обложения. Притом, с течением времени одни таможенные сборы исчезали, другие нарождались, или старые виды обложения изменялись в размерах, условиях сбора, назначения и проч.» [23].

Действительно, во всей Сибири можно насчитать свыше пятнадцати видов мелких пошлин, уплачиваемых торговыми людьми: весчее (с взвешивания товаров), померное (с определения меры сыпучих тел), поамбардина, лавочное и тепловое (с найма амбаров, лавок и изб), полозовое (с саней), сенное (с покупки сена), явчее и отъезжее (с приезда и отъезда), печатная (с выдачи проезжих грамот), посаженное (с судов), посороковое (с каждого сорока соболей), годовой оброк, приворотное, геничное, дровяное и другие (с продажи отдельных видов товара, скота, хлеба и т. п.) [24].

Вплоть до 1693 г. не существовало таможенной регламентации в отношении торговли с Китаем, Монголией, Джунгарией и т. п., так как в Новоторговом уставе не были учтены специфические условия внешней торговли через Сибирь. По указу 1673 г. под страхом конфискации $^{9}/_{10}$ привезенного товара не разрешалось никого пропускать в Китай без соответствующей проезжей грамоты. В 1678 г. по грамоте, присланной в Енисейск, запрещалось, под страхом конфискации всего товара, торговать с Китаем без указа и вывозить за границу соболей и «добрую мягкую рухлядь». В обстановке неурегулированных политических отношений с Китаем Сибирский приказ не выдавал грамот на проезд в эту страну. Однако русское правительство было заинтересовано в поступлении китайских товаров, проникавших до 1690-х годов в пределы Русского государства через Джунгарию, и далеко не всегда придерживалось принятых им же законоположений.

В начале 1684 г. из Сибири в Москву прибыли с товаром тюменские портовские «бухарцы» и тобольские служилые татары во главе с У. Шебабиным. Они предъявили сибирскую выпись об уплате десятой пошлины с суммы в 1 166 руб. 26 алтын 4 денег. Однако в московской Большой таможне у них были обнаружены, кроме того, еще «локотные товары» (без сомнения, восточные ткани) на сумму 7 684 рубля. Началось расследование, и в результате специального указа от 28 февраля 1684 г. торговцы уплатили по 5 алтын с рубля, «чтобы впредь неповадно было воровать и товаров беспошлинно покрадывать» [25]. Вопреки указам 1673 и 1678 гг. и многочисленным статьям Новоторгового устава (ст. 6, 9, 15, 17, 65, 67) о конфискации утаенных товаров как у русских, так и у иноземных купцов тобольские и тюменские торговцы поплатились даже не штрафом в прямом смысле этого слова, а лишь пошлинами в том размере, в каком они взыскивались с некоторых товаров (вина и др.) иноземцев по Новоторговому уставу.

Другой случай разбирался в Москве спустя два года. В 1686 г. был доставлен в Москву Д. Константинов, по происхождению грек из Царьграда, задержанный с крупной партией китайского товара у Ямыш-озера.

---

[23] Н. Н. Оглоблин. Описание документов и бумаг Сибирского приказа. Ч. II, вып. 1895, стр. 20.

[24] Например, явчее в Верхотурье брали в размере 4 денег с человека, в Нерчинске — 1 алтын (1680-е годы), в Якутске — 1 алтын (1644); печатная: в Верхотурье и Якутске — по 1 деньге с рубля, в Нерчинске — по 4 алтына с человека; отъезжее: в Верхотурье — по 4 деньги с человека, в Нерчинске — по 4 алтына с человека, в Якутске — по 1 алтыну и т. д. См. ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 1031, л. 5; Нерчинская приказная изба, д. 16, лл. 1, 2, 9; Н. Н. Оглоблин. Указ. соч., стр. 17, 22; С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. III, стр. 310; Н. Яницкий. Торговля пушным товаром в XVII в. «Университетские известия», Киев, 1912, № 9, стр. 26.

[25] ЦГАДА, Сибирский приказ, оп. 18, д. 289, л. 47 об.

Все его товары были оценены в Москве в 4 265 рублей, однако по царскому указу половину товаров возвратили владельцу [26].

При сборе пошлин с ввозимых иноземных товаров сибирские таможенные власти руководствовались наказами, выдаваемыми им в каждом отдельном случае [27]. Так, в 1671 г. из поездки в Китай вернулся через Джунгарию и Ямыш-озеро тобольский купец Сеиткул Аблин со служилыми людьми, тобольскими посадскими и бухарскими иноземными торговцами. По данным тобольской таможенной книги 1671 г., с русских подданных была взыскана пошлина в размере 10% стоимости товара, а с бухарцев-иноземцев —5% [28].

Та же практика в отношении восточных купцов существовала в Томске и других городах. Пошлина с них взималась в половинном размере или вовсе не бралась, чтобы их «не ожесточить» и им «повадно было ходить впредь».

Иркутская администрация до 1688 г. вовсе не имела указаний о сборе пошлин с приезжих иноземных купцов. Когда в 1684 г. с посланцем джунгарского владетеля Галдана прибыли в Иркутск купцы с караваном китайских товаров на 170 верблюдах, то местные власти обратились к красноярскому сыну боярскому Г. Ермолаеву с запросом о таможенной практике Красноярска [29]. Только в наказе 1686 г. иркутскому воеводе Л. Кислянскому было указано, что с приезжих иноземцев следует взимать пошлины в размере 5%, торговать им только на Гостином дворе, оружие покупать не более чем на 40 руб., не вывозить соболей и черных лис [30]. Таким образом, на Иркутск была распространена практика, существовавшая до того в Тобольске и Томске. В 1689 г. в Нерчинске, Удинске и Селенгинске с поступавших китайских товаров пошлину брали в размере 10%, как и в других городах, а размеры пошлины, взимаемой в Нерчинске с русских и сибирских товаров, отправлявшихся в Китай, не были установлены, и даже в самом Сибирском приказе не знали, как и в каком размере она взимается [31].

Отсутствие единообразия в таможенном обложении влекло за собой большие злоупотребления местных административных и финансовых властей, что наносило ущерб не только частному купеческому капиталу, но и государственной казне. В 1680-х годах тревожные сведения об «умалении» пушных богатств и падении ясачного сбора стали волновать Сибирский приказ [32]. Изучение мероприятий центральной власти в конце XVII в. по упорядочению системы управления Сибирью выходит за рамки настоящей статьи. Однако необходимо отметить, что изменение таможенного дела находилось в прямой связи с этими мероприятиями. Была усилена цепь таможенных застав, учреждены таможни в Иркутске и Нерчинске (1681 и 1683 гг.). Был построен Гостиный двор в Красноярске (конец 1670-х годов) [33]. В воеводских наказах все более подробно регламентировались организация и порядок сибирского торга. Напоминалось, что привезенные в Сибирь русские товары подлежат точной фиксации; купцам, служилым людям, «татарам» и приезжим бухарцам торговля разрешалась только после окончания ясачного сбора и исключительно на гостиных дворах. В случае нарушения данных требований правительство

---

[26] Там же, Иркутская приказная изба, д. 74, лл. 85, 86; Сибирский приказ, стб. 354, д. 32, лл. 79—84; оп. 18, д. 289, л. 47.

[27] Особенно это имело место там, где таможни были учреждены только во второй половине XVII века.

[28] ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 512, лл. 84—96.

[29] Там же, стб. 1017, ч. 1, лл. 120, 142, 143; стб. 1067, лл. 206, 207; стб. 1052, ч. 1, л. 176; Иркутская приказная изба, д. 69, лл. 26, 27.

[30] Там же, Сибирский приказ, стб. 952, лл. 27—33

[31] Там же, Сибирский приказ, стб. 1331, ч. 1, лл. 193, 194; кн. 1031, л. 5.

[32] Там же, Сибирский приказ, кн. 1225, л. 25 об. и далее.

[33] Там же, стб. 913, л. 140; стб. 709, ч. II, лл. 230—233; Иркутская приказная изба, д. 38, лл. 20—22; д. 107, лл. 11, 12; Нерчинская приказная изба, д. 21, лл. 2—5.

розило конфискацией товаров [34]. Эти решения были вызваны стремлением беспечить поступление полноценного ясачного оклада и не вносили конретных фискальных изменений.

Однако под влиянием требований торговых людей в конце 1686 г. роизошел определенный перелом. 13 декабря 1686 г. гости — члены готиной сотни и торговые люди «русских» и поморских городов — в челоитной великим государям (Ивану и Петру) подняли вопрос о «всяких ных мелких сборах», взимавшихся с них и с их агентов в сибирских гороах, отмененных в России в 1653 году [35]. Они указывали, например, что Верхотурье с них взимали за сено по 6 алтын 4 деньги с воза, но сена е выдавали; несмотря на уплату в Верхотурье годовых оброков, таможенные власти других городов требовали с них новые оброки за тот же од. Торговые люди просили отменить сенную пошлину, взимать оброк дин раз в году, а сбор мелких пошлин сконцентрировать в одном городе ерхотурье или «где пристойно».

В результате были составлены новоторговые указные статьи для бора таможенных пошлин, списки с которых, сделанные в апреле 1687 г., ыли разосланы по сибирским городам [36]. В них указывалось, что все ротиворечившее прежним грамотам не следовало принимать во внимание. Правительство удовлетворило просьбу торговых людей о взимании Сибири оброка один раз в год, как и в русских городах, а также распространило на этот край действие Таможенного устава 1653 г. в части тмены сбора мелких пошлин (явчего, поголовщины, теплового, приворотого, полозового, с судов посаженного, отъезжего, печатного, веничного, ровяного); поамбарщину указано было взимать с торговых людей тольо в том случае, если они действительно подолгу и в большом количестве ранили свои товары в том или ином городе [37].

Статьи 1687 г. конкретизировали и уточняли правила сибирской торовли. Таким образом, основное положение Таможенного устава 1653 г. ликвидации мелких сборов распространилось на Сибирь лишь спустя 3 года. Это решение сыграло большую роль в увеличении торговых оборотов купечества в Сибири; оно частично уничтожало таможенные заоны, препятствовавшие втягиванию Сибири в орбиту складывавшегося ссероссийского рынка [38].

Окрыленное успехом, купечество сделало попытку добиться новых ступок: через енисейского воеводу Г. Новосильцева оно ходатайствовало б отмене печатных пошлин с извозчиков (платить приходилось самим орговым людям, так как извозчики включали этот сбор в свою наемную лату), а также часовых пошлин по алтыну с человека. Эта челобитная ассматривалась в Сибирском приказе 2 сентября 1688 г. и была отклоена. Начальник Сибирского приказа князь И. Б. Репнин мотивировал тказ тем, что торговым людям и так «учинена льгота немалая». Дейтвительно, как докладывал енисейский таможенный голова воеводе . Новосильцеву, таможенные сборы после отмены мелких пошлин упали риблизительно на 22% [39]. Так интересы казны вступили в противоречие выгодами купечества.

Постановление 1687 г., без сомнения способствовавшее развитию

---

[34] Там же, Сибирский приказ, стб. 354, д. 47.

[35] Акты исторические. Т. V, № 150; Акты Археографической экспедиции. Т. IV, № 294; ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 1031, л. 6, стб. 1067, л. 194 и сл.; Иркутская приказная изба, д. 106, лл. 29—31.

[36] ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 1031, л. 8.

[37] Там же, л. 6.

[38] Точная дата принятия данного решения нам не известна. 10 апреля 1687 г. работа по составлению грамот была окончена. Таможенные правила получили название: «Новоторговые уставные статьи». Они должны были заменить уставные грамоты прежних лет, «если в них что написано не против новых статей» (ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 1031, л. 8).

[39] ЦГАДА, Сибирский приказ, стб. 1067, л. 194 и сл.

сибирского товарооборота, правительство обосновывало ранее принятыми общерусскими законодательными документами: уставными грамотами 1646 г. об ограничении воеводского надзора за торговыми людьми, Таможенным уставом 1653 г. об отмене мелких сборов, а также Новоторговым уставом, составлявшим основу русского торгового законодательства.

Ссылки на эти документы породили недоразумения между торговыми людьми и сибирской администрацией, с одной стороны, и Сибирским приказом — с другой. Местные власти поняли статьи 1687 г. таким образом, будто бы, помимо отмены мелких сборов, таможенные пошлины Сибири вообще уравниваются с общегосударственными, и до 1693 г. руководствовались в основном положениями Таможенного устава 1653 г. и Новоторгового устава [40]. Не «раззнав» того, что по статье 35-й Новоторгового устава десятая сибирская пошлина (как основа для обложения всех явленых товаров) оставалась в силе, таможенные сборщики засчитывали прибывавшим торговым людям уплаченные «на Руси» пошлины (с покупки, промысла, явленых денег) и взимали десятую пошлину только с мехов, рыбы и скота. С внешнеторговых операций пошлину брали по Новоторговому уставу.

Исходя из того, что в новоуставных статьях специфика сибирской торговли не была охвачена полностью, «имянно не написана», правительство в 1689/90 г. еще более унифицировало сибирское торговое право, дополнив статьи 1687 года [41]. Новые статьи отмечали незыблемость основной 10-процентной (десятой) пошлины с промысла, продажи и покупки мягкой рухляди, конкретизировали правила ее уплаты и размеры оброчных пошлин, а также, что весьма показательно для развития сибирской пашни, размеры пошлины с проданного хлеба.

Статьи 1689/90 г. вносили еще ряд дополнений. В частности, если мягкая рухлядь, за которую была внесена 10-процентная пошлина, оказывалась по каким-либо причинам непроданной, то в дальнейшем, вне зависимости от срока продажи, пошлина с нее не взыскивалась. Понимая невыполнимость категорического требования о совершении торговых сделок на меха только на гостиных дворах, правительство впервые официально возложило уплату десятой пошлины с продажи мехов «мелкими статьями» на покупателей, если они не объявят в таможне продавцов — «носящих людей». Для «промышленных» и «гулящих» людей, приехавших в Сибирь из русских городов, оброк устанавливался в размере полуполтины (с торговых людей и их агентов взималась полтина). Наконец, в связи с успехами сибирского сельского хозяйства и в целях его поощрения правительство распространило на Сибирь общерусское законодательство о хлебной торговле. Правило о таможенном сборе с продажи хлеба было дифференцировано: с торговцев-перекупщиков хлеба брали 10-процентную пошлину, а с продажи хлеба своего производства — только 5-процентную.

В памятях таможенным головам правительство подчеркивало необходимость взимания пошлины по царским грамотам и «уставным пополненным статьям» 1689/90 г., но не по Новоторговому уставу 1667 г. ввиду отсутствия в нем, кроме двух статей, конкретных указаний о сибирских пошлинах [42]. Это, однако, не означало, что правительство игнорировало Новоторговый устав в своей деятельности по упорядочению сибирской торговли. Наоборот, унификацию отдельных сибирских пошлин оно всегда проводило, основываясь в принципе на положениях общерусского законодательства.

---

[40] Там же, кн. 1031, лл. 58 об.— 72 об.

[41] Там же, кн. 1037, лл. 59—66; кн. 1031, лл. 12 об.—16 об.; стб. 1035, ч. I, лл. 5—6, 14—20; ч. II, лл. 438, 439, 514—519.

[42] Там же, Иркутская приказная изба, д. 330, л. 3.

Но практически статьи 1689/90 г. не ликвидировали возникавших едоразумений в системе обложения различных товаров, исключая меха. По материалам Нерчинских таможенных книг 1690—1692 гг., сборы взи-лись следующим путем[43]: с продажи привезенного русского товара — %; с привезенных мягкой рухляди и русского товара, а также пригон-ого скота записная пошлина — 2,5%; с вывозимой в Китай мягкой рух-яди — 2,5%; с привозного хмеля записная пошлина — 5%; с привезен-ого китайского товара — 5%; с купленного в Нерчинске китайского овара —2,5%; с явленых денег —2,5%; с покупки мехов —10%; с рыбы воего промысла — 10%; с мехов своего промысла — 10%.

В 1693 г. эта практика обратила на себя внимание Сибирского при-аза; его начальник И. Б. Репнин обвинил таможенных сборщиков в воровстве» государевой казны и незаконной льготе торговым людям и риказал начать составление новых таможенных статей. Работа была роделана в очень короткий срок.

11 июня 1693 г. И. Б. Репнин приказал составить материалы о сборе ошлин в Сибири, а 20 июня новые статьи уже были «учинены». Была спользована вся имевшаяся в Сибирском приказе документация — вы-иски из сибирских таможенных книг до 1687 г., статьи 1687 и 1689/90 г., аказы воеводам, челобития торговых и служилых людей о льготах в орговле, различные материалы об обложении соляных промыслов, дан-ые о порядке пошлинного сбора в Астрахани с купцов, идущих в «шахо-у землю» (Персию), об обложении соляных варниц[44]. В ходе этой ра-оты выяснилось, что местные власти продолжали нарушать основной ринцип взимания таможенных сборов в Сибири — удвоенное обложение оваров; кроме того, оказалось, что в законодательстве отсутствуют ука-ания о сборе пошлин с заграничного китайского торга, обороты которого этому времени резко возросли и достигли десятков тысяч рублей в од. В статьях 1693 г.[45] была всесторонне кодифицирована таможенная истема и конкретно учтены все случаи торговой сибирской практики, одлежащие обложению, в том числе и китайские торги. И, тем не менее, ведение статей 1693 г. было попыткой правительства сохранить свои сключительные интересы путем усиления заградительного сибирского аможенного тарифа, сохранения 10-процентного обложения «русских» оваров (главным образом с предметов ремесла), привезенных в Сибирь а продажу, а также иноземных, в первую очередь китайских, товаров. Все пошлины с мехов и восточных тканей предписывалось взимать на-урой, причем промышленные и торговые люди в течение целого года олжны были заявлять в таможне о приобретении мелких партий мехов с ем, чтобы, отпуская товар, можно было взять пошлину с полных десятков шкурок.

Введенные в жизнь статьи предусматривали исключительно фискаль-ые интересы; как можно заметить, помимо прямого подтверждения в развитие Новоторгового устава) о взимании пошлины в размере 10% привозимых в Сибирь товаров «русского» происхождения, особое вни-ание обращалось на наиболее «доходные» статьи обложения: торговлю ехами и торговлю с Китаем.

Фактически казна, заметив упадок ясачных доходов Сибири, пыта-ась восполнить его за счет купеческого капитала.

Статьи 1693 г. вызвали жалобы и протесты торговых и служилых юдей, заинтересованных в сибирской торговле. Претензии были откло-ены Сибирским приказом 30 марта 1695 года[46]. Однако ожидаемых ре-ультатов статьи 1693 г. казне не дали. Местная администрация нача-

---

[43] Там же, Сибирский приказ, кн. 1012, 1037, 1063.
[44] Там же, кн. 1031, лл. 1—32.
[45] Там же, лл. 35—49. Ср. таможенный наказ 1693 г. (ПСЗ. Т. III, № 1474).
[46] ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 1031, лл. 58 об.—72 об.

ла вакханалию подкупов, взяток и других злоупотреблений; протесты просьбы не прекращались, а таможенные доходы против ожидания начал падать [47].

Правительство, обеспокоенное положением в Сибири, устроило грандиозный сыск, возглавленный видным представителем московской бюрократии дьяком Д. Полянским, и начало расследование о воеводских «корыстях», привлекая к этому делу купечество. По именному указу 1697 надлежало допросить всех торговых людей, принимавших участие в торговле с Китаем с 1693 г., о порядке взимания с них пошлин в Нерчинск, так как поступления нерчинской таможни не соответствовали количеству привозимых китайских товаров. Для контроля за таможенными властями решено было впредь брать у торговых людей «сказки» о количестве посылаемого в Нерчинск товара и требовать в каждом отдельном случае от местной таможни отчет о караванах, приходящих из Китая [48]. Очевидно, воспользовавшись моментом, торговые люди вновь подняли вопрос о понижении таможенного обложения. Правительство убедилось, что статьи 1693 г. ведут не к прибыли, а к убытку. В результате расследования, произведенного дьяком Д. Полянским, выяснились масштабы коррупции сибирской администрации, стало очевидно, что дальнейшее развитие торговли России с Китаем находилось под угрозой. Заинтересованное в русско-китайской торговле, правительство вынуждено было на этот раз пойти на известные уступки отечественному купечеству.

Новые таможенные правила 1698 г. весьма ярко отражали политику феодального правительства Петра I по отношению к купечеству. Именно в это время Петр I, находившийся в составе «великого посольства» за границей, изучал проблему развития экономических связей с другими государствами. В частности, он непосредственно руководил из-за границы упорядочением сибирской и китайской торговли в 1697—1698 годах [49].

Уже в феврале 1698 г. купцам, следовавшим в Китай из различных русских городов, кроме Москвы, именным указом был разрешен проезд без специальных проезжих грамот Сибирского приказа, с явно покровительственной мотивировкой, чтобы им «за скорым зимним временем» в сибирские города не опоздать и «в найме подвод лишних убытков не учинить» [50]. Несколько позднее, по именному указу 12 ноября 1698 г., в Сибири была введена таможенная пошлина «мерная, удобная», «применяясь к прежним старым Сибирским, также к Московским пошлинам по Торговому уставу 7175 [1667 г.] года» [51].

Пошлина с денег, предназначавшихся для покупки товаров, понижалась вдвое (до 5%); перекупная сибирская пошлина отменялась; с товаров, приобретенных в Сибири и вывезенных в Центральную Россию или Китай, размер пошлины устанавливался в 5%; но с товаров, привезенных в Сибирь и отправленных в Китай,— 10%. Пошлина, взимавшаяся с купцов при покупке мехов у промышленников, отменялась; соответственно уменьшалась вдвое (до 10%) и пошлина, которую брали в том случае, когда (при покупке мехов в розницу) купец не мог назвать продавца.

Основной принцип таможенной системы в Сибири — 10-процентная пошлина — сохранялся. Но в результате отмены сибирской перекупной пошлины с любых товаров снимались заслоны, препятствовавшие развитию внутреннего сибирского рынка. В указе подчеркивалось, что сбор пошлин должен проводиться только в «порубежных» городах — Верхотурье, Ирбите и Нерчинске. Купцов призывали к участию в сибирских торгах и особенно к торговле с Китаем.

---

[47] Там же, стб. 1366, л. 33—43; Иркутская приказная изба, д. 344, лл. 17, 18.

[48] ПСЗ. Т. III, № 1615.

[49] Е. В. Спиридонова. Экономическая политика и экономические взгляды Петра Первого. М. 1952, стр. 222.

[50] ПСЗ. Т. III, № 1618.

[51] Там же, № 1654; ЦГАДА, Сибирский приказ, стб. 1366, лл. 33—34.

Вместе с тем правительство сохранило для Сибири повышенный таможенный тариф и в целях ликвидации частной конкуренции объявило монополию на наиболее ценные меха [52].

Таково содержание мероприятий в области торговли, проведенных в Сибири в 80—90-х годах XVII века. Таможенное законодательство второй половины XVII в. в отношении Сибири отражает важные процессы, характерные для истории всего Русского государства. В ходе развития экономической жизни Сибири, постепенного включения ее в орбиту формировавшегося всероссийского рынка русское феодальное правительство вынуждено было считаться с возросшими потребностями сибирского торга и связанных с ним восточных иноземных рынков. Всячески стремясь сохранить во имя интересов казны систему заградительных таможенных тарифов, ограничивавшую чрезмерно высокие прибыли купеческого капитала, правительство вместе с тем должно было учитывать требования русского купечества. В этом отношении рассмотренное выше законодательство весьма показательно. Создание областного рынка Сибири шло одновременно с постепенным включением его в систему формировавшегося всероссийского рынка. В результате во второй половине XVII в. была унифицирована общая система таможенных сборов в Сибири, часть которых в денежном выражении приравнивалась к сборам на основной территории России. Указы 1687, 1689/90, 1693 и 1698 гг. в определенной степени отражали изменения, происходившие в экономике Сибири. В таможенной политике правительства в Сибири властно проявлялись новые тенденции, вызванные к жизни первоначальным накоплением и политикой меркантилизма.

---

[52] Акты исторические. Т. V, № 260.

К ВОПРОСУ О ПОЗИЦИИ США В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ И ПОРТСМУТСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

Р. М. Бродский

Дальневосточная политика США и американо-русские отношения в начале XX в. освещаются в работах американских буржуазных историков односторонне и чаще всего неверно. Для этих работ характерно замалчивание многих фактов, а иногда и намеренная фальсификация событий.

Книги американских авторов, специально посвященные дальневосточным проблемам и взаимоотношениям США с Россией, можно разделить на две группы. Первая из них замалчивает либо вовсе отрицает империалистический характер американской внешней политики, изображая ее как оборонительную перед лицом русской экспансии [1]. Представители этого направления утверждают, что дальневосточная политика США неизменно была миролюбивой [2]. Они изо всех сил стараются завуалировать неприглядную роль, какую сыграл Вашингтон в подготовке и развязывании русско-японской войны, уверяя, что накануне этих событий США относились к России доброжелательно и признавали ее исключительные права в Маньчжурии [3].

Вторая группа американских историков выступает в качестве воинствующих трубадуров американской империалистической экспансии и занимает открыто враждебную России позицию [4]. Ответственность за ухудшение американо-русских отношений они возлагают на Россию, хотя в некоторой мере объясняют это ухудшение англо-японскими происками. Солидаризуясь с Т. Рузвельтом, который активно содействовал разжиганию русско-японской войны, эти авторы одобряют политику натравлива-

---

[1] S. F. Bemis. A Diplomatic History of the United States. Ch. XXVII. New York. 1950; T. A. Bisson. America's Far Eastern Policy. New York. 1945; P. H. Clyde. International Rivalries in Manchuria, 1689—1922. Ohio. 1926; T. Dennett. Roosevelt and the Russo-Japanese War. New York. 1925; A. L. P. Dennis. Adventures in American Diplomacy, 1896—1906. New York. 1928; R. K. Godwin. Russia and the Portsmouth Peace Conference. «The American Slavic and East European Review». Vol. IX, № 4. December 1950; A. W. Griswold. The Far Eastern Policy of the United States. New York. 1938; S. K. Hornbeck. The United States and the Far East. Boston. 1942; L. Pasvolsky. Russia in the Far East. New York. 1922; P. J. Treat. Diplomatic Relations between the United States and Japan, 1895—1905. Stanford. 1938; E. H. Zabriskie. American-Russian Rivalry in the Far East. Philadelphia. 1946.

[2] См., например, T. A. Bisson. Указ. соч., стр. 18; S. K. Hornbeck. Указ. соч., стр. 17; P. D. Jones. History of the Foreign Policy of the United States. New York. 1933, p. 367; A. W. Griswold. Указ. соч., стр. 92.

[3] P. D. Jones. Указ. соч., стр. 366.

[4] T. A. Bailey. America Faces Russia. Russian-American Relations from early Times to our Days. New York. 1950; J. Davis. One Hundred and Fifty years of American-Russian Relations 1777—1927. «Annals of the American Academy of Political and Social Science». Vol. CXXXII, July 1927; F. R. Dulles. America in the Pacific. New York. 1932; его же. China and America. Princeton. 1946; его же. Russia and America: Pacific Neighbors. New York. 1946; его же. The Road to Teheran. Princeton. 1944; W. F. Johnson. America's Foreign Relations. New York. 1916; M. M. Laserson. The American Impact on Russia, 1784—1917. New York. 1950; P. Tompkins. American-Russian Relations in the Far East. New York. 1949; H. M. Vinacke. A History of the Far East in Modern Times. New York. 1937; W. A. Williams. American-Russian Relations. New York. 1952.

ния Японии на Россию. Они охотно цитируют рузвельтовское заявление, что «Япония ведет нашу игру»[5].

Обе группы американских буржуазных историков особенно настойчиво и упорно искажают причины вашингтонского «миротворчества», преувеличивают роль Рузвельта в достижении Портсмутского мира. На страницах американской исторической литературы Портсмутский мир провозглашается «свидетельством неизменного миролюбия американской политики», а Соединенные Штаты рассматриваются как спасители России[6]. В действительности позиция правящих кругов США определялась отнюдь не миролюбием и не дружескими чувствами по отношению к русскому народу, а намерением развязать руки царизму для подавления революции в стране, желанием сохранить и обострить антагонизм между Россией и Японией.

Рассматриваемые вопросы правильно освещались в советской историографии, много сделавшей для разоблачения фальсификаторских версий буржуазных историков. В послевоенные годы опубликованы представляющие большой интерес работы А. Гальперина, А. Доброва, Л. Кутакова, Б. Романова, а также коллективный труд группы советских востоковедов под общей редакцией Е. М. Жукова[7]. Дальневосточной политике США в конце XIX — начале XX в. посвящено несколько диссертаций[8]. Однако, несмотря на наличие указанных трудов и при всей их несомненной ценности, необходимость дальнейшей разработки данной проблемы отнюдь не отпадает, так как до последнего времени все еще не использован ряд архивных материалов, проливающих дополнительный свет на некоторые аспекты дальневосточной политики США.

В настоящей статье автор предпринял попытку с привлечением новых материалов осветить некоторые вопросы дальневосточной политики американского империализма в период русско-японской войны и портсмутских переговоров.

★

Начало XX в. ознаменовалось крайним обострением империалистических противоречий на Дальнем Востоке.

Царская Россия, как и другие империалистические державы, проводила в этом районе агрессивную политику, стремилась расширить свои сферы влияния, захватить новые концессии, рынки сбыта и источники сырья. С особой остротой противоречия между Россией, Японией, США и другими державами проявлялись в Китае. Наибольшую заинтересованность в колонизации этой огромной страны проявляли Англия и США, считавшие царскую Россию своим основным соперником. Они стремились подорвать позиции России на Дальнем Востоке, вытеснить ее

---

[5] См. T. A. Bailey. Указ. соч., стр. 164; F. R. Dulles. China and America, стр. 126; P. Tompkins. Указ. соч., стр. 22.

[6] A. L. P. Dennis. Указ. соч., стр. 14; M. M. Laserson. Указ. соч., стр. 322.

[7] А. Л. Гальперин. Из истории японской и англо-американской дипломатии во время русско-японской войны 1904—1905 гг. «Сборник статей по истории стран Дальнего Востока». М. 1952; его же. Дипломатическая подготовка Портсмутской мирной конференции японо-англо-американским блоком. «Исторические записки». Т. 50. 1955; А. Ф. Добров. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. Госполитиздат. 1952; Л. Н. Кутаков. К истории Портсмутского мира 1905 г. «Известия АН СССР». Серия истории и философии. Т. IX, № 2, М. 1952; Б. А. Романов. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. М.-Л. 1947; его же. Портсмутская мирная конференция. «Исторические записки». Т. 46. 1954; «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949 гг.)». М. 1956.

[8] П. П. Севостьянов. Империалистическая экспансия США в Китае и Корее (1905—1911 гг.) (Рукопись). М. 1950; Е. Г. Семенов. Агрессия американского империализма в Китае в 1900—1901 гг. (Рукопись). Львов. 1949; С. Б. Горелик. Агрессивная политика США в Маньчжурии в конце XIX — начале XX в. (Рукопись). М. 1952; А. А. Фурсенко. Экспансия американского империализма в Китае в 1895—1900 гг. (Рукопись). Л. 1954.

из Маньчжурии. Орудием этой политики ими была избрана Япония, которая также хотела приобрести территорию на азиатском материке, и в частности в Китае.

В то время как Англия заключила союзный договор с Японией, США предпочитали сохранить свободу внешнеполитического маневрирования и не связывали себя определенными обязательствами. Тем не менее их тактика не оставляла места для сомнений, так как США все более открыто выступали в качестве активного противника России и настойчиво подталкивали Японию на путь вооруженного выступления против нее. Об этом свидетельствовала шумная антирусская кампания, поднятая американской печатью, которая все более усиливалась по мере приближения русско-японской войны. Царский посол в Вашингтоне Кассини справедливо усмотрел в этом происки торгово-промышленных и банковских кругов, которые «по своему значению в стране и влиянию на ее политическую жизнь не уступают иногда крупным политическим организациям и, естественно, силою денег держат в повиновении целый ряд органов печати» [9].

Проявляя все возраставшую заинтересованность в Маньчжурии, но не имея ни желания, ни возможности самостоятельно скрестить из-за нее оружие с царизмом, американские империалисты рассчитывали достичь своей цели при помощи Японии. В Вашингтоне надеялись, что затяжная, кровопролитная война ослабит как Россию, так и Японию и, не приведя к решительному поражению ни одной из сторон, породит длительную вражду между ними.

По свидетельству французского посла в США, Т. Рузвельт в беседе с ним уверял, что «нужно радоваться, если результат войны сведется к тому, что русские и японцы останутся лицом к лицу, ослабленные и уравновешивающие друг друга» [10]. Семь месяцев спустя американский президент то же говорил и германскому послу: «Взаимное изнурение двух наций может быть только полезным для интересов остальных держав на Дальнем Востоке» [11].

Хотя Т. Рузвельт исходил из соображений, что необходимо предотвратить окончательный разгром любой из сторон, это вовсе не означало готовности американского империализма противиться японским территориальным захватам. Дело заключалось, конечно, не в личных симпатиях и прояпонских чувствах президента, о которых настойчиво твердят американские буржуазные историки [12], а в стремлении американского капитала продвинуться на Дальнем Востоке вслед за японской армией. Это была иллюзорная надежда, рассчитанная на то, что Япония будет таскать каштаны из огня для США.

Именно поэтому особую активность развивало нью-йоркское общество «Америкен Эйшиэтик Ассошиэйшн», объединявшее лиц, имевших коммерческие интересы на Дальнем Востоке. Издаваемый этим обществом еженедельник, как отмечал Кассини, систематически выступал со злобными нападками на Россию и настойчиво призывал вашингтонское правительство энергично поддержать Японию [13].

Американский президент охотно прислушивался к таким призывам.

---

[9] Кассини — Ламздорфу. 14/27 января 1904 года. Вашингтон. Архив внешней политики России (АВПР), Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. 1, л. 40.

[10] Жюссеран — Делькассэ. 18 октября 1904 года. Вашингтон. «Documents diplomatiques français». 2-me série, t. V. № 380. Paris. 1931—1937, pp. 456—457.

[11] Штернбург — Министерству иностранных дел. 24 мая 1905 года. Вашингтон. «Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914». Bd. XIX. T. II, № 6310. Berlin. 1922—1927. S. 606.

[12] F. R. Dulles. Forty Years of American-Japanese Relations. New York. pp. 62—63; A. W. Griswold. Указ. соч., стр. 120.

[13] Кассини — Ламздорфу. 22 июня (5 июля) 1904 года. Бар-Харбор. АВПР, Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. I, л. 195.

По его инициативе с началом войны Японии была оказана различного рода помощь. Участвуя во всех четырех внешних займах Японии, США предоставили ей 180 млн. долларов из общей суммы заграничных займов в 410 миллионов [14]. Если утверждение Деннета, что Япония тратила на войну миллион долларов в день, правильно, то это значит, что на американские средства она воевала почти полгода [15].

Соединенные Штаты не только финансировали Японию, но и обеспечивали ее необходимым продовольствием и промышленными материалами, широко использовав для этого контрабанду [16]. Как видно из донесений русского военного агента в Китае генерала Десино, основной поток контрабандных поставок направлялся в Японию через Сан-Франциско и Манилу [17]. США снабжали Японию зерном, мукой, лошадьми, углем, медикаментами, железнодорожным оборудованием, электроаппаратурой, броневой сталью, оружием и пр. [18].

Весной 1904 г. Соединенные Штаты предприняли небывалые по масштабам морские учения одновременно на Средиземном море, у Мадагаскара и в центральной части Тихого океана, то есть на путях из европейских портов России на Дальний Восток. В Вашингтоне упорно отрицали всякую связь между этими учениями и событиями на Дальнем Востоке, однако русский посол не без основания отмечал, что «такое совпадение является странным и достойным внимания» [19].

О характере этой морской демонстрации позволяет судить письмо Рузвельта государственному секретарю США Хэю, в котором говорилось, что президент не потерпит задержки русскими американских кораблей и ответит на это блокадой Владивостока, для чего считает нужным немедленно передвинуть американскую эскадру из района Филиппин к северу [20]. Угроза носила неслучайный характер, ибо одновременно Рузвельт отдал приказание морскому министерству составить план операций на случай, «если для нашей азиатской эскадры окажется необходимым блокировать во Владивостоке русские морские силы» [21]. Крайне неудачный для России ход военных действий на море обеспечил американской контрабанде благоприятные условия, и в связи с этим вопрос об открытом вмешательстве военно-морских сил США в русско-японскую войну был снят с повестки дня.

С начала военных действий между Россией и Японией русские военные агенты на Дальнем Востоке доносили о нарушении Соединенными Штатами нейтралитета. Так, в феврале 1904 г. капитан Едрихин отмечал наличие тесных связей между США и Японией не только в области политики, но и в ведении боевых операций [22]. Вскоре об этом сигнализировал и генерал Десино, сообщивший о привлечении в японский флот наряду с английскими и американских военных моряков [23]. Впоследствии русскому агенту в США капитану Небольсину стало известно из амери-

---

[14] См. А. Ф. Добров. Указ. соч., стр. 149.

[15] См. T. Dennett. Указ. соч., стр. 298.

[16] Кассини — Ламздорфу. 13(26) июля 1904 года. Бар-Харбор. АВПР, Канцелярия МИД. 1904 г., д. 129, т. I, л. 230.

[17] Десино — Главному штабу. 14 марта и 4 июня 1904 года. Шанхай. Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. ВУА. д. 27882, лл. 193, 372.

[18] См. Кассини — Ламздорфу. 27 июля (9 августа) 1904 года. Бар-Харбор. АВПР, Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. I, л. 244.

[19] Кассини — Ламздорфу. 23 марта (5 апреля) 1904 года. Вашингтон. АВПР, Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. I, л. 120.

[20] Рузвельт — Хэю. 29 июля 1904 года. T. Roosevelt. The Letters of Theodore Roosevelt. Selected and edited by E. E. Morison. 6 v-s. Vol. IV. Cambridge. 1951—1952, p. 869.

[21] Рузвельт — Пиллсбери. 29 июля 1904 года. Там же.

[22] Помощник военного агента в Китае капитан Едрихин — Главному штабу. 17 февраля 1904 года. Шанхайгуань. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 27882, л. 136.

[23] Десино — Главному штабу. 25 марта 1904 года. Шанхай. Там же, л. 205.

канских источников, что во время Цусимского боя на японских судах находилось 40 американских артиллеристов, обеспечивших, по мнению военно-морских кругов США, высокую точность стрельбы японской эскадры [24]. Это обстоятельство по сей день тщательно замалчивается американской историографией и до сих пор вообще не нашло отражения в исторической литературе, посвященной русско-японской войне.

Совершенно неисследованным остается и вопрос об активном сотрудничестве американской и японской разведок, совместно действовавших против России. Конечно, документы, относящиеся к этого рода деятельности, хранятся американским и японским правительствами в глубокой тайне, что исключает возможность полностью вскрыть все виды и формы такого сотрудничества. Однако и по доступным материалам воссоздается вполне определенная картина. В частности, весьма показательна поездка по Маньчжурии, предпринятая с разведывательными целями в январе 1904 г. бывшим военным агентом США в России генералом Алленом и американским военным агентом в Пекине капитаном Брустером, которые накануне военных действий посетили Инкоу, Мукден, Гирин, Порт-Артур и другие интересовавшие японское командование стратегические пункты. Проведя в Мукдене три дня, они побывали в расположении русского гарнизона и составили планы ряда районов и окрестностей города [25]. В Порт-Артуре Аллен и Брустер поселились в гостинице вместе с одновременно прибывшими туда иностранцами инженером Норрегардом и журналистом Надо, подозревавшимися полицией в шпионаже [26]. Надо в качестве корреспондента испросил у русских властей разрешение «фотографировать в Артуре виды города и бытовые сцены» [27], Аллен же без всякого разрешения стал снимать железнодорожные воинские эшелоны «секретным способом» [28]. Через три дня вся группа заявила о выезде якобы в Ляоян, однако спустя несколько часов после их «отъезда» генерал Аллен был замечен на улицах Порт-Артура [29].

С начала войны правительство США, опередив другие страны, командировало пятерых офицеров американского генерального штаба сопровождать русские войска на театре военных действий [30]. Кроме того, в Вашингтоне предприняли попытку, правда, отклоненную царским правительством, направить в русские полевые госпитали группу американских врачей [31]. Впрочем, через год американский посол в Петербурге все же добился разрешения морскому врачу Раймонду Спиру отправиться в Маньчжурию «для изучения санитарного дела» [32].

Большую заинтересованность американское правительство проявляло к Владивостоку. Из Вашингтона одно за другим следовали ходатайства о допуске во Владивосток инженера Джедстона и военно-морского атташе Мак-Кюлли. Однако это вызвало возражение царского намест-

---

[24] Небольсин — Моргенштабу. 21 сентября 1907 года. Бриджепорт. Центральный государственный архив военно-морского флота (ЦГА ВМФ), ф. Моргенштаба (МГШ), № 418, д. 9805, л. 93.

[25] Донесения начальнику штаба наместника генералу Флугу полковника Квецинского от 14 января 1904 г. из Мукдена и градоначальника г. Инкоу Гроссе от 15 января 1904 года, ЦГВИА, ф. ВУА, д. 27229 с, лл. 7, 10, 12.

[26] Донесения начальника штаба Квантунской области — Флугу. 18 января 1904 года. Порт-Артур. Там же, л. 16.

[27] Флуг — коменданту крепости Порт-Артур. 20 января 1904 года. Порт-Артур. Там же, л. 20.

[28] Начальник штаба Квантунской области — Флугу. 20 января 1904 года. Там же, л. 17.

[29] См. там же.

[30] Ламздорф — наместнику. 29 января 1904 года. Петербург. Там же, д. 27516 с, л. 1.

[31] Ламздорф — Кассини. 11 февраля 1904 года. Петербург. АВПР, Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. II, л. 502.

[32] Ламздорф — Сахарову. 21 мая 1905 года. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 10061, л. 78.

ника на Дальнем Востоке, признавшего нежелательным приезд названных иностранцев [33].

Одновременно с официальными военными наблюдателями в расположение русских войск на Дальнем Востоке хлынул поток американских корреспондентов, нередко сочетавших журналистскую работу со шпионажем. Менее чем через полгода после начала военных действий наместник был вынужден телеграфировать в Петербург о «крайне предосудительном поведении американского корреспондента Эмерсона, прибывшего на театр военных действий без разрешения» и впоследствии «тайно бежавшего через Инкоу» за линию фронта [34]. Как подчеркивал наместник, «случай этот вынуждает нас с особенной строгостью относиться к остальным находящимся здесь корреспондентам Соединенных Штатов» [35].

Другим примером подобного рода явилась шпионская деятельность представителя телеграфного агентства Ассошиэйтед Пресс Мак-Кормика, который пользовался покровительством консула США в Инкоу [36]. Побывав в войсках и у штабных офицеров и собрав множество ценных для японского командования сведений, Мак-Кормик внезапно исчез вместе со своим английским коллегою Симпсоном [37]. Оказалось, что оба корреспондента в момент ухода русской армии из Ляояна умышленно остались в городе, получив непосредственную возможность «продать все» японской разведке [38].

С помощью американского консула в Тяньцзине Мак-Кормик вскоре вернулся в расположение русских войск [39] и возобновил свою разведывательную деятельность, передавая информации по телеграфу шифром [40]. «Сюда... приезжал... корреспондент Мак-Кормик,— доносил в штаб главнокомандующего генерал Мищенко,— держал себя не стесняясь, заставляя опасаться возможности вреда. Убедительно прошу, агентов и корреспондентов в отряд не допускать» [41].

Неоднократные обращения по этому поводу к главнокомандующему оставались без внимания, так как, по разъяснению начальника штаба главнокомандующего генерала Сахарова, иностранные представители были допущены на фронт «с высочайшего соизволения и потому, как бы ни неудобно, ни даже тягостно было иметь их при войсках, тем не менее это представляется необходимым» [42]. Под защитой «высочайшего соизволения» американские офицеры и корреспонденты беспрепятственно собирали интересующие их данные и, время от времени попадая «в плен» к японцам, доставляли им ценнейшую информацию. Так, вслед за Мак-Кормиком во время сражения под Мукденом оказались в «японском плену» состоявшие при штабе русского главнокомандующего американцы полковник Ховард и капитан Джедсон. Видимо, считая после этого свою миссию выполненной, оба отправились в Токио, а затем в США [43]. Вслед за их отъездом американское правительство обратилось в Петер-

---

[33] Алексеев — Ламздорфу. 30 августа 1904 года. ЦГА ВМФ, ф. генерала Алексеева, № 32, оп. 1, д. 256, л. 6.

[34] Алексеев — Ламздорфу. 21 июля 1904 года. Там же, л. 4.

[35] Там же.

[36] Гроссе — Флугу. 30 января 1904 года. Инкоу. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 27257 с., л. 101.

[37] См. донесение военного цензора полевого штаба наместника на Дальнем Востоке полковника Пестича генерал-квартирмейстеру маньчжурской армии. 27 августа 1904 года. Там же, д. 29293, л. 551.

[38] Полковник Огородников — генералу Харкевичу. 6 сентября 1904 года. Тяньцзинь. Там же, л. 579.

[39] Штаб наместника — Пестичу. Без даты. Мукден. Там же, л. 592.

[40] Генерал-квартирмейстер Орановский — начальнику штаба 2-й армии Сулима-Самуйло. 12 июня 1905 года. Гунжулин. Там же, д. 10208, л. 78.

[41] Мищенко — Орановскому. 11 июля 1905 года. Там же, д. 29069, л. 5.

[42] Сахаров — Рузскому. 25 января 1905 года. Там же, д. 10208, л. 51.

[43] Христиани — Орановскому. Апрель 1905 года. Там же, д. 10061, л. 38.

бург с просьбой допустить на фронт вместо двух выбывших трех новых агентов: генерала Барри, полковника Хоффа и капитана Кломаня [44].

Американцы входили в состав диверсионных отрядов, оперировавших по заданию японского командования под видом хунхузов в русском тылу. Как доносил из Китая полковник Огородников, американец Франк Джемс был даже одним из руководителей такого отряда [45].

Сотрудничество с Америкой в разведывательной деятельности против России имело для Японии весьма важное значение. «Японцы получают сведения обо всем происходящем в Сибири и Маньчжурии через проживающих там американцев» [46],— еще накануне войны сообщал наместнику генерал Сахаров. Добытые при помощи шпионажа материалы пересылались под видом обычной коммерческой корреспонденции. Однако этот метод вскоре был обнаружен, и наместник запретил отправку почтовой корреспонденции как в Японию, так и в США [47]. Но предвидевшие такую возможность руководители японо-американского шпионажа создали резидентуры в Кракове и Львове, через которые информация направлялась кружным путем [48].

Антирусская деятельность японо-американских разведчиков в Маньчжурии протекала при прямом содействии генерального консула США в Инкоу, бравшего под защиту «японцев, высланных из Артура или задержанных в Маньчжурии за шпионство» [49]. Стремясь расширить разведывательную работу в зоне военных действий, США тотчас после начала войны стали добиваться от царского правительства согласия на открытие американских консульств в Аньдуне, Дальнем и Мукдене. Усмотрев в этой просьбе попытку создать легализованные центры американской разведки, в Петербурге отнеслись к подобному проекту отрицательно [50]. Китай также не проявил готовности удовлетворить домогательства США, поэтому американские правящие круги оказались вынужденными отсрочить реализацию своего плана [51].

Как только стало известно, что русское командование не намерено оборонять Инкоу и решило его эвакуировать, государственный департамент США преобразовал свое консульство в этом городе в генеральное и добился назначения американца Гилькриста на пост помощника управляющего инкоуской морской таможней с тем, чтобы после ухода русских войск прибрать таможню к своим рукам [52].

Крайне недоброжелательную позицию в отношении России заняло американское правительство и в связи с попыткой отдельных русских кораблей найти убежище в китайских портах. Чтобы «не создавать затруднений Японии», правительство Соединенных Штатов не реагировало на

---

[44] Ламздорф — Сахарову. 11 апреля 1905 года. Там же, л. 42.

[45] Огородников — Главному штабу. 27 мая 1904 года. Тяньцзинь. Там же, д. 27882, л. 399.

[46] Сахаров — Алексееву. 6 февраля 1904 года. Там же, л. 93.

[47] Циркулярное предписание 21 апреля 1904 года. Там же, д. 29293, л. 282.

[48] Военный агент в Париже Лазарев — генералу Целебровскому. 24 марта 1904 года. Там же, д. 10060, л. 9.

[49] Гроссе — Ламздорфу. 19 февраля 1904 года. Там же, д. 27882, л. 224-а. Как писал один из русских, прибывших из Японии в Сан-Франциско, «американский генеральный консул в Инкоу часто вмешивался и освобождал японских шпионов, арестованных в Маньчжурии под видом купцов, которые потом, приехавши в Нагасаки, открыто хвалились своим шпионством и вместе с войсками отправлялись обратно в Корею». Получивший это сообщение Кассини переслал его Ламздорфу, не указав фамилии автора, при депеше от 10 (23) августа 1904 года. АВПР, Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. II, л. 436.

[50] Ламздорф — Кассини. 8 февраля 1904 года. Петербург. Там же, л. 497.

[51] Кассини — Ламздорфу. 7 (20) апреля 1904 года. Вашингтон. Там же, т. I, л. 122. Подробно см. А. Ф. Добров. Указ. соч., стр. 184—188.

[52] Всеподданнейший отчет наместника на Дальнем Востоке по дипломатической части за 1903—1904 годы. Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 560, оп. 28, д. 1285, лл. 61, 62.

грубое нарушение японцами китайского нейтралитета [53]. Более того, Рузвельт пришел к заключению, что китайские порты вообще должны рассматриваться в качестве арены боевых операций, не подпадающей под действие провозглашенного Китаем нейтралитета [54]. В соответствии с этим, как заявил американский консул в Чифу, из Вашингтона последовало распоряжение «не предпринимать никаких активных мер в случае нарушения нейтралитета Китая одною из воюющих держав» [55]. В условиях господства на море японского флота никакого нарушения китайского нейтралитета русскими судами, естественно, произойти не могло, и вашингтонская директива фактически отстаивала интересы лишь Японии.

Признавая, что китайские порты находятся в районе военных действий, американское правительство тем самым хотело лишить русские корабли возможности найти в этих портах убежище. Это означало, что США отказывались от общепринятых норм международного права [56].

Оценивая американскую позицию в этом вопросе, русский посланник в Китае Лессар подчеркивал, что она «не представляет явления случайного, а результат вполне определенного плана» [57]. И хотя в ответ на протест царского правительства Хэй пообещал «воздерживаться от всего, что могло бы заставить сомневаться в абсолютном нейтралитете Соединенных Штатов» [58], Кассини в своем донесении выразил законное недоверие к искренности официальных заявлений вашингтонского кабинета о намерении соблюдать строгий нейтралитет во время настоящей войны» [59].

Соблюдение Соединенными Штатами номинального нейтралитета давало Японии гораздо больше выгод, чем их непосредственная военная помощь. На море японцы не нуждались в поддержке американского флота, а на суше армия США была бы для них партнером более чем сомнительной ценности. Зато в качестве «нейтральной» державы США способны были помогать и помогали Японии самым различным образом. С первых дней войны они повели секретные переговоры с Англией, Японией и Сиамом о совместном противодействии послевоенным планам царской России [60]. Такие переговоры велись Рузвельтом через особо доверенных лиц, в обход обычных каналов дипломатической службы, не пользовавшейся у него большим уважением [61].

В архиве царского министерства иностранных дел хранится письмо от 5 декабря 1904 г., адресованное из Парижа великому князю Александру Михайловичу. Установить фамилию автора письма не удалось. В нем говорится, что на протяжении двадцати лет автор письма дружит с посланником США в Турции Лейшманом, ранее бывшим председателем правления Большой сталелитейной компании Карнеги в Питсбурге. Лейшман, будучи проездом в Париже, посетил автора письма и в интимной беседе доверительно сообщил ему, что имеет секретное поручение от своего друга президента Рузвельта отправиться в Лондон для переговоров с британским министерством иностранных дел о заключении тайного союза между Англией, США и Японией, после чего должен для личной информации

---

[53] Кассини — Ламздорфу. 10 (23) августа 1904 года. Бар-Харбор. АВПР, Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. I, лл. 275, 276.

[54] Рузвельт — Хэю. 24 августа 1904 года. A. L. P. Dennis. Указ. соч., стр. 371.

[55] Капитан «Расторопного» лейтенант Плен — управляющему морским министерством. 9 ноября 1904 года. Чифу. ЦГА ВМФ, ф. Главморштаба (ГМШ), № 417, оп. 1, д. 26557, л. 16.

[56] См. Л. Оппенгейм. Международное право. Т. 2, п/т 2. М. 1950, стр. 261.

[57] Лессар — МИД. 9 (22) ноября 1904 года. Пекин. АВПР, Японский стол, д. 562, л. 4, 5.

[58] Кассини — МИД. 17 (30) ноября 1904 года. Вашингтон. Там же, л. 13.

[59] Кассини — МИД. 1 (14) декабря 1904 года. Вашингтон. Там же, л. 14.

[60] Военный агент в Лондоне полковник Ермолов — начальнику военно-статистического отдела Генерального штаба генералу Целебровскому. 13 марта 1904 года. Лондон. ЦГВИА, д. 27882, л. 194.

[61] См. E. H. Zabriskie. Указ. соч., стр. 110.

явиться в Вашингтон. По утверждению Лейшмана, «Америка и Японии уже пришли к соглашению по этому вопросу» [62].

Одновременно с миссией Лейшмана Рузвельт пригласил в Вашингтон первого секретаря английского посольства в Петербурге Спринг-Райса, завоевавшего его расположение своей крайней враждебностью к России [63]. Закулисные переговоры Рузвельта со Спринг-Райсом положили начало тайному обсуждению перспектив будущего мира и роли посредника, в качестве которого собирался подвизаться американский президент.

В это время в Вашингтоне была предпринята попытка привлечь к антирусскому блоку также Германию. «Президент, как я уже неоднократно подчеркивал,— доносил Штернбург,— хотел бы видеть союз трех протестантских держав — Германии, Англии и Америки,— в особенности первых двух, чтобы держать под угрозой расширение славянского влияния в Европе» [64]. Вскоре Рузвельт информировал Штернбурга, что он «имел случай обратить внимание английского посла на то, как высоко он ценит хорошие отношения между Германией и Америкой, и что его искренним желанием является увидеть такие же отношения между Германией и Англией» [65]. Однако эта попытка успеха не имела и лишь свидетельствовала о непонимании американским президентом глубины англо-германских империалистических противоречий.

Позиция США на заключительном этапе русско-японской войны и в период Портсмутской мирной конференции в известной мере определялась страхом американских империалистов перед русской революцией. «Мирное творчество» империалистов В. И. Ленин считал в этих условиях признаком того, что «буржуазия хочет сохранить «общественный порядок» основанного на эксплуатации общества от чрезмерных потрясений, хочет сохранить русскую монархию в виде конституционной, или якобы конституционной, монархии, и поэтому буржуазия спекулирует на мир в интересах противопролетарских и антиреволюционных» [66].

Рузвельт пришел к заключению, что царизму срочно необходим мир, дабы «обратить все свое внимание на дело внутренних реформ и избегнуть серьезной катастрофы» [67]. Однако это вовсе не означало ни готовности американского правительства прекратить поддержку Японии, ни его отказа от подрыва дальневосточных позиций царизма с целью облегчить американскую экспансию на тихоокеанском побережье, в Сибири и Маньчжурии. Уже после падения Порт-Артура Рузвельт полагал, что США не должны допустить, чтобы Японию лишили плодов ее побед [68].

До последнего дня войны американское правительство проводило враждебную царской России политику, одним из многочисленных проявлений которой оказался не нашедший отражения в исторической литературе инцидент с русским военным транспортом «Лена». Это русское судно 11 сентября 1904 г. прибыло в Сан-Франциско с неисправными машинами и котлами. Хотя американская портовая администрация убедилась, что «Лена» нуждается в обязательном ремонте [69], Рузвельт распорядился, что

---

[62] Письмо неизвестного лица великому князю Александру Михайловичу. 5 декабря 1904 года. Париж. АВПР, Японский стол, д. 563, л. 3.

[63] Штернбург — Бюлову. 10 февраля 1905 года. Вашингтон. «Die Grosse Politik...». Т. XIX, ч. II, № 6288, стр. 572. (Подробное освещение переговоров, происходивших между Англией и США при посредстве Спринг-Райса, см. А. Гальперин. Дипломатическая подготовка Портсмутской мирной конференции японо-англо-американским блоком, «Исторические записки». Т. 50, стр. 187—196; А. Ф. Добров. Указ. соч., стр. 234—237.)

[64] «Die Grosse Politik...». Т XIX, ч. II, стр. 573, 574.

[65] Штернбург — МИД. 1 апреля 1905 года. Вашингтон. Там же, № 6300, стр. 590.

[66] В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 239.

[67] Штернбург — МИД. 21 марта 1905 года. Вашингтон. «Die Grosse Politik...». Т. XIX, ч. II, № 6295, стр. 582.

[68] См. F. R. Dulles. Forty Years of American-Japanese Relations, p. 62.

[69] P. D. Hershey. The International Law and Diplomacy of the Russo-Japanese War. New York. 1906, pp. 207—208.

бы судно либо немедленно покинуло порт, либо подверглось разоружению и интернированию до окончания войны. Лишенный возможности произвести необходимый ремонт и запастись топливом, поставка которого русскому судну была запрещена морскими властями США, капитан «Лены» не решился вывести судно на верную гибель. Тогда в полдень 15 сентября президент отдал приказ разоружить «Лену» и задержать ее в порту до конца войны [70]. Не довольствуясь этим, американское правительство стало фактически рассматривать находившийся в США экипаж русского корабля в качестве военнопленных Японии. Когда капитан «Лены» Берлинский весной 1905 г. собрался выехать в Европу, из Вашингтона последовало распоряжение: за разрешением на выезд «обратиться к японскому генеральному консулу в Сан-Франциско» [71]. Лишь в результате энергичного протеста Кассини государственный департамент был вынужден отказаться от этого требования.

Не менее показательным примером враждебного отношения американского правительства к России является позиция, занятая им в связи с прибытием в Манилу трех русских крейсеров: «Олег», «Аврора» и «Жемчуг»,— получивших в Цусимском бою тяжелые повреждения. Для производства ремонта, как считал американский адмирал Трайн, «Олегу» требовалось 60 суток, «Авроре»— 30 и «Жемчугу»— 7. Однако из Вашингтона последовал строжайший запрет ремонтировать русские суда. Несмотря на наличие среди экипажа большого числа раненых, американский президент приказал, чтобы русские корабли в 24 часа покинули Манилу или немедленно разоружились и были интернированы [72].

Проводя столь ярко выраженную антирусскую политику, правительство США выступило в роли посредника между воюющими сторонами лишь потому, что американский монополистический капитал не желал ни полного военного поражения царизма и его гибели под ударами революции, ни разгрома Японии, начавшей изнемогать под бременем затянувшейся войны.

8 марта 1905 г., в момент наибольших успехов японской армии под Мукденом, военный министр Японии генерал Тераучи обратился к американскому послу Грискому с просьбой сообщить президенту США о том, что Японии необходимо как можно быстрее окончить войну. Из последующей беседы с японским министром иностранных дел Комура Гриском убедился, что и тот разделяет это мнение [73]. Вскоре японский посол в Вашингтоне Такахира со своей стороны заявил, что Япония заинтересована в скорейшем окончании войны при условии получения контрибуции и территориальных уступок [74].

Таким образом, выбор правительством США момента для своего посредничества определялся японскими правящими кругами. Этот факт по желанию последних длительное время сохранялся в тайне, что способствовало распространению заведомо неверной версии о выступлении Рузвельта с призывом к миру якобы по его собственной инициативе [75]. Только спустя четыре с половиною года после подписания Портсмутского договора газета «The New York Times» признала, что если бы война продолжалась еще шесть месяцев, то Япония могла потерпеть поражение, и что предложение Рузвельта начать мирные переговоры последовало

---

[70] «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States» (FRUS). Washington. 1904, pp. 785—787.

[71] Кассини — Ламздорфу. 6(19) апреля 1905 года. Вашингтон. АВПР, Канцелярия МИД, 1905 г., д. 121, т. 1, л. 72.

[72] См. P. D. Hershey. Указ. соч., стр. 209.

[73] См. P. J. Treat. Указ. соч., стр. 238—240.

[74] См. H. F. Pringle. The Life and Times of William Howard Taft. Vol. I. New York. 1939, p. 297.

[75] См. «A Memorial to Theodore Roosevelt». New York. 1919, p. 110; J. B. Bishop. Theodore Roosevelt and his time. Vol. I. New York. 1920, p. 379; P. J. Treat. Japan and the United States, 1853—1921. Stanford. 1928, p. 185.

не по его личной инициативе, а по просьбе Японии, для которой выхо из войны стал жизненно необходимым [76].

Маневры Вашингтона как при подготовке, так и во время Портсмут ской конференции достаточно полно освещены в упомянутых выше рабо тах советских историков, что позволяет не останавливаться на них в дан ной статье, а ограничиться лишь рассмотрением вопроса о так называе мом «нажиме» Рузвельта на Японию с тем, чтобы последняя отказалас от контрибуции. Наряду с фальсификаторскими усилиями американско буржуазной историографии [77] возникновению такой версии во много способствовали ошибочные оценки позиции США частью царских ди пломатов, чиновников и историков, некритически воспринятые отдельны ми советскими исследователями. Так, русский финансовый агент в США Виленкин в своих донесениях приписывал Рузвельту благотворное влия ние на Японию, которая якобы благодаря этому «сдерживала» свои при тязания. Такое же действие, по мнению Виленкина, президент оказыва на американскую прессу, ослабляя антирусскую направленность ее вы ступлений [78]. 8 июня 1905 г. он писал об американском президенте: «Есл бы нам удалось заручиться его полным содействием, то требовани Японии могли бы быть низведены до минимума» [79]. Финансовый агент Шанхае Распопов утверждал, что США совместно с Англией «оказал давление, дав Японии понять, что дальнейшие займы ее не пройдут если не будет заключен мир, хотя бы последний и отнимал у Японии са мые заветные ее мечты» [80]. Поэтому в надежде на «благотворное влия ние» Рузвельта Кассини даже рекомендовал избрать Вашингтон место проведения мирной конференции [81]. Приняв на веру подобные высказы вания, Н. А. Бородин сделал вывод, что США оказали России немало важную услугу в выработке мира с Японией, а «Исторический вестник предоставил свои страницы корреспонденту «Times» Смаллею, которы утверждал, что «Рузвельт насильно заставил японцев» уступить в во просе о контрибуции и вынудил их «отказаться от своих домога тельств» [82].

В действительности США не оказывали давления на Японию, и нуж ды в этом не было, так как, убедившись в намерении Николая II строг придерживаться принципа «ни копейки вознаграждения» [83] и не будучи состоянии продолжать войну, Япония не могла не снять свое требовани контрибуции. Легенда же об американском давлении, как и о рузвельтов ской инициативе в организации мирных переговоров, была пущена в ход с одной стороны, ради усиления рекламы американского «миротворче ства», с другой — для маскировки подлинных причин, определявших по ведение Японии. Более того, американский президент как раз настаива на уплате Россией контрибуции. Под разными предлогами он убежда царя дать на это согласие, считая требование Японией денег вполн

---

[76] «The New York Times», 9 марта 1910 года.

[77] T. A. Bailey. Указ. соч., стр. 196; R. K. Godwin. Указ. соч., стр. 289 P. H. Clyde. A History of the Modern and Contemporary Far East. New York. 1937 p. 399; F. R. Dulles. Russia and America, p. 12; H. M. Vinacke. Указ. соч стр. 170; V. A. Jakhantoff. Russia and Soviet Union in the Far East. New York 1931, p. 91.

[78] См. «Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора, 24 мая — 3 октября 1905 г.». СПБ 1906, стр. 13, 14, 21.

[79] Виленкин — Коковцеву. «Красный архив». Т. VI, 1924, стр. 19.

[80] Распопов — Коковцеву. 27 августа 1905 года. «Красный архив». Т. VII, 1924 стр. 3.

[81] См. «Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора, 24 мая — 3 октября 1905 г.», стр. 14

[82] Н. А. Бородин. Северо-американские Соединенные Штаты и Россия. СПБ 1915, стр. 286; «Исторический вестник». Т. IX, 1912, стр. 1006.

[83] Коковцев — Витте. 8 (21) августа 1905 года. «Красный архив». Т. VI, 1924 стр. 38.

обоснованным [84] и коварно уверяя его, что она якобы неохотно согласилась на мирные переговоры [85]. Однако усилия Рузвельта остались бесплодными. Не помогли ему ни предложения передать вопрос о контрибуции на третейское разбирательство [86], ни личные обращения к Николаю II [87], ни попытки действовать через германского кайзера [88].

Окончательно убедившись в невозможности заставить царскую Россию платить, Рузвельт в двух частных письмах к своему другу барону Канеко отметил невыгодность для Японии продолжать войну ради денег и признал весьма сомнительной перспективу их получения [89]. Эти письма да еще оставшееся без последствий заявление Рузвельта английскому послу Дюранду, что при сложившихся условиях величайшим актом дружелюбия по отношению к Японии является побуждение ее не продолжать войну ради контрибуции [90], и послужили основой для фабрикации легенды о рузвельтовском «давлении» на Японию.

Но в противовес письмам к Канеко могут быть приведены два других письма президента, адресованные Спринг-Райсу. В первом он утверждал, что японские правящие круги продешевили, отказавшись от Северного Сахалина, за который, как предполагал Рузвельт, он мог бы «заставить Россию» уплатить выкуп [91]. Во втором, написанном двумя месяцами позже, президент упрекал Японию в использовании требования контрибуции лишь для нажима на Россию с целью получения территориальных уступок [92]. Его упреки, видимо, послужили основанием для иронического замечания Исии, что Рузвельт «был глубоко, даже излишне заботлив в отношении интересов Японии» [93]. Что же касается обращения президента к Дюранду, то, не встретив с его стороны сочувствия, Рузвельт к этому вопросу более не возвращался. Таким образом, становится очевидным, что нет никаких оснований приписывать отказ Японии от контрибуции, в том числе и в форме выкупа Северного Сахалина, воздействию на нее со стороны США.

Как показало развитие последующих событий, расчеты правящих кругов США на то, что Япония в виде «благодарности» за помощь американского империализма в период войны и портсмутских переговоров будет содействовать экспансии американского капитала в Китае, потерпели банкротство. Японо-американские противоречия разгорелись с новой силой сразу же после Портсмутского мира.

---

[84] См. Штернбург — МИД. 9 июня 1905 года. Вашингтон. «Die Grosse Politik...». Т. XIX, ч. II, № 6315, стр. 610.

[85] См. Розен — Ламздорфу. 1 (14) июля 1905 года. Магнолия. АВПР, Канцелярия МИД, 1905 г., д. 121, т. I, л. 97

[86] См. «Сборник дипломатических документов...», стр. 162—163.

[87] См. там же, стр. 179—180.

[88] См. Вильгельм — Николаю. 25 августа 1905 года. Вильхельмсхее. «Переписка Вильгельма II с Николаем II». М. 1923, стр. 114.

[89] Рузвельт — Канеко. 22 и 23 августа 1905 года. См. T. Roosevelt. Letters... Т. IV, стр. 1309, 1312.

[90] См. Дюранд — Ленсдауну. 24 августа 1905 года. «British Dokuments of the Origins of the War, 1898—1914». London. 1926—1936. T. IV, № 97, стр. 104.

[91] Gwynn. The Letters and Friendships of sir Sesil Spring Rise. Vol. I. New York 1929, стр. 489 (1 сентября 1905 г.).

[92] См. там же. Т. II, стр. 9 (1 ноября 1905 г.).

[93] Кикудзиро Исии. Дипломатические комментарии. Госполитиздат. 1942, стр. 61.

ИСТОРИОГРАФИЯ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Статьи и обзоры

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Ф. Д. Волков

Генеральной линией Коммунистической партии и Советского правительства в области внешней политики с первых дней существования Советского государства являлась и является борьба за мир и мирное сосуществование двух общественных систем — социалистической и капиталистической. Борьба за мир и дружбу между народами, равноправие всех наций, взаимное уважение суверенитета и независимости государств, невмешательство во внутренние дела других стран, пролетарский интернационализм — таковы основные принципы внешней политики СССР.

Комиссия по изданию дипломатических документов при Министерстве иностранных дел СССР приступила к систематической публикации документов советской внешней политики начиная с Великой Октябрьской социалистической революции[1]. Задача этого издания состоит в публикации наиболее важных документов, позволяющих «составить объективное представление о внешней политике СССР» (стр. 5).

В основу публикации положены документы Архива МИД СССР. Вместе с тем в ней используются материалы наших центральных и областных архивов, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, других архивов Советского Союза. Издание содержит также документы, публиковавшиеся ранее в советской прессе и ряде сборников, многие из которых стали библиографической редкостью. В публикацию включены отдельные труды В. И. Ленина, имеющие непосредственное отношение к внешнеполитическим акциям Советского государства.

Публикация содержит и некоторые иностранные материалы, являющиеся ответами на ноты Советского правительства и его органов или упоминаемые в советских документах и дающие возможность лучше понять последние.

Несомненно, что это издание представляет значительный интерес для широких кругов советских читателей, научных работников, лекторов, пропагандистов, преподавателей и студентов. С не меньшим интересом встретят его и наши друзья в зарубежных странах.

★

Первый том «Документов внешней политики СССР» охватывает период с 7 ноября 1917 по 31 декабря 1918 г. и содержит 486 документов, многие из которых (более 60%) печатаются впервые и дают возможность полнее осветить отдельные проблемы советской внешней политики в период становления социалистического государства и его борьбы против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции.

Следует отметить также, что и тексты ранее опубликованных документов приведены в настоящем издании полностью, без сокращений и тщательно сверены с архивными подлинниками, в результате чего устранены некоторые неточности, имевшиеся в предыдущих публикациях. К числу

---

[1] См. «Документы внешней политики СССР». Т. I. Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР: д-р экономических наук А. А. Громыко, чл.-корр. АН СССР В. М. Хвостов, канд. исторических наук И. Н. Земсков, доц. Г. А. Белов, чл.-корр. АН СССР Е. М. Жуков, канд. исторических наук С. М. Майоров, д-р исторических наук А. А. Новосельский, Б. Ф. Подцероб доц. М. А. Сиволобов, д-р исторических наук П. Н. Третьяков. М. А Харламов Госполитиздат, 1957, 770 стр. Редакционная коллегия: И. Н. Земсков, С М Майоров. И. В. Садчиков, В М. Хвостов, Б. Е. Штейн (В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте.)

овых архивных документов, представляю-
щих большой интерес, относятся, напри-
мер, ноты Советского правительства прави-
тельству Румынии от 16 (29) декабря
1917 г. и 31 декабря 1917 г. (13 января
1918 г.), выражающие протест против
интервенции румынских агрессивных кру-
гов в Советскую Россию (стр. 66—67, 79)
захвата Румынией Бессарабии (стр. 248—
249); нота Народного комиссариата ино-
странных дел послу Японии с протестом
по поводу начавшейся 1 (14) января
1918 г. японской интервенции в Советской
России (стр. 85); нота временного упол-
номоченного НКИД в Великобритании
министру иностранных дел Англии, содер-
жащая протест против насильственной мо-
билизации русских граждан, проживавших
в Англии, в британскую армию и отправ-
ки их на фронт (стр. 103—104). В томе
впервые публикуются ноты протеста НКИД
министерству иностранных дел Германии
против многочисленных нарушений послед-
ней Брестского договора (стр. 214, 239,
240, 244, 245, 263, 281, 296—299, 311—313,
356, 362, 363—366, 410, 485—489, 529,
530—531, 543—544 и др.). В томе содер-
жатся также не публиковавшиеся ранее
нота протеста НКИД дипломатическому
представителю Великобритании Локкарту
от 6 апреля 1918 г. по поводу начала япон-
ской и английской интервенции на Совет-
ском Дальнем Востоке (стр. 230—231);
нота НКИД французскому генеральному
консулу в Москве от 25 апреля 1918 г.,
выражающая протест по поводу участия в
заговоре против Советской власти кон-
сульских представителей Франции, Вели-
кобритании и Америки во Владивостоке
(стр. 265—266). Значительную ценность
представляют публикуемые архивные до-
кументы об организации и поддержке им-
периалистами Англии и Франции чехосло-
вацкого мятежа в 1918 г. (стр. 326, 327,
367, 384, 490, 527—529). В сборнике пред-
ставлено также много других архивных
документов, характеризующих интерве-
нционистскую политику империалистов
США, Англии, Франции, Японии и других
стран против Советской республики
(стр. 389, 390—392, 429, 462, 594, 605—
607) и последовательную борьбу Советско-
го правительства против любых форм ин-
тервенции.

Первый том «Документов внешней по-
литики СССР» выгодно отличается от дру-
гих изданий документов по советской
внешней политике и истории международ-
ных отношений. Так, в сборнике «Между-
народная политика новейшего времени в
договорах, нотах и декларациях» (ч. II
и III) были опубликованы главным обра-
зом документы по международной поли-
тике, и лишь в выпуске 1-м третьей
части были представлены «Акты совет-
ской дипломатии»[2]. При этом в названном
выпуске, содержавшем лишь незначитель-
ную часть документов, характеризующих
советскую внешнюю политику, многие
тексты приводились в сокращенном виде.
Следует также учесть, что этот сборник
был опубликован 30 лет тому назад и мно-
гие архивные документы, представляющие
большой научный интерес, тогда, естествен-
но, не могли быть в него включены.

Рецензируемое издание значительно от-
личается и от сборника документов «Внеш-
няя политика СССР», выпущенного Выс-
шей партийной школой при ЦК КПСС[3].
В нем содержатся новые архивные мате-
риалы, которых не было в сборнике ВПШ,
основанном только на печатных источ-
никах.

Первый том «Документов внешней поли-
тики СССР» несравненно полнее и таких
публикаций, как «Сборник действующих
договоров, соглашений и конвенций, за-
ключенных СССР с иностранными госу-
дарствами» (вып. I и II. М. 1924—1925),
«Съезды Советов в постановлениях и ре-
золюциях» (М. 1939), «Собрание узаконе-
ний и распоряжений Рабочего и Крестьян-
ского правительства» и др.

Рецензируемая публикация документов
будет способствовать разоблачению много-
численных фальсификаций внешней поли-
тики Советского государства, предприни-
маемых в буржуазных странах. Как из-
вестно, в Соединенных Штатах, например,
издается специальная документация — «Pa-
pers relating to the Foreign Relations of
the United States»,— в которой, в частности
(в томах «Russia»), опубликованы доку-
менты, касающиеся внешней политики США
и других стран в отношении Советской
России[4].

---

[2] «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях». Ч. III. Вып. 1. «Акты советской дипломатии». М. 1928.

[3] См. «Внешняя политика СССР» (1917—1920 гг.). Т. I. М. 1944.

[4] «Papers relating to the Foreign Relations of the United States» (в дальнейшем сокращенно — «Foreign Relations»). 1918. Russia. Vol. I—III. 1931—1932; 1919. Russia. 1937; 1920. Vol. III. 1936. Washington.

В этом тенденциозном, фальсифицированном издании документы советской внешней политики почти отсутствуют. В нем публикуются в первую очередь документы внешней политики США и документы по международным отношениям.

Империалисты США играли решающую роль в развертывании интервенции Антанты в Советскую Россию. Об этом красноречиво свидетельствует обращение государственного секретаря США к президенту Вильсону и ответ последнего от 25 марта 1918 года [5]. На необходимости усиления интервенции в Советскую Россию настаивал посол США в Москве Фрэнсис [6]. Эту точку зрения поддерживал президент Вильсон [7].

Эти и многие другие документы свидетельствуют об особо агрессивной интервенционистской политике империалистов США. Здесь же опубликованы документы об интервенции империалистов Англии, Франции и Японии, принимавших активное участие в борьбе против Советской России. Многие факты говорят о причастности к интервенции и ряда других стран [8].

Тенденциозную, зачастую извращенную характеристику советской внешней политики содержат также изданные в Англии «Документы внешней политики Советского государства» [9]. В той или иной степени нередко искажается советская внешняя политика и в других странах — в Германии [10], во Франции и т. д.

Правдивое и строго документированное освещение советской внешней политики в рецензируемом издании имеет огромное политическое и международное значение.

Материалы первого тома «Документов внешней политики СССР» неопровержимо доказывают миролюбивый характер политики, проводимой Советским государством с первых дней его существования. Конкретным выражением этой миролюбивой политики была борьба за выход России из

[5] «Foreign Relations». Lansing Papers 1914—1920. Vol. II. Washington. 1939—1940, p. 358.

[6] «Foreign Relations». 1918. Russia. Vol. I, p. 519.

[7] Там же, стр. 537—538.

[8] См. там же, стр. 331, 525—526; Vol. II, pp. 179—180, 189, 245, 537—538 и т. д.

[9] См. «Soviet Documents on Foreign Policy» (1917—1941). London. Oxford University Press.

[10] См. «Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges». Berlin. 1939.

империалистической войны, за заключе всеобщего, справедливого, демократичес го мира, борьба против вооруженной инт венции капиталистических стран и внутренней контрреволюции, «неуклон стремление к урегулированию мирным тем противоречий с капиталистическ странами» (стр. 9) и к установлению ними широкого политического и экономи ского сотрудничества.

Как известно, важнейшими задачами ветской внешней политики всегда б укрепление советского строя, борьба мирное сосуществование двух систем, об печение благоприятных условий для м ного социалистического строительства.

Первым шагом в этом направлении яв ся ленинский декрет о мире, принят 26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всер сийским съездом Советов. В этом декр которым открывается том, были изложе основные принципы внешней политики ветского государства, и в частности п грамма справедливого, демократическ мира между всеми воюющими народа Декрет безоговорочно осуждал империа стическую, захватническую войну и сод жал классическое определение сущно аннексий. Он провозглашал отказ Сов ского правительства от тайной антинарод дипломатии. Захватнической, реакцион политике империалистических держав п тивопоставлялась принципиально но справедливая и миролюбивая внешняя литика — политика мира и дружбы меж народами.

Советское правительство, осуществ новые методы дипломатии социалистичес го государства, обращалось нере непосредственно к трудящимся массам питалистических стран, выражая надеж на то, что они «всесторонней, решительн и беззаветно энергичной деятельнос своей помогут нам успешно довести конца дело мира...» (стр. 13—14). И дальнейшем Советское государство не нократно обращалось со своими призы ми прямо к народным массам.

Документы тома ярко свидетельствую справедливой национальной политике ветского государства, всегда являвшег другом и защитником народов ко ниальных и зависимых стран. Для опре ления принципов советской национальн политики огромное значение имели «Дек рация прав народов России» и обраще «Ко всем трудящимся мусульманам Р сии и Востока», опубликованные в то

Советское правительство не только провозгласило новые принципы национальной политики, но и последовательно проводило их в жизнь. Свидетельством этого являются постановление СНК от 18 (31) декабря 1917 г. о признании независимости Финляндской республики (стр. 71), декрет СНК от 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) о «Турецкой Армении», поддерживающий право армян Турецкой Армении на свободное самоопределение (стр. 74—75), и многие другие документы тома.

Полной противоположностью миролюбивой советской внешней и национальной политике была политика империалистических стран, стремившихся к разгрому своих конкурентов, к навязыванию побежденным грабительского, аннексионистского мира. Поэтому империалисты США, Англии, Франции и других стран встретили в штыки предложение Советского правительства о заключении всеобщего, справедливого, демократического мира. Хотя ленинский декрет о мире, опубликованный в советской прессе и переданный по радио, являлся официальным мирным предложением правительствам стран Антанты, а также правительствам стран германо-австрийского блока, министры иностранных дел США, Англии, Франции и других государств лживо заявляли, что никаких мирных предложений от Советского правительства не поступало [12]. Несостоятельность подобных заявлений была опровергнута даже печатью этих стран, публиковавшей сведения об обращении II съезда Советов о мире [13].

Вплоть до 8 (21) ноября 1917 г. Советское правительство ожидало ответа держав Антанты и германского блока на предложение, сформулированное в декрете о мире. Но ответ не был получен. Тогда 21 ноября Советское правительство обратилось к послам союзных держав с официальным предложением немедленного перемирия и открытия мирных переговоров (стр. 16—17). Однако правительства стран Антанты дали указание своим послам в России не вступать ни в какие официальные отношения с Советским правительством [14]. Вместо ответа на мирное предложение Советского правительства посол Англии в России Бьюкенен созвал в Петрограде 22 ноября 1917 г. совещание послов США, Франции, Италии, Японии и других стран, на котором было решено, что главы посольств и миссий «оставят без внимания ноту министерства иностранных дел» [15] (имеется в виду публикуемая нота НКИД от 21 ноября 1917 г.— *Ф. В.*). Одновременно с нотой, врученной послам, Совет Народных Комиссаров в ночь на 21 ноября послал радиотелеграмму временно исполняющему обязанности главковерха генералу Духонину, предписав ему немедленно предложить перемирие всем воюющим государствам, как союзным, так и странам австро-германского блока. Когда Духонин отказался выполнить предписание Советского правительства, он был смещен с поста главковерха (стр. 17—19). 22 ноября, как свидетельствуют документы, СНК обратился к солдатам и матросам России, призывая их взять дело мира в свои руки. Это обращение способствовало тому, что армия была вырвана из-под влияния реакционных генералов; вместе с тем оно помогло начать переговоры о перемирии и мире (стр. 19—20).

Продолжая борьбу за заключение мира, Советское правительство 23 ноября обратилось к посланникам нейтральных держав по вопросу о перемирии и демократическом мире (стр. 22—23). Но и эта советская нота осталась без ответа. Лишь после того, как представители союзных стран отказались признать Советское правительство и заключить соглашение о всеобщем мире, правительство Советской республики вынуждено было начать переговоры с германо-австрийским блоком о заключении сепаратного мира.

14 (27) ноября Германия ответила согласием на советское предложение начать мирные переговоры (стр. 26). На следующий день Советское правительство обратилось к правительствам и народам воюющих стран с предложением присоединиться к переговорам о перемирии (стр. 28). Страны Антанты не ответили и на это предложение.

Как свидетельствуют документы тома, правящие круги США, Англии, Франции делали все возможное, чтобы сорвать мирные переговоры между Советской Россией и Германией. Военные представители Антанты в России, следуя инструкциям своих правительств, протестовали «против всякого сепаратного перемирия,

[12] См. «Parliamentary Debates. House of Commons». 1917. Vol. 99. Col. 843.

[13] См. «Times», 10 ноября 1917 г.; «Morning Post», 8 ноября 1917 года.

[14] См. «Foreign Relations», 1918. Russia. Vol. I, p. 299.

[15] Там же, стр. 245.

могущего быть заключенным Россией» (стр. 33), хотя документы неопровержимо доказывают, что Советское правительство стремилось к заключению всеобщего, а не сепаратного мира. Во время переговоров о перемирии и самого перемирия, заключенного с Германией 2(15) декабря 1917 г., Советское правительство неоднократно обращалось к народам и правительствам стран Антанты, заявляя, что его целью «является заключение не сепаратного перемирия и мира, а мира всеобщего, на началах, возвещенных Русской революцией» (стр. 58).

Начавшиеся 9(22) декабря 1917 г. мирные переговоры с Германией и ее союзниками 17(30) декабря были прерваны на 10 дней, «чтобы дать последнюю возможность союзным странам принять участие в дальнейших переговорах» (стр. 67). Однако все эти усилия Советского правительства оставались тщетными. Таким образом, заключение всеобщего мира было сорвано империалистами Антанты. «Именно англо-французская и американская буржуазия,— писал В. И. Ленин,— не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире!» [16].

Империалисты США, Англии, Франции, Японии взяли курс на открытую интервенцию против Советской России.

В свою очередь, германские империалисты, нарушив договор о перемирии, 18 февраля 1918 г. предприняли наступление на Советскую страну, рассчитывая задушить революцию. Героическими усилиями воинов молодой Красной Армии германским захватчикам был дан отпор под Нарвой, Псковом и в Белоруссии.

Преодолев огромные трудности, связанные с войной и разрухой, а также с антипартийными авантюристическими действиями Троцкого и дезорганизаторской деятельностью «левых коммунистов», Советское правительство добилось подписания 3 марта 1918 г. мирного договора с Германией и ее союзниками (стр. 119—204). При подписании договора советская делегация огласила декларацию. «Мир, который ныне заключается в Брест-Литовске,— говорилось в ней,— не есть мир, основанный на свободном соглашении народов России, Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. Этот мир продиктован с оружием в руках» (стр. 117).

Условия мира были очень тяжелы нашей страны. Однако Советское пр тельство «во имя спасения революцион России» (стр. 119) вынуждено было писать мирный договор.

Заключение Брестского мира дало можность Советской стране, исполь противоречия в лагере империализма, лучить передышку, выиграть время укрепления Советской власти, создать усилить Красную Армию, накопить с для отпора последовавшему вскоре нас лению империалистов на Советскую публику.

Провалились неоднократные попы США, Англии и Франции помешать зак чению Брестского договора [17] или его тификации и сокрушить Советскую вл с помощью Германии. Будущее пока правильность политики Коммунистиче партии, предвидевшей неизбежный н кайзеровской Германии. После пораже Германии и происшедшей в ней рево ции 13 ноября 1918 г. ВЦИК аннулиро «насильнический мир в Брест-Литов (стр. 567).

Империалисты всех стран питали лю ненависть к первому в мире социалист ческому государству. Они опасались, ука вал В. И. Ленин, «как бы искры наш пожара не перепали на их крыши» [18]. С мление ликвидировать прорыв фронта рового империализма, уничтожить пр тарскую диктатуру явилось главным, оп деляющим фактором в политике импе листической буржуазии по отношени Советской республике.

Как явствует из документов тома, с вых дней существования Советской вла капиталистические страны начали по товку к нападению на нашу страну.

Одним из первых таких нападений лась оккупация Бессарабии Румыние декабре 1917 г., о чем румынское пр тельство сговорилось с Францией, Укра ской радой и белогвардейцами (стр. 67). Исчерпав все возможности мирн разрешения конфликта, Советское пр тельство 26 января 1918 г. разорвало пломатические отношения с Румы (стр. 89) и начало военные действия. лучив решительный отпор, Румыния в те 1918 г. подписала соглашение о вы своих войск из Бессарабии в двухме

[16] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 46.

[17] См. «Foreign Relations». 1918. Ru Vol. I, p. 435; «Daily Chronicle», 4 ян 1918 года

[18] В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр.

й срок (стр. 210—211). Однако, воспольавшись немецкой интервенцией, румыне правительство вероломно нарушило соглашение и в мае 1918 г. аннексиро-о Бессарабию.

Грубо нарушив подписанный ими Брестй договор, немецкие империалисты с пощью продавшейся им Украинской рады ватили Украину, Крым и другие тергории Советской страны. «Кровавая Ра— гласил манифест ЦИК Советов раины в апреле 1918 г.,— вместе с прусми офицерами и баварскими церберами ковывают в цепи рабочих и крестьян раины» (стр. 251). Немецкие империаты, и раньше неоднократно нарушавшие ный договор, теперь фактически проижали войну с Советской Россией при мально заключенном мире.

В марте 1918 г. высадкой десанта в Мурске началась открытая иностранная инвенция на севере России. Между праельствами США, Англии, Японии и анции было достигнуто соглашение об ервенции Антанты в Советскую Сибирь другие районы страны. В соответствии той договоренностью под лживым предом «обеспечения жизни и собственности странных подданных» 5 апреля 1918 г. адили свои десанты во Владивостоке нцы (стр. 224—227) и англичане р. 230—232). Летом 1918 г. на территоо Советской республики вступили новые ти американских, английских и франских войск.

июля предатель Родины председатель рманского краевого Совета троцкист ьев, нарушив директивы В. И. Ленина, лючил письменное соглашение с Англй, США и Францией якобы с целью роны «Мурманского края от держав манской коалиции» (стр. 390). В телемме В. И. Ленина Юрьеву от 26 июля 8 г. указывалось: «Если вам... неугодно ять советской политики, равно вражной и англичанам и немцам, то пеняйте себя... С англичанами мы будем воеь, если они будут продолжать свою итику грабежа» (стр. 376). 2 августа 8 г. в Архангельске[19] с помощью амеано-английских и французских интертов был произведен контрреволюционпереворот и создано эсеро-белогвардейе «правительство» во главе с Чайковм.

Осуществляя свои захватнические планы, летом 1918 г. английские империалисты начали интервенцию на Кавказе и в Средней Азии. С помощью белогвардейцев они свергли Советскую власть в Закаспии, намереваясь создать здесь марионеточное государство — «Туркестанскую республику»[20]. Империалисты США, Англии и других стран стремились захватить Кавказ и превратить его в свою колонию. Для этого они предполагали образовать марионеточное государство — «Кавказскую конфедерацию». С помощью меньшевиков, правых эсеров и других контрреволюционеров, захвативших власть в Бакинском Совете и сформировавших контрреволюционное эсеро-меньшевистское «правительство»—«диктатуру Центрокаспия» (стр. 411—412), английские интервенционистские войска генерала Денстервиля в августе 1918 г. заняли Баку.

Таким образом, американские, английские, французские, японские, германские империалисты осуществляли кровавую интервенцию против Советской страны на Севере, Кавказе, Украине, в Крыму, Средней Азии, Сибири и Прибалтике, охватив молодую Советскую республику огненным кольцом фронтов.

Опубликованные в томе документы красноречиво свидетельствуют о том, что на захваченных советских территориях интервенты совершали массовые расстрелы, насилия, казни мирного населения, погромы, истязания, грабежи (стр. 245, 296—299, 456, 511 и др.). «...Англичане и американцы,— указывал В. И. Ленин,— выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы...»[21].

Не ограничиваясь военными методами борьбы с Советской властью, империалисты США, Англии и Франции организовывали многочисленные заговоры, мятежи, диверсии, экономическую и политическую блокаду Советской страны. В томе приведены новые документы, неопровержимо свидетельствующие о том, что именно империалисты Антанты и США в конце мая 1918 г. организовали контрреволюционное выступление чехословацкого корпуса в России (стр. 327, 356, 387, 527). Еще в ноябре 1917 г. в Яссах (Румыния) состоялось секретное совещание представителей Антан-

См. «Foreign Relations». 1918. Russia. I, p. 624.

«Вопросы истории» № 2.

[20] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 147, оп. 33, д. 3, л. 381.

[21] В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 188.

ты с русскими белогвардейцами, на котором было решено использовать находившихся в России военнопленных чехов для борьбы с Советской властью. С этой целью чехи были рассредоточены по всей сибирской магистрали с тем, чтобы по сигналу поднять антисоветское восстание. 14 мая 1918 г. в Челябинске состоялось совещание представителей чехословацкого корпуса и англо-французских интервентов с представителями русских белогвардейцев, на котором был разработан конкретный план мятежа. Осуществляя этот план, чехословаки заняли 26 мая Челябинск, 29 мая Пензу, затем Томск, Омск, Самару, Уфу, Симбирск, Казань. Впервые публикуемые в томе архивные материалы доказывают самую непосредственную и тесную связь чехословацких мятежников с иностранными представителями в России (стр. 326—327). «Французские и английские офицеры,— указывалось в ноте НКИД Англии,— все время играли руководящую роль в чехословацком движении в Сибири...» (стр. 527). Советское правительство подчеркивало, что мятеж чехословаков «был с самого начала более всего результатом влияния держав Согласия и расточаемых ими денег, он был делом рук агентов держав Согласия, вовлекших обманутых чехословаков в эту роковую авантюру» (стр. 528). Сами представители Англии, Франции, США, Италии в заявлении НКИД, сделанном 4 июня 1918 г., признавали, что «чехословацкие отряды являются союзными войсками и находятся под покровительством и заботами держав Согласия» (стр. 357).

Следует, правда, отметить, что империалистам не удалось полностью обмануть многих чешских военнопленных. Тысячи из них не поддались на провокацию, вступили в ряды Красной Армии и доблестно сражались за Советскую власть. Многие солдаты чехословацкого корпуса были брошены в тюрьмы и расстреляны по приказу командования корпуса за отказ от борьбы против Советской России.

Наряду с организацией мятежа чехословацкого корпуса иностранные дипломаты — посол США Фрэнсис, французский посол Нуланс, английский агент Локкарт и другие — организовали еще ряд контрреволюционных заговоров и мятежей против Советской власти. В частности, органами ВЧК 2 сентября 1918 г. был ликвидирован руководимый Локкартом, французским генеральным консулом Гренаром, амери ским консулом Пулем заговор, и ший целью свержение Советского пр тельства, убийство вождей револю Локкарт, Пуль, Нуланс были связаны с логвардейскими генералами Каледи Алексеевым, Деникиным, а также с ко революционным «Союзом защиты род и свободы» эсера Савинкова, организо шим в июле 1918 г. мятежи в Яросла Костроме, Муроме, Самаре и других г дах. Одновременно в Москве был по антисоветский мятеж левых эсеров.

После раскрытия этого заговора Со ское правительство потребовало, чтобы пломатические представители США и с Антанты, занимавшиеся контрреволюц ной деятельностью, покинули пределы ветской страны.

Как известно, страны Антанты пе начально, до поражения Германии первой мировой войне, прикрывали с интервенцию в Советскую Россию фаль выми заявлениями о том, что они як стремятся предотвратить захват Герман ресурсов России и сохранить «восточ фронт» против Германии. Лживость э заявлений разоблачается хотя бы тем, и после капитуляции Германии интер ция стран Антанты и США не только прекратилась, а, наоборот, усилилась, разгром Германии и ее союзников позво империалистам направить все свои с на борьбу с Советской Россией. Уже че три дня после Компьенского переми военный кабинет Англии принял реше о поддержке Деникина вооружением и правке офицеров на помощь Колч. В конце ноября 1918 г. на совеща премьеров Англии, Франции, Италии б решено оказать широкую помощь контр волюционным силам, оперировавшим юге России[22]. Начался новый этап ин венции. Антанта и США предприняли пытку собственными вооруженными си ми в союзе с внутренней контрреволюц сокрушить Советскую власть.

Борясь с интервентами военными ср ствами, Советское правительство одно менно последовательно проводило пол ку мира, не прекращая и дипломатичес борьбы за мир. Оно настойчиво и си матически предлагало державам Анта начать мирные переговоры.

24 октября 1918 г. НКИД отправил н

[22] См. «Foreign Relations». 1918. Rus Vol. II, p. 584.

имя президента США Вильсона, явив-
юся блестящим образцом энергичной
рьбы Советского правительства за мир.
ноте разоблачалась лицемерная полити-
Вильсона, на словах выражавшего со-
вствие русскому народу, а на деле вдох-
влявшего интервенцию в Советской Рос-
и. Советское правительство спрашивало:
намерены ли правительства в Америке,
глии и Франции перестать требовать
ови русского народа и жизней русских
аждан..?» (стр. 538). Если не будет отве-
гласил документ, то Советское прави-
льство сделает вывод, что «Ваше прави-
льство и правительства Ваших союзников
елают получить с русского народа и де-
жную дань, и дань естественными богат-
вами России, и земельные приращения»
тр. 539).

Продолжая мирные усилия, по указанию
ветского правительства 3 ноября 1918 г.
ркоминдел пригласил всех находивших-
в Москве представителей нейтральных
бан и через них передал письменное
едложение правительствам Англии,
анции и других государств начать пере-
оры с целью прекращения интервенции
Советскую страну. Ответа на это миро-
бивое предложение не последовало.

ноября 1918 г. VI Всероссийский чрез-
найный съезд Советов обратился к пра-
ельствам стран Антанты с предложе-
м начать переговоры о заключении мира
р. 556). Но и это предложение не было
нято. Спустя полтора месяца, 23 де-
ря, Советское правительство через по-
нников держав Согласия в Стокгольме
раз сообщило о желании Российской
публики мирно разрешить все спорные
росы (стр. 627). 24 декабря 1918 г.
лномоченным Советского правительства
токгольме М. М. Литвиновым была по-
на телеграмма приехавшему в Лондон
льсону, в которой были сформулированы
ные предложения Советского правитель-
державам Антанты. Нота заканчива-
, предложением «придти к соглашению
оветским правительством, убрать ино-
нные войска с русской территории и
ть экономическую блокаду...» (стр. 630).
льсон и на этот раз не дал никакого от-
на советские мирные обращения. Им-
алисты США, Англии, Франции, Япо-
упорно придерживались курса на от-
тую военную интервенцию в Советскую
ну, надеясь с помощью военной силы
ушить первую в мире социалистиче-
республику.

К концу 1918 г. империалисты завершили дипломатическую изоляцию Советской страны, разорвали с ней всякие дипломатические отношения. Однако все попытки сокрушить Советскую республику с помощью военных, дипломатических и экономических средств терпели крах благодаря героической борьбе советского народа, руководимого Коммунистической партией, за честь, свободу и независимость своей Родины. Опубликованные в томе документы свидетельствуют о том, что в достижении победы Советского государства над интервентами и белогвардейцами огромную роль сыграла мирная политика Советского правительства, встречавшая глубокую поддержку трудящихся всего мира.

В. И. Ленин указывал: «Войну за мир мы выполняли с чрезвычайной энергией. Война эта дает великолепные результаты»[23].

Миролюбивая политика Советской страны способствовала мобилизации всех прогрессивных сил в капиталистических странах на борьбу против интервентов и их пособников. Рассчитывая на поддержку этих сил, Советское правительство обратилось 1 августа 1918 г. к рабочим Англии, Франции, Италии, США, Японии с призывом выступить против интервентов.

Документы тома наглядно показывают, какое важное значение имело искусство советской дипломатии, ее умение использовать коренные противоречия, раздирающие лагерь империализма,— противоречия между США и Японией на Дальнем Востоке, между Англией и США, между Англией и Францией, и т. д.

Серьезное значение в борьбе за мирное сосуществование двух общественных систем имела экономическая политика Советского правительства, тесно связанная со всей внешней и внутренней политикой Советского государства. Коммунистическая партия, В. И. Ленин прекрасно понимали взаимосвязь между улучшением экономических и политических отношений Советской страны с капиталистическими государствами. Нормальные торговые отношения играли и играют важную роль в укреплении мира, политического сотрудничества между Советским государством и капиталистическими странами. Вот почему даже в период иностранной военной интервенции и гражданской войны В. И. Ленин и Коммунистическая партия придавали столь важное значение установлению тес-

[23] В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 423.

ных экономических связей с капиталистическими государствами.

После заключения Брестского мира Советское правительство возложило на Высший совет народного хозяйства разработку планов развития торговли между Советской республикой и капиталистическими странами на основе монополии внешней торговли. Мероприятия в области внешней торговли являлись частью ленинского плана приступа к социалистическому строительству. Об этом красноречиво свидетельствует письмо В. И. Ленина от 14 мая 1918 г. руководителю американской миссии Красного Креста полковнику Робинсу и приложенный к письму предварительный план развития экономических связей между Советской Россией и Америкой, составленный Комиссией по внешней торговле ВСНХ (стр. 299—301).

Советское правительство прилагало усилия для налаживания экономического сотрудничества и с другими странами, в частности с Англией. В июле 1918 г. НКИД, как свидетельствует впервые опубликованный в томе документ, вел переговоры с английским дипломатическим представителем Линдлеем о приезде в Москву английской экономической миссии с целью налаживания экономических отношений между Англией и Советской Россией (стр. 396).

Советская страна стремилась также установить экономические отношения с Японией, Германией, Швецией, Данией и другими странами.

Однако намеченные Советским правительством планы установления и расширения экономических связей между Советской республикой и капиталистическими странами были осуществлены лишь частично и в незначительных масштабах, поскольку США, Англия, Франция и другие государства отказались от экономического сотрудничества с нашей страной. Они вступили на путь открытой вооруженной интервенции и экономической блокады Советской России и, ведя военные действия против нее, сделали невозможным налаживание нормальной торговли.

★

Документы, опубликованные в рецензируемом томе, ярко свидетельствуют о подлинном миролюбии советской внешней политики. «Наше государство,— указывал Н. С. Хрущев,— с первых дней своего существования категорически отвергло в международных отношениях все, что зи дется на грабеже, насилии, захвате, решительно провозгласило принцип доб соседских отношений и равноправных номических связей со всеми странами ра» [24].

Правдивое, глубоко научное, докум тальное раскрытие основных принципов ветской внешней политики, восстановле исторической истины, разоблачение б жуазных фальсификаторов истории — что составляет главное достоинство э обстоятельной публикации, несомненно ляющейся крупным достижением советс исторической науки.

Желательно, чтобы в последующих мах запланированного издания докум тов по внешней политике СССР бы опубликовано больше материалов, отно щихся к взаимоотношениям Советской Р сии с США, Англией, Францией, Япон Китаем и другими странами. В пер томе подавляющая часть документов ос щает проблемы советско-германских вз моотношений в 1917—1918 гг. (что в вестной мере оправдано); значител меньше в нем документов, характеризу щих взаимоотношения между Советс республикой и другими странами. Вс лишь несколько, хотя и весьма ярких, кументов тома освещают советско-кит ские отношения: письмо Г. В. Чичер Сунь Ят-сену (стр. 415) и выписка из п токола заседания Президиума ВЦИК отказе от взыскания военной контрибу с Китая по договору 1901 г. (стр. 593) и

В последующих томах особенно важ шире показать интервенционистскую р США, Англии, Франции, Японии и дру стран в период гражданской войны и бо бу Советского правительства против инт вентов с помощью военных и дипломат ческих средств, для чего следует привл значительно большее число докумен Центрального государственного архива Октябрьской революции и других архи страны. Следует также шире представ в публикации документы, отражающие р народных масс во внешней политике Сов ской страны и в международных отно ниях.

Для лучшего понимания основных п блем советской внешней политики и пуб

[24] Н. С. Хрущев. Сорок лет Вели Октябрьской социалистической революц Доклад на юбилейной сессии Верховн Совета СССР 6 ноября 1957 года. Гос литиздат. 1957, стр. 69.

емых советских материалов нужно дать и некоторые документы капиталистических государств. Это частично сделано рецензируемом томе. Однако многие документы буржуазных правительств, навленные Советскому правительству, в ниге не представлены.

Том перегружен второстепенной документацией, что мешает раскрытию основных облем советской внешней политики. частности, большинство документов приложения к тому — соглашения о военнонных, о почтово-телеграфном и железнорожном сообщении между Советской Россией и центральными державами, русскоманское частноправовое соглашение и которые другие материалы — можно бы бы не публиковать, как и документы № 36, 206, 244, 288, 355, 361, 364 и друг. Вряд ли целесообразно было поместить все приложения и дополнительные материалы к Брестскому договору, поскольку они лишь косвенно характеризуют советскую внешнюю политику.

Том снабжен обстоятельным вспомогательным аппаратом: примечаниями, указателями и т. п. Однако следует несколько увеличить в последующих томах примечания к документам, используя в них дополнительные архивные и другие материалы, не включенные в сборник. Необходимо также дать перечень источников и публикаций, использованных при составлении сборника, и, помещая документы внешней политики капиталистических стран, указывать источники, откуда взяты эти документы.

Все эти замечания носят частный характер и могут быть учтены при издании последующих томов, которых ждут все, кто интересуется проблемами советской внешней политики и международных отношений.

ОБ УКРАИНСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ

Б. Г. Верховень, С. Ф. Найда

Со второй половины 1957 г. начал выходить «Украинский исторический журнал» [1], даваемый Институтом истории Академии к УССР и Институтом истории партии ЦК КПУ. Он рассчитан на научных рудников и преподавателей истории ву и средней школы, лекторов, пропагантов, работников печати, архивов, музеев, дентов исторических факультетов, а так на широкий круг советских читателей. Как видно из передовой статьи первого мера и материалов последующих номеров рнала, редакция поставила своей задача всесторонне освещать историю украинго народа, его героическую борьбу за иальное и национальное освобождение, создание Украинской Советской Социагической Республики, за построение солизма и коммунизма, обобщать опыт ктической деятельности КПУ как неотъемой, составной части КПСС, содействоть разработке вопросов развития союза рабочего класса и крестьянства, пролетарского интернационализма и дружбы украинского народа с великим русским и другими народами СССР, а также вопросов всеобщей истории и, в частности, истории стран народной демократии.

Одну из главных своих целей журнал видит в том, чтобы вести в исторической науке беспощадную борьбу с ревизионизмом, буржуазным национализмом, со всякого рода фальсификациями истории. Заслуживает внимания также и намерение редакции систематически публиковать важнейшие документы, материалы, сообщения, воспоминания участников исторических событий, рецензии, обзоры научно-преподавательской работы в области истории, информировать читателей о развитии исторической науки за рубежом, освещать проблемы историографии и источниковедения, вопросы развития вспомогательных исторических наук, работу научных учреждений, архивов, музеев, публиковать письма читателей и т. д. Таким образом, редакцией намечена широкая программа, выполнение которой, несомненно, будет содействовать развитию советской исторической науки.

---

[1] «Український історичний журнал» выхо- в Киеве, на украинском языке, шесть в год. Тираж 25 000. Цена 36 руб. в год. ктябрю прошлого года вышло восемь еров (три — в 1957 и пять — в 1958 г.).

Научная общественность Украины и всей страны встретила выход в свет журнала с большим одобрением. Так, один из преподавателей Харьковского университета, ознакомившись с первым номером, писал в редакцию: «...Все, я в том числе, хорошего мнения о журнале» [2]. «С великим удовольствием получил два номера «Украинского исторического журнала». Содержанием журнала я весьма удовлетворен...», — сообщал один из профессоров Киевского университета [3].

Подобные письма редакция получает из многих городов Украины. Положительно отзывались о журнале его читатели в Российской Федерации и других союзных республиках. Выход журнала приветствовал ряд центральных и местных органов печати.

В январе 1958 г. газета «Львовская правда» поместила статью «Важное событие в культурной жизни Украины». В ней отмечено, что издание нового журнала — яркое свидетельство заботы партии и Советской власти о развитии исторической науки [4]. В статье рассмотрены основные материалы первого номера, посвященного в основном 40-летию Октябрьской революции. К числу удачных выступлений отнесена, в частности, статья доктора исторических наук Н. И. Супруненко, рассказывающая об участии трудящихся Украины в подготовке социалистической революции. Вместе с тем газета справедливо упрекнула Н. И. Супруненко в том, что он не объяснил, почему меньшевики, эсеры и другие буржуазные и мелкобуржуазные партии в прошлом некоторое время имели известное влияние на Украине. В газете правильно подчеркнуто большое научно-познавательное значение статей Н. Ф. Первак «Рабочие Донбасса в период мирного развития революции (март — июнь 1917 г.)», П. А. Голуба «Революционные события на Юго-Западном фронте накануне Октябрьской революции», В. И. Неточаева «Деятельность Советов в Закарпатье в 1919 г.» и Р. Г. Симоненко «Отклики в США на революционную борьбу народов России в марте — октябре 1917 года».

В № 1 за 1957 г. помещено интересное, хотя и спорное, сообщение крупного историка Украины И. П. Крипякевича о социально-политических взглядах Б. Хмельницкого. В разделе «Обзоры источников и литературы» этого номера опубликована работа покойного А. Д. Войны «О некоторых современных фальсификациях истории советской Украины в буржуазной исторической литературе». Она направлена против фальсификаторов, извращающих прошлое и настоящее Украины, стремящихся сеять вражду между украинским и другими народами СССР. Автор убедительно показал тенденциозность и вредность концепций буржуазных фальсификаторов истории Украины, которые используют источники крайне сомнительного происхождения и обливают грязью историю украинского народа.

В феврале 1958 г. в центральном орг ЦК КПУ, Верховного Совета и Совета нистров УССР газете «Радянська Украї была напечатана передовая о новом ж нале. В ней дана высокая оценка вышер мянутым работам. Положительно оценен напечатанные в № 2 за 1957 г. ста А. В. Лихолата «Коммунистическая п тия — организатор победы социалист ской революции на Украине», В. М. Тер кого «Большевики Киева в борьбе за соз ние и укрепление Советов в 1917 год Ю. М. Гамрецкого «Харьковский паров строительный завод в период подготов Октябрьской революции».

С этим вполне можно согласиться. Со бенно интересной является раб Ю. М. Гамрецкого. Очень содержатель статьи В. И. Петрова — о восстановлени укреплении парторганизаций на Укра после разгрома Деникина и И. Ф. Бо диста — о социалистическом переустройс западноукраинского села. В разделе «Об ры источников и литературы» заслужив внимания критическая статья А. Н. Шле кова «Англо-американская буржуазная торіография о воссоединении украинск народа в едином Украинском советском г сударстве».

Много интересного материала содер № 3 журнала за 1957 год. Все статьи э го номера посвящены советской эп Первое место среди них занимает раб Л. И. Берлина и И. Ш. Черном «Начало социалистических преобразо ний промышленности Украины». Шир используя фонды московских, ленингр ских и украинских архивов, авторы казали осуществление социалистичес преобразований в экономике в пер годы Советской власти, в частности п ведение в жизнь на Украине закона

[2] Архив редакции «Украинского исторического журнала». 1957 год.

[3] Там же.

[4] Газета «Львовская правда», 25 января 1958 года.

абочем контроле. Исключительный интес представляют такие ценнейшие документы, как «Устав самодисциплины» рабочих-металлистов Юзовки, датированный 5 ноября 1917 г., инструкции ряда местных контрольных комиссий о мерах по укреплению трудовой дисциплины, которые были первыми проявлениями социалистической сознательности рабочего класса — хозяина новой жизни, его нового отношения к труду. Статья рассказывает также о начале социалистической национализации промышленности Украины в первые месяцы 1918 года. В ней приведены убедительные факты первых успехов рабочих Донбасса в борьбе за повышение производительности труда на шахтах и рудниках. Это одна из лучших работ в журнале за 1957—1958 годы.

Политически заострена статья Л. А. Суярко «Образование Союза ССР — событие большого международного значения». Не повторяя других трудов, написанных на эту тему, Л. А. Суярко сумел убедительно разоблачить клеветнические выпады американских фальсификаторов истории — авторов книг и журнальных статей, изданных в 1923—1924 гг., против первой Конституции СССР.

В разделе «Сообщения» напечатаны две статьи по истории советского периода. В одной из них Л. И. Кангун рассматривает организацию и боевую деятельность отрядов Красной гвардии Одессы в 1917—1918 годах. К сожалению, она опирается лишь на старый сборник документов по истории Красной гвардии Одессы, изданный еще в 1932 г., не привлекает более свежих архивных материалов. Абсолютно не использованы автором воспоминания самих красногвардейцев. Даже новый сборник документов «В борьбе за Октябрь» (Одесса. 1957) Л. И. Кангун не упоминает.

Очень ценное сообщение опубликовал Д. Ярошенко. В нем говорится об участии китайских красногвардейцев в борьбе за власть Советов на Украине в 1917—1920 годах. Автор показал героические подвиги славных сынов великого китайского народа, отдавших жизнь за Советскую Украину в грозные годы гражданской войны. Было бы хорошо, если бы редакция опубликовала на страницах журнала новые воспоминания участников событий, свидетелей революционной братской солидарности китайских добровольцев. Заслуживает также внимания публикация статей о боевых подвигах интернационалистов — венгров, чехов, словаков, немцев, сербов, болгар, поляков и др., принимавших активное участие в защите Советской республики от интервентов и внутренних сил контрреволюции.

В журнале имеется важный для исследователей раздел — «Документы». Здесь особенно следует выделить архивные материалы по истории революционного движения в частях и соединениях Юго-Западного фронта в 1917—1918 годах.

Содержательны разделы «Обзоры источников и литературы», «Критика и библиография», «Заметки о книгах». Привлекает внимание раздел «По страницам исторических журналов», где дается анализ отдельных номеров исторических журналов, издаваемых в странах народной демократии. Хорошо было бы сделать этот раздел в журнале постоянным.

Мы остановились довольно подробно на характеристике первых трех номеров, чтобы отметить активность редакции и редколлегии, принципиально правильную линию журнала, разнообразие и содержательность публикуемых материалов.

В 1958 г. вышло еще пять номеров «Украинского исторического журнала». В них опубликованы столь же интересные статьи, сообщения, рецензии и другие материалы, что свидетельствует о плодотворной работе журнала. Журнал четко определил свой профиль. Как правило, он содержит материалы по истории Украины, прежде всего советского периода. Вместе с тем здесь печатаются важные статьи как по истории народов СССР в целом, так и по всеобщей истории. Заслуживает всяческого одобрения и то, что редакция постоянно расширяет авторский состав, привлекая к участию в журнале наряду со сложившимися кадрами историков новые силы. Приток молодых авторов идет не только из Киева, но, что очень важно, и из других городов и областей Украины, а также из братских союзных республик.

Обратимся к анализу номеров журнала, вышедших в 1958 году.

В № 1 журнала за 1958 г. опубликованы две статьи по истории Украины: А. Д. Залевского «Осуществление на Украине решения X съезда партии о продналоге (1921 г.)» и Т. Г. Васильчукова о борьбе социалистических союзов рабочей молодежи за победу Октябрьской революции на Украине. Две другие статьи посвящены истории славянских народов

в XX в.: В. И. Клоков рассказал о боевом содружестве славянских народов во второй мировой войне; В. А. Жебокрицкий проанализировал внутреннее положение Болгарии после балканских войн.

Статья А. Д. Залевского носит серьезный научный характер. Он широко использовал центральные и областные архивы Украины, как партийные, так и государственные. На основе глубокого анализа итогов проведения на Украине в 1921 г. весенней посевной и первого сбора продналога автор убедительно показал правильность и своевременность решения Коммунистической партии о переходе от продразверстки к продналогу.

Положительной оценки заслуживает также работа Т. Г. Васильчукова. В ней обстоятельно рассказано о возникновении рабочих молодежных организаций на Украине в 1917 г. в таких важных центрах, как Харьков, Екатеринослав, Киев, Одесса, Полтава, Николаев, Мариуполь. Эти организации создавались по инициативе и под руководством большевистской партии. В статье ярко описана борьба рабочей молодежи в рядах Красной гвардии за власть Советов, особенно в Екатеринославе, Одессе, Николаеве и Киеве. Досадно только, что автор в первой части статьи не назвал имен активных членов первых кружков и союзов социалистической рабочей молодежи на Украине. Кстати, во второй части он перечислил немало героев — предшественников славного комсомола.

В разделе «Сообщения» этого номера опубликованы четыре статьи. Особенно хочется подчеркнуть значение работы И. Ф. Ганжи о деятельности агитпоезда ВУЦИК имени В. И. Ленина на Украине в 1920—1921 гг., о роли в этой деятельности Г. И. Петровского, в то время председателя Всеукраинского ЦИК Советов. В. И. Гема и Е. М. Скляренко рассмотрели вопрос об участии трудящихся зарубежных стран в борьбе русского и украинского народов против австро-немецкой агрессии в 1918 году. Опираясь на новые архивные документы Центрального государственного архива Красной Армии в Москве и Центрального государственного архива Октябрьской революции УССР в Киеве, авторы написали весьма интересную статью. Читатель узнает о первых формированиях Красной Армии на Украине в начале 1918 г., о помощи Советской России в этом важном деле. По неполным данным, только за март — апрель 1918 г. Украина получила 1 840 пулеметов, 165 винтовок, около 17 млн. патронов и т Хотя и очень кратко, но убедит но показано в работе активное участи Красной Армии на Украине революци но настроенных чехов, поляков, венг словаков, сербов, китайцев и представ лей других народов, находившихся то на территории республики. Эта те получившая освещение в журнале, за живает дальнейшего, более глубокого чения историками Украины. Интерес вы вают и сообщения М. М. Кравец о деят ности УСДП Западной Украины 1920—1924 гг. и М. М. Белоусова о по товке экономической экспансии США Западную Европу на заключительн этапе второй мировой войны. В разд «Документы» опубликована цен переписка Г. И. Петровского с большев ской организацией Екатеринослава 1913—1914 годах.

Несомненно, полезен новый разде «В помощь учителю истории». К сожа нию, этот опыт редакция журнала не крепила в последующих номерах. Меж тем данный раздел крайне необход Отметим также разделы «Обзоры ист ников и литературы», «Критика и библ графия». Хроника в № 1 представл слабо. Правда, в дальнейшем этот не статок редакция стремилась исправ

В № 2 за 1958 г. опубликованы стат Ф. Я. Горовского «Большевики и укра ский национальный вопрос в IV Госуд ственной думе», С. И. Потолова «Нач монополизации горной и горнозаводс промышленности Украины в конце XIX с Н. Н. Лещенко «Крестьянское движени Украине в связи с провозглашением ма феста и положений 19 февраля 1861 В. С Коваля «Империалистические пла США во второй мировой войне». Перечислим также сообщения Ф. А. Ястреб «В. И. Ленин об этапах освободительн движения в России», С. В. Босого «Из ис рии борьбы против кулачества во вре выборов в сельские Советы Украины 1928—1929 гг.», И. В. Ганевича «Об учас болгарских трудящихся в национал освободительной борьбе югославского рода (1941 — сентябрь 1944 г.)». В р деле «Документы» помещены новые ма риалы к биографии К. Маркса — «Из пе писки Женни Маркс с Людвигом Кугель ном». С интересом читаются статьи раз лов «Критика и библиография», «Х ника».

В этом номере журнала особенно значительной является статья С. В. Босого, написанная на основании новых архивных материалов. В ней обстоятельно освещена классовая борьба в украинской деревне накануне и в год великого перелома, показаны формы и методы контрреволюционного сопротивления кулачества политике Коммунистической партии и Советской власти. Автор правильно подчеркнул громную роль городских рабочих в борьбе с кулачеством. Он справедливо указал, что сокрушительное поражение, нанесенное украинскому кулаку в эти годы, явилось результатом сплоченных и организованных действий городских рабочих, батраков и бедняков на селе, руководимых КПУ.

№ 3 журнала за 1958 г. посвящен 40-летию КПУ. В нем опубликованы четыре статьи по истории партии. В статье И. Рядниной изложена история I съезда КПУ, раскрыто его значение. И. А. Зозуля попытался показать борьбу КПУ за индустриализацию Украины. П. С. Загорский осветил роль Коммунистической партии в коллективизации сельского хозяйства. Об организаторской деятельности КПУ в начальный период Великой Отечественной войны, о том, как она поднимала трудящихся на отпор врагу, рассказал в своей работе М. Д. Ющенко.

В номере напечатаны также четыре сообщения по разным вопросам истории КПУ: В. М. Самофалова «Ленинский призыв в партию на Украине», Ф. Е. Шерстюка «Разоблачение и разгром Коммунистической партией Украины националистического уклона в 1926—1928 гг.», В. Н. Мазило «Из истории Коммунистической партии Закарпатской Украины (1944—1946 гг.)». Одна статья этого раздела рассказывает об истории борьбы Трудовой партии Кореи за использование опыта КПСС в промышленном строительстве.

Краткую хронику съездов, конференций и пленумов ЦК КПУ, перечень стоявших у них вопросов мы находим в разделе «Документы и материалы». Немало интересного и полезного можно прочитать и в других разделах журнала, в частности в разделе хроники, который дан под названием «В ознаменование 40-летия Коммунистической партии». Почти все материалы здесь отображают деятельность научно-исследовательских институтов, вузов, областных партархивов Украины по разработке важнейших историко-партийных вопросов в связи с 40-летием КПУ.

Нельзя признать удачной в этом номере статью И. А. Зозули. Автор ограничился только общими данными о выполнении пятилеток на Украине, широко известными цифрами. Он не привел даже самых важных итоговых показателей массового социалистического соревнования на Украине в годы пятилеток. На стр. 17 И. А. Зозуля правильно отмечает значение производственных совещаний, но он не сообщает об их количестве, о числе участников этих совещаний и т. д. На стр. 21 автор говорит о количестве рабочих, охваченных социалистическим соревнованием, но умалчивает о числе ударников, о проценте коммунистов и комсомольцев среди них.

На стр. 24 хорошо рассказано об авангардной роли коммунистов в развитии стахановского движения только на двух шахтах Донбасса: «Центральная-Ирмино» и имени Ильича в Кадиевском районе. Но это отдельные факты. Обобщающих же данных, характеризующих роль коммунистов Украины в мобилизации масс на борьбу за выполнение и перевыполнение пятилеток, нет.

Автор и редакция иногда небрежно обращаются с цифрами. На стр. 25 указано, что промышленность Украины в 1937 г. дала валовой продукции в 7,6 раза больше, чем в 1913 году. На стр. 26 мы читаем, что в 1940 г. этой продукции было в 7,3 раза больше, чем в 1913 году. Выходит, что за 1937—1940 гг. украинская промышленность не только не развивалась, но и сделала шаг назад.

Анализ данной статьи позволяет сказать, что такие темы, как история индустриализации Украины, требуют систематической разработки. Нужны серьезные работы по истории отдельных пятилеток, основанные на глубоком изучении архивных материалов. Полезны были бы обзорные статьи, показывающие борьбу за выполнение одной или нескольких пятилеток в отдельных областях Украины. Важно было бы исследовать эту тему и на примере отдельных заводов и фабрик Украины. Необходимо освещать ту гигантскую работу, которую проводили обкомы, райкомы и низовые парторганизации по руководству социалистическим соревнованием в промышленности, особенно движением новаторов, раскрывать роль коммунистов и комсомольцев в борьбе за выполнение и перевыполнение пятилетних планов.

Более содержательной является статья П. С. Загорского «Коммунистическая пар-

тия — организатор сплошной коллективизации сельского хозяйства Украины». Но и в ней имеются серьезные недостатки. Автор слишком узко понял тему, ограничившись историей 1929 г. и первой половины 1930 года. Освещение затронутых вопросов необходимо было довести до конца первой пятилетки. Автор не дал четкого и ясного ответа на главный вопрос: как Коммунистическая партия Украины организовывала массы на борьбу за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства?

В статье не показаны формы и методы партийной работы на селе в те годы. П. С. Загорский не обобщил ценнейший опыт организационно-массовой и агитационно-массовой деятельности большевиков Украины в сельских районах. Автор ограничился цифровыми итогами. Но цифры эти не всегда правильны. Они не проверены, не сопоставлены печатные источники с неопубликованными научными исследованиями (диссертациями). На стр. 36 написано, что в 1920 г. на Украине было 193 колхоза. Эта цифра явно ошибочна. Глубоко изучившая архивные данные А. Ф. Чмыга в своей кандидатской диссертации, защищенной в МГУ в 1954 г., говорит о 960 колхозах[5]. В ряде серьезных источников, изданных на Украине в начале 20-х годов, приводится округленная цифра — 1 000 колхозов[6].

На стр. 36 П. С. Загорский пишет, что в 1928 г. на Украине имелось 12 042 колхоза. На стр. 39 он сообщает, что в октябре 1929 г., то есть через год, было 12 тыс. колхозов. Выходит, что в течение года (с 1 октября 1928 по 1 октября 1929 г.) число колхозов на Украине не увеличилось. На самом деле на 1 октября 1929 г. было не 12 тыс. колхозов, а 16 863[7].

Но главное заключается в том, что колхозы в 1929 г. стали значительно крупнее, чем раньше. Многие мелкие артели слились в одно хозяйство. В среднем земельная площадь одного колхоза увеличилась со 116 га на 1 октября 1928 г. до 331 га к концу 1929 года. Между тем автор д не поднимает вопроса о качественных менениях в колхозах.

На стр. 38 П. С. Загорский заявл что со второй половины 1929 г. на Укр не, как и по всей стране, началось ма вое движение за вступление в колхо В действительности за период с 1 октя 1929 по 1 января 1930 г., то есть за три сяца, число колхозов в республике увел лось с 16 863 до 19 526. Таким образом концу 1929 г. в колхозы Украины вход немногим более 10% всех крестьянских зяйств. Массовая же коллективизация чалась в первые месяцы 1930 г., когда 10 февраля 1930 г. процент коллективи ции вырос до 42,5, а на 10 марта 1930 составлял 64. Это, кстати, отличало коллективизации в УССР от ее разви в РСФСР. Автор не охарактеризовал с бенности процесса коллективизации Украине. Следует отметить, что раскры этой темы является важной задачей укра ских историков.

Недостаточно отображены в статье трудности сплошной коллективизации Украине. Автор, правда, говорит о пе гибах в процессе коллективизации, о с чаях выхода крестьян из колхозов вес 1930 г., не давая при этом глубокого а лиза фактов, не показывая даже того, исправлялись перегибы на Украи П. С. Загорский не рассмотрел таких ва ных вопросов, как борьба за трудовую д циплину, за организацию труда в кол зах; не проанализировал итогов пер колхозной весны на Украине (1930 г.), успехов и трудностей; ничего не сказал массовом уничтожении скота на Украи особенно лошадей, под влиянием кул кой агитации в начальный период спл ной коллективизации.

Ошибки и промахи в работе Загорск убедительно говорят о необходимости т тельно проверять цифры, использов архивные документы, привлекать ма риалы из неопубликованных диссерта более внимательно изучать всю выхо щую в нашей стране литературу по ис рии Украины.

Глубоко научные, содержательн статьи по вопросам истории советск крестьянства, и в особенности истории к лективизации, развития и укрепления к хозов очень нужны в журнале. Заслу вают всяческого поощрения статьи, р сказывающие об изменении условий тру жизни и быта в деревне по сравнени

---

[5] А. Ф. Чмыга. Колхозное строительство на Украине в восстановительный период. М. 1954, стр. 209.

[6] «Отчет правительства УССР на VI Всеукраинском съезде Советов». Стенографический отчет. Харьков. 1922, стр. 13; «Коллективизация сельского хозяйства на Украине». Харьков. 1925, стр. 6.

[7] А. Ф. Чмыга. Год великого перелома в колхозном строительстве на Украине. «Вестник МГУ». 1951, № 4, стр. 48.

колхозным периодом. Редакция журна- поступает правильно, печатая статьи по тории советского крестьянства. Следует лько резко повысить качество этих ра-.

3 № 4 журнала за 1958 г. напечатаны тьи В. В. Чигирик «КП(б)У в борьбе за волюционное преобразование аграрных ношений (декабрь 1919—март 1921 гг.)», М. Шморгуна «Большевики Киевщины годы столыпинской реакции (1907—0 гг.)», П. М. Калениченко «Из исто- революционного движения в Польше нец 1918—начало 1919 г.)».

Более разнообразны по своей тематике широки в хронологическом плане мате- лы раздела «Сообщения». Е. И. Сте- к написала о Переяславском восстании 6 г., И. И. Слинько — о партизанском де под Киев в 1943 году. Актуальна а «Политика США в «русском вопро- на Вашингтонской конференции 21—1922 гг.)», исследованная Д. Н. Ста- вским. Интересной является и статья П. Гриценко о крестьянском движении в нбассе в годы первой мировой войны. 3 номере есть большой раздел «Стра- ы из историографии». Здесь помещены ыре статьи, посвященные анализу исто- ческих взглядов А. М. Лазаревского, В. Закревского, В. П. Бузескула и Г. Кезмы. В разделе «Документы» опу- кованы очень интересные материалы истории комнезамов на Украине в 0 году. Широко представлены и такие кные разделы, как «Обзор источников и ературы» и «Рецензии». В разделе роника» имеется ценное сообщение М. Шекера о перспективном плане раз- ия исторической науки в республике на жайшие 10—15 лет. Как отмечается в бщении, наиболее важной задачей яв- тся написание многотомной (12—14 то-) истории Украины. Необходимо в бли- йшее время напечатать в журнале спект этого издания.

ообщение И. И. Слинько «Боевой пар- анский рейд под Киев (1943 г.)» — один лучших материалов журнала за 1958 Здесь рассказывается о знаменитом де партизан под командованием Ковпа- и Руднева, начавшемся в ночь со 2 на евраля 1943 г. из района Червонного ра в Белоруссии. Пройдя с боями Ро- скую и Житомирскую области, парти- ы в марте дали бой гитлеровцам под м Кодры, Киевской области. После о сражения они находились от Киева в 60 километрах. Огромное значение имело уничтожение партизанами железнодорожных мостов на важнейших магистралях под Киевом в марте 1943 года. Слинько широко использовал архив комиссии по истории Великой Отечественной войны при Академии наук УССР.

Однако можно предъявить автору и некоторые претензии. Непонятно, например, почему он не учел ряд давно опубликованных мемуаров активных участников рейда. Еще в 1956 г. вышла книга Л. Коробова «В беседе с вашим корреспондентом». Л. Коробов, прошедший с партизанами весь боевой путь от Червонного озера до подступов к Киеву, прекрасно описал Кодринский бой и другие эпизоды.

В том же году в Тбилиси вышла на русском языке (в переводе с грузинского) интересная книга Д. Бакрадзе «Кровью героев». Она открывается рассказом о партизанском рейде под Киев. Автор нарисовал яркие картины взрыва партизанами железнодорожных мостов через реку Тетерев, описал ряд других эпизодов.

Наконец, в книге П. Вершигоры «Люди с чистой совестью» (2-е изд. М. 1951) по крайней мере два десятка глав посвящены данному партизанскому рейду. О встрече с отрядами Ковпака в исходной точке рейда, то есть на Червонном озере, упоминает Г. Линьков в своих мемуарах «Война в тылу врага» (М. 1947). К сожалению, все эти ценные свидетельства очевидцев не использованы в статье Слинько.

В № 5 журнала за 1958 г. интересной по своей тематике является статья П. Т. Тронько «Из истории борьбы комсомола Украины против гитлеровских захватчиков в годы Великой Отечественной войны». Написана она на основании новых материалов из архивов ЦК ВЛКСМ и особенно ЦК комсомола Украины. Автор хорошо осмыслил и ценные документы из партархива Института истории партии при ЦК КПУ, внимательно изучил документы некоторых местных архивов, например Киевского и Черниговского обкомов партии.

Ярко и убедительно раскрыты в статье отвага и доблесть воспитанников комсомола Украины в годы Великой Отечественной войны. Уже в августе 1941 г. украинским комсомольцам Ивану Вдовенко, Ивану Середе и Степану Родному было присвоено звание Героя Советского Союза. В статье показаны подвиги украинских комсомольцев-летчиков, и особенно первого

среди них — Ивана Кожедуба, трижды Героя Советского Союза.

Каждая областная комсомольская организация Украины воспитала немало отважных патриотов, ставших Героями Советского Союза, например, Одесская — 60, Киевская — 52, Сталинская — 60 и т. д. Из среды комсомольцев только села Голубовки, Перещепинского района, Днепропетровской области, вышло 6 Героев Советского Союза.

В статье глубокое освещение получили идеи пролетарского интернационализма. П. Т. Тронько привел яркие примеры. В боях за Ленинград погиб комсомолец-сержант из Донбасса Николай Красношапка. Под Сталинградом героически сражалась и погибла воспитанница киевского комсомола Марионелла Королева. Украинские юноши и девушки отдали свои жизни за освобождение русских городов. Сыны великого русского народа освобождали Украину. Первыми форсировали Днепр и закрепились на его правом берегу русские комсомольцы Петухов, Семенов, Сысолятин, Иванов.

Комсомольцы Украины под руководством партии героически сражались в тылу врага. В украинских партизанских отрядах насчитывалось почти 25 тыс. воспитанников комсомола, на подпольной работе было около 10 тыс. комсомольцев. Подчеркнув значение подвига героев Краснодона, автор очень подробно рассказал о еще не освещенных в исторической литературе славных делах подпольной организации г. Сталино, успешно боровшейся с фашистами на протяжении почти двух лет. Среди награжденных орденами и медалями украинских партизан и подпольщиков — 8 875 комсомольцев, в том числе 26 Героев Советского Союза.

Однако при всех своих положительных качествах статья П. Т. Тронько выиграла бы, если бы в ней были использованы ценные материалы, хранящиеся в архиве комиссии по истории Великой Отечественной войны при Академии наук УССР. Следовало бы привлечь и мемуарную литературу по истории Отечественной войны на Украине. Автор даже не упоминает мемуарных изданий, в том числе и прекрасную книгу И. Кожедуба «Служу Родине» (М. 1949).

Советскому периоду истории посвящено и сообщение С. Н. Саженюка «Сотрудничество русского и украинского народов в советском строительстве на Украине в 1919 г.». Тема эта недостаточно разработана в нашей исторической литерат Автор хорошо знает архивные докуме и газеты того времени. Особенно тщател им изучен вопрос о формах помо Советской России Украине в первой по вине 1919 года.

Из статьи читатель узнает, что в нач 1919 г. ЦК РКП(б) направил на Укра 182 партийных работника. Из Москвы да, в распоряжение Наркомпрода, б откомандировано около 2 700 чело Еще в январе 1919 г. В. И. Ленин реш принять меры к усилению экономичес помощи Украине. В марте 1919 г. ВС РСФСР и СНХ Украины договорились единой экономической политике. Укра скую промышленность финансировал ВС национализация промышленности осу ствлялась под руководством украинск СНХ. За короткий срок, с 13 декабря 1 по 28 апреля 1919 г., правительство РСФ ассигновало на развитие украинской п мышленности 550 млн. руб., на восстанов ние железных дорог — 380 млн. рублей. Украину было отправлено много парово и вагонов. Основательная помощь бы оказана угольному Донбассу. До 22 ин 1919 г. из Советской России прибыло Украину 1 363 вагона разных грузов, гл ным образом лесоматериалов. Значите ная помощь была оказана Украине в р витии сельского хозяйства. Весной получила разных сельхозмашин, оруд и инвентаря на сумму 16,7 млн. рубл Кроме того, до конца мая 1919 г. сю поступило большое количество других варов.

Эта экономическая помощь укреп братский союз русского и украинского родов. Трудящиеся Украины всеми сила старались помочь Советской России. В с циальные «Дни сбора хлеба для севе только в Екатеринославской губернии ло собрано около 80 вагонов хлеба, них 40% трудящиеся крестьяне сда бесплатно. Таврическая губерния до нача мая 1919 г. отправила 30 вагонов хле Всего до мая 1919 г. из Украины поступ 780 тыс. пудов хлеба и 3 млн. пудов раз го продовольствия, в том числе 1,5 млн. дов мясных продуктов. В селах и горо был организован специальный сбор хле продовольствия и денег для детей тру щихся Петрограда и Москвы. Одна Полт ская губерния отправила на север в по рок детям 31 вагон продовольств В апреле 1919 г. бойцы и команд 2-й Украинской советской дивизии от

ли для детей Москвы 10 вагонов сухарей, битых ими у петлюровцев.

Советская Россия оказывала содействие краине в развитии народного образова-я, налаживала тесные связи в области уки и искусства. Значительная помощь ла оказана Украинской Академии наук. Окрепшее и упрочившееся под руковод-вом Коммунистической партии тесное атское сотрудничество русского и раинского народов явилось основой енно-политического союза России и краины, оформленного летом 1919 г. и гравшего важнейшую роль в разгроме ех сил международного империализма.

Статьи о руководящей деятельности ммунистической партии, о создании и звитии Советского государства, о брат-ом содружестве народов в годы граждан-ой и Великой Отечественной войн, в дни рного социалистического строительства служивают всемерного внимания. Редак-я журнала поступит правильно, если дальше будет публиковать материалы по ким вопросам.

Из статей, посвященных дореволюцион-м периодам истории Украины, отметим боту Ф. Е. Лося «К вопросу о развитии волюционного сознания рабочего класса краины в конце XIX и в начале XX ве-». Тема представляет большой научный политический интерес. Автор — крупный ециалист по истории рабочего класса Ук-ины. В своей статье он опирается в зна-тельной мере на новые документы, из-еченные из фондов Центрального госу-рственного исторического архива УССР, хива Луганского обкома КПСС и госар-ва Днепропетровской области, приводит нные документы об изданиях Киевского митета РСДРП в конце XIX века. Пра-льно подчеркивает Ф. Е. Лось бурное звитие стачечного движения на Украине начале XX века.

Вместе с тем в данной работе имеются которые недостатки как частного, так и щего характера. Автор начал статью с ториографии вопроса, отметив появление исторической науке ряда монографий по тории рабочего класса в России и на краине. Но, к сожалению, он не показал, к в этих трудах решены основные про-емы. Автор не сделал выводов о том, ка-е же вопросы истории развития рево-юционного сознания рабочего класса в риод империализма являются наиболее туальными, не высказал своих сообра-ений об основных направлениях даль-нейшего изучения исследователями затронутой им темы. В своем историографическом обзоре Ф. Е. Лось совсем не коснулся имеющейся литературы по истории революции 1905—1907 гг., в том числе неопубликованной докторской диссертации Л. М. Иванова, а также ряда кандидатских диссертаций, написанных и защищенных на Украине в последние годы.

На стр. 101 автор даже не упомянул о деятельности Бабушкина в Екатеринославе. На стр. 102 он не объяснил, почему в 90-х годах стачечное движение получило сильный размах в Херсонской губернии. Ф. Е. Лось не указал, имелись ли какие-нибудь специфические особенности в развитии стачечного движения на Украине по сравнению со всей страной; не привел данных о количестве экономических и политических стачек в этот период; не отметил, в каких отраслях украинской промышленности стачечное движение было наиболее интенсивным.

В статье нет сводных данных о численном росте социал-демократии на Украине, особенно в 1905—1907 годах.

Безусловно, темы по истории пролетариата следует и дальше шире разрабатывать. Необходимо показать, в частности, практическую помощь большевиков России большевикам Украины на разных этапах революционного движения.

В этом номере интересна работа А. К. Касименко о некоторых вопросах истории освободительной войны 1648—1654 годов. В ней дан подробный обзор основной литературы. Статья содержит много интересных материалов, характеризующих личность Богдана Хмельницкого и его роль в войне. Однако в статье есть также ряд спорных и нечетких положений в части оценок социальной и национальной сторон данного освободительного движения.

В № 5 есть большой раздел «Вспомогательные исторические дисциплины». Здесь опубликовано два важных сообщения о состоянии исторической библиографии на Украине. Р. С. Кац и Н. М. Шелихова правильно раскрывают содержание такой вспомогательной дисциплины, как историческая библиография, и описывают ее краткую историю с середины XIX в. до победы социалистической революции в стране. Авторы справедливо отмечают, что историческая библиография как наука появилась у нас только после Октября, и анализируют основные этапы ее развития, особенно после

Великой Отечественной войны. Необходимо всемерно поддержать предложения авторов относительно дальнейшего развития этой важной вспомогательной дисциплины.

Второе сообщение, написанное И. П. Крипякевичем, посвящено библиографии истории Украины в дооктябрьский период — от середины XIX в. до первой мировой империалистической войны. Автор дал также краткий перечень самых значительных библиографических работ по украинской истории, вышедших в Польше и Западной Европе (Берлин, Лондон). Однако это сообщение носит сугубо эмпирический характер. В нем отсутствуют анализ и оценка опубликованных библиографических работ.

Постановка редакцией журнала вопроса о резком улучшении и расширении исследовательской деятельности в области вспомогательных дисциплин является правильной и своевременной. Новые большие задачи дальнейшего развития исторической науки требуют того, чтобы кафедры истории вузов, научно-исследовательские институты, архивы, музеи больше внимания уделяли вспомогательным историческим дисциплинам, которые за последние 15—20 лет разрабатывались недостаточно. Сейчас такое отставание недопустимо, ибо оно тормозит прогресс всей исторической науки. Следует подготовить учебные программы по этим дисциплинам для факультативного (по выбору самих студентов) изучения их на исторических и историко-филологических факультетах. Надо устраивать соответствующие лекции, издавать книги, брошюры, статьи. Все это поможет глубже изучать историю нашей великой Родины, а также всеобщую историю, и прежде всего ее новый и новейший периоды.

В конце журнала помещена весьма обширная, интересная и нужная «Хроника». Пятый номер заканчивается новым для журнала разделом — «Письма в редакцию». Здесь опубликовано очень важное письмо из Львова С. Т. Белецкого, в котором говорится о необходимости написания истории городов Советской Украины. С. Т. Белецкий правильно подчеркнул значение инициативы львовской областной комсомольской газеты «Ленинская молодежь», где еще в 1957 г. была напечатана серия статей по истории городов области — Нестерова, Городка и т. д. Учителя, партийные и комсомольские работники единодушно приветствовали этот ценный почин.

Действительно, у нас написан уже ряд книг по истории городов. Так, издана многотомная «История Москвы», заканчива[illegible] создание «История Ленинграда» (в четы[illegible] томах), вышло немало книг по истории [illegible] ластных городов РСФСР. Украинские и[illegible] рики Окладный, Коваленко, Шульке[illegible] Яцура и другие выпустили в последние [illegible] ды интересные книги по истории Ки[illegible] Харькова, Житомира, Чернигова. Опуб[illegible] кованы также книги по истории город[illegible] героев Одессы и Севастополя. Однако с[illegible] лано пока в этой области и в РСФСР, и[illegible] Украине, и в других республиках еще кр[illegible] не мало. Кафедры истории вузов, опира[illegible] на учителей, агрономов, инженеров, при[illegible] тивном содействии комсомольцев, рабо[illegible] и колхозников могут создать прекрас[illegible] книги по истории городов, не только [illegible] ластных, но и районных, а также по ис[illegible] рии промышленных предприятий, колхо[illegible] совхозов, сел и деревень. В них должна [illegible] лагаться правдивая, героическая исто[illegible] советского народа. Такие книги помо[illegible] благородному делу идейного воспитан[illegible] нашей молодежи, вдохновят ее на нов[illegible] подвиги в борьбе за построение коммуни[illegible] в СССР.

Наконец, в № 5 опубликована исклю[illegible] тельно интересная информация о научн[illegible] сессиях и совещаниях историков Украи[illegible]

Так, например, журнал сообщает о т[illegible] что летом 1958 г. в Киеве состоялась [illegible] учная сессия по вопросам развития гума[illegible] тарных наук на Украине. Сессия эта бы[illegible] созвана президиумом АН УССР, Минист[illegible] ством высшего образования, а также мин[illegible] стерствами просвещения и культуры Ук[illegible] ины.

В сессии приняли участие научные [illegible] трудники институтов отдела обществен[illegible] наук АН УССР, заведующие кафедра[illegible] истории КПСС, политэкономии, философ[illegible] истории СССР, конкретной экономики, яз[illegible] ка и литературы, искусствоведения, юри[illegible] ческих наук всех вузов Украины, секрета[illegible] обкомов КПУ, заведующие отделами нау[illegible] и культуры, а также лекторы обком[illegible] В качестве гостей на сессии присутствова[illegible] ученые Москвы, Белоруссии и Молдав[illegible] На пленарных заседаниях был заслуш[illegible] ряд интересных докладов по всем отрасл[illegible] общественных наук. Кроме того, работа[illegible] секции: истории КПСС и КПУ, истор[illegible] философии, экономики, правовых на[illegible] археологии, литературоведения, языкоз[illegible] ния, фольклора и этнографии, искусство[illegible] дения. Такого рода мероприятия заслуж[illegible] вают всяческого одобрения.

Секция истории КПСС и КПУ заслуш[illegible]

обсудила доклады об основных проблеx истории КПСС и о важнейших задах и координации научной работы по исто- и КПСС и истории КПУ.

В докладах и выступлениях отмечась, что после XX съезда КПСС серьезно учшилась научная разработка истории ПУ. Только в послевоенные годы по этой матике было защищено около 270 кандитских диссертаций. К 40-летию Великого ктября издано 28 сборников научных иседований по истории партии. Немало нох книг вышло к 40-летию КПУ. Но есте с тем указывалось и на ряд недоатков. Так, до сих пор не написан кратй очерк истории КПУ, очень мало издано рьезных монографий об отдельных этапах развития. На Украине имеется мощй отряд историков партии, насчитываюй около тысячи человек, способный реать большие научные задачи. Однако жно в полной мере использовать силы ого высококвалифицированного коллекти. Большую роль здесь может сыграть рензируемый журнал.

В ходе обсуждения подчеркивалось знаие разработки истории парторганизаций дельных областей Украины, заводов, фабк, МТС, колхозов и совхозов, учебных ведений. В Харькове, например, уже приупили к написанию истории 24 местных водов. В Днепропетровске готовится мография по истории областной парторганиции.

Большинство участников секции предлаю создать при АН УССР специальную уппу в составе 10—15 человек из наибое квалифицированных преподавателей исии партии, с тем чтобы они в течение ух — трех лет занимались исследования актуальных проблем истории КПУ и новременно готовили к защите свои докские диссертации. На секции выдвигась также требование усилить внимание проблемам историографии и источникодения КПУ, к сбору воспоминаний участков социалистической индустриализации, оителей Днепрогэса и других великих оек социализма на Украине, участников лективизации сельского хозяйства, осоно работников политотделов МТС и совзов, двадцатипятитысячников и других. Выступавшие говорили также о необхомости улучшения координации научно-иседовательской работы в области истории тии. Решено было выделить в качестве рных научных баз кафедры истории ЦСС университетов Украины и организовать при них ученые советы для консультаций, обсуждения научной продукции, рецензирования подготовленных трудов и т. д. На Украине проектируется создание специальной координационной комиссии в составе наиболее квалифицированных преподавателей, а также представителей Министерства высшего образования УССР и республиканских издательств. Главным координационным центром по разработке истории КПУ является Институт истории партии при ЦК КПУ. Налаживание координации научной деятельности в пределах национальных республик имеет громадное значение.

Состоялось также заседание секции истории, которое заслушало доклады о состоянии и перспективах развития исторической науки на Украине. Был отмечен ряд достижений украинской исторической науки и поставлена перед историками задача создания многотомной истории республики. Участники секции внесли предложение закончить эту важную работу к 50-летию Великого Октября.

На секции много внимания уделялось вопросам развития вспомогательных исторических дисциплин: палеографии, исторической географии, нумизматики, исторической библиографии и т. д. Были внесены интересные предложения о разработке отдельных важных проблем, например: истории Крыма как составной части Советской Украины, истории революционно-освободительного движения в Закарпатье, истории культурных связей Советской Украины с Польшей, Венгрией, Румынией, Болгарией, Чехословакией и другими народно-демократическими странами.

Участники сессии внесли также ряд предложений организационного характера. В частности, был поставлен вопрос об организации филиалов Института истории АН УССР в таких крупных научных центрах, как Харьков и Одесса; о создании в Институте истории АН УССР групп по истории южных и западных славян, военных историков и специального отдела по истории России. Участники сессии высказались за восстановление недавно ликвидированных в некоторых вузах Украины кафедр новой истории и истории средних веков, а также факультета международных отношений в Киевском университете. На секции было выдвинуто предложение о написании популярной истории Украины для учащихся средних школ и массового читателя, об организации в республике общества истори-

ков. Все эти вопросы, бесспорно, имеют немалое значение.

Как сообщалось в № 5 журнала, в Киеве состоялась научная сессия Института истории партии при ЦК КПУ и Киевского филиала Центрального музея В. И. Ленина, посвященная 40-летию КПУ. В ней приняли участие преподаватели общественных наук киевских вузов, представители партийных и советских органов, работники областных партархивов, деятели культуры, активные участники создания КПУ и борьбы за установление Советской власти на Украине — П. И. Буценко, Д. Я. Носенко, В. М. Федоров и другие.

На сессии был заслушан доклад «Первый съезд большевистских организаций Украины. Создание Коммунистической партии Украины». В нем подчеркивалось историческое значение I съезда КПУ и отмечалась роль ЦК РКП(б), В. И. Ленина в создании Компартии Украины. Кроме того, сессия заслушала доклады об областных организациях большевиков Юго-Западного края и Донецко-Криворожского бассейна накануне I съезда КПУ. В заключение был прочитан доклад «Коммунистическая партия Украины — боевой отряд КПСС в борьбе за построение коммунизма».

В Киеве также состоялась научная сессия отдела общественных наук АН УССР, посвященная 40-летию КПУ. Обсуждались вопросы о роли Коммунистической партии Украины в организации борьбы трудящихся масс за установление Советской власти в республике, о проведении Компартией Украины ленинской национальной политики, о борьбе КПУ за превращение Украины в могучую индустриально-колхозную державу, о роли КПУ в развитии украинской советской литературы.

Важным событием в научной жизни республики явилось совещание в Киеве работников партийных и государственных архивов Украины, посвященное состоянию архивного дела в республике. В нем приняли участие представители научных учреждений Украины, а также представители Москвы, Ленинграда, Белоруссии, Эстонии и других мест. Участники совещания заслушали ряд докладов и выступлений. Работники архивов подчеркивали необходимость перехода от отдельных публикаций документов к планомерному, систематическому изданию документальных материалов по важнейшим проблемам советской эпохи, особенно по истории рабочего класса Украины; они отмечали важность укрепления связей партийных архивов с государст ными. Было внесено предложение о со нии на Украине археографической коми как координационного центра по изда документов и высказано пожелание об ганизации научного общества архивис

Ширятся связи польских и украинских торников. Важным событием явилась, пример, научная сессия, созванная по чаю 50-летия революции 1905—1907 г Варшаве. Она была организована Поль академией наук и Польско-советским ин тутом. На сессии присутствовали укр ские историки. Сессия содействовала д нейшему укреплению контактов между ными Польши и Украины.

Участвовали украинские историки и в суждении 2-го тома «Истории Поль В свою очередь, на Украину приезж для работы в архивах и обмена мнени по научным вопросам польские истор В конце 1957 и в начале 1958 г. в Пол побывала большая группа украинских и риков. Они работали в польских архи установили непосредственную связь сотрудниками научных учреждений Пол

Все эти вопросы получили освещение страницах журнала. Приведенные в факты свидетельствуют о развертыва на Украине большой научно-исследоват ской работы в области истории. «Укра ский исторический журнал» своевреме информирует своих читателей об этом. кую информацию полезно давать и впр

Подводя итоги, необходимо подчеркн что в общем пять номеров журнала 1958 г. содержат актуальные, добротны полезные материалы, в которых поли чески остро и четко освещаются важн шие вопросы истории Украины и КПУ.

Из вышедших номеров видно, что ж нал правильно понимает свои задачи, ко ведет линию на публикацию материа по важнейшим вопросам истории Украи За короткий срок — в полтора года — проделал большую положительную раб О правильной линии журнала свидетел вует и то, что в нем из номера в номер чатаются, как правило, содержательн целеустремленные материалы, обогащ щие историческую науку, позволяю глубже изучать историю Украины и К Заслуживает одобрения также то, что дакция с самого начала стала удел большое внимание разработке вопросов тории советского общества. В восьми шедших номерах около 70 статей, со щений, воспоминаний. По истории совет

о общества (преобладают, к сожалению, материалы по истории первых лет Советской власти) напечатано 37 статей и сообщений, в том числе 17 по истории партии. Дооктябрьскому периоду истории посвящено 16 статей и сообщений, из них 3 истории Украины.

В опубликованных номерах приняли участие 202 автора. Анализ показывает, что в журнале активно выступают историки как старшего, так и молодого поколения. Среди них есть научные сотрудники Москвы, Ленинграда и других городов СССР, преподаватели вузов, учителя средних школ, пропагандисты и т. д. Редакция привлекла к участию в журнале ряд авторов из-за рубежа.

За сравнительно короткий срок журнал сумел завоевать авторитет среди читателей. Он известен не только на Украине, но и в других братских советских республиках. Читают его в странах народной демократии. Знают о нем и в ряде буржуазных стран, например, в Канаде, США, Западной Германии, где кое-кто уже откликнулся на появление журнала.

Со злобной клеветой по поводу первых двух номеров журнала за 1957 г. выступила буржуазно-националистическая газета «Гомін України»[8], выходящая в Канаде. Истерические выкрики прихвостней империалистов — убедительное доказательство правильности политической линии журнала в деле изобличения американских империалистических и украинских националистических фальсификаторов.

Разоблачение журналом буржуазно-националистических и империалистических извращений истории Украины пришлось не по вкусу всему буржуазно-националистическому эмигрантскому охвостью. В журнале «Український самостійник», издаваемом в Мюнхене на американские доллары, некий В. М. выступил с грубо клеветнической рецензией[9] на «Украинский исторический журнал». Правда, аноним был вынужден признать, что новый журнал выглядит весьма солидно, в нем печатаются статьи на самые разнообразные темы, в том числе по истории зарубежных стран. Но попытки наемного брехуна всячески принизить развитие украинской культуры в годы Советской власти и доказать якобы русификацию Украины в 30—50-х годах XX в. находятся в кричащем противоречии с исторической действительностью, являются грубейшей фальсификацией истории украинского народа. Его же измышления о том, что журнал будто бы «мало» украинский, ибо там слишком широко освещается советский период истории Украины, просто смехотворны.

Опубликованные материалы как по характеру тематики, так и по содержанию говорят о том, что редакция правильно сумела определить главное направление.

Однако предстоит еще много работы. XX съезд партии поставил перед историками задачу поднять теоретический уровень научных работ, потребовал от них правдивого, всестороннего освещения прошлого, в частности событий гражданской войны на Украине и деятельности КПУ. Известно, например, что прежде имела место однобокая, отрицательная оценка деятельности Скрыпника, Затонского, Квиринга и некоторых других видных деятелей в годы гражданской войны на Украине. Между тем эти люди немало сделали для утверждения власти Советов, были преданы своему народу и Коммунистической партии. В то же самое время признание определенных заслуг упомянутых и ряда других товарищей перед революцией ни в коей мере не означает, что можно обходить молчанием допущенные ими серьезные ошибки, так или иначе отрицательно сказывавшиеся на ходе революционной борьбы.

В этой связи необходимо давать отпор попыткам некоторых историков и участников прошлых событий пересмотреть и сгладить ошибки «левых» и правых, а также национал-уклонистов на Украине, попыткам подвергнуть ревизии ряд важнейших решений ЦК РКП(б) и ЦК КПУ по вопросам партийного и советского строительства, политики и тактики партии на разных этапах. Журнал призван разоблачать тех, кто стремится в искаженном виде представить борьбу КПУ с буржуазными и мелкобуржуазными партиями и организациями на Украине, приукрасить историю разных мелкобуржуазных украинских партий, украинских меньшевиков, эсеров и их разновидность — боротьбистов, укапистов — и других групп и течений, потерпевших политический крах в ходе революции и гражданской войны.

Ведь это факт, что за последний год имели место попытки оправдать неправиль-

[8] См. «Гомін України» № 15 (464), 5 апреля 1958 года.

[9] См. «Український самостійник» № 12, 12 августа 1958 года.

ные действия «левых» в КПУ (С. Косиора, А. Бубнова и др.), которые в августе 1918 г. дали директиву о массовом вооруженном восстании против австро-германских оккупантов и гетмана, хотя такое восстание еще не было подготовлено. Развертывание всеобщей вооруженной борьбы стало возможным в конце 1918 — начале 1919 года.

Осуждения заслуживают и попытки приукрасить деятельность так называемых правых. Да, последние в ряде вопросов критиковали летом 1918 г. «левых», переоценивавших обстановку на Украине и забегавших вперед в своих действиях, не считаясь при этом с тяжелым положением РСФСР, возможностью возникновения войны с германскими империалистами и поражения подготовлявшейся массовой вооруженной борьбы на Украине. Но в то же время они (правые) сужали возможность революционных перспектив на Украине, не понимали значения разнообразных форм и методов борьбы с интервентами и гетманцами. Как известно, тогда наряду с подготовкой массового восстания и развертыванием партизанского движения нужно было поддерживать и всемерно развивать другие формы борьбы: стачки, сопротивление поставкам хлеба и продовольствия, отказ от выплаты налогов и контрибуций и т. д. Надо было также поддерживать партизанское движение и руководить им там, где оно уже имело место. Эти формы и методы борьбы должны были использоваться прежде всего для подготовки всенародной войны, когда для этого созреют условия. Партия, ее ЦК во главе с В. И. Лениным понимали, что такие условия близки. Это предвидение полностью оправдалось. ЦК РКП(б), как известно, исправлял ошибки и «левых» и правых на Украине.

Следует развенчивать попытки пересмотреть вопрос о политике партии на Украине в отношении среднего крестьянства. В свое время путаница, посеянная журналом «Вопросы истории», в бытность редактором его А. М. Панкратовой и ее заместителем Э. Н. Бурджалова, кое у кого крепко засела в головах. Ряд историков до сих пор продолжает утверждать, что на Украине и после VIII съезда РКП(б) партия еще длительное время якобы проводила политику нейтрализации середняка. Появились лица (причисляющие себя к историкам), которые под разными предлогами стремятся реабилитировать ошибочные взгляды М. Н. Покровского и его учеников. Так, в Москве при обсуждении второго то «Истории Украины» выступил генерал паса Петриковский (Петренко), работ ший в годы гражданской войны Украине. Он заявил о том, что пора пок чить с разговорами о школе Покровск ибо таковой, по его мнению, просто было. Он же сказал, что националисти ские ошибки были искусственно «пришит Н. Скрыпнику. Все подобные вопросы, ворил он, надо-де решительно и немедлен пересмотреть. Следует отметить, тогда Петриковский не получил должно отпора со стороны участников совещан На такого рода неправильные и полити ски вредные выступления журнал долж быстро, своевременно реагировать, дава самый решительный ответ.

Редакция поступает правильно, уделя главное внимание советскому период Однако следует указать на то, что бол шинство материалов относится к истор первых лет Советской власти. В журна пока мало статей по истории индустриал зации и коллективизации, по истории бор бы трудящихся Украины за выполнен пятилеток, статей о послевоенных год и т. д.

Правильно, что наряду с материалами советскому периоду, по истории парт журнал публикует документы и статьи дореволюционному периоду, в частности истории Украины в эпоху феодализма капитализма. Нельзя, однако, сказать, чт бы эти публикации всегда носили глубо продуманный характер. В статьях по ист рии Украины XVI—XVII вв. нужно дава отпор попыткам возродить теорию безбу жуазности украинского народа, попытка подменить вопрос о социальной, кла совой борьбе трудящихся масс против ин земных (польско-литовских) феодалов против своих помещиков (украинской ста шины и др.) освещением национальной ст роны движения.

Нельзя также согласиться с какой бы ни было идеализацией Запорожской сеч а также событий и исторических деятел великой социальной и национально-освоб дительной борьбы на Украине 1648—1654 годах. Следует беспощадно р зоблачать буржуазно-националистическ фальсификаторов, которые особенно иск жают этот период истории Украины.

Нам кажется, что журнал может спосо ствовать развертыванию в республике ш рокой научной работы по комплексно изучению и освещению в печати истор

евского государства и других важнейших облем истории СССР.

Журнал пока не выступил со статьями, в горых были бы изложены важнейшие облемы по тем или иным периодам исто- и Украины, истории КПУ, а может быть, в целом важнейшие проблемы истории СР, истории КПСС, международного олюционного освободительного движения т. д. А ведь такого рода выступления нь нужны, ибо они способствуют углуб- ной разработке важнейших вопросов ории, оказывают помощь в деле изуче- , пропаганды истории в массах, и, нако- , они необходимы как орудие в борьбе евизионизмом и разного рода фальсифи- горами истории.

За прошедшее время, безусловно, можно ло бы подготовить и опубликовать у—две обстоятельные статьи о достиже- х украинской советской исторической ки за 40 лет Советской власти, а также делить важнейшие задачи в области раз- отки истории, ее преподавания и про- анды. Нет пока статей по историогра- и Украины и КПУ. Более того, в жур- е не был поставлен вопрос о необходи- ти разработки историографии, которая, известно, является одним из отстающих стков в советской исторической науке. Журнал не опубликовал ни одной статьи, орая информировала бы читателя о со- янии исторической науки в братских со- ских республиках, в странах народной ократии.

Украинский исторический журнал» при- пил к систематическому освещению еще нь слабо исследованных вопросов исто- западноукраинских земель. В этом от- ении значительный интерес представ- от статьи: В. И. Неточаева «Деятель- ть Советов в Закарпатье в 1919 г.» 57, № 1); И. Ф. Богодиста «Социали- ческое переустройство западноукраин- го села» (1957, № 2) и др. Такая тема- а (конечно, по всем периодам истории) в дальнейшем потребует самого при- льного внимания.

Нельзя также не приветствовать начина- редакции в области разработки и осве- ния важнейших проблем всеобщей исто- , в частности нового и новейшего вре- ни. В рассмотренных номерах журнала разным периодам и вопросам всеобщей ории напечатано 11 содержательных тей и сообщений. Разработка вопросов ой и особенно новейшей истории заслу- вает всяческой поддержки, но, есте- ственно, не в ущерб тематике по истории Украины и КПУ.

Большую помощь оказала редакция научным работникам, преподавателям и пропагандистам тем, что она почти в каждом номере публикует тематические подборки архивных документов и материалов по важнейшим проблемам истории, а также обстоятельные рецензии, обзоры наиболее актуальных книг.

Все это содействует развитию исторической науки, обучению кадров историков, использованию на практике достижений исторической науки в воспитательных целях.

Отмечая бесспорные достижения рецензируемого журнала, которые являются прямым отражением общего подъема советской исторической науки, нельзя вместе с тем не отметить и ряд общих недостатков в его деятельности. Необходимо высказать ряд пожеланий и дружеских советов.

Журнал должен систематически печатать материалы по всем своим разделам, чтобы сделать их постоянными. Это, к сожалению, не всегда соблюдается. Например, раздел «Воспоминания» имелся в трех номерах журнала за 1957 г., но совсем исчез в 1958 году. Воспоминания, как известно, являются ценным историческим источником. Их надо давать и дальше, причем посвящать их следует различным событиям и периодам в истории советского общества, Коммунистической партии. Но нельзя забывать, что такие материалы требуют весьма тщательного отбора и сверки с документами.

В № 1 журнала за 1958 г. появился новый, весьма полезный раздел «В помощь учителю истории». Однако в остальных номерах за 1958 г. материалов в этом разделе нет. Несомненно, подобные материалы имеют немаловажное значение. Они помогут лучше использовать историю в воспитании молодежи.

В № 4 за 1958 г. редакция ввела раздел «Страницы из историографии». Этот раздел следовало бы сделать постоянным. Желательно также усилить публикацию материалов по источниковедению; полезно печатать отдельные справки об архивах и музеях, о содержании имеющихся в них фондов и т. д.

Надо всячески расширять информацию о научной деятельности вузов и исследовательских институтов на Украине. Иногда полезно информировать читателя о состоянии исторической науки и в других

республиках нашей страны. Тем самым журнал будет способствовать координации научной работы в области истории, лучшему ее планированию, обмену опытом и т. д.

Следует периодически публиковать сведения о положении украинских трудящихся в капиталистических странах, письма самих трудящихся, в первую очередь проживающих в США и Канаде, к родным и знакомым.

Требует расширения раздел «Критика и библиография». Причем целесообразно печатать, кроме рецензий на отдельные книги, обзоры однородной исторической литературы, отзывы об исторических романах, кинокартинах, пьесах и т. п.

Очень важно помещать также заметки и письма читателей с ответами на них. Время от времени хорошо давать небольшие заметки о новых статистических данных, об уточнении или исправлении дат, цифр и т. д., краткие сведения по экономике, культуре и т. п.

Серьезным недостатком ряда статей является то, что история в них зачастую излагается без сопоставления с предшествующим периодом, и в частности с дореволюционной историей. Конечно, нельзя требовать того, чтобы все статьи в области истории строились путем сопоставления с прошлым. Однако в массовом журнале это необходимо делать в целях оказания помощи учителям и пропагандистам. Сопоставление фактов, цифр, документов дает яркую картину огромных социально-политических и культурных изменений, которые произошли на Украине за годы Советской власти. Это способствует лучшему усвоению истории учащимися, позволяет учителю, пропагандисту интересно и увлекательно вести занятия, беседу.

В статьях по истории Октябрьской революции, по советскому периоду, как правило, имеется много фактов общесоюзного значения. Фактов же местного характера нередко приводится мало. Порой авторы слабо выделяют те или иные особенности исторического развития, борьбы партии в условиях Украины и т. д.

Историки Украины приступили к работе по созданию очерков по истории КПУ. Они готовятся к написанию коллективных монографий о гражданской войне на Украине и других крупных работ. Безусловно, редакция должна всячески содействовать этим важным начинаниям путем публикации статей и материалов, а также полезными советами авторам.

В журнале, например, можно напеча несколько направляющих статей по ит изучения и очередным задачам в обл исследования истории КПУ, ист Украины по основным периодам: фе лизму, капитализму, социализму. Кра важно выявить неисследованные или сл изученные вопросы по истории Совет Украины и сформулировать их на стра цах журнала. Желательно, чтобы в ж нале периодически освещались планы боты Института истории АН УССР, Ин тута истории партии при ЦК КПУ, к нейших кафедр истории СССР и ист партии. Следует время от врем публиковать и списки диссертаций, за щенных на Украине, а также рекоме вать историкам новые темы исследова по всем периодам и отраслям истор ской науки.

Необходимо приковать внимание со ской интеллигенции, комсомольцев, мол жи к изучению и научному обобще материалов по истории родного края, о щать работу по краеведению.

Опираясь на сложившийся уже вок журнала авторский актив и широкий к читателей, редакция, безусловно, може ближайшее время значительно расшир тематику, публиковать еще больше разно разных материалов. К моменту изда № 2 за 1958 г. в редакции, пример, имелось свыше 300 названий с тей, сообщений и т. д. Столь быстрый р портфеля не только результат упор работы с авторами, но и следствие по шенных требований окрепших кадров ис риков, пропагандистов и учителей к р публиканскому историческому журналу.

Руководящие организации должны мочь журналу стать ежемесячником. Св жизнеспособность он доказал успешной луторагодовой работой.

Журнал представляет большой научн интерес не только для историков, пропаг дистов и учителей Украины, но и для ис риков всей страны. Поэтому желатель чтобы часть тиража издавалась на р ском языке для распространения журн в РСФСР и других республиках.

Нельзя сказать, чтобы редакция не с вила вопроса об изменении периодично журнала, а также ряд других (наприм о повышении гонорара, расширении ш та и т. д.), возникших в ходе ее рабо

Однако пока эти вопросы не решаю ни издателями журнала, ни другими вы стоящими органами, хотя положение

кции исключительно трудное. Нужно ямо сказать, что деятельность журнала многом пока зиждется на энтузиазме дколлегии, на большой инициативе, а кже уважении к своему журналу авто- в и читателей.

Двухмесячная периодичность, немного- сленный штат сотрудников[10] приводят к му, что значительная часть поступающих териалов подолгу задерживается, при- м иногда из-за этого статьи теряют по- тическую актуальность. Это особенно носится к статьям, в которых освещают- важнейшие текущие политические собы- я, к материалам научно-методического, равочного и информационного характера, бходимым для преподавателей вузов, опагандистов и учителей средних школ.

[10] По имеющимся у нас сведениям, в ап- рате редакции имеется всего четыре атных сотрудника: технический секре- рь, литературный редактор и два вспо- гательных работника.

Представляется неоправданным то, что некоторые из руководящих работников Института истории АН УССР пытаются сузить круг деятельности журнала, превратить его из массового научно-популярного исторического журнала республиканского значения, каким он стал на практике, в узковедомственные, академические «научные записки».

Таковы некоторые замечания, вытекающие из анализа вышедших номеров.

И таков, нам кажется, ряд важнейших задач, которые следовало бы решить редакции «Украинского исторического журнала». Удачный опыт Украины с изданием местного исторического журнала приводит к выводу о целесообразности подобных изданий для Прибалтики, Средней Азии, Закавказья, Белоруссии. Это можно было бы сделать за счет более правильного использования финансовых средств и бумажных ресурсов, предоставляемых республиканским издательствам.

Рецензии

История СССР

«История Минска». Академия наук БССР. Институт истории. Редакционная коллегия: И. С. Кравченко (главный редактор), Л. С. Абецедарский, З. Ю. Копысский, В. Ф. Романовский. Изд-во АН БССР. Минск. 1957. 542 стр. Тираж 4 000 экз. Цена 23 руб.

До недавнего времени у нас почти не бы- работ, посвященных истории отдельных родов нашей Родины. За последние годы этой области наметился серьезный сдвиг. ке имеются крупные исследования по тории Москвы, Ленинграда, Одессы и др. настоящее время вышел в свет том «Ис- рии Минска». Авторы этой работы[1] создали интересный и содержательный очерк истории столицы Белоруссии, прошедшей сложный путь развития от небольшого феодального города в составе Древнерусского и Польско-Литовского государств, затем захолустного губернского города Российской империи до крупного промышленного и культурного центра СССР.

Авторский коллектив правильно сосредоточил свое внимание на таких основных факторах истории Минска, как территория и население, городское управление и хозяйство, социально-экономическое развитие, общественно-политическая и культурная жизнь.

Минск—хозяйственно-политический центр белорусского народа, столица одного из равноправных национальных государств,

[1] «История Минска» — коллективный труд. написании книги приняли участие: И. Д. овашеня, П. Н. Герасимович, В. Г. Гневко, Е. Завалеев, А. И. Залесский, Н. В. Ка- нская, А. М. Карпачев, З. Ю. Копысский, С. Кравченко, Л. П. Липинский, И. Е. рченко, В. А. Милованов, Л. А. Михай- вский, А. Т. Нетылькин, К. М. Поликар- вич, В. Н. Семеньков, М. Е. Стрельцов, Р. Тарасенко, Э. Ф. Хромова, В. В. Чеп- В. В. Шатилло.

составляющих Союз Советских Социалистических Республик. Приводимый в книге материал убедительно свидетельствует о давних и тесных исторических связях белорусского народа с братским русским народом и другими народами нашей страны.

Научное значение рецензируемой работы определяется прежде всего тем, что это первый обобщающий труд по истории города с его возникновения до настоящего времени. До сих пор историография Минска ограничивалась незначительным количеством статей и брошюр, содержавших описание отдельных фактов и событий из истории города. Особенно слабо разработана история столицы БССР в советский период. Небольшие работы по этому вопросу не содержали обстоятельного анализа тех исторических преобразований, которые произошли в жизни города за годы Советской власти.

«История Минска» написана на основе изучения археологических данных и документов, извлеченных из государственных и партийных архивов. Использованы также опубликованные источники, не введенные еще в научный оборот, и периодическая печать. Этот большой и подчас малоизвестный фактический материал глубоко осмыслен и подан читателю с марксистско-ленинских методологических позиций. Верно найдены количественные пропорции между отдельными разделами книги. Несомненно правильно то, что основное внимание уделено развитию города в советскую эпоху.

В истории Минска периода феодализма, с IX в. до отмены крепостного права в 1861 г. (главы I—IV), наиболее удачно, на наш взгляд, освещена хозяйственная жизнь: ремесло и торговля. В книге показано, что ремесленное производство хотя и медленно, но постоянно развивалось: менялись виды ремесла, росла его специализация и дифференциация, изменялся характер изделий ремесленников. Авторы дали подробный анализ цеховой организации ремесленников, проследили, как под влиянием общего социально-экономического развития ее формы и содержание менялись, и в конце концов к середине XIX в. цеховое ремесло утратило свое ведущее положение в экономике города. Серьезное внимание уделено в книге и состоянию городской торговли: объему торговых операций, видам товаров, торговым связям Минска, прежде всего с русскими городами, и т. д.

Значительное место в работе отведено раскрытию борьбы посадского населения со светскими и духовными феодалами, за балявшими горожан и тормозившими р витие города. Вместе с тем авторы подч кивают, что и посадское население не бы единым. Зажиточная верхушка, захвати свои руки самоуправление, эксплуатирс ла основную массу горожан, переклады ла на их плечи тяжесть налогов, присв вала доходы и т. п.

При изложении истории Минска IX—XIV вв. в книге отмечается, что он в ник как один из городов Древнерусск государства; экономическое, политичес и культурное развитие Минска было нер рывно связано с развитием всех земе древней Руси. В дальнейшем, когда Бе руссия попала под власть Литвы и Пол ши, Минск не утратил связей с Русским сударством. Авторы показали, что эконо ческое развитие города, его хозяйство торговля в значительной степени завис от связей с русскими городами. Когда с были достаточно прочными, экономи Минска развивалась успешно, и, наобор когда отношения между городами сла ли, это вело к упадку торговли и рем ла.

В «Истории Минска» подчеркивает благотворное влияние на развитие горо воссоединения Белоруссии с Россией конце XVIII века. Жители Минска, как все белорусы, вместе с украинским и р ским народами активно участвовали борьбе с Польшей за воссоединение Бел руссии и Украины с Россией. К сожал нию, в книге слабо раскрыты культурн связи Минска с Русским государством этот период.

В главах V—X, посвященных истор столицы Белоруссии в период капитализ (1861—1917 гг.), в ряде случаев на нов фактическом материале показано развит капиталистической промышленности, пр ведено много интересных цифровых да ных. Довольно подробно авторы проанал зировали состояние отдельных отрасл промышленности, торговли, кредита, да характеристику некоторых предприятий рода. В книге исследованы экономическ связи Белоруссии с Россией, показано, ч с одной стороны, промышленная продукц Минска находила сбыт в ряде русских родов, достигая даже Сибири, а с другой Минск потреблял изделия русской пр мышленности и являлся важным транз ным пунктом.

Значительное место в книге уделено бочему движению в городе начиная

к годов XIX в. и деятельности большетских организаций, а также описанию олюционных событий в период двух жуазно-демократических революций. атель найдет в книге интересный мател о славном революционном прошлом ского пролетариата. Авторы раскрыли азрывную связь пролетариата города и й Белоруссии с революционным движем русского рабочего класса, стоявшего главе борьбы за победу буржуазно-дератической, а затем и пролетарской реюции в стране: Минские революционные иал-демократы с 90-х годов XIX в. подживали тесные связи с социал-демокраескими организациями Петербурга, Мосы, Тулы, Екатеринослава, Киева. Минске состоялся I съезд РСДРП. Минся социал-демократическая группа сыграбольшую роль в распространении «Ис» и другой нелегальной литературы, в тавке ее из-за границы. Классовая борьв Минске проходила под влиянием русго революционного движения, и минский летариат чутко реагировал на общесийские события. Так, под влиянием общей стачки 1903 г. на юге России в оде усилилось забастовочное движение; 905 г. такие крупнейшие события, как нваря, всеобщая октябрьская стачка, абрьское вооруженное восстание, нахоии немедленный отклик среди белоруск рабочих.

работе показана, правда, несколько о, культурная жизнь Минска во вто- половине XIX — начале XX века.

главах XI—XIX изложена история ска после октября 1917 года. Великая ябрьская социалистическая революция енным образом изменила исторические бы народов России, в том числе и беусского народа. Она разбила цепи сольного и национального угнетения и ложила путь к социализму.

вторы показывают Минск как один из нейших узловых центров революцион- движения в период подготовки и проения Великого Октября. Вслед за Петрадом Советская власть победила в ске. Здесь сразу же были сделаны зые шаги в области социалистического ительства.

о время гражданской войны Минск почва года был оккупирован войсками странных захватчиков. В книге рассказается о попытках оккупантов и их поиков — буржуазных националистов — вать Белоруссию от Советской России, восстановить власть буржуазии и помещиков. Белорусский народ сорвал эти попытки, добился с помощью русского народа политической и национальной независимости. 23 декабря 1918 г. ЦК РКП(б) принял решение об образовании Белорусской Советской Социалистической Республики. 1 января 1919 г. Манифест Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии возвестил о создании БССР. Минск стал ее столицей. Впервые в своей истории белорусский народ обрел национальную государственность и вступил на путь свободного социалистического развития.

Изучая материалы книги, читатель приходит к выводу, что осуществление исторической цели белорусского народа — создания национального государства БССР — явилось одной из коренных причин не только разгрома контрреволюции, но и успешного послевоенного развития как республики в целом, так и ее хозяйственно-политического центра — Минска. Авторы рассказали о возрождении промышленности, развитии кооперации, торговли, восстановлении жилищно-коммунального хозяйства и повышении жизненного уровня трудящихся города в 1921—1925 годах. Однако достигнутый в восстановительный период уровень развития промышленности Минска оставался еще низким. Потребовалось несколько лет напряженного труда, чтобы вместе со всем советским народом трудящиеся столицы Белоруссии перешли к социалистической реконструкции народного хозяйства, приведшей к коренным социально-экономическим изменениям в нашей стране.

В книге показано, что в условиях социалистического общественного строя Коммунистическая партия, осуществляя мудрую ленинскую национальную политику, открыла трудящимся безграничные возможности для расцвета их творческих сил. За годы Советской власти Минск превратился в крупный, благоустроенный социалистический город. Его развитие было прервано нападением гитлеровской Германии на СССР.

Истории Минска в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) посвящен один из лучших разделов книги (глава XVII). Правдиво и последовательно авторы рассказали о первых днях войны, об оккупационном режиме, установленном в городе фашистскими захватчиками, осветили героическую эпопею партийного подполья, охарактеризовали самоотверженную борь-

бу советских патриотов во главе с коммунистами против немецко-фашистских агрессоров.

Несмотря на террор оккупантов и иезуитские приемы их лакеев — буржуазных националистов,— белорусский народ остался верен своей социалистической Родине. Авторы показали, что развитие партизанского движения и деятельность советского подполья не только способствовали разложению фашистского тыла, но и облегчили военные действия Советской Армии.

3 июля 1944 г. в результате разгрома немецко-фашистских войск в Белоруссии Минск был освобожден от оккупантов. В главе приведены факты, цифры, фотографии, показывающие, в каком состоянии враги оставили город. Он лежал в руинах. Поднимать его в первое время приходилось почти голыми руками.

Много внимания уделили авторы истории города в послевоенный период. В главе XVIII показана борьба трудящихся за восстановление и развитие промышленности Минска в четвертой и пятой пятилетках, за осуществление генерального плана восстановления и развития города. Благодаря братской помощи всех народов СССР, и прежде всего великого русского народа, белорусские трудящиеся не просто восстановили Минск, но сделали его гораздо более благоустроенным и красивым, чем он был раньше. Особо важным достижением этого периода явилось создание в Минске крупной промышленности общесоюзного значения, которой до войны здесь не было: тракторостроение, автомобилестроение, приборостроение и т. д.

Характеризуя культурное развитие Минска в годы Советской власти, авторы пришли к выводу, что успехи трудящихся белорусской столицы во всех областях культуры свидетельствуют о широком росте талантов среди белорусского народа, о том, что в братской семье народов Советского Союза белорусы имеют самые широкие возможности для дальнейшего развития своей культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. За годы Советской власти столица Белоруссии в корне изменила свой облик. Население Минска выросло более чем в два раза.

В заключение подчеркивается, что огромные успехи в развитии народного хозяйства и культуры города стали возможны только в результате преимуществ социалистической системы над капиталистической, благодаря претворению в жизнь ленинской национальной политики, про нию творческой инициативы трудящ масс, возглавляемых Коммунистич партией.

Отмечая достоинства книги, следует сте с тем указать и на ее недостатки дельные спорные положения как об так и частного характера. Одним из более важных недочетов общего пор является не совсем правильная, с н точки зрения, периодизация и струк работы. Прежде всего вызывает возр ния разделение материала на главы риоды внутри отдельных социально-э мических формаций. Такое деление д но проводиться на основе каких-то ед принципов и критериев. Однако это вие в работе не соблюдается. Так, пр ложении материала в главах «Мин город Древней Руси (IX—XIV вв. «Минск в период упадка шляхетской Посполитой (вторая половина XVII 1793 г.)» авторы, вероятно, руководст лись соображениями государственной надлежности Минска и Белоруссии лом. Глава «Минск — крупный реме но-торговый город Белоруссии (XV — вая половина XVII в.)» — выделена признакам величины и значения город глава «Минск в период разложения дально-крепостнического строя (17 1861 гг.)» — по социально-экономиче критериям. Иногда однородный мате в пределах одной главы необоснов разбивается по разным параграфам (на мер, вопросы экономики в главах II и

Трудно согласиться и с периодиза отдельных этапов социалистических пр разований в городе. Так, период за шения строительства социализма в Ми авторы начинают с 1935 г., хотя такая риодизация не подтверждается приве ными в книге фактами. Однородный м риал нередко искусственно разброса разным главам и параграфам (напри развитие промышленности в годы вт пятилетки). Это мешает созданию цел го представления о социалистической конструкции города. Коренные социал экономические сдвиги подчас теряются слоняются менее значительными факт Так, мимоходом сообщается о выполн второго пятилетнего плана и о том, ч «СССР был построен социализм» 350).

Большое место в «Истории Минска» торы отвели национальному вопросу. В роде сосредоточилось население разли

ционалностей: белорусы, русские, ев-, поляки. Такой состав населения опре-ял и особенности религиозной и нацио-льно-освободительной борьбы, развития олюционного движения. Так, в частно-, перед большевиками стояли задачи одоления национальной замкнутости в ях объединения трудящихся всех наций борьбу с самодержавием.

В книге следовало показать, как Комму-стическая партия со времени своего воз-новления боролась за разрешение нацио-льного вопроса и успешно разрешила после Октябрьской революции благода-мудрой ленинской национальной поли-ке. Однако авторы почему-то почти не саются этой важной темы. Опущен даже ой вопрос, как национальный состав личных социальных групп, ничего не го-рится о национальной политике царского вительства, о национальных объедине-ях (в частности, о еврейской общине, ко-ая была своеобразной религиозно-обще-енной организацией). О национальной грамме большевиков в их практической тельности в этой области сказано лишь дими фразами. Думается, что игнориро-ие этой весьма важной для истории нска проблемы является серьезным упу-нием авторского коллектива.

Подобный упрек можно бросить авторам тносительно показа культурного разви-города. Непонятно, почему культурная знь Минска почти за тысячу лет IX до XVIII в.), если не считать некото-к сведений о культурной и просвети-льной деятельности братств в XVII в., бще обойдена молчанием. Разве за это мя в истории просвещения, развития ературы и искусства в Минске не было его примечательного? Освещение куль-ного строительства в советский период, существу, сведено к перечислению от-льных имен, явлений и событий культур-жизни без достаточного анализа и об-ения фактов.

есьма существенным недостатком книги яется почти полное отсутствие имен. тория не безлика, ее совершают люди, ни в «Истории Минска» отсутствуют.

книге нет справочного аппарата. В ча-сти, не даны ссылки на использован-работы, архивы и т. д. В предисловии зано, что для написания «Истории Мин-» было использовано большое количест-архивных, неопубликованных источни-, периодическая печать и др. Между из-за отсутствия ссылок большинству читателей остается неясным, что же авторы взяли у своих предшественников и что ими внесено нового. Думается, что в таких крупных работах, как «История Минска», хотя они и предназначаются для широкого круга читателей, подстрочные ссылки, по примеру «Истории Москвы», нужно давать. Работу обязательно следовало снабдить указателями, хотя бы двумя: именным и географическим.

Наконец, необходимо сказать, что стиль не всегда вполне соответствует назначению книги, рассчитанной на массового читателя. В ней мало ярких примеров из быта жителей Минска.

Не лишена работа и частных недостатков. Как уже говорилось, экономика города в период феодализма в целом показана обстоятельно. Однако из поля зрения авторов выпал такой важный вопрос экономической жизни Минска, как превращение ремесла в мелкое товарное производство, то есть переход ремесленников от работы на заказ к работе на рынок. Данные, приведенные в главе I (авторы К. М. Поликарпович, В. Р. Тарасенко), показывают, что к концу XIV в. этот процесс определился довольно четко. В последующее время он, несомненно, получил свое дальнейшее развитие, однако каковы были его результаты и последствия, остается неясным. В городе наряду с ремесленниками, входившими в цеха, имелись и другие социальные категории: крепостные, принадлежавшие светским и духовным феодалам, свободные ремесленники, не входившие в цеха. Но история двух последних категорий в книге не освещена.

Все жители города по своей юрисдикции разделялись на три группы: население, подчинявшееся городскому магистрату (наибольшая часть), вторая группа находилась под юрисдикцией феодалов, третья — еврейское население, которое было объединено в особую общину — кагал — и имело свое управление. Однако о последствиях такого деления, об участии различных групп в городской жизни, о их налоговом бремени авторы умалчивают.

Освещение экономического развития Минска в капиталистический период вызывает некоторые возражения (особенно вторая половина XIX века). Ведь Минск в это время был городом со слаборазвитой промышленностью и значительным удельным весом ремесленного производства. Фактические данные, приводимые в работе, прямо говорят об отставании Минска с точки зрения его промышленного развития от других

крупных городов России. Но авторы в противоречие с приводимыми в книге фактами неоднократно подчеркивают «значительные успехи» в экономическом развитии Минска, «серьезные сдвиги» и т. п. Например, на стр. 106 говорится о «значительном развитии» в пореформенные годы металлообрабатывающей промышленности. Подобная формулировка вполне применима, скажем, к Москве, но никак не к Минску, где в это время существовало всего три небольших чугунолитейных завода и несколько мастерских с 2—3 сотнями рабочих.

В главе, посвященной экономике Минска в начале XX в., правильно говорится об отставании города в экономическом отношении, но мысль эта не проводится последовательно. Например, на стр. 130 указывается, что концентрация производства «заметно выросла», хотя факты не позволяют сделать такой вывод. В самом деле, в городе имелось всего с десяток средних предприятий, а крупных не было совсем. Аналогичное преувеличение наблюдается и при изложении вопроса о так называемых «монополиях». Те мелкие «синдикаты», которые существовали в городе, никак нельзя считать настоящими монополиями.

Наряду с подчеркиванием «успехов» экономического развития явно недостаточное внимание уделено ремесленному и мелкотоварному производству. Значительно глубже и серьезнее следовало аргументировать положение об отставании Минска в промышленном развитии. Ссылка на то, что «политика царизма, выражавшая интересы русской буржуазии и помещиков, была направлена на превращение Белоруссии в рынок сбыта промышленных товаров центральных районов России, в источник сырья и дешевой рабочей силы» (стр. 130), еще не раскрывает существа вопроса. Необходимо было обратить серьезное внимание на недостаток капиталов, транзитное положение Белоруссии между двумя крупными промышленными районами Центра и Польши, бедность края ископаемыми, слабое экономическое развитие в период польского господства, крепостнические пережитки и т. д.

Отметим также слабое освещение вопроса о формировании населения Минска в период капитализма. В книге следовало показать, как развивавшийся город притягивал деревенское население, проанализировать, откуда шел этот поток людей. Между тем авторы ограничились лишь беглым упоминанием об этом сложном процессе.

Освещение общественного и революц ного движения в книге вызывает не рые возражения. Разумеется, революц ное движение пролетариата уже в XIX — начале XX в. является главным шающим, и верно, что ему уделено м места и внимания. Однако существе пробелом книги является полное с ствие показа революционно-демокра ского движения и общественной мыс Белоруссии в 30—80-х годах XIX в., не считать очень краткого описания тий, связанных с восстанием 1863—186 дов. Между тем это движение суще вало и развивалось в тесной связи с люционно-демократическим движени России и в Польше. В середине XI Польша была крупным революцио центром, значение которого неоднокр отмечали Маркс и Энгельс, и она оказ ла значительное влияние на обществе и революционное движение в Белору Ни об этом, ни о влиянии идей Н. Г. нышевского и Н. А. Добролюбова, ни народнических кружках и их деятельн в книге нет ни слова. Выпал из поля ния авторов и разночинский период ос дительного движения.

Мало внимания уделено в работе тике мелкобуржуазных и буржуазно-на налистических течений в Белоруссн конце XIX — начале XX века. Чита остается неизвестным, когда возникли, жем, «Бунд» или «Белорусская соци стическая громада», каковы были их граммы и деятельность, откуда взяли Минске меньшевики (о них впервые рится лишь в связи с событиями дек 1905 г.), в чем проявилась их дезорган торская деятельность, существовали Минске эсеры и т. д. В итоге создается сколько односторонняя картина, см ваются трудности, которые приходи преодолевать минским большевикам.

Следует отметить неполное освещ кампаний по выборам в государствен думы. О I и II думах вообще ничего сказано. Результаты выборов в III не показаны, хотя следовало бы об нить тот факт, что от Минской губе в I думу было избрано пять автономи (поляков), три кадета и один умерен во II — пять октябристов, три правых, беспартийный, примыкавший к правы III — девять правых и в IV — семь на налистов и два крайне правых. Кстат книге приведен лишь социальный (а партийный) состав минских депут

думы, причем допущена ошибка: ука-нный состав относится не к IV, а к думе. Не раскрыта деятельность мин-их большевиков во время думских изби-тельных кампаний.

На стр. 196 неточно указано, что главной дачей Совета съездов представителей омышленности и торговли была борьба стачечным движением. В действитель-сти его реакционные функции были зна-тельно шире. На стр. 199 Центральный енно-промышленный комитет назван трогра́дским центральным комитетом; не азан состав Минского Совета, избранно-в марте 1917 года.

Имеются существенные недостатки и в вещении истории Минска в советский риод. По материалам книги трудно со-авить ясное представление об индустри-изации города, хотя развитию промыш-нности почти в каждой главе посвящены циальные параграфы. Дело в том, что новной вопрос — превращение белорус-й столицы в индустриальный центр — нет среди менее важных фактов. К тому между разными параграфами, посвя-нными промышленности, по ряду глав-х вопросов отсутствует преемственность. я того чтобы проследить процесс инду-иализации города, необходимо было бы каждом из этих параграфов привести та-обобщающие объективные показатели, к отраслевая структура промышленности, ловая продукция, численность рабочих, концентрация и т. п. Но авторы разных в и параграфов не придерживаются еди-системы показателей. В результате зался нарушенным принцип сопостави-сти данных — один из существенных нципов научного анализа.

В самом деле, в § 1 главы XIV даны дения о соотношении тяжелой и легкой мышленности к концу восстановитель-о периода (стр. 318). Но в § 3 этой же вы (данные 1932 г.— стр. 336) и в § 1 вы XV (данные 1940 г.— стр. 354) этих дений уже нет. Вместо них приводится льный вес отдельных отраслей промыш-ности Минска в общем объеме продук-БССР. Такие данные, конечно, тоже кны для характеристики города как хо-ственного центра республики. Но для кдения об уровне индустриализации эти ры являются лишь косвенным показа-ем.

главах об индустриализации явно не-достает авторских обобщений, нет последовательности в изложении материала. Она нарушается также выделением в главах XIV и XVIII особых параграфов, посвященных помощи минских рабочих колхозному крестьянству, между тем как в других главах подобные материалы рассмотрены в связи с иными вопросами (главы об Октябрьской революции, гражданской войне и др.).

Следовало бы отметить в книге огромную работу, проведенную партией в 1953—1956 гг. («История Минска» доведена до XX съезда Коммунистической партии Советского Союза) по восстановлению ленинских норм партийной жизни. В эти годы (особенно после июльского Пленума ЦК КПСС в 1953 г.) партией были также проведены важные мероприятия по расширению суверенитета союзных республик. Анализ этих проблем на материалах Минской партийной организации был бы весьма интересен.

Между тем в книге очень слабо и бледно освещена деятельность Минской партийной организации, городского комитета партии, городского Совета и других партийных и советских организаций. Исключение представляют лишь главы об Октябрьской революции, гражданской и Отечественной войнах. В остальных главах о работе городских организаций упоминается лишь мимоходом.

Написание краткого очерка многовековой истории древнего города — весьма трудоемкое дело. В этой области пока накоплено не так уж много опыта. Минские историки в основном справились с задачей. Их труд заслуживает в целом положительной оценки.

Нужно продолжать публикацию обобщающих трудов по истории советских городов. Эти труды не только будут способствовать развитию исторической науки, но и помогут партийным организациям обобщить местный опыт, улучшить и конкретизировать работу сети политического просвещения и т. д. Следовало бы в виде предварительных материалов публиковать хроники по истории городов, очерки об отдельных предприятиях и т. д. Не следует забывать, что краеведение является весьма действенной формой воспитания советских людей в духе патриотизма.

Ю. С. Борисов, И. А. Булыгин, С. А. Залесский

Всеобщая история

НОВАЯ КНИГА О БОРЬБЕ КИТАЙСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТОВ *

Движение Ихэтуань — славная страница в истории борьбы китайского народа за свою независимость. Это стихийное антиимпериалистическое выступление, продолжавшееся в течение 1898—1901 гг., явилось выражением протеста трудящихся масс Китая против агрессивных действий иностранных капиталистов. Героическая борьба китайского народа помешала захватчикам осуществить планы окончательного раздела страны.

Впервые подлинно научную оценку этому движению дал в 1900 г. В. И. Ленин, который рассматривал его как выступление китайского народа против колонизаторской политики иностранных империалистов. «Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом... которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?» [1].

Руководители КПК и правительства КНР отмечали большое значение движения Ихэтуань в истории национально-освободительного движения, рассматривали его как один из этапов «борьбы китайского народа против империализма и его прихвостней» [2], как «один из краеугольных камней той великой победы, которую завоевал Китай спустя 50 лет» [3].

Китайские историки много занимаются изучением движения Ихэтуань, но до последнего времени еще не было выпущено крупных работ на эту тему. Книга Цзинь Цзя-жуя является первой монографией, специально посвященной данному вопросу.

В библиотеках Китая хранится огромное количество материалов о восстании Ихэтуань. Среди них императорские зы, доклады министров и генерал-губе торов, газетные статьи и заметки, обши мемуарная литература. Следует особо метить такие источники, как «Цин ши («Правдивые записки о цинской д стии»), «Дунхуа сюйлу» («Продолж хроники цинской династии»), «Цюан цзиши» («Записки об ихэцюанях»), «Ц бао» («Столичный вестник»). Инт представляют также личные бумаги рал-губернаторов Ли Хун-чжана, Ч Чжи-дуна, Лю Кунь-и, Юань Ши-кая. они, будучи представителями правя класса, враждебно относились к народн движению, рассматривали его как а христианский бунт, мятеж «черни», наз ли повстанцев «бандитами» и «разбо ками». Вместе с тем эти документы со жат богатый фактический материал, к рый при критическом использовании мо оказать большую помощь в исследоват ской работе.

И до победы народной революции н торые китайские историки делали попы обобщить имевшиеся сведения и дать о ку движению. В 1931 г. Чэнь Цзе выпус в Шанхае работу «История движе Ихэтуань» [4]. В 1934 г. вышла книга Ч Гун-лу «Новая история Китая» [5], в к рой имеется глава, посвященная восста Ихэтуань. В 1947 г. в Яньани был из первый том книги Фань Вэнь-ланя «Но история Китая» [6], где в восьмой главе следуется антиимпериалистическое дви ние Ихэтуань. Фань Вэнь-лань первым китайских историков охарактеризовал движение с марксистских позиций.

Из книг западноевропейских авто можно отметить работы буржуазных с логов Г. Стейджера «Китай и Запа А. Смита «Китай в конвульсиях», П. К ментса «Боксерское восстание» [7]. Для в

---

* Цзинь Цзя-жуй. Ихэтуань юньдун (Движение Ихэтуань). Шанхай. 1957. (В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте.)

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 348.

[2] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3. М. 1953, стр. 151.

[3] Чжоу Энь-лай. Речь на приеме в честь правительственной делегации ГДР. Газета «Жэньминь жибао», 12 декабря 1955 года.

[4] Чэнь Цзе. Ихэтуань юньдун ши (И рия движения Ихэтуань). Шанхай. 1931

[5] Чэнь Гун-лу. Чжунго цзиньдай (Новая история Китая). 1934.

[6] Фань Вэнь-лань. Чжунго цзинь ши (Новая история Китая). Яньань. 1

[7] G. Steiger. China and the Occid London. 1927; A. Smith. China in Con sion. Edinburgh and London. 1901; P. C ments. The Boxer Rebellion. New Y 1915.

х работ характерны тенденциозный, ьсификаторский подход к происходив- м событиям и стремление обелить дей- ия империалистических держав в Китае. 955 г. в Нью-Йорке вышла книга ксерская катастрофа», принадлежащая у американизированного китайца Честе- Тана (Тан Чжун-лин) [8]. Буржуазные тики считают это произведение боль- м достижением науки в области изу- ия движения Ихэтуань. Однако это так. Несмотря на значительный мате- л, привлеченный Ч. Таном, в книге торяются избитые положения буржу- ой историографии, объяснявшей причи- восстания неразумным поведением ских чиновников (в частности, губерна- ов провинции Шаньдун Ли Бин-хэна Ой Сяня), а также всей консервативной ки.

месте с тем Ч. Тан стремится затуше- ь противоречия между китайским на- ом и империалистами, на все лады рас- ливает США за их якобы бескорыстное ошение к Китаю и «традиционную жбу» с ним. Каков действительный сл такого «бескорыстия» и такой ужбы», убедительно показали китай- е историки, и в частности Цзинь Цзя- , который в своем исследовании пишет, «во время вооруженной интервенции, вшей целью подавить движение туань, американский империализм про- л наибольшее рвение и активность» . 64). Таким образом, и в книге Ч. Та- отсутствуют объективная оценка собы- и подлинно научный подход к фактам. усские китаеведы мало занимались из- ием ихэтуаньского движения. После подавления был опубликован ряд вос- инаний, дневников, записок журнали- , рассматривавших в основном осаду танцами посольства в Пекине и ино- нной концессии в Тяньцзине, а также ные действия империалистов [9]. Из этих от явствует, что их авторы относились кдебно к восставшему китайскому на- у и приветствовали подавление движе- ния. К числу научных трудов можно отнести лишь книгу А. Рудакова [10], в которой подробно исследован вопрос о происхождении тайного общества «Ихэцюань», являвшегося руководителем и организатором народного движения в Северном Китае, приведены переводы нескольких прокламаций восставших. Однако автор не сумел до конца разобраться в причинах, побудивших народ к выступлению против иностранных захватчиков.

Советские историки написали ряд статей [11], но не опубликовали ни одной монографии, в которой был бы глубоко исследован вопрос о восстании Ихэтуань. Оценивая движение с марксистских позиций, они определяют его как стихийное выступление народных масс Китая, преимущественно крестьянства, против империалистических захватчиков и местных феодалов [12]. Поддержка восстания правящей верхушкой рассматривается в нашей историографии как вынужденный маневр, как попытка направить против иностранцев народное недовольство существовавшим режимом. «Правительства, которые держатся только силой штыков, которым приходится постоянно сдерживать или подавлять народное возмущение, давно уже сознали ту истину, что народного недовольства не устранить ничем; надо попытаться отвлечь это недовольство от правительства на кого-нибудь другого» [13],— писал В. И. Ленин.

Современные китайские историки проделали значительную работу по изучению движения Ихэтуань. В 1951 г. вышел сбор-

---

Ch. Tan. (Tan Chun-lin). The Boxer strophe. New York. 1955.

В. В. Корсаков. Пекинские события. ные воспоминания участника об осаде екине. СПБ. 1900; Д. Д. Покотилов. вник осады европейцев в Пекине с ая по 1 августа. Ялта. 1900; Д. Янче- кий. У стен недвижного Китая. СПБ. -Артур. 1903; Д. М. Позднеев. ней пекинского сидения в связи с бли- шими к нему событиями пекинской ни. Владивосток. 1903.

[10] А. Рудаков. Общество И-хэ-туань и его значение в последних событиях на Дальнем Востоке. Владивосток. 1901.

[11] А. Ходоров. Страничка из революционной истории Китая. Журнал «Новый Восток». 1923, № 3; П. Гриневич. Боксерское восстание. Журнал «Проблемы Китая», 1934, № 13; А. Попов. Боксерское восстание. Журнал «Красный архив». Т. 14; Г. Ефимов. Германский империализм и антиимпериалистическое восстание 1900—1901 гг. в Китае. «Труды» юбилейной научной сессии (1819—1944) Ленинградского государственного университета. Л. 1948; его же. Империалистическая интервенция 1900—1901 гг. в Китае и боксерское восстание. «Исторический журнал», 1938, № 4; С. Г. Лившиц. К истории американской вооруженной интервенции в Китае в 1900—1901 гг. «Краткие сообщения» Института востоковедения. Т. V. М. 1952.

[12] См. Г. Ефимов. Очерки по новой и новейшей истории Китая. М. 1951; А. А. Фурсенко. Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей. М.-Л. 1956.

[13] В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 351.

ник «Ихэтуань»[14], выдержавший после этого 5 изданий. В нем были помещены наиболее важные документы, связанные с восстанием. Они являются ныне основной базой для исследовательской работы. В различных исторических журналах публиковались также по мере обнаружения новые материалы[15]. В 1956 г. ряд статей был объединен в сборник по истории движения Ихэтуань[16], несколько статей опубликовано в журналах[17].

Цзинь Цзя-жуй — научный сотрудник исторического факультета Пекинского педагогического института — уже давно занимается изучением народного движения Ихэтуань. Использовав много новых материалов, а также литературу на русском и западноевропейском языках, он внес значительный вклад в изучение восстания Ихэтуань[18]. Автор, как правило, подробно останавливается на тех вопросах, которые никем еще не разрабатывались или слабо освещались в печати, и на положениях, вызывающих его возражения. В результате книга «Движение Ихэтуань» не только дополняет ранее вышедшие исследования, но и содержит ряд принципиально новых положений.

Рецензируемый труд состоит из 13 глав. В первых двух исследуется международная обстановка в конце XIX в., внутреннее положение в Китае накануне движения Ихэтуань и причины восстания. В последующих трех главах дан анализ происхождения общества «Ихэцюань» и форм его организации, движущих сил восстания и борьбы повстанцев, описано их вступление в Пекин и Тяньцзинь. В ряде глав рассказывает о вооруженной интерв восьми держав и героической борьбе к ского народа против иноземных захв ков, а также об объединенных дейс империалистов и правящих классов по подавлению движения. Отдельная посвящена анализу «Протокола 1901 г подписанного капитулировавшим цин правительством. В заключении даны ды автора. В книге имеются прилож касающееся контрибуции по «Прот 1901 г.», и карта обороны Тяньцзиня.

Автор, исследуя внешнюю и внутрен обстановку в конце XIX в., показывает вращение мирового капитализма в риализм и изменение в связи с этим эксплуатации китайского народа, го об усилении гнета со стороны цинского вительства. Цзинь Цзя-жуй обосновы тот вывод, что движение Ихэтуань не случайным выступлением трудящихся Китая.

Японо-китайская война (1894—1895 и Симоносэкский договор, захват Герма бухты Цзяочжоу (1897 г.), послужи примером для аналогичных действий гих колониальных держав[19], вызвали бокое возмущение китайского народа, девшего в таких актах попытку ос ствить планы раздела Китая. Эти соб ускорили движение за реформы, в кот ведущую роль играли либеральные щики и представители молодой китай буржуазии; в то же время эти события будили к практической борьбе с захва ками широкие массы народа. «Движени реформы в 1898 г.,— подчеркивает Ц Цзя-жуй,— и антиимпериалистическое жение Ихэтуань... как раз и были разн формами сопротивления различных с китайской нации» (стр. 11).

Разоблачая захватническую полит империалистов в Китае, автор остана вается на вопросе о миссионерах, чья тельность неоднократно являлась пово для антиимпериалистических выступле китайского народа. Правильная оце деятельности «христианских миссий» в тае особенно важна в связи с попытк многих буржуазных авторов объяснить навистъ китайцев к миссионерам проис китайских ученых, якобы видевших в сионерах своих конкурентов, а также н

[14] См. «Ихэтуань». Тт. I—IV. Шэньчжоу гогуаншэ. Шанхай. 1951.

[15] Журналы «Лиши яньцзю», 1955, № 2; «Цзиньдай ши цзыляо», 1954, № 2; 1957, № 5 и др.

[16] «Ихэтуань юньдун ши луньцун» («Статьи по истории движения Ихэтуань»). Пекин. 1956.

[17] См., например, Хэ Жо-цзюнь. Позиция и деятельность различных групп буржуазии в период движения Ихэтуань. Журнал «Лиши цзяосюэ», 1957, № 9; Цзинь Цзя-жуй. Героическая борьба ихэтуаней за оборону Тяньцзиня. Журнал «Синь сюэ тунсюнь». Май, 1956 и др.

[18] Руководителем и организатором движения Ихэтуань было тайное религиозное общество «Ихэцюань». Последний иероглиф этого названия означает «кулак», что дало в свое время повод всей буржуазной прессе назвать движение «боксерским». Это название имело хождение и в советской литературе. В настоящее время «ихэцюань» переводится: «Кулак, поднятый во имя справедливости и мира», а само движение именуется по-китайски — «Ихэтуань».

[19] Немного позднее царская Россия хватила Порт-Артур и Дальний (1898 Англия — Вэйхайвэй, а Франция — Г чжоувань.

ством масс[20]. Между тем все так назы-емые «антихристианские беспорядки», и частности массовые народные волнения, стигшие своего наивысшего подъема в 91 и 1895 гг., как и нападения на мис-и в период движения Ихэтуань, объяс-ются тем, что миссионеры активно содей-зовали иностранной агрессии в Китае, хватывали лучшие участки земли, покро-тельствовали преступникам, принявшим истианство, подчиняли своему влиянию тайские власти, эксплуатировали местное селение[21]. Цзинь Цзя-жуй, говоря о дея-льности французских, немецких, амери-ских и английских служителей культа, казывает, что они являлись агентами им-риализма в Китае. Он разоблачает «свя-к отцов» признаниями самих миссионе-в. Американский миссионер Бриджмен в сьме домой сообщал: «Я ожидаю в Ки-й миссионеров не столько по причинам лигиозным, сколько по причинам полити-ским» (стр. 24).

В книге имеются примеры того, как мис-неры занимались шпионажем в пользу иск империалистов, нередко выступали в естве проводников во время военных ствий, помогали им грабить население, зывая дома наиболее зажиточных ки-цев. Многие миссионеры сами участвова-в грабежах, поджогах, убивали мирных телей (стр. 22—27, 136—141). Поэтому падение ихэтуаней на миссионерские мы, изображаемое буржуазными автора-как варварство, вандализм, являлось еобразным выходом для гнева, накопив-ося у китайского народа за многие годы. Одним из наиболее важных вопросов исследовании любого народного вы-пления является определение его ха-тера и движущих сил. Цзинь Цзя-жуй вильно решает этот вопрос. Он рассма-вает движение Ихэтуань как антиим-иалистическое восстание, основной си-которого являлось крестьянство. Своим рием борьба была направлена против шних захватчиков. Вместе с тем на-родные массы выступали и против цин-ских феодальных правителей. «Поскольку,— пишет автор,— империализм и цин-ские феодальные правители были взаимно связаны, постольку выступление против империализма неизбежно становилось вы-ступлением против цинского правительства. Это — две стороны одного вопроса» (стр. 173).

Таким образом, указывая, что движение в основном носило антиимпериалистиче-ский характер, Цзинь Цзя-жуй признает наличие в нем и антифеодальной струи; переплетение этих двух направлений и по-казывает, как на различных этапах борьбы на первый план выступало то одно, то дру-гое направление.

Исходя из внутренних особенностей вос-стания, автор дает четкое деление его на три этапа: первый — от выступлений обще-ства «Ихэцюань» в провинции Шаньдун (уезды Эньсянь, Пинюань и др.) до вступ-ления повстанцев в Пекин и Тяньцзинь; хронологически этот этап охватывает период с осени 1898 до весны 1900 года. Второй этап — от вступления ихэтуаней в Пекин и Тяньцзинь до падения этих горо-дов (весна — лето 1900 г.). Третий этап — от вступления в Пекин и Тяньцзинь армии восьми держав до 1902 года.

Подробно исследуя каждый этап, Цзинь Цзя-жуй показывает эволюцию лозунгов повстанцев. В отношении первого этапа он пишет: «Фактически в этот период главны-ми действиями ихэтуаней была борьба с цинскими правительственными войсками, и они еще не могли развернуть широкого вооруженного наступления на христиан-ские миссии» (стр. 38). Следовательно, в то время наиболее отчетливо выступало антифеодальное направление. Во время своих первых выступлений в 1898 г. ихэту-ани выдвигали лозунг: «Долой Цин, восста-новим Мин»[22]. Как отмечает автор, «судя по начальному периоду деятельности ихэтуаней, они, несомненно, были тайной народной организацией, настоящей целью которой было свержение Цинов» (стр. 29). Однако антифеодальные задачи не заслоняли антиимпериалистических, о чем мож-но судить и на основании последующего

См. G. Reid. The Sources of the Anti-eign Disturbances in China. Shanghai. 3; A. Cunningham. History of the chuen Riots (May—June 1895). Shanghai. 5; K. A. Latourette. History of Chri-n Missions in China. London. 1929; Tan. Указ. соч. и др.

Подробно о деятельности миссионеров Фань Вэнь-лань. Новая история Ки-. М. 1955, стр. 493—498; «Сычуань дасюэ бао, шэхуай кэсюэ», 1956, № 1, 109—127; «Лиши яньцзю», 1958, № 6, 1—15 и др.

[22] Мин — китайская династия, правившая в стране с 1368 по 1644 год. После захвата Китая маньчжурами воцарилась чужеземная династия Цин (1644—1912). С тех пор популярным лозунгом тайных религиозных обществ Китая и многих народных выступлений был лозунг «Долой Цин, восстановим Мин».

лозунга: «Поддержим Цин, смерть иностранцам». Замена лозунга, по мнению Цзинь Цзя-жуя, была тактическим шагом в целях расширения рядов восставших.

Второй этап характеризовался широким размахом борьбы всего китайского народа против империалистов. Лозунг «Поддержим Цин, смерть иностранцам» был подхвачен повсеместно; ряды сторонников ихэтуаней росли изо дня в день. «Быстрое продвижение и вступление ихэтуаней в Пекин знаменовало собой переход борьбы на новый этап; с этого момента антиимпериалистическое движение достигло наивысшего подъема» (стр. 61). И хотя в отдельных случаях имели место столкновения повстанцев с правительственными войсками, на втором этапе главной была антиимпериалистическая борьба. Осада посольского квартала, иностранной концессии в Тяньцзине, разгром экспедиции Сеймура — во всех этих событиях активными участниками являлись ихэтуани. Правящая клика во главе с императрицей Цыси, напуганная размахом движения и бессильная его подавить, объявила 21 июня 1900 г. войну империалистическим державам.

На третьем этапе силы внутренней и внешней реакции объединились и организовали совместное наступление на народные массы Китая. В такой обстановке повстанцы должны были вести борьбу на два фронта: против империалистов и против внутренних реакционеров (по определению автора, цинских правителей и реакционных помещиков). «Так как цинские правители объединились с войсками для совместного подавления ихэтуаней,— пишет Цзинь Цзя-жуй,— ихэтуани также вынуждены были давать отпор цинским войскам» (стр. 148—149). В силу этого антиимпериалистическое и антифеодальное направления соединились, что нашло выражение в лозунге «Свергнем Цин, уничтожим иностранцев».

Анализ характера восстания Ихэтуань и его движущих сил является одним из важнейших достоинств книги. Автор отмечает, как уже говорилось выше, что главной силой движения было крестьянство, которое имело союзников в лице безработных рабочих кустарной промышленности и транспорта, а также части солдат, в большинстве своем выходцев из крестьян. Кроме того, к движению примкнули средние и мелкие помещики.

Участие в движении помещиков, с одной стороны, говорит о его размахе, с другой — о слабости. К сожалению, Цз Цзя-жуй почти не останавливается на эт вопросе. Между тем некоторые китайс историки, по нашему мнению, правил считают, что именно под влиянием помещ ков и некоторых слоев интеллигенц близких к помещикам, ихэтуани и выд нули лозунг «Поддержим Цин» [23].

Показывая движущие силы восстан автор выдвигает интересную мысль о т что благодаря участию рабочих в дви нии Ихэтуань удалось преодолеть тра ционный недостаток всех крестьянс восстаний — локальность и разобщенно По этой же причине, как полагает авт восстание охватило не только сельс местности, но и города. К сожалению, п робно данный вопрос в книге не исс дуется.

Характеризуя идеологию восставш Цзинь Цзя-жуй отмечает значительн влияние на них религиозных идей. Больш роль в этом принадлежала тайному рел гиозному обществу «Ихэцюань» (оно явл лось ответвлением общества «Багуацзя» которое, в свою очередь, было одной сект общества «Байляньцзяо») [24]. Общест «Ихэцюань» после поражения «восстан факельщиков» (1868 г.) стало одной из р ководящих сил антиманьчжурской борьб в провинции Шаньдун. Автор отмечает, ч религиозная окраска и мистицизм отраж ли отсталую феодально-крестьянскую эк номику Китая. Очень жаль, однако, что п этом он не использовал замечаний К. Ма кса и Ф. Энгельса о том, что религиозн окраска была общей чертой всех восточн движений [25].

В своей книге Цзинь Цзя-жуй да стройную картину развертывания восст ния, показывает продвижение повстанце В ранее написанных работах о ходе восст ния, о движении повстанческих отряд говорилось очень скупо; авторы огранич вались в основном описанием нескольки выступлений в провинциях Шаньдун и Чжи ли, сообщениями о сосредоточении повста цев в районах городов Пекин, Тяньцзин Тунчжоу, Баодин; нечетко освещалась деятельность ихэтуаней после падения П кина и Тяньцзиня.

В рассматриваемом труде восполнен это

[23] Журнал «Сычуань дасюэ сюэбао» 1956, № 1, стр. 122.

[24] «Багуацзяо» («Общество восьми тр грамм»); «Байляньцзяо» («Учение белог лотоса»).

[25] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Со Т. XII, ч. 2, стр. 360.

бел. Цзинь Цзя-жуй последовательно казывает о первых выступлениях масс овинции Шаньдун под руководством ества «Ихэцюань», о причинах измене- в его названии (вместо «Ихэцюань» — этуань») [26], присоединяясь в этом во- е к мнению, высказанному Фань Вэнь- м. Он описывает движение ихэтуаней я колоннами на Пекин и Тяньцзинь, сняет, почему восставшие вступили в цзинь позднее, чем в Пекин (сопротив- е правительственных войск заставило танцев изменить ранее избранное авление). Так же полно раскрыта борь- китайского народа после падения этих дов. В книге выделено три главных на деятельности ихэтуаней (уезды сянь и Сяньсянь, провинции Хэбэй, и аничный район между южной частью инции Чжили и провинцией Шаньдун). обое внимание автор уделил обороне цзиня, подробно останавливаясь на не- рых сражениях, в которых ихэтуани живали победу над войсками интерве- (например, битва при Цзычжулине, 97—104). Такое внимание к вопросу оны Тяньцзиня, на наш взгляд, являет- совершенно правильным. Удерживая цзинь, защитники города препятство- продвижению войск империалистов рь Китая и, в частности, к столице. едуя данный вопрос, Цзинь Цзя-жуй возможность читателю познакомиться ой страницей борьбы китайского наро- период движения Ихэтуань. Вместе м полное описание всего хода движе- дает более четкое представление о табах народного выступления и его ологических рамках (с 1898 по 1902 г., по 1901 г.).

служивает внимания еще одна мысль а, которую он выдвигает в противо- мнению других ученых. Это вопрос о инах разрушения повстанцами желез- дорог. Многие историки как в Китае, в Советском Союзе утверждали, что шение железных дорог восставшими проявлением отсталых форм борьбы, исти ко всему чужеземному [27]. Цзинь Цзя-жуй рассматривает уничтожение ихэтуанями коммуникаций не как стихийный взрыв ненависти к иностранцам, а как стратегический маневр.

В конце мая 1900 г. главные силы повстанцев находились в районе города Чжочжоу (Лугоуцяо-Баодинская железная дорога). 25 мая три батальона правительственных войск под командованием Ян Муши, двигавшиеся с юга по железной дороге, достигли станции Гаобэйдянь. Ихэтуани направили отряд молодежи из нескольких десятков человек наблюдать за железной дорогой в районе Гаоцзячжуана (в 18 ли от Гаобэйдяня). Дозорные встретились с правительственными войсками и понесли урон. В это время несколько головных батальонов Не Ши-чэна, двигавшихся с севера, уже подошло к станции Фынтай. Ихэтуаням грозило окружение. У плохо вооруженных повстанцев оставался единственный способ приостановить продвижение правительственных войск — разрушить железную дорогу. 27 мая они сожгли железнодорожные станции Гаобэйдянь, Чжочжоу, Люлихэ, а на следующий день — Чянсиньдянь и Лугоуцяо и тем самым прервали сообщение на Лугоуцяо-Баодинской железной дороге. Что касается Пекин-Тяньцзиньской железной дороги, то она также была разрушена лишь после того, как войска империалистов под командованием адмирала Сеймура двинулись на Пекин. В результате противник отступил с большими потерями (стр. 54, 177).

Книга содержит новый материал о руководителях восстания. Если во всей ранее вышедшей литературе указывалось лишь шесть вождей ихэтуаней, то Цзинь Цзя-жуй значительно расширил этот список. Помимо уже известных имен, он называет Ван Ли-яня, Ван Юй-чжэня, Чжу Ши-хэ, Сю У и других.

Как относились правящие классы к движению? Этот вопрос очень важен для понимания характера восстания Ихэтуань, а также лозунгов повстанцев. Мнения китайских и советских ученых, с одной стороны, и западноевропейских — с другой, расходятся. Буржуазные авторы утверждают, что движение Ихэтуань было организовано правящими кругами Китая и явилось для них средством давления на иностранцев. Главное противоречие в тот период — между всем китайским народом и империализмом — они пытаются подменить второстепенным противоречием между цинским правительством и иностранными держава-

Причины этого автор видит в поли- «умиротворения», которую вынужден проводить губернатор Юй Сянь, буду- в силах подавить движение. Восполь- шись указом императрицы о создании ного ополчения туаньлянь, губерна- переименовал «Ихэцюань» в «Ихэту- приравняв его к ополчению.

См. Фань Вэнь-лань. Новая история , стр. 515; Г. Ефимов. Очерки по и новейшей истории Китая, стр. 131.

ми. Мао Цзэ-дун в статье «Относительно противоречия» пишет, что в случае агрессивной войны империалистов против полуколониальных стран «...противоречие между империализмом и данной страной становится главным противоречием... Такая ситуация была характерной для... войны, которую вели «боксеры» в 1900 году...» [28].

Основываясь на своей ложной посылке, буржуазные авторы стремятся оправдать захватническую политику империалистов в Китае и принизить национально-освободительную борьбу китайского народа.

Цзинь Цзя-жуй пришел к выводу, что движение Ихэтуань зародилось в народных массах. Центральное правительство и генерал-губернаторы провинций всеми силами боролись против этого выступления. Однако между императрицей Цыси и консервативной кликой, с одной стороны, и представителями западных держав — с другой, существовали тогда трения в вопросе о китайском престоле [29]. Эти трения в начальный период движения Ихэтуань помешали объединению внутренних и внешних сил; в то же время правительственные войска оказались бессильными остановить натиск восставшего народа. Боясь за собственную судьбу, правительство вынуждено было на словах «признать» ихэтуаней. Тогда-то последние и сменили лозунг (вместо «Долой Цин» — «Поддержим Цин»).

Автор раскрыл борьбу двух правительственных партий — консервативной и проиностранной, придерживавшихся противоположных взглядов: сторонники сближения с иностранцами настаивали на немедленном подавлении восстания и капитуляции перед колониальными державами; консерваторы во главе с Цыси хотели использовать восстание для нажима на иностранцев и осуществления своих планов в отношении китайского престола. Но при этом, как нам кажется, Цзинь Цзя-жуй преуменьшил колебания императрицы в вопросе о поддержке ихэтуаней. Судя по описаниям заседания Великого совета, императрица в момент наибольшего размаха движения довольно благожелательно относилась к идее использования его для борьбы с ино цами [30]. Это обстоятельство позволило туаням сравнительно легко вступить кин.

Что касается Южного и Восточного тая, то местные генерал-губернаторы единились с империалистами, закл соглашение о «Совместной обороне Ю Востока» и подавляли любые по восстания со стороны местного насел Это, по мнению автора, помешало н ному движению развернуться здесь ких же масштабах, как и на Севере.

На наш взгляд, и объективная обст ка в южных и восточных районах с не способствовала здесь широкому р тию восстания. В период, когда на С движение развертывалось, на Юге н стоке уже затухала народная борьба, должавшаяся здесь в течение 90-х и непосредственно повлиявшая в свое мя на выступления масс на Севере.

На основе большого конкретного риала Цзинь Цзя-жуй разоблачил тельные меры, проводимые войсками ми держав при подавлении восстания общил многочисленные факты граб поджогов и насилия над мирными жи ми со стороны иностранных солдат и церов, а также членов дипломатиче корпуса (стр. 131—136). Он показал стокость западноевропейских агресс лживый и лицемерный характер «та зываемой «цивилизации», насаждаемой периалистами в подвластных им коло и полуколониях» (стр. 131). Вместе с автор раскрыл гнусную роль отдел чиновников, предававших интересы страны и тайно помогавших иностра грабителям (например, Жун Лу во н осады ихэтуанями и войсками Дун Фу посольств умышленно посылал него снаряды и т. д.), заклеймил продаж и трусость цинских генералов, без бо питулировавших перед армией союзн

Из правительственных войск автор выделил лишь войска генерала Не Ш на, расходясь в оценке этого деяте Фань Вэнь-ланем. Автор «Новой ист Китая» пишет, что «Не Ши-чэн нес ответственность и за преждевременное дение Тяньцзиня» [31]. Цзинь Цзя-жуй, н рицая того, что Не Ши-чэн питал кл вую ненависть к восставшему наро

---

[28] Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 2. М. 1953, стр. 441—442.

[29] После переворота 1898 г., ознаменовавшего собой поражение движения за реформы, император Гуансюй был отстранен от власти. Императрица и консервативная клика хотели уничтожить Гуансюя и на его место посадить своего ставленника — сына князя Дуаня, чему противились иностранные представители.

[30] «Ихэтуань». Т. 1. Шэньчжоу гогуа Шанхай. 1955, стр. 13—14.

[31] Фань Вэнь-лань. Новая истори тая, стр. 542.

росовестно выполнял приказ цинских ителей» об уничтожении ихэтуаней, в ке время считает его «храбрым гене- м», который вел бои с захватчиками в не Тяньцзиня и «отдал жизнь за ро- » (стр. 112). Виновным же за падение цзиня Цзинь Цзя-жуй считает Ма куня, сменившего Не Ши-чэна после смерти.

ограничиваясь описанием восстания в двух провинциях — Шаньдун и ли,— автор показывает обстановку и в их провинциях. В свое время первую тку осветить движение народных масс от период в других районах Китая сде- Фань Вэнь-лань. Цзинь Цзя-жуй при- много новых фактов о выступлениях против иностранцев.

орное сопротивление масс было слом- восстание Ихэтуань подавлено; цин- правительство подписало глубоко ос- ительный для китайского народа «Про- л 1901 года». Не останавливаясь по- но на содержании документа, автор матривает тяжелые последствия этого для китайских трудящихся. Цзинь жуй отмечает увеличение налогов и ение эксплуатации в связи с огромной ибуцией, которую должно было вы- ивать правительство.

ализируя причины поражения восста- автор главной из них считает отсут- руководства со стороны рабочего а. «Чисто крестьянская революция,— т он,— не может одержать победу» 178). Вместе с тем в книге отме- я, что кровь китайского народа была ита не напрасно. «Этот кровавый урок китайскому народу понять, что для кения империализма нужно в первую дь сбросить цинское правление; в нейшем китайский народ отказался от их форм восстаний и перешел к демо- ческой революции» (стр. 181).

м хотелось бы высказать некоторые пания автору. Цзинь Цзя-жуй, как говорилось выше, усматривает в вос- и Ихэтуань два направления: антиим- листическое и антифеодальное. Анти- иалистическое освещено им очень по- о; и это понятно, так как основной движения была борьба с чужеземц- захватчиками. Однако как в началь- период восстания, так и после падения ых городов провинции Чжили анти- льное направление имело ярко выраженный характер, что отмечает и сам автор. Но он сводит антифеодальные выступления в основном к столкновениям ихэтуаней с правительственными войсками. И в этом, на наш взгляд, некоторая слабость книги. Цзинь Цзя-жуй ничего не говорит об отношении повстанцев к местным помещикам и чиновникам; он мало исследует литературу ихэтуаней, а в ней можно найти материалы, которые разоблачают не только деятельность иностранцев, но и местных эксплуататоров — феодалов — и призывают к борьбе с ними[32]. Глубокое исследование литературы повстанцев, до настоящего времени не осуществленное еще ни одним историком, способствовало бы всесторонней характеристике восстания.

Показывая отношение цинских правителей и помещиков к восстанию, автор в то же время обходит молчанием отношение к нему представителей буржуазных партий — деятелей реформаторского движения (Кан Ю-вэй и Лян Ци-чао) и буржуазных революционеров во главе с Сунь Ят-сеном. Буржуазные партии занимали резко враждебную позицию в отношении движения Ихэтуань. Этот факт показывает, что они не поняли восстания, что китайская буржуазия «по своей природе была слаба». «Китайский народ мог осуществить задачи революции, только получив руководство со стороны китайского пролетариата»[33].

Наконец, нам кажется, что для полноты оценки значения движения Ихэтуань следовало показать в книге сочувствие борьбе китайского народа со стороны международного рабочего движения.

Высказанные выше замечания ни в коей мере не умаляют значения книги Цзинь Цзя-жуя «Ихэтуань юньдун». Этот ценный научный труд, написанный с принципиальных, глубоко партийных, марксистско-ленинских позиций, знакомит читателя с историческим опытом национально-освободительной борьбы китайского народа в период движения Ихэтуань.

Н. М. Калюжная

---

[32] См. перевод воззвания ихэтуаней в «Известиях Восточного института». Т. II, вып. 1. Владивосток. 1900. Раздел «Мелкие и библиографические заметки», стр. 23—24. См. также «Анонимное письмо», найденное в Чжэндине и опубликованное в журнале «Лиши яньцзю» (1955, № 2, стр. 75), а также ряд афиш ихэтуаней в журнале «Цзиньдай ши цзыляо» (1957, № 2).

[33] Фань Вэнь-лань. Новая история Китая, стр. 533.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК АН СССР

В декабре 1958 г. состоялось общее собрание Отделения исторических наук АН СССР, на котором были обсуждены отчет о работе Национального комитета историков Советского Союза, сообщения об участии наших ученых в франко-советской и англо-советской конференциях историков, план научно-исследовательских работ Отделения на 1959 год.

Общее собрание открылось докладом члена-корреспондента АН СССР А. А. Сидорова «Значение Ивана Федорова в истории русской культуры», посвященным 375-летию со дня смерти великого деятеля отечественного книгопечатания.

А. А. Сидоров сообщил, что в настоящее время издательство Академии наук готовит к печати сборник под редакцией академика М. Н. Тихомирова «У истоков русского книгопечатания», который подводит итог исследовательской работе в этой области. В сборнике дана библиография не менее сотни различных книг, популярных монографий, исследований, статей и публикаций по этому вопросу. За последние 25 лет интерес историков к русскому первопечатнику и его просветительской деятельности чрезвычайно возрос. Исследования проводят, помимо русских и других славянских ученых, также ученые Англии, США и Скандинавии. Наиболее крупные достижения в этой области связаны с именем академика М. Н. Тихомирова, который в труде «Начало московского книгопечатания», опубликованном в 1940 г., осветил ранее неясные и спорные факты из жизни Ивана Федорова, глубоко изучил современную ему общественную среду, показал значение и результаты его работы в Москве и за рубежом.

Если раньше Иван Федоров изображался только как исполнитель чужой воли и как техник-печатник, то теперь он предстает перед нами выдающимся русским просветителем XVI в., внесшим немалый вклад в развитие русской и мировой культуры.

Докладчик охарактеризовал деятельность Ивана Федорова во Львове, где в 1 им был выпущен первый учебник. А. А доров дал резкую отповедь украи буржуазным националистам, которы таются доказать, что Иван Федоров отрицательно относился к Московско сударству, ставят его наравне с изм ком Андреем Курбским. Хорошо изв что и за рубежом Иван Федоров пр жал называть себя москвитянином живя во Львове и Остроге, он с бол уважением отзывался о своей Родин

А. А. Сидоров остановился на иссле ниях Г. И. Коляды о деятельности Федорова как редактора. Г. И. Коляд шел к выводу, что Иван Федоров не т печатал книги, но и редактировал и сты, заменяя старославянские выра русскими, понятными для простого ч ля. Это открытие проливает свет е одну сторону многогранной деятель замечательного русского человека — п вого мыслителя своего времени.

С отчетом о работе Национального тета историков Советского Союза выс его председатель член-корреспонде СССР А. А. Губер.

Докладчик отметил, что главными чами Национального комитета явл представительство историков Совет Союза в Международном комитете и ческих наук и других международных низациях историков, подготовка и пр ние мероприятий, связанных с уча советских ученых в международных ко сах и конференциях, укрепление связе ших исследователей с зарубежными, и мация о развитии исторической на СССР и др.

А. А. Губер подчеркнул важ установления и расширения междунар научных связей историков. Такие связ мен научными идеями и достижениями зывают благотворное влияние на ра исторической науки в СССР и за руб укрепляют мир и дружбу между нар В Советский Союз по приглашению А

наук и других учреждений приезжало шое число иностранных ученых. Наци- ьный комитет оказывал этим ученым йствие в выполнении намеченной ими ремя пребывания в нашей стране науч- программы.

кладчик рассказал о некоторых меж- родных мероприятиях, в которых при- ли участие советские ученые. В марте г. в Страсбурге Международной комис- по истории социальных движений и альных структур был организован кол- иум на тему «Рабочее движение в —1939 гг.». Делегация советских исто- в в составе Е. А. Степановой, В. Г. Тру- вского и А. С. Протопопова представи- а коллоквиум доклад «Рабочий класс Р в 1929—1939 гг.»

сентябре в работе Международной ко- ии по истории представительных и пар- нтских учреждений в Брюсселе участ- л доктор исторических наук Л. В. Че- ин. Он выступил с докладом об исто- земских соборов на рубеже XVI— веков.

адемик М. В. Нечкина сообщила о ра- франко-советской конференции исто- в в Париже, которая была организова- ветским и французским Национальны- омитетами историков. В состав совет- делегации входили академики Волгин, М. В. Нечкина, С. Д. Сказ- академик АН Армянской ССР А. Р. нисян, доктора исторических наук Арциховский, А. Д. Люблинская, Манфред, Б. Ф. Поршнев, В. И. Шун- кандидат исторических наук В. И. Бо- и.

ференция проходила в Сорбонне с 24 октября 1958 года. При ее откры- редседатель французского Национаиь- комитета историков И. Ренуар и гла- ветской делегации академик В. П. Вол- тметили, что между учеными Франции ссии существуют давние научные свя- что конференция должна содейство- их дальнейшему развитию. Затем бы- слушаны и обсуждены доклады ряда ких и французских историков. Пер- выступили В. И. Шунков на тему рные отношения в феодальной Рос- профессор факультета права Парож- университета Пето на тему «Серваж до XVI в.». К сожалению, Пето подо- анализу проблемы только с юридиче- тороны, не раскрыв социально-эконо- ких основ серважа. Тем самым в докладе, по существу, был снят вопрос о классовых противоречиях во французском обществе рассматриваемого периода. Выступавшие в прениях С. Д. Сказкин и А. В. Арциховский подвергли критике такую точку зрения. В частности, А. В. Арциховский возражал против заявления Пето о том, что современный историк может считать сервами лишь тех, кто так назывался в источниках того времени.

С докладами о средневековом городе выступили А. В. Арциховский и профессор университета в Нанси Шнейдер. В прениях французские ученые особенно отмечали значение советских археологических работ на территории Новгорода.

На конференции также обсуждались проблемы истории французской буржуазной революции. С докладами по этой теме выступили В. П. Волгин, А. Р. Иоаннисян и профессор Парижского университета Рейнар. В развернувшейся дискуссии выступил А. З. Манфред.

Об общественных движениях в России до 1861 г. сделали доклады М. В. Нечкина и профессор Парижского университета Порталь (прочитан профессором Тапье).

На одном из заседаний конференции рассматривались проблемы промышленного переворота, кризисов и банков в XIX веке. Докладчиками были В. И. Бовыкин и профессор Высшей школы практических исследований Жиль.

По вопросу о франко-русских отношениях в конце XIX в. выступили А. З. Манфред и профессор Парижского университета Ренувен. В отличие от А. З. Манфреда, подчеркнувшего, что основой франко-русского сближения в конце XIX в. являлась общность интересов России и Франции в связи с созданием Германией агрессивного тройственного союза, Ренувен выдвинул на первый план «восточный вопрос», в котором Франция якобы жертвовала своими интересами в пользу России.

В целом, по мнению М. В. Нечкиной, конференция прошла успешно. Непосредственный обмен мнениями будет способствовать дальнейшему изучению обсуждавшихся проблем. Члены советской делегации информировали французских коллег о достижениях историков в СССР, ознакомились с основными направлениями исторической науки во Франции.

О работе англо-советской конференции историков, проходившей в Лондоне в сентябре 1958 г., рассказал В. Г. Трухановский.

В состав советской делегации на этой конференции входили академики Е. А. Косминский, Б. А. Рыбаков, члены-корреспонденты АН СССР А. А. Губер, В. М. Хвостов, доктора исторических наук А. В. Арциховский, В. М. Лавровский и В. Г. Трухановский. В процессе работы были заслушаны доклады А. В. Арциховского «Последние советские работы в области археологии», С. Пигготта «Последние английские работы в области археологии», М. Н. Тихомирова «Происхождение русской православной церкви» (прочитан переводчиком: ввиду болезни академик М. Н. Тихомиров не смог принять участие в конференции), Р. Р. Дармингтона «Место церкви в период раннего средневековья», Элен М. Кен «Природа феодализма в средневековой Англии», В. М. Лавровского «Социальная история Англии в XVI—XVIII веках», В. М. Хвостова «Русская и английская политика в вопросе об объединении Германии в 1848—1871 гг.», В. Е. Мосса «Русская и британская политика в вопросе об объединении Германии 1848—1871 гг.», В. Г. Трухановского «Источники, методы и планы подготовки истории второй мировой войны». На эту же тему прочитали доклады английские ученые У. Вебстер и А. Франкланд. Затем состоялся обмен мнениями.

В целом конференция носила не столько дискуссионный, сколько информационный характер. Члены нашей делегации рассказали английским ученым о достижениях советской исторической науки по ряду важных проблем, узнали, над чем и как работают английские ученые в смежных областях, установили с ними научные контакты. На заключительном заседании глава советской делегации А. А. Губер передал приглашение английским историкам организовать следующую англо-советскую конференцию историков в ближайшие годы в Москве. На этом же заседании была достигнута договоренность о взаимной помощи в обмене архивными материалами и другими источниками.

В обсуждении сообщений М. В. Нечкиной и В. Г. Трухановского приняло участие 10 человек. Б. А. Рыбаков отметил целесообразность таких совместных заседаний советских и иностранных ученых. Он считает, что результат будет более ощутим, если доклады и содержание прений на этих встречах будут впоследствии публиковаться. В. М. Лавровский призвал усилить научную критику современного ревизионизма. А. С. Протопопов высказался за то, чтобы

Национальный комитет историков
ского Союза энергичнее развивал с
Национальными комитетами стран нар
демократии. Доктор исторических
А. Л. Сидоров заметил, что очень а
проходят совместные заседания сов
и немецких историков. Он обратил вни
на необходимость использовать этот
при организации других конференций
стием иностранных ученых.

Академик Е. М. Жуков подчеркну
в настоящее время в центре вниман
ционального комитета должна быть
товка к XI Международному конгрес
ториков в Стокгольме. Доклады и в
ления наших историков на этом кон
должны осветить новейшие достижен
ветской исторической науки.

Общее собрание Отделения истори
наук одобрило деятельность Национ
го комитета историков Советского
Отметив большую работу, проделанн
ветскими учеными на конференциях
доне и Париже, собрание объявило и
годарность.

Общее собрание Отделения обсудил
ект плана научно-исследовательских
Отделения на 1959 год. С докладом
тему выступил академик-секретарь С
ния исторических наук АН СССР ака
Е. М. Жуков.

В настоящее время, сказал докл
еще более возрастает значение ист
ской науки. В тезисах доклада Н. С
щева на XXI съезде КПСС перед ра
ками общественных наук поставлены
шие задачи по созданию трудов, обс
щих закономерности общественного
тия и практику социалистического
тельства, разрабатывающих проблем
занные с постепенным переходом к
низму. Важнейшей задачей является
тика современного ревизионизма и
азной идеологии.

Труды советских ученых должны
тывать в народе животворный сов
патриотизм, беззаветную преданность
не, гордость за ее героическое прош
ее успехи в строительстве коммунизм

Однако в работе институтов Отд
имеются еще серьезные недостатки
историки, которые по нескольку лет
маются темами, мало дающими для
тия исторической науки, иногда увод
исследователей от наиболее важны
блем, выдвигаемых жизнью, практик
мунистического строительства. Надо

лючать наших специалистов на изу- наиболее важных вопросов.

аключение Е. М. Жуков отметил, что должен быть гибким, оперативным. остигается концентрацией усилий кол- вов на насущных задачах и предостав- м дирекции институтов права испоп- квалифицированных сотрудников на ботке тех тем, которые возникают в е года.

проекту плана развернулись прения, в ых приняло участие 7 человек. В связи сами доклада Н. С. Хрущева, сказал орреспондент АН СССР С. П. Толстов, очевидным, что многое в плане не яв- актуальным и нуждается в замене. он сообщил, что в настоящее время тутом этнографии запланировано 41 дование по вопросам культуры и быта вного крестьянства. Планируется рабо- изучению бригад коммунистического Больше внимания будет уделяться сам коммунистического воспитания.

Член-корреспондент АН СССР В. Н Лазарев отметил, что план перегружен, страдает чрезмерной многотемностью. Нужно пересмотреть его с точки зрения сосредоточения научных сил на главных направлениях и проблемах.

Академик И. И. Минц предложил опубликовать в печатных органах Отделения несколько статей, сообщающих о том, над чем работают в настоящее время институты. Это поможет избежать параллельных разработок одних и тех же проблем в научных учреждениях союзных республик.

Академик М. В. Нечкина отметила, что в плане мало места отведено истории исторической науки и совсем не нашли отражения вопросы революционной ситуации 1859—1861 гг. в России. Между тем специальная группа ученых ведет исследования в данной области. М. В. Нечкина предложила включить готовящийся на эту тему сборник в план 1959 года.

Г. П. Шурбованый

ЛАН НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК АН СССР на 1959 год

ее собрание Отделения исторических АН СССР утвердило план научно-ис- ательских работ институтов отделе- 1959 год.

план предусматривает развертыва- учно-исследовательской деятельности новным направлениям исторической которые определены в соответствии чами, поставленными Коммунистиче- артией Советского Союза.

съезд КПСС признал необходимым е ликвидировать имеющееся отста- в области научной разработки исто- ветского общества и новейшей исто- рубежных стран, в частности стран а, проводить исторические исследо- на основе творческого применения стско-ленинской теории, преодолевая ты культа личности, догматизма, изма и упрощенчества в освещении венных явлений. Воодушевленные ями XX съезда КПСС и последую- постановлениями партии и Советско- вительства, наши ученые внесли ый вклад в творческое развитие ис- кой науки, в дело борьбы против фикации истории буржуазными уче- ными и ревизионистами. Но еще больше предстоит сделать советским ученым в будущем.

В докладе Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева на XXI съезде партии перед советскими историками поставлены чрезвычайно ответственные задачи: создание трудов, обобщающих практику социалистического строительства; глубокое исследование закономерностей перехода от социализма к коммунизму; борьба за чистоту марксистско-ленинской теории; научная критика ревизионизма и буржуазной идеологии.

В 1959 г. советские историки приступают к осуществлению семилетнего плана научно-исследовательских работ в области истории.

В основу плана на 1959 г. положены выработанные Отделением исторических наук и утвержденные Президиумом АН СССР основные направления и важнейшие проблемы советской исторической науки. Для координации работ созданы научные советы, которые должны организовать и возглавить комплексное исследование коренных вопросов исторической науки в масштабах всей страны. Углубленное изучение

важнейших проблем истории предусматривает расширение научного сотрудничества между историками СССР и стран народной демократии. Удельный вес исследований, осуществляемых совместными усилиями ученых стран социалистического лагеря, согласно плану на 1959 г., значительно возрастет. Потребуется также дальнейшее повышение научного уровня координации исследований, проводимых сотрудниками Академии наук СССР, и творческого напряжения сил многочисленной армии историков, занятых в академиях наук союзных республик и высших учебных заведениях.

Академии наук союзных республик примут участие в написании работ, посвященных культуре и быту народов СССР, в составлении трудов серии «Народы мира», в подготовке историко-этнографических атласов, обобщающих исследований по истории искусств отдельных республик и т. д. Большое место в совместных работах Отделения исторических наук и академий наук союзных республик займут в этом году объединенные экспедиции (Прибалтийская, Туркменская, Таджикская, Киргизская и др.).

План 1959 г. предусматривает рецензирование и обсуждение трудов АН союзных республик в институтах отделения.

Существенное отличие плана 1959 г. от планов прошлых лет заключается в том, что в нем отражено стремление исходить не из индивидуальных заявок отдельных сотрудников, а из необходимости сосредоточить основные усилия научных кадров на главных направлениях и важнейших проблемах советской исторической науки.

Научно-исследовательская работа институтов Отделения исторических наук будет вестись путем создания монографий, подготовки обобщающих трудов, учебников и учебных пособий, публикации исторических памятников и документов.

Остановимся коротко на основных направлениях и проблемах, включенных в план на 1959 год.

По направлению «История социалистического строительства в СССР» будут разрабатываться такие проблемы, как «История Великой Октябрьской социалистической революции», «История социалистического строительства в СССР», «История внешней политики Советского Союза», «История культуры и искусства народов СССР в эпоху социализма».

Учитывая огромное научное, политическое и практическое значение пр «История Великой Октябрьской со стической революции», советские ис занимающиеся разработкой этой про должны приложить все усилия к том бы в ближайшие годы создать моно по коренным вопросам истории Октяб революции, коллективные обобщающ учные труды о борьбе рабочего кла союзе с трудовым крестьянством под водством Коммунистической партии з жение господства капиталистов и п ков, за завоевание подлинно народн сти в октябре 1917 года. Необходимо показать творческую деятельность щихся масс, их участие в подготовке ведении Великой Октябрьской социа ческой революции, всесторонне освет ководящую роль в революции Комму ческой партии и ее вождя В. И. Лен

Выполняя эту задачу, Институт и АН СССР в 1959 г. начнет работу на шим коллективным трудом «Исторя кой Октябрьской социалистической р ции». Кроме того, планом предусм завершение пятитомного издания «Х Великой Октябрьской социалистичес волюции». В 1959 г. в печать буде четвертый том. Научные сотрудники тута в этом году будут работать над графиями: «Военно-революционные к ты в Октябрьской революции» (ка исторических наук И. Г. Дыков), « рабочих и солдатских депутатов в Ок ской революции» (кандидат истори наук Г. Н. Голиков), «Советы кресть депутатов в 1917 г.» (кандидат ист ских наук О. Н. Моисеева), «Рабоче жение в России в период мирного ра революции (март — июнь 1917 г.)» дат исторических наук Л. С. Гапо и др. Научный сотрудник Казанско лиала АН СССР М. К. Мухарямов г жит работу над монографией «Ок ская революция и формирование та социалистической нации». Готовится ти исследование кандидата истори наук В. И. Машезерского «Карелия гражданской войны» (Карельский АН СССР). Намечено продолжить пу цию документов по истории Октяб революции, предпринятую к 40-летие ветской власти.

Серьезных усилий потребует дальн разработка проблемы «История социа ческого строительства в СССР». Знач ным вкладом в науку являются учеб собие «История СССР. Эпоха социал

лективный труд «СССР в период вос-
вления народного хозяйства (1921—
г.)». Однако это только первые шаги.
о глубже исследовать закономерности
вления и укрепления социалистическо-
особа производства, раскрыть преиму-
а советского общественного и госу-
венного строя перед капиталистиче-

959 г. Институт истории АН СССР
т работу над коллективным трудом
рия индустриализации СССР (1926—
г.)», а также монографиями «Работа
ской промышленности на оборону в
-1920 гг.», «Рабочий класс Москвы в
оенный период (1935—1941 гг.)»,
ящиеся Ленинграда в борьбе за вос-
вление родного города (1944—
г.)», «Трудящиеся СССР в борьбе за
ановление Донбасса (1943—1950 гг.)»,
идаты исторических наук Д. А. Кова-
, Д. В. Дягилев, А. В. Карасев,
Кляцкин). Доктор исторических наук
Ким продолжит изучение вопроса
Р в период перехода к социалистиче-
реконструкции народного хозяйства
—1927 гг.)».

ории советского крестьянства посвя-
ся монографии доктора исторических
А. П. Кучкина «Социально-экономиче-
и политическое развитие казахского
(1926—1929 гг.)», кандидата истори-
наук Ю. В. Арутюняна «Формиро-
производственно-технических кадров
ого хозяйства в СССР (1928—
г.)» и другие.

истории национального и государ-
ого строительства в СССР планирует-
онография кандидата исторических
С. Н. Якубовской «Роль союзного го-
ства в преодолении отсталости ранее
нных народов (1924—1932 гг.)» и
ающие труды: «Очерки истории Ле-
да» (т. 4), «Очерки по истории Баш-
й АССР» (т. 2), «Очерки по исто-
циалистического строительства в Да-
», «Очерки по истории Коми АССР»

шое научное и политическое значе-
меет изучение истории внешней по-
Советского Союза и современных
народных отношений. Между тем в
ние годы этим вопросам не уделялось
очного внимания. В то же время бур-
ые историки издали значительное ко-
во литературы, в которой грубо из-
ется и фальсифицируется внешняя по-
СССР, его отношения с отдельными странами, позиция Советского правительства по важнейшим международным вопросам. Наши ученые должны создать научные труды, глубоко и всесторонне освещающие последовательную борьбу Советского Союза за мир на всем земном шаре, за мирное сосуществование государств с различными социально-экономическими системами. Необходимо вести энергичную борьбу против клеветников путем создания работ, разоблачающих фальсификаторов советской внешней политики, показывающих на конкретных примерах ее преимущества и коренные отличия от империалистической внешней политики США, Англии, Западной Германии и других буржуазных государств, которые ныне объединились в агрессивные блоки и не раз ставили мир на грань катастрофы. По проблеме «История внешней политики Советского Союза» будет продолжено многотомное издание документов «Внешняя политика СССР», предпринятое Министерством иностранных дел СССР при участии Отделения исторических наук. В 1959 г. предполагается подготовить к печати третий том этой серии. Предусмотрена также работа над рядом монографий: «Русско-английские отношения в 1917 г.» (кандидат исторических наук А. В. Игнатьев), «Советско-американские отношения в 1917—1925 гг.» (кандидат исторических наук А. В. Березкин), «Советско-французские отношения с 1929 по 1935 г.» (доктор исторических наук А. З. Манфред), «Советско-иранские отношения 1917—1927 гг.» (кандидат исторических наук М. В. Попов) и др.

Проблему «История культуры и искусства народов СССР в эпоху социализма» будут разрабатывать институты: Истории, Истории искусств, Дагестанский, Казанский и Карельский филиалы АН СССР. Важное место здесь займет создание обобщающих многотомных трудов по истории русского советского искусства, а также монографий и сборников. Например, Институт истории искусств АН СССР включил в план 1959 г. сборники: «Вопросы советской архитектуры», «Современные проблемы музыкальной драматургии», монографию кандидата искусствоведения Р. Н. Юренева «Развитие советской кинокомедии».

Дагестанский, Карельский и Казанский филиалы АН СССР в этом году продолжат изучение материальной культуры лезгин, даргинцев, карел и татар.

Второе основное направление плана — «История и история культуры народов

СССР с древнейших времен до советской эпохи».

Это направление включает следующие проблемы: «История первобытнообщинного и рабовладельческого строя на территории СССР», «Вопросы этногенеза и этнического состава народов СССР», «Генезис феодализма на территории СССР», «История народов СССР в период развитого феодализма», «История сельского хозяйства, крестьянства и крестьянских движений в России», «Генезис капитализма на территории СССР», «Внешняя политика России до эпохи империализма», «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции», «История дореволюционного искусства народов СССР».

По проблеме «История первобытнообщинного и рабовладельческого строя на территории СССР» на основании широкого использования материалов археологических раскопок будет продолжено исследование вопросов первобытнообщинного хозяйства, общественной организации, особенностей быта и культуры древнейшего населения нашей страны.

Энергичную деятельность должен развернуть Институт истории материальной культуры АН СССР. Он начнет подготовку к публикации сборника «Древняя история народов Севера СССР», продолжит работу (совместно с Институтом истории) над двухтомным капитальным изданием «Боспорских надписей» под редакцией академиков М. Н. Тихомирова и В. В. Струве, сдаст в издательство сборник «Ольвия» (труды Ольвийской археологической экспедиции). Научный сотрудник Института истории Н. С. Белова пишет монографию «Боспор и Меоты».

Дальнейшую разработку этнической истории СССР предусматривает проблема «Вопросы этногенеза и этнического состава народов СССР». Важное место здесь занимает изучение этнической антропологии, древнейшего расселения народов на территории СССР и их происхождения. Итоги работ в этом направлении найдут свое отражение как в ряде историко-этнографических монографий, так и в составлении карт этнического состава отдельных территорий СССР.

Основные исследования по данной проблеме включены в план Института этнографии АН СССР на 1959 год. Институт продолжит работу над «Атласом реконструкций антропологических типов древнего населения СССР», над историко-этнографическими монографиями «Эвенки» (кандидат филологических наук Г. М силевич), «Чукчи» (кандидат исто ских наук И. С. Вдовин), «Каракал (кандидат исторических наук Т. А. Х ко) и т. д.

Проблема «Генезис феодализма на ритории СССР» является составной ч общей проблемы «Генезис феодали На материалах, освещающих процесс никновения феодальных отношений шей стране, будет продолжена разра тем: «Русь и возникновение государс ности у восточных славян» (акад Б. А. Рыбаков), «Внешняя политика ней Руси» (кандидат исторических В. Т. Пашуто), «Город и городская тура древней Руси» (коллективный сотрудников Института истории матер ной культуры) и др.

Проблему «История народов СССР риод развитого феодализма» разрабат институты Истории и Этнографии, станский и Молдавский филиалы АН С Большое внимание предполагается уд изучению общественного строя Русск сударства XIII—XVII вв., исследо социально-экономических отношений риод развитого феодализма на Укра Белоруссии, у народов Северного Ка и Средней Азии. В Институте истори дет продолжена работа над моногра «Очерки по истории социально-эконо ского строя Русского государства X XV вв.» (доктор исторических наук Смирнов), «Города Белоруссии в г половине XVII в.» (доктор историч наук А. И. Баранович) и др. Новая этой проблемы — «История Среднего в 40—70 годах XVIII в.» (монография дидата исторических наук Н. Г. ловой).

В центре внимания советских истор аграрников находится проблема «Ис сельского хозяйства, крестьянства и к янских движений в России». Наряду сомненными достижениями (капита труды академиков Б. Д. Грекова и Дружинина) в этой области имеетс много нерешенных вопросов. Необх более тщательно изучить развитие пр дительных сил в сельском хозяйстве р народов СССР, распространение и э цию различных систем земледелия, ди ку урожайности и т. д. Большие задач ят в области исследования крестья движений и в первую очередь восс под руководством Разина и Пугачева

Разработкой этой проблемы заним

ным образом Институт истории, со-
ники которого в 1959 г. продолжат ра-
над монографиями: «История русско-
крестьянства XV — первой половины
I вв.» (доктор исторических наук
. Черепнин), «Русская крестьянская ко-
изация Зауралья в XVII—XVIII вв.»
тор исторических наук Н. В. Устюгов),
сская деревня после отмены крепостного
а (60-е годы XIX в.)» (академик
Л. Дружинин) и др.

сследование проблемы «Генезис капи-
зма на территории СССР» — части об-
проблемы «Генезис капитализма» —
т целью проследить, как зарождались
талистические отношения в недрах фео-
ного общества, формы и способы пер-
чального накопления и особенности
икновения капитализма в России.
жны быть решены дискуссионные во-
ы о социально-экономической природе
кой мануфактуры, о промышленном
вороте в России, о периодизации исто-
народов СССР.

1959 г. начнется работа над темами:
крайонные связи и организация тор-
и на рубеже XVII—XVIII вв.» (док-
исторических наук Е. И. Заозерская),
жский торговый путь и города Сред-
и Нижнего Поволжья во второй поло-
XVII в.» (кандидат филологических
Н. А. Бакланова), «Очерки социаль-
ономической истории русского города
ой половины XVIII в.» (кандидат исто-
ких наук Ю. Р. Клокман). Доктор ис-
ческих наук В. К. Яцунский завершает
графию «Мануфактура и фабрика в
волюционной России», академик М. В.
ина продолжит исследование на тему
ля и воля» 60-х годов XIX в.».

облема «Внешняя политика России до
и империализма» — одна из наиболее
изученных. Подготовка монографий:
онская война 1558—1561 гг.» (член-
еспондент АН СССР Х. Х. Круус),
цатилетняя война и московское госу-
во» (доктор исторических наук Б. Ф.
нев), «Отечественная война 1812 г.»
ор исторических наук Л. Г. Бескров-
— поможет устранить некоторые из
щихся пробелов.

мадное научное и общественно-поли-
кое значение имеет изучение проблемы
рические предпосылки Великой Ок-
ской социалистической революции».
ость ее определяется тем, что Рос-
первая страна, в которой соверши-
социалистическая революция, власть перешла в руки рабочего класса и руководимых им трудящихся масс крестьянства. Одна из существенных задач советской исторической науки состоит в том, чтобы глубоко вскрыть исторические закономерности и предпосылки этих величайших событий, показать их неизбежность и неотвратимость. Исследовательская работа в этой связи пойдет по двум основным линиям: изучение социально-экономического развития России в конце XIX — начале XX в. и истории пролетарского этапа революционного движения в нашей стране, начавшегося в конце XIX века.

Институт истории намечает на 1959 г. по этой проблеме четыре новые темы, по которым будут написаны монографии: «Германские капиталы в России» (кандидат исторических наук В. С. Дякин), «Русско-американские экономические отношения в конце XIX — начале XX в.» (кандидат исторических наук Р. Ш. Ганелин), «Рабочий класс России в годы реакции (1907—1910 гг.)» (кандидат исторических наук Н. С. Трусова), «Рабочие Петрограда накануне и в период Февральской буржуазно-демократической революции» (кандидат исторических наук И. А. Бакланова).

Проблема «История дореволюционного искусства народов СССР» разрабатывается главным образом Институтом истории искусств. В 1959 г. институт продолжит работу над VII, VIII и IX томами «Истории русского искусства». Доктор искусствоведения А. В. Бунин приступит к написанию второго тома капитального труда «История градостроительного искусства». Кандидат искусствоведения О. И. Подобедова должна сдать в издательство монографию «Очерки по истории древнерусской миниатюры».

Третье направление — «История и история культуры социалистических стран Европы и Востока» — включает проблемы: «Возникновение и развитие народной демократии в социалистических странах Европы и Востока», «Исторические и культурные связи между народами СССР и народами других социалистических стран в прошлом и настоящем», «Социалистическая культура стран народной демократии».

Образование мировой системы социализма поставило перед марксистской исторической наукой задачу глубокого, всестороннего изучения социалистических преобразований, происшедших и происходящих в странах народной демократии Европы и Востока. В связи с этим и была выдвинута

проблема «Возникновение и развитие народной демократии в социалистических странах Европы и Востока», в разработке которой имеются еще существенные пробелы. Так, до настоящего времени не создано капитальных трудов, посвященных вопросам строительства социализма в демократических странах Востока, в неславянских странах народной демократии (Румыния, Венгрия, Албания).

В то же время совершенно очевидно, что научный анализ общих закономерностей и основных особенностей строительства социализма в странах народной демократии, исследование его конкретных методов и форм представляет огромный теоретический и практический интерес.

В плане 1959 г. предусмотрено создание трудов: «Формы производственного кооперирования в сельском хозяйстве Демократической Республики Вьетнам» (кандидат экономических наук А. Г. Мазаев), «Экономический строй Корейской Народно-Демократической Республики» (коллективная работа сотрудников Института востоковедения АН СССР), «Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя (1944—1948 гг.)» (монография кандидатов исторических наук Л. Н. Нежинского и А. И. Пушкаша).

Дальнейшее изучение принципиально нового типа взаимоотношений, сложившихся между странами социалистического лагеря во всех областях общественной жизни, предусматривает проблема «Исторические и культурные связи между народами СССР и народами других социалистических стран в прошлом и настоящем». Исследовательская работа будет проводиться по двум линиям: история советско-китайских и советско-монгольских отношений, исторические, культурные и языковые связи между народами социалистических стран Европы. Эти вопросы разрабатывают институты Китаеведения, Востоковедения, Славяноведения и Истории искусств. В план 1959 г. включено несколько новых работ: «Экономическое сотрудничество СССР и КНР» (монография кандидата экономических наук М. И. Сладковского), «Советские добровольцы — участники освободительной борьбы китайского народа» (сборник воспоминаний), «Вопросы развития и взаимосвязи русского и чехословацкого искусства» (сборник статей, издаваемый Институтом истории искусств совместно с Чехословацкой Академией наук), «Русско-болгарские литературные связи 20—30-х годов XX в.» (кандидат филологических наук Е Злыднев) и др.

По проблеме «Социалистическая к ра стран народной демократии» Ин том китаеведения предусмотрено вы ние очерков о творчестве Го Мо-жо и Кэ-цзя (кандидат филологических С. Д. Маркова), Мао Дуня (В. Ф. кин).

Проблемы «Кризис и распад колон ной системы империализма», «Зна Африки в колониальной системе имп лизма и национально-освободите борьба африканских народов», «Эко ческое, политическое и культурное р тие стран Востока, вступивших на независимости», «Этнический состав и ческие особенности народов Африк Азии» объединяются одним общим на лением «Новейшая история стран Аз Африки».

Исследования ведутся главным об институтами Востоковедения и Этногр в тесном контакте с институтами Ми экономики и международных отнош Истории и др. Особо важное значение ет изучение проблемы «Кризис и распа лониальной системы империализма».

Распад колониальной системы имп лизма — один из важнейших всемир торических процессов современной э Он является составной частью и факт дальнейшего обострения общего кр капиталистической системы на его вт этапе. Начало этому кризису положил ликая Октябрьская социалистическая волюция, открывшая новую историче эпоху освобождения народов Азии и рики от колониального гнета и образов суверенных государств на Востоке.

Разработка указанной проблемы п сматривает анализ причин кризиса ко альной системы империализма в нове время, исследование процесса ее распа послевоенный период. Советские исто должны показать влияние Октябрьско волюции, опыта строительства социал и коммунизма в СССР и победы ан шистской коалиции во второй мировой не на колониальные и полуколониал страны Азии и Африки. Изучение по по трем линиям: а) колониальная пол империалистических государств в стр Азии (монография «Южная Корея под том американского империализма» к дата исторических наук Г. Ф. Кима, ник «Международные отношения на Б нем Востоке (1917—1950)» и др.); б)

ьно-освободительное движение наро- Востока (монография «Борьба индий- народа за упрочение своей независи- и»— кандидат исторических наук Ю. П. нко, сборник «Идея арабского един- » и др.); в) социально-экономическая рия и история культуры зависимых н Востока в период общего кризиса тализма («Очерки новейшей истории ии» кандидатов исторических наук . Керимова и Б. М. Поцхверия, «Очер- кономики Таиланда» кандидата эконо- ских наук А. А. Дмитриева, «Аграрный ос и крестьянское движение на Фи- инах» кандидата исторических наук . Левинсона и др.).

другим проблемам этого направления предусматривает подготовку сборни- статей «Вопросы истории и экономики ки», монографий: «Народы Золотого а в борьбе за независимость» (доктор рических наук И. И. Потехин), «Каш- кий вопрос» (Г. А. Соколов) и др.

тое направление — «История капитали- ских стран в период общего кризиса ализма» — включает проблемы: «Ис- второй мировой войны», «Новейшая ия капиталистических стран Европы, ики и Японии», «Искусство стран За- ой Европы, Америки и Японии в пери- бщего кризиса капитализма».

учение истории второй мировой войны, ение роли отдельных империалисти- х государств, принимавших в ней уча- выявление всемирно-исторического ния Советского Союза в разгроме фа- а представляют огромный теоретиче- и политический интерес.

капиталистических странах за послево- годы вышло большое количество ли- уры по истории второй мировой вой- амеренно извращающей ее ход и при- Советские ученые ведут упорную у с подобными фальсификациями. Од- работ на эту тему выпущено еще ма- проблема раскрыта далеко не доста- . Углубленное изучение материалов й мировой войны, издание научных в и документальных сборников, осве- щих различные стороны международ- обытий 1938—1941 гг., являются одной жнейших задач советских историков. блему разрабатывают институты Ис- и Славяноведения. В 1959 г. будет лжена работа над монографиями: риография второй мировой войны» емик И. М. Майский), «Фальсифика- торой мировой войны в скандинавской буржуазной историографии» (кандидат исторических наук В. В. Похлебкин), «Франция на первом этапе второй мировой войны» (кандидат исторических наук Л. П. Лавров), «Болгария в годы второй мировой войны» (кандидат исторических наук Л. Б. Валев).

Исследователи, занимающиеся изучением новейшей истории капиталистических государств, должны разоблачать фальсификаторские концепции буржуазных историков, пытающихся затушевать противоречия капиталистической системы, показывать антинародную внутреннюю политику империалистических заправил, кризис буржуазной демократии.

Серьезное внимание необходимо уделить рассмотрению вопросов расстановки классовых сил в странах капитала в период общего кризиса капиталистической системы, обострения классовой борьбы, роста рабочего, крестьянского, антифашистского и общедемократического движения. Нашим ученым следует решительнее разоблачать агрессивную, реакционную внешнюю политику капиталистических стран, пытающихся задержать распад колониальной системы, подорвать и ослабить единство и сплоченность стран социалистического лагеря. Эти задачи Институтом истории будут решаться в 1959 г. при разработке таких тем, как «Политический кризис в Австро-Венгрии и ее распад в 1918 г.» (монография доктора исторических наук Е. И. Рубинштейн); «Очерки новейшей истории Австрии (1929—1938 гг.)» (доктор исторических наук В. М. Турок-Попов), «Внутренняя политика Канады в годы второй мировой войны» (кандидат исторических наук С. Ф. Молочков) и др.

В области изучения искусства стран Западной Европы, Америки и Японии в 1959 г. Институтом истории искусств будет завершен второй выпуск сборника «Современная драматургия зарубежных стран».

Направление «История социализма и международного рабочего движения» предусматривает разработку двух проблем: «История социалистических идей и классовой борьбы пролетариата до общего кризиса капитализма» и «История международного рабочего движения в период общего кризиса капитализма». Здесь должен быть охвачен широкий круг вопросов, начиная от формирования пролетариата и зарождения его борьбы против капитализма до современной истории рабочего движения. В разработке этого направления принимают

участие институты Истории, Востоковедения, Китаеведения, Славяноведения, Молдавский филиал Академии наук. В 1959 г. будет проводиться авторская работа над первым и вторым томами коллективного труда «История английского рабочего движения в эпоху победы и утверждения капитализма (1660—1870 гг.)». Сдается в издательство первый том сборника статей «История международного рабочего движения», будет продолжена работа над коллективным трудом «Парижская коммуна 1871 г.».

Большое число проблем включает в себя направление «История докапиталистических обществ, генезис и развитие капитализма в зарубежных странах».

Первая проблема — «Возникновение и развитие рабовладельческих отношений в странах Средиземноморья и Востока» — разрабатывается институтами Истории, Китаеведения и Востоковедения. Цель постановки проблемы — на основе марксистско-ленинского учения о развитии общества выяснить ряд принципиальных и малоизученных вопросов, связанных с историей стран Древнего Востока, Средиземноморья, Греции и Рима. В исследованиях по этой проблеме необходимы совместные усилия историков и археологов. В 1959 г. начнется изучение тем: «Быт древнего Рима» (доктор исторических наук М. Е. Сергеенко) и «Политика» Аристотеля» (кандидат исторических наук А. И. Доватур). Предпринимается комментированное издание четвертой книги «Истории» Геродота под редакцией академика В. В. Струве.

Проблема «Генезис феодальных отношений в странах Западной Европы и Азии» является одной из важнейших, выдвинутых Отделением исторических наук на ближайшее семилетие. Институтами истории и истории материальной культуры АН СССР в процессе ее разработки будут исследованы условия возникновения и развития различных видов феодальной собственности на землю, прослежены судьбы крестьянского землевладения и формы классовой борьбы крестьян против закрепощения и феодальной эксплуатации. В связи с этим предполагается пересмотреть уже известные науке письменные источники и привлечь новейшие археологические, нумизматические и эпиграфические материалы.

В этом году кандидат исторических наук А. Л. Монгайт приступит к написанию монографии «Археология Западной Европы», В. А. Богословский продолжит работу над монографией «Тибет в VII—IX вв.», дат исторических наук А. П. Каждан «Очерками по истории византийского дализма в IX—X вв.»

Проблема «История народов За Европы и Востока в период развитог дализма» предполагает исследование цесса развития социально-экономи отношений у народов Западной Ев Востока.

В 1959 г. по этой проблеме начнут ту: кандидат исторических наук Л. зумовская (Институт славяновед над монографией «История польски стьян в XV — начале XVI в.» и докт торических наук И. П. Петрушевски ститут востоковедения) над моног «Аграрный строй в Иране в XVII вв.».

Большое значение имеет проблема зис капитализма в странах Западной пы, Америки и Азии». Ее научная ботка поможет глубже раскрыть зако ности развития капиталистического на конкретном историческом материа казать борьбу классов в различных нах и роль широких народных масс торическом процессе.

Важнейшими вопросами истории бежных стран периода победы и утв ния капитализма являются: бурж революции; ход промышленного пер та в разных странах; развитие капи ма в земледелии; формирование клас промышленной буржуазии и промы ного пролетариата; рабочее и кресть движение в странах Европы, Амер Азии; формирование буржуазных национально-освободительное движе образование самостоятельных бурж государств. Исследования будут про институты Истории, Этнографии, Сл ведения, Востоковедения. В 1959 г. начаты работы: «Очерки экономи истории Германии XV—XVI вв.» (исторических наук М. М. Смирин), « за независимость в Мексике (1810— (кандидат исторических наук М. С. рович).

Продолжение исследований по нов тории стран Европы, Америки и Азии усматривает проблема «История на зарубежных стран в период развито питализма», которую разрабатывают туты Истории, Славяноведения, Вост дения, Китаеведения и Этнографии.

В 1959 г. по этой проблеме будет работа над темами: «Формирование

американской нации (США)» (член-спондент АН СССР А. В. Ефимов), мерское движение в США в последней XIX в.» (кандидат исторических на- П. Куропятник), «Восстание 1863 г. в ше» (кандидат исторических наук Миско).

равление «История общественной мы- включает в себя проблемы: «Основные сы марксистско-ленинской эстетики и и искусства», «История религии и ате-, «История исторической науки» и др. первой проблемой работает Институт ии искусств, который в 1959 г. сдаст ательство второй и третий выпуски тического сборника «Вопросы эстети- монографии кандидата искусствоведе- Н. А. Дмитриева «Специфика изобра- ьного искусства» и кандидата филоло- ких наук А. А. Аникста «Теория дра- истории эстетических учений» и др. рую проблему разрабатывают Инсти- стории и Музей истории религии и ате- В 1959 г. сдается в печать сборник рия русского свободомыслия и атеиз- XIV—XX вв.)», монография доктора ческих наук С. А. Токарева «Пробле- рвобытной религии», сборник «Рели- ые пережитки у народов СССР», одник Музея истории религии и ате- и др.

тья проблема исследуется института- стории, Востоковедения и Китаеведе- В 1959 г. будет проходить работа над м томом «Очерков истории историче- науки в СССР», вторым томом сбор- статей «Против буржуазных фальси- оров истории», четвертым выпуском ков по истории востоковедения», из- ыми произведениями академика В. А. вского (тома 2, 3, 4), трудами ака- а А. П. Баранникова и др.

ому же направлению отнесена про- «История зарубежной культуры и тва до эпохи империализма». Инсти- Славяноведения, Востоковедения и ии искусств предполагают дать ши- освещение культурных связей между ми, а также идеологической борьбы сти культуры. В 1959 г. запланиро- работа над монографиями: «Очерки ории индийской общественной мыс- андидат исторических наук Э. Н. Ко-, «Мицкевич и театр» (кандидат твоведения Б. И. Ростоцкий), «Очер- рии голландской живописи XVI в.» о искусствоведения Б. Р. Виппер), схождение итальянского Возрожде-

ния», т. III (член-корреспондент АН СССР В. Н. Лазарев) и другими исследованиями.

Институты Отделения исторических наук в 1959 г. продолжат работу над капитальными обобщающими трудами: в издательство будет сдан восьмой том «Всемирной истории» (новейшая история, 1917—1923 гг.). По девятому (новейшая история, 1923—1939 гг.) и десятому (новейшая история, 1939—1945 гг.) томам продолжится авторская и редакторская работа. Институт этнографии готовит к печати тома «Народы Средней Азии» и «Народы Центральной и Восточной Европы» из серии «Народы мира». Будет проведена авторская работа по «Истории Югославии» (т. I, Институт славяноведения), «Очеркам истории США» (т. 2), «Очеркам истории Аргентины» и «Очеркам истории Бразилии» (Институт истории). Институт истории материальной культуры продолжит выпуски «Корпуса археологических источников СССР» и сдаст в издательство труды Тувинской комплексной экспедиции.

Будет продолжена большая работа по изданию словарей, грамматик, научных публикаций и трудов по вспомогательным историческим дисциплинам.

В 1959 г. институты Отделения исторических наук проведут ряд научных сессий, совещаний и дискуссий.

В Ташкенте состоится сессия ОИН и АН среднеазиатских республик, на которой будут заслушаны доклады о прогрессивных последствиях присоединения Средней Азии к России. В июле Отделение исторических наук и Украинская академия наук организуют научную сессию, посвященную 250-летию Полтавской битвы.

Институт истории совместно с академиями наук УССР и БССР в первом квартале проведет сессию на тему «Против буржуазных фальсификаторов». Во втором квартале планируется сессия «Формирование рабочего класса в России». В ней примут участие академии наук прибалтийских республик, Украины и Азербайджана.

Институт востоковедения проведет в марте в Ленинграде Всесоюзное совещание арабистов-филологов и в сентябре в Москве — Всесоюзное совещание индологов.

Институт китаеведения в октябре организует Всесоюзную научную конференцию по вопросам китаеведения.

Институт славяноведения совместно с Институтом мировой литературы в апреле — мае подготовит научную сессию, посвященную задачам борьбы с ревизионизмом.

Институт истории материальной культуры в марте — апреле 1959 г. созовет пленум, на котором подведет итоги полевых археологических работ в 1958 году.

Институт этнографии в IV квартале намечает проведение среднеазиатского этнографического совещания.

Институт истории искусств в мае созовет конференцию по теме «Специфика видов искусств».

В 1959 г. в Уфе состоится юбилейная сессия Башкирского филиала АН СССР, посвященная 40-летию образования Башкирской АССР.

Археографическая комиссия планирует два общих собрания по вопросам: итоги работы за год; вопросы источниковедения и теории археографии.

В ходе обсуждения плана научно-исследовательских работ на общем собрании Отделения исторических наук были высказаны критические замечания. Указывалось, что план необходимо еще раз пересмотреть и уточнить в соответствии с задачами, поставленными перед советскими историками Коммунистической партией на ближайшие годы. В частности, говорилось о том, чтобы увеличить число тем по проблемам, связанным с освещением постепенного перехода от социализма к коммунизму и др. Высказывались замечания об усилении роли исторической науки в области воспитания коммунистического сознания, высоких чувств пролетарского интернационализма, советского патриотизма у нашего народа. К сожалению, такого рода работа проводится еще далеко не достаточно.

Представленный на обсуждение план страдает многотемностью, в него включены работы почти всех научных сотрудников институтов. Такой путь составления планов представляется не вполне правильным, так как лишает дирекции институтов возможности иметь необходимый резерв для выполнения срочных заданий, возникающих в середине или в конце года. В то же время ряд проблем не обеспечен достаточным количеством тем; в некоторых случаях они не отвечают задачам проблемы.

Общее собрание ОИН предложило и вить все выявленные недостатки при д нейшей работе над планом.

В связи с разработкой плана на 19 и последующие годы руководством Отд ния исторических наук перед журн «Вопросы истории», являющимся его и но-теоретическим органом, поставлена дача: быстрее завершить изменение пр ля. Впредь журнал должен прежде публиковать статьи по важнейшим пр мам и особо актуальным конкретным просам отечественной и зарубежной рии, имеющим большое (и общее) з ние для исторической науки, обобщая обзоры по советской и зарубежной риографии, вести беспощадную борьбу визионистами и фальсификаторами рии.

Одной из главных задач журнала т должна являться систематическая ин мация читателей о состоянии историч науки в СССР (в центре и на места за рубежом, освещение вопросов подг ки научных кадров в области истории становки преподавания исторических циплин в высших учебных заведени средней школе, работы кафедр и уч советов, показ научной деятельности щих архивов, музеев, издательств и рических журналов.

Перестройка работы журнала в тако правлении будет способствовать более бокой и разносторонней разработке нейших проблем исторической науки борьбе с буржуазными фальсификато истории.

Безусловное выполнение научно-и довательского плана Отделения исто ских наук, решение задач, поставле перед советской исторической наукой XXI съездами Коммунистической па Советского Союза, потребуют мобилиз всех сил ученых, работающих в этой сти. Советские историки полны реши с честью выполнить директивы Комм стической партии и Советского прави ства.

Ю. О.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

октября 1958 г. в Риге состоялась конференция читателей журнала «Вопросы истории», организованная редакцией совместно с Институтом истории и материальной культуры Академии наук Латвийской ССР.

В вступительном слове заместитель директора по научной части Института истории и материальной культуры АН Латвийской ССР кандидат исторических наук А. Дризул подчеркнул, что со времени опубликования решения Центрального Комитета КПСС о журнале «Вопросы истории» его новая редакционная коллегия проделала большую работу. Можно смело сказать, отметил он, что журнал выправил ошибки и стал боевым рупором советских историков. Однако это не значит, что у него нет недостатков. Журнал должен более четко определить для себя круг исследований, что особенно важно теперь, когда наряду с ним существует ряд других исторических журналов. «Вопросы истории» призваны быть всесоюзным органом (в то время как другие журналы, например, «История СССР», должны стать, возможно, органами историков РСФСР), еще больше привлекать силы из национальных республик, печатать статьи, имеющие общесоюзное значение, что, к сожалению, не всегда создается. По мнению А. А. Дризула, журнал мало внимания уделяет историографическим проблемам, особенно в области советской историографии. Этот пробел в тематике необходимо восполнить.

Представитель «Вопросов истории» П. Микешин рассказал о планах редакции и выразил надежду, что историки Латвии товарищеской критикой помогут улучшению работы журнала.

Старший научный сотрудник Института истории и материальной культуры АН Латвийской ССР кандидат исторических наук М. И. Козин отметил в качестве положительного момента в деятельности редакции расширение авторского коллектива. Еще год назад в «Вопросах истории» преобладали работы московских исследователей. Сейчас в журнале немало статей историков из союзных республик и самых разных городов РСФСР.

Однако ряд важных проблем до сих пор не находит освещения на страницах журнала. Одной из них М. И. Козин считает вопрос об утверждении капиталистического способа производства в сельском хозяйстве России. В журнале следовало бы, по его мнению, опубликовать статью теоретического характера на данную тему.

Старший преподаватель кафедры истории СССР Латвийского государственного университета С. А. Левитан подчеркнул, что журнал стал более содержательным и целеустремленным, в нем чаще публикуются статьи, затрагивающие крупные проблемы. Однако на его страницах печатается еще недостаточно материалов, направленных против реакционной буржуазной историографии. Милитаризация, клерикализация и фашизация исторической науки на Западе требуют от советских историков усиления борьбы против буржуазных фальсификаторов. Журнал должен оказывать помощь не только советским, но и прогрессивным зарубежным ученым. Отрадно видеть в журнале статьи руководящих деятелей зарубежных компартий. Однако и прогрессивным историкам капиталистических стран следует шире предоставлять место на страницах «Вопросов истории».

До сих пор в журнале слабо освещаются вопросы советской историографии. Прошел 41 год работы советских историков, и за это время сделано немало в изучении важнейших проблем истории нашей страны. Однако точка зрения историков по отдельным вопросам менялась. Поэтому необходимы историографические исследования, обобщающие историографические работы, показывающие путь, пройденный советской исторической наукой.

Старший преподаватель кафедры всеобщей истории Латвийского государственного университета М. М. Духанов считает, что журнал должен лучше освещать работу Коминтерна. Особенно важны статьи о деятельности Коминтерна между конгрессами и о современном коммунистическом движении. Мало места отводится в журнале вопросам истории германского и итальянского фашизма.

М. М. Духанов остановился далее на освещении дискуссионных проблем. Очень приятно, сказал он, что редакция успешно провела дискуссию о Ноябрьской революции 1918 г. в Германии, изложила все точки зрения, показала большую осведомленность о состоянии исторической науки в

ГДР. М. М. Духанов затем сказал, что он не согласен со статьей действительного члена Академии наук Латвийской ССР К. Я. Страздиня о младолатышском движении («Вопросы истории», 1958, № 10). К. Я. Страздинь, отметил М. М. Духанов, придерживается одной точки зрения, ряд же историков Латвийской ССР разделяет другую. Поэтому необходимо ознакомить читателей журнала с обеими точками зрения.

Член-корреспондент АН СССР Я. Я. Зутис высказал редакции пожелание публиковать в журнале обзорные статьи по важнейшим проблемам, в которых не только перечислялись бы все работы, но и показывалось, что сделано исторической наукой в данной области и какие вопросы остаются еще не выясненными. Одной из таких проблем, нуждающейся в глубокой обзорной статье, является, по его мнению, проблема первоначального накопления и образования всероссийского рынка.

Второе пожелание Я. Я. Зутиса сводится к следующему. В Советском Союзе издается много работ на национальных языках. Данная литература не всегда доступна широким кругам историков. Например, латышским историкам трудно следить за работами своих северных соседей — эстонцев. Естественно, что журнал должен публиковать обзорные статьи, содержащие анализ и развернутую критику важнейших работ, вышедших в наших республиках, скажем, в течение года.

Коснувшись статьи К. Я. Страздиня, Я. Я. Зутис отметил ряд недостатков, имеющихся в ней. Так, в статье, по его мнению, не рассмотрен вопрос о русской ориентации младолатышей. Я. Я. Зутис считает также неправильными сведения о нелегальной типографии «Земли и воли». Автор, по его мнению, ошибочно пишет, что она была переведена в Мариенгаузен (Виляки) не в конспиративных целях, а для «развития крестьянского движения в Латвии», хотя неизвестна ни одна прокламация, выпущенная ею на латышском языке.

Старший научный сотрудник Института истории и материальной культуры АН Латв. ССР, кандидат исторических наук Ю. Н. Нетесин отметил, что журнал посвятил несколько статей истории отдельных русских монополий. Однако необхо опубликование и обобщающих теоре ских работ о характере и своеобразии нансового капитала в России. Хотелос увидеть и такие общие статьи, как « бенности исторического развития Росс написанные крупными специалистами высоком научном уровне.

Действительный член АН Латв. Я. П. Крастынь подчеркнул, что в жур все чаще стали печататься содержателн статьи. Однако нужно побольше ст методологического характера. Я. П. стынь считает, что К. Я. Страздинь уб тельно аргументировал на страницах « просов истории» свою точку зрения по воду характера младолатышского дви ния. Не согласные с ней товарищи им возможность дискутировать и, исполн научную аргументацию, отстаивать с взгляды.

Старший научный сотрудник Инстит истории и материальной культуры, кан дат исторических наук В. В. Дорошенко метил, что «Вопросы истории» как ве щий исторический журнал должен конц трировать внимание на узловых, наибо важных проблемах исторической науки. предложил свести до минимума коли ство статей на частные (хотя бы и важн сами по себе) темы; всемерно расшир раздел «Дискуссии и обсуждения» с т чтобы помещаемые в нем статьи дейст тельно способствовали широкому обме мнениями. Журнал не всегда довод дискуссии до конца. В качестве прим В. В. Дорошенко сослался на статью а демика С. Д. Сказкина о проблемах «в рого закрепощения» в Восточной Евр (1958, № 2), которая в последующих но рах не нашла отклика. Он подчеркнул т же необходимость более тщательного дактирования публикуемых в журнале материалов. Например, журнал сообщил татели о находке Могилевского инвента 1604 г. (1958, № 8) — документа, уже вольно давно известного в литературе.

Состоявшаяся в Риге конференция чи телей журнала «Вопросы истории» бы весьма полезным мероприятием, укрепля щим связи редакции с научной обществе ностью.

А. К. Бир

роникальные заметки

В Академии наук ЭССР состоялась чная сессия, посвященная славному со- алетию Эстонской трудовой коммуны. йствительный член АН ЭССР И. Саат етил внутреннее и международное поло- ние Советской страны в конце 1918 года. зданию и деятельности Трудовой комму- посвятил доклад кандидат исторических к Ю. Тайгро. Были прочитаны доклад о льтурной и литературной жизни Эстонии иода Трудовой коммуны (Э. Сыгеля) др.

В Кишиневе закончила работу науч- сессия, посвященная молдавско-русско- аинским связям. В ее заседаниях актив- участие приняли румынские ученые. ло заслушано около 30 докладов и со- ений. О роли Бессарабии в осуществле- революционных связей между Россией Румынией в 70—80-х годах XIX в. рас- зал в своем докладе И. Г. Будак. Он етил деятельность активных организа- ов общественно-политического движе- в Бессарабии — Н. Зубку-Кодряну, Фрунзы, Ф. Кодряну, К. Урсула и дру- . С докладом о развитии культурного рудничества между Молдавской ССР и мынской Народной Республикой выступ- министр культуры МССР А. М. Лаза- . Сессия заслушала также сообщения новых документах по истории Молдавии Валахии феодального периода, найден- х в архивах СССР, о новых данных по просу об установлении государственной ницы России по Дунаю в 1812—1817 го- и др. Подводя итоги сессии, предсе- тель Президиума Молдавского филиала СССР доктор исторических наук С. Гросул отметил необходимость даль- шего расширения сотрудничества между етскими и румынскими историками.

В Ленинградском областном истори- ком архиве хранится дело о студенче- м научно-литературном обществе, чле- которого состоял А. И. Ульянов. Об- ство было организовано студентами Пе- бургского университета в 1882 году. По- мо А. И. Ульянова, в него входили Ф. Ольденбург, И. М. Гревс, А. К. Бо- дин, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг и другие денты, многие из которых стали впослед- ии известными деятелями науки. В об- стве была своя библиотека. В списке ее г числятся работы К. А. Тимирязева, ды первого съезда русских естествоис- тателей, книги известного филолога Бо- на де Куртене. Не меньший интерес дставляют хранящиеся в архиве объяв- ия о докладах, читавшихся членами об- ства. Доклады касались самых разнооб- ных тем из области естествознания, по- ической экономии, истории, права. И. Ульянов вступлением в общество, по- мо чисто научных интересов, преследо- цель установления более тесных связей массой демократического студенчества. октября 1886 г. он был избран в Совет щества, а затем стал его секретарем. нако эта его деятельность продолжалась недолго. 1 марта 1887 г. Ульянов был арестован и 8 мая казнен. 12 июня общество было закрыто.

Чечено-ингушский краеведческий музей пополнился документами и материалами, отражающими героическую борьбу грозненского пролетариата за власть Советов. Выявлены новые имена защитников Грозного в те дни. Это Багаудин Осмаев, Константин и Фатима Рахматулины, Нуридин Торчинский, Хорон Байсаев, Хизри Дохтукаев, Нуридин Ушаев и многие другие. Среди материалов — мандат одного из старейших грозненских коммунистов, И. К. Филатова, выданный политотделом XI Красной Армии, военные билеты братьев Судаковых, удостоверяющие, что они являлись членами команды бронепоезда «Борец за власть и свободу трудового народа», редкая фотография бойцов 1-й роты Пролетарского батальона, снимок группы бойцов, раненных в период Стодневных боев, плакаты времен гражданской войны.

В Ленинградском отделении Института истории материальной культуры АН СССР подведены предварительные итоги советско-польской археологической экспедиции, организованной ЛОИИМК, Государственным Эрмитажем, Университетом имени А. А. Жданова и Национальным музеем в Варшаве. Экспедицией руководил доктор исторических наук В. Ф. Гайдукевич, польскую группу ученых возглавлял академик Казимир Михаловский.

Главным объектом исследований являлся античный город Мирмекий (на берегу Керченской бухты у мыса Карантинного), просуществовавший около 900 лет. Добытый археологами разнообразный материал раскрывает историю его экономической жизни и культуры. Результаты исследований представляют собой значительный вклад советских и польских археологов в изучение древней истории Причерноморья. Итоги их совместной деятельности найдут свое отражение в специальном издании трудов экспедиции, первый том которых уже опубликован в Варшаве. Часть материалов, добытых польскими учеными, отправлена в Варшаву, где производится их камеральная обработка.

Во Львовском областном архиве обнаружена небольшая книжка под названием: М. Назарчук «О горной промышленности». С ее пятой страницы начинается изложение коммюнике ЦК Коммунистической партии Закарпатской Украины о IV съезде партии, состоявшемся в январе 1935 года. Съезд обсудил важнейшие вопросы деятельности партии, в том числе о политической ситуации в Польше и борьбе за единый пролетарский фронт, политический отчет ЦК и задачи партии в борьбе против фашизма, национализма и империалистической оккупации. Он рассмотрел также вопрос об успехах социалистического строительства в УССР и борьбе в защиту Советского Союза.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИСТОРИКИ ПРИВЕТСТВУЮТ ПРОГРАММУ РАЗВЕРНУТОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

Йозеф Мацек,
член-корреспондент Чехословацкой Академии наук, директор института истории Чехословацкой АН

Едва ли когда-нибудь человечество переживало столь захватывающую и бурную эпоху, как сейчас. Революционный скачок из мира угнетения и эксплуатации в мир свободы и справедливости, который совершила Россия в результате Великой Октябрьской социалистической революции, означал воплощение в действительность вековечной мечты всего трудового народа о строительстве коммунистического общества.

В докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС и решениях съезда указаны пути достижения советским народом целей коммунизма. Советские люди уже более 40 лет неизменно стоят в авангарде человечества, открывая своим героическим трудом величественные перспективы коммунистического завтра. Создание в течение ближайших 15 лет экономических основ коммунизма в СССР явится всемирно-исторической победой социализма над капитализмом. Важно подчеркнуть и то, что теперь советские люди строят коммунизм в тесном содружестве с другими социалистическими странами. Цепь империализма прорвана во многих местах. Народный Китай и другие страны народной демократии шагают в ногу с Советским Союзом, и на их стороне прогрессивные люди всего мира. В Чехословакии хорошо знают, что каждая победа советского народа является и нашей победой. Поэтому мы прилагаем все усилия к тому, чтобы под руководством своей Коммунистической партии как можно скорее завершить строительство социализма и вписать в свои планы коммунистическое строительство, подобно тому, как это делают наши советские братья. Мы сознаем, что тесное сотрудничество в лагере социализма под руководством СССР приведе расцвету наших стран, к укреплению про тарского интернационализма, к победе циализма и коммунизма во всем мире.

Мы твердо убеждены, что величествен программа, начертанная в докладе Н. Хрущева и в решениях XXI съезда КП претворится в жизнь, вырастут новые ветские заводы, расцветут колхозы, да нейшее развитие науки и техники бу содействовать еще большему росту про водительности труда. Мы уверены, что о ществятся планы жилищного строительс в СССР и непрерывно будет повышат жизненный уровень советских людей. Ко че говоря, положения доклада товари Хрущева и решения XXI съезда КПСС плотятся в повседневную жизнь советск народа. В этом убеждает нас не толь 40-летний опыт строительства социализма Советском Союзе, но и то, что мы увиде в СССР собственными глазами.

В 1957 г. я лично убедился в том, к призыв КПСС повышать уровень сельско зяйственного производства, «догнать и пе гнать США» наполнил советских колхоз ков горячим трудовым энтузиазмом. вспоминаю, с каким воодушевлением и в же время знанием дела осуществляли пр зыв Советского правительства сельские т женики Харьковской области, которую я сетил тогда. О них и о многих других вспоминаю, читая и перечитывая докл Н. С. Хрущева. Знания и творческий т советских людей позволят СССР заня первое место в мире по объему валов продукции и производству продукции душу населения.

Быстрые темпы развития науки, коре

изменения в производстве, технический гресс — все это требует культурных, всеронне подготовленных работников. Вот ему с задачами строительства экономиких основ коммунизма в СССР тесно зана перестройка школьной системы, епление связи школы с жизнью и произительным трудом. Я имею в виду тезисы укреплении связи школы с жизнью и альнейшем развитии системы народного азования в стране» и принятый по этовопросу Верховным Советом СССР за. Систематическое воспитание человека мунистического общества требует учаі в промышленном труде не только пеогов, но и всех ученых, работающих в асти общественных наук.

думаю о своих друзьях-историках. ıа задача состоит в том, чтобы борьбой тив буржуазных идеологий — ревизиома, объективизма и псевдогуманизма — содействовали творческому углублению чного мировоззрения. Мы призваны поь всем трудящимся найти правильный ь в условиях идеологического давления ивающего и умирающего империалистикого мира. Мы должны охранять и в то время страстно пропагандировать идеи иалистического патриотизма и пролетарго интернационализма.

орогие советские друзья, мне хочется елать вам больших успехов в труде, погодарить за ваши усилия, оказавшие омную помощь зарождению марксистй историографии в Чехословакии. Строьство основ коммунизма в СССР, кото еще активнее развернулось в период готовки к XXI съезду КПСС, является очником вдохновения и для нас. Мы, чеовацкие историки, твердо стоим рядом ами. Мы будем стремиться к тому, чтобы и исследования быстрее и легче находили дорогу к мыслям и сердцам людей и укрепляли у них сознание, что победа социализма и коммунизма над империализмом неизбежна, поскольку она закономерна.

Именно в эти дни в Чехословацкой Академии наук мы разработали первый проект единого государственного плана научных исследований. Мы считаем, что история и другие общественные науки не могут находиться в стороне от целеустремленных, сосредоточенных усилий трудящихся. Мы хотим дружно и сплоченно бороться за решение именно тех задач, которые в данный период завершения строительства социализма являются наиболее актуальными. С этой целью мы осуществляем в масштабах всего нашего государства координацию исследовательских планов как в научных учреждениях Чехословацкой АН, так и в высшей школе, музеях и архивах, короче, всюду, где работают научные коллективы. Мы полагаем, что наступило время перейти от частных и узкоограниченных тем к трудам обобщающего, общенародного, общенационального значения, которые обогатили бы на длительный срок нашу национальную культуру и явились бы вкладом в мировую науку. Поэтому мы стремимся достигнуть наиболее тесного сотрудничества с историками Советского Союза и стран народной демократии. Нам действенно помогают в этом совместные немецко-чехословацкая и польско-чехословацкая комиссии историков. Нам представляется, что наступило время решить вопрос и о создании совместной советско-чехословацкой комиссии.

Доклад Н. С. Хрущева и решения XXI съезда КПСС укрепляют в нас еще более твердую решимость отдать все свои знания делу социалистического и коммунистического воспитания.

Тадеуш Данишевский,
директор Института истории партии при ЦК ПОРП

оклад Н. С. Хрущева и решения XXI зда КПСС—исторические документы, в орых подытожены славные победы сокого народа на хозяйственном и кульном фронтах и показаны блестящие пертивы коммунистического строительства тране Советов. Положения этих документов получили горячий отклик в сердцах трудящихся и прогрессивных людей всего мира. Они находятся также в центре внимания польского народа.

Продукция советской промышленности увеличится к 1965 г. на 80%. Советский Союз, который еще тридцать лет назад от-

ставал на 50—100 лет от наиболее развитых капиталистических стран, в 1965 г. по производству продукции на душу населения выдвинется на первое место в Европе, а в 1970 г.— на первое место в мире. Эти и другие факты и цифры, приведенные в «Контрольных цифрах», вызывают радостное удивление даже у тех, кто систематически, из года в год, наблюдает грандиозные успехи первого в мире пролетарского государства, достигнутые под руководством КПСС. Сегодня никто уже не ставит под сомнение выполнение этих планов, имеющих эпохальное значение. А ведь сущность их состоит в том, что в мирном соревновании социализма и капитализма неоспоримо обеспечена окончательная победа системы, основанной на плановой социалистической экономике и непобедимом учении марксизма-ленинизма.

В связи с этим открываются большие возможности также перед народной Польшей, входящей в могущественный социалистический лагерь, которому принадлежит будущее человечества.

«Для народной Польши, строящей социализм,— сказал товарищ Гомулка в своей речи на митинге трудящихся в Минске 2 ноября 1958 г.,— укрепление единства социалистического лагеря и братская дружба с народами Советского Союза являются основным принципом ее политики.

Образование народной Польши, ее развитие, все ее достижения тесно связаны с существованием социалистического лагеря и прежде всего с братской помощью со стороны передовой социалистической страны — Советского Союза. Принадлежность Польши к социалистическому лагерю, ее дружба и союз с Советским Союзом обеспечивают Польше прочную позицию в мире, защищают ее безопасность, обеспечивают нерушимость ее границ».

Неотъемлемой частью плана развития народного хозяйства являются тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» и принятый в дальнейшем Верховным Советом СССР закон о перестройке высшей и средней школы. Их значение очень велико. Суть вопроса состоит в том, чтобы обеспечить высокий уровень сознательности всех граждан социалистического общества как необходи предпосылку для перехода к коммун

Народная Польша находится сейча ином этапе развития — она строит ос социализма. Тем не менее изменения, рые будут последовательно совершены ветской системе образования, имеют о ное значение и для нас.

Одной из основных задач плана раз народной Польши на 1959—1965 гг. яв ся повышение уровня образования в лах всех типов и ступеней, а также у ление социалистического направления развития. Система народного образов и содержание учебно-воспитательной р ты в школе будут перестроены в Польш основе опыта Советского Союза, ГДР, родного Китая и других братских соци стических стран в сторону лучшей по товки молодежи к производственному ду, лучшего использования новой тех и освоения основных производственных выков еще в процессе обучения в общ разовательной школе.

Важную роль в выполнении планов мунистического строительства дол сыграть общественные науки, в том ч и исторические. Учиться на опыте пок ний, показывать, как неустанно росли ководящая роль и связь коммунистичес и рабочих партий с народом, открыва обобщать закономерности обществен развития и практики социалистическог коммунистического строительства, ука вать перспективы и конкретные пути п хода к коммунизму — все это представл собой необъятное поле деятельности историков.

История, особенно история коммунист ских и рабочих партий, представляет со важное средство вооружения народ масс теорией марксизма-ленинизма, со листического воспитания, которое опира на революционные традиции и явля мощным оружием в борьбе против бур азной идеологии и ревизионизма, п ставляющего сегодня главную опасн для нашего идеологического фронта.

С большим интересом и глубокой си тией польские историки будут следить успехами советского хозяйства и науки, они сознают, что сегодняшний д СССР — это завтрашний день народ Польши.

Петро Константинеску-Яшь,
кадемик, председатель секции исторических наук Академии РНР, директор Института румыно-советских отношений при Академии РНР.

Доклад Н. С. Хрущева на XXI съезде СС и решения съезда, тезисы Центрально о Комитета КПСС и Совета Министров СР «Об укреплении связи школы с знью и о дальнейшем развитии системы одного образования в стране» и принят сессией Верховного Совета СССР за о перестройке высшей и средней школы яются документами исключительной кности не только для советских людей, и для людей всего мира. Я хочу с са о начала подчеркнуть, что все мы с ерпением ждали решений, которые те ь приняты XXI съездом КПСС.

Как старый друг Советского Союза (еще 1919 г. в газете «Socialismul», органе циалистической партии Румынии, была бликована серия моих статей о первом в е государстве рабочих и крестьян), я жен сказать, что это новое доказатель о превосходства социалистического строя капиталистическим было встречено ю с огромной радостью. Страна Советов, вой в истории человечества ставшая на ь практического осуществления социа ма, сейчас под руководством славной инской партии — Коммунистической пар Советского Союза открывает эру раз нутого строительства коммунизма.

Как историк и ученый, я отлично отдаю е отчет в том, какое огромное значение дставляют упомянутые выше документы дальнейшего развития не только СССР, и всей системы социалистических стран, никшей после разгрома фашизма в 5 г. и установления народной власти в ом ряде государств.

Я хочу подчеркнуть международное зна ие семилетнего плана развития народно хозяйства Советского Союза, осуществив орый СССР не только догонит, но и взойдет все капиталистические страны объему продукции. Таким образом, се летка является решительным этапом в номическом соревновании между двумя овыми системами. Ее выполнение уско победу экономики всей мировой социа тической системы над капиталистической номикой. По подсчетам, в 1965 г. на долю иалистических стран будет приходиться льше половины мировой промышленной дукции. Это означает, что в решающей ре человеческой деятельности — производстве материальных благ — мировая система социализма одержит абсолютную победу над мировой системой капитализма. Отсюда ясно, какое огромное значение представляет семилетний план Советского Союза для моей родины — Румынской Народной Республики, равно как и для остальных стран социалистического лагеря.

Совершенно ясно и огромное значение документов о дальнейшем развитии народного образования в СССР, представляющих исключительный интерес для работников школы всех стран народной демократии. С 1914 г. я занимаюсь педагогической деятельностью (только в последний год, чрезвычайно загруженный научной работой в академии и государственной деятельностью, я не смог больше преподавать). Внимательно изучив документы о дальнейшем развитии системы народного образования в Советском Союзе, я от всей души приветствую приближение школы к трудовому воспитанию. Ведь эти вопросы уже давно глубоко волнуют и нас, румынских преподавателей.

Мне особенно хотелось бы подчеркнуть ту часть этих документов, где говорится о приближении политехнического образования к подлинному труду, о широком привлечении школьников к общественно полезной деятельности, о беспримерном развитии вечернего и заочного образования, о совмещении учебы в старших классах средней школы с практической работой на предприятиях, колхозах или в специальных мастерских, о расширении сети городских и сельских школ, в которых обучение ведется без отрыва от производства, об огромном развитии школ-интернатов, в которых число учащихся со 180 тыс. в 1958 г. увеличится до 2 500 тыс. человек в 1965 г., то есть в 14 раз.

С большим волнением я читал также цифры, касающиеся роста подготовки в СССР специалистов с высшим образованием. За годы семилетки из высших учебных заведений будет выпущено 2 300 тыс. специалистов по сравнению с 1 700 тыс. специалистов, выпущенных советскими высшими школами за 1952—1958 годы. Огромный рост специалистов по химии, автоматике и машиностроению, а также по кибернетике и другим областям науки вы-

зван, несомненно, грандиозным развитием народного хозяйства СССР. Эти данные раскрывают величие развития Советской страны, которая вместе с другими социалистическими странами в мирном соревновании с капитализмом твердо идет по пути к победе.

Мне хочется рассмотреть доклад Н. С. Хрущева и решения XXI съезда КПСС с точки зрения перспектив развития и моей страны. Ведь мы также строим социализм по примеру Советского Союза и опираясь на братскую помощь советских людей. Мы тоже реорганизовали систему народного образования, чтобы приблизить его к жизни. Для этого в 1948 г. была проведена коренная перестройка школ в направлении, обеспечивающем тесную связь образования с непрерывным экономическим развитием нашей страны.

Новые, коренные изменения, которые намечены в Советском Союзе в области народного образования, представляют для нас большой практический интерес, ибо используем опыт СССР в соответстви конкретными условиями нашей стр строящей социализм.

В 1923 г. буржуазно-помещичье пр тельство Румынии предприняло ряд для укрепления буржуазной надстро причем предполагалась и реорганиза школы. Тогда я написал брошюру «Реф ма среднего образования», в которой и жил принципы новой школы, основыва на опыте Советского Союза. Я подчерк в своей работе пять характерных черт ветской школы, в первую очередь ее гл ную особенность — трудовое воспитание лодого поколения. Само собой разумее что мои предложения, предложения прос сора-коммуниста, не только оказались принятыми, но и были враждебно встреч тогдашним правительством. Вспоминая этом, я с еще большим удовлетворен приветствую закон о реорганизации стемы народного образования в СС

Профессор Базарын Ширендыб
(Монгольская Народная Республика)

Доклад Н. С. Хрущева о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. и решения XXI съезда КПСС находятся в центре внимания мировой общественности, вызывая радость у миролюбивых сил и страх у реакции. В этих документах изложены огромные задачи семилетнего плана и приведены яркие цифры нового роста производительных сил в СССР. Эта важная программа мирного, созидательного труда советского народа выражает самую существенную и прогрессивную линию развития человеческого общества.

Каждый новый поступательный шаг в развитии стран социалистического лагеря укрепляет веру передовых людей земного шара в торжество дела мира, демократии и социализма. Поэтому XXI съезд КПСС займет особое место в истории социалистических стран, как съезд, утвердивший величественную программу создания материально-технической базы — гранитного фундамента коммунистического общества в СССР и укрепления мира во всем мире.

Важнейшее историческое значение семилетнего плана заключается, во-первых, в том, что за это время СССР сделает новый гигантский скачок вперед по пути от соц лизма к его высшей фазе — коммунизм Это означает прежде всего новый мощн подъем всех отраслей народного хозяйс страны на базе преимущественного ро тяжелой индустрии, резкое повышение материального благосостояния и культурн уровня советского народа. Все это позво в дальнейшем устранить существенные р личия между трудом физическим и ственным, между городом и деревней. Тр служащий человеку источником блага счастья, получает в СССР все большее большее значение. Он станет основной требностью гражданина коммунистическо общества. Молодое поколение будет вос тываться на принципах неразрывного ед ства двух могучих сил человечества — з ния и труда. Член общества, главной требностью которого является труд, бу создавать по способности и получать потребности.

Во-вторых, рост могущества СССР огромной мере усилит весь социалисти ский лагерь. Страны народной демократ в том числе Монгольская Народная Респ лика, укрепляя братскую дружбу меж собой, оказывая взаимную помощь и р

ряя тесное экономическое сотрудниче-
о друг с другом, добьются за эти семь
новых больших успехов в деле завер-
ния строительства социализма.

В докладе Н. С. Хрущева говорится, что
аны социалистического лагеря в 1965 г.
дут производить более половины миро-
й промышленной продукции.

Советскому народу принадлежат великие,
онно признанные всем миром заслуги в
дании и укреплении первого в мире со-
алистического государства — государства
ктатуры пролетариата, в строительстве
щества без эксплуатации человека чело-
ом. Всемирно-исторический опыт СССР
решающей степени облегчает строитель-
о социализма в странах народной демо-
атии. Создание материально-технической базы коммунизма в Советском Союзе в результате осуществления семилетнего плана развития народного хозяйства явится новым выдающимся вкладом советского народа в дело мирового коммунистического движения. Опыт СССР облегчит строительство коммунизма в странах народной демократии.

В-третьих, семилетний план является планом мирного, созидательного труда народов СССР, мирного сотрудничества и соревнования Страны Советов со странами капиталистической системы. Именно такое соревнование, а не гонка вооружений служит делу мира во всем мире. В великой программе Советского Союза народы всех стран будут черпать новую энергию для борьбы за сохранение мира.

Димитр Косев,
член-корреспондент Болгарской Академии наук,
директор Института болгарской истории при Болгарской АН

Доклад Н. С. Хрущева на XXI съезде
ПСС и решения съезда, тезисы ЦК КПСС
Совета Министров СССР «Об укреплении
зи школы с жизнью и о дальнейшем
звитии системы народного образования в
ране» и закон, принятый Верховным Со-
ом СССР по вопросам перестройки сред-
й и высшей школы, открывают новый
п в бурном движении советского обще-
а к коммунизму и будят радостные на-
жды у всех прогрессивных людей мира.
Развитие капиталистического общества
вело к тому, что еще в начале XX в.
тр мирового рабочего революционного
жения переместился из Западной Евро-
в Россию. В результате этого пролетар-
я революция победила вначале не в наи-
лее развитых капиталистических странах,
в необъятной, но экономически отсталой
ссии. Построить социализм в такой стра-
окруженной к тому же враждебными
лами, было, разумеется, в сотни раз труд-
е, чем в странах с мощно развитой инду-
ией. Неоценимая историческая заслуга
етских народов состоит в том, что они,
ководствуясь великими идеями марксиз-
-ленинизма, успешно преодолели колос-
льные трудности и построили первое в
ре социалистическое государство с все-
ронне развитой социалистической эконо-
кой, сделав это в исторически короткий срок. Вот почему советские народы стали учителями для всех остальных народов в их неизбежном движении к социализму.

Сегодня, на 42-м году Великой Октябрьской социалистической революции, советские люди, руководимые КПСС, поставили перед собою новую грандиозную задачу: в невиданно короткий срок построить основы коммунистического общества. Гигантским шагом к этой великой цели явится выполнение плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы.

Не за горами то время, когда Советский Союз выйдет на первое место в мире по абсолютному объему производства и по производству продукции на душу населения. Это будет означать полное торжество социалистической системы над умирающим капитализмом. Во всем блеске тогда предстанет перед миром величие коммунизма, и для ныне ослепленных реакционной пропагандой людей, сколько бы империалисты ни пытались и дальше обманывать их, в полной мере откроются все преимущества социалистической системы и бессилие капитализма.

Империалисты не могут не видеть этой мрачной для них перспективы и прилагают все усилия, чтобы изменить ход истории. Лучшим средством для этого они считают насилие, угрозу атомной войной. Но уже се-

годня соотношение сил таково, что новая мировая война неизбежно окажется гибельной для капиталистического мира.

Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране», закон, принятый Верховным Советом СССР по вопросам перестройки средней и высшей школы, находятся в полном соответствии с основными задачами построения коммунистического общества в СССР. Чем просвещеннее и культурнее будут граждане Советского Союза, тем совершеннее и прекраснее будет построенное ими коммунистическое общество.

Огромные ассигнования в СССР на развитие науки не замедлят дать богатые плоды. Достижения советских ученых поразили мир и являются гордостью всего социалистического лагеря. Расширение просвещения, более тесная связь образования с производительным трудом и подготовка огромного числа высококвалифицированных научных кадров дадут новый мощный толчок развитию науки в Советском Союзе. Ст щееся в СССР коммунистическое обще открывает неограниченные возможности деятельности советских ученых во отраслях знания на благо всего чел чества.

Болгарский народ с огромной радос встретил обнародование в СССР истор ских документов и сам приступил к моби зации всех сил для ускорения социали ческого строительства в собственной стр В Болгарии ширится мощное движение выполнение третьего пятилетнего хо ственного плана в три — четыре года.

Важнейшая задача социалистичес мира сегодня — догнать и перегнать в торически короткий срок капиталистичес страны по общему объему производств по производству на душу населения, то с победить капитализм в мирном экономи ском соревновании. Болгарский народ, одушевленный примером советских лю готов приложить всю свою энергию, чт внести максимальный вклад в выполне этой великой задачи нашего времени.

Эрик Мольнар,

академик, директор Института истории Академии наук Венгрии

Полностью убежден в том, что трудящиеся СССР успешно осуществят план развития народного хозяйства 1959—1965 годов. Мирное соревнование между социалистическими и капиталистическими странами идет вопреки холодной войне. В этом соперничестве, несомненно, одержит верх социалистическая система, которая планомерно объединяет и целеустремленно развивает хозяйственные и культурные силы общества.

Значительную роль в достижении такой победы будет играть коренная реформа средней и высшей школы, которая предусматривает всестороннее техническое об зование и сочетание физической работ умственным трудом. Реформа укрепит пр тическую базу научного образования, св умственной деятельности с физическим т дом, поднимет умственный труд и научн деятельность на более высокую ступе Школьная реформа поможет создать не ходимые для осуществления семилетн плана кадры специалистов. Народнохоз ственный план 1959—1965 гг. и школь реформа успешно послужат формирован человека коммунистического общес

Чан Хьюи Льеу,

президент Комитета истории литературы и географии Вьетнама

Я остановлюсь на международном значении семилетнего плана развития народного хозяйства СССР, особенно в области науки и культуры.

Построение коммунизма на основе коренного преобразования социально-экономического строя общества неизбежно требует воспитания новых людей, свободных от режитков капитализма в сознании и об дающих большими знаниями, высокой ку турой и другими качествами человека к мунистического общества.

В семилетнем плане подробно разраб ны вопросы коммунистического воспита

вития науки и культуры. Всем известно, советская наука служит народу, защит мир, поднимает уровень человеческих ий. Всем известно и то, что советская тура самая высокая в мире. Мы убеж ы, что семилетний план явится важным ом на пути построения коммунизма в СР.

еализация плана, как справедливо под кивается в докладе Н. С. Хрущева на съезде КПСС и в решениях съезда, нительно усилит социалистическую си му в целом и каждую социалистическую ну в отдельности. Действительно, в мир соревновании с капиталистическими го арствами к преимуществам социалисти кой системы прибавится новое превос ство в области производства и обеспе ия высшего уровня жизни. Мы убежде что семилетний план развития народ о хозяйства СССР в сочетании с крутым ъемом народного хозяйства в Китай й Народной Республике и других социа тических странах приведет к оконча ьной победе сил — материальных и мо ьных — социалистического лагеря. Это тся свидетельством великой жизненной ы социализма и показателем загнивания итализма.

оветский Союз стоит во главе социали ческого лагеря, и победа, одержанная каждой социалистической страной, является нашей общей победой. Великие успехи семилетнего плана будут принадлежать всему лагерю социализма, в который входит и Вьетнам. Мы горячо приветствуем рождение семилетнего плана развития народного хозяйства нашего великого друга — Советского Союза и желаем ему больших успехов, которые будут и нашими успехами.

Сегодня, борясь за объединение своей страны и построение социализма в Северном Вьетнаме, мы выполняем трехлетний план (1958—1960), предусматривающий развитие экономики, науки и культуры. В борьбе за его осуществление вдохновляющим примером для нас служит семилетний план развития народного хозяйства СССР, который указывает нам путь в прекрасное будущее.

Мы, работники идеологического фронта, ведем непримиримую борьбу с пережитками феодализма и колониализма в нашей стране, стремимся связать марксистско-ленинскую теорию с практикой в целях построения социализма. Достижения передовой советской науки являются гарантией наших успехов. Величественные итоги выполнения семилетнего плана в СССР, в частности в области науки и культуры, открывают перед нами сокровищницу бесценного опыта и благотворного влияния.

Эндрю Ротштейн,
английский историк

ередовые английские рабочие, привет уя в 1917 г. Великую Октябрьскую ре юцию, были глубоко убеждены, что она тся началом социалистического пере ройства общества и станет образцом для очих всех стран. «Диктатура пролета та мужественно и обдуманно приступи к проведению мероприятий, которые дят социалистический общественный ой»,— писал 20 декабря 1917 г. в пе овой статье орган Британской социали ческой партии еженедельник «Призыв». усские рабочие являются предвестника миллионов, поднимающихся на пере ройство общества на базе коллектив о труда»,— читаем мы в том же еже ельнике 10 января 1918 года. По слу о первого празднования годовщины Па кской коммуны после Октябрьской ре юции, «Призыв» напомнил своим чита телям (14 марта 1918 г.), что во время Коммуны парижские рабочие боролись за «уничтожение классов». Это «великое дело,— отмечал он,— начатое в Париже в 1871 г. и продолженное в России в 1917 г., должно быть закончено рабочими всех стран».

Конечно, с первых месяцев существования Советской власти самое видное место в сообщениях о Советской России, которые печатались социалистической прессой в Англии и других странах, отводилось информации об экономических и общественных преобразованиях, совершенных русским пролетариатом, ставшим правящим классом. Даже самые отрывочные сведения о Советской России, которые проникали в Западную Европу в период между августом 1918 (после высадки английских интервентов в Архангельске) и началом 1920 г.

(эти сведения распространяли главным образом матросы, тайно провозившие в своих вещевых мешках и чемоданах с двойным дном литературу из России), перепечатывались и использовались на многочисленных митингах, проходивших под лозунгом «Руки прочь от России!», чтобы показать, что, несмотря на невероятно тяжелые условия военной интервенции и голода, Советская власть претворяла на практике то, о чем могли только мечтать пионеры социализма.

Одна из первых и широко распространенных брошюр Английской коммунистической партии, «Россия сегодня» (1921 г.), знакомила читателей с экономической и социальной статистикой молодого пролетарского государства (питание, транспорт, топливо, промышленность, субботники, образование), составленной по материалам советской печати и показывавшей «колоссальную созидательную работу», проделанную Советской властью к концу периода интервенции. В 1929—1930 гг. Коммунистической партией была выпущена брошюра «Социалистический триумф России», которая излагала задачи потрясавшего своей смелостью и грандиозностью первого пятилетнего плана. Она также получила широкое распространение. Впервые в международном рабочем движении изучение экономической и социалистической статистики стало захватывающе интересным для сотен тысяч людей, потому что она раскрывала величественное зрелище созидания социалистического общества, действительно построенного в невероятно короткий срок. К этим далеким дням невольно обращается мысль, когда знакомишься с решениями XXI съезда КПСС о развитии народного хозяйства в СССР в 1959—1965 гг., законом, принятым Верховным Советом СССР об укреплении связи образования с жизнью, раскрывающими перед нами величественную программу построения коммунистического общества. Советский Союз, уже теперь занявший первое место в Европе по промышленному производству и добившийся невиданных успехов в области науки и техники, близко подойдет к первому месту в мире. Все это будет достигнуто той самой Россией, которая в начале своего пути к социализму была тем, что мы называем теперь «слаборазвитой страной», и развитие которой тормозилось в течение двух десятилетий войнами и необходимостью восстановления разрушенного.

Недалек тот день, когда в СССР б обеспечено полное изобилие сельскохо ственных продуктов. Достижение са высокого жизненного уровня в мире, у новление самого короткого в мире рабо дня и рабочей недели уже выдвинуты в честве практической задачи ближайших после 1965 года лет. Двухсотмиллионный род предпринимает действенные мер школах, институтах, университетах, на водах, фабриках и в колхозах с целью видации различий между умственным физическим трудом, возникших вместе с явлением классового общества. Кто бы подумать 40 лет назад, что мы станем посредственными свидетелями такой сер ной, полностью реалистичной и деловой готовки к осуществлению предвидения М кса, запечатленного в «Критике Готс программы», о создании экономического зиса, необходимого для «высшей фазы н мунизма»!

Советский Союз, осуществляющий п ход к коммунизму, и его социалистичес союзники уже сейчас производят ⅓ мн вой промышленной продукции, а к 196 будут производить ее более половины. П усматриваются не только беспрецедент формы международного разделения т да — гармоническое сочетание национа ных интересов каждого социалистическ государства,— но и делается конкрет советское предложение капиталистическ миру начать мирное экономическое соре вание, вести взаимную торговлю, ока вать помощь слаборазвитым странам и, к ме всего прочего, сотрудничать в сохра нии мира. Таким образом, проводится жизнь, ныне уже в мировом масшта пункт программы РКП(б) 1919 г., глас ший: «...необходимо заботиться о расш нии экономического сотрудничества и литических связей с другими народа стремясь одновременно к установлению е ного хозяйственного плана с теми из н которые перешли уже к советскому устр ству» (то есть к социализму).

Благодаря СССР человечество в дейст тельности вступает в такой период сво существования, когда люди вполне со тельно начнут «сами творить свою истор и когда «приводимые ими в движение щественные причины будут иметь в зна тельной и все возрастающей степени и следствия, которых они желают» (Ф. гельс).

Хроникальные заметки

► В Шанхае обнаружены новые доку-ты подпольной организации Коммуни-ческой партии Китая (листовки, бро-ры и др.), относящиеся к революцион-м событиям 1928 года. Особую ценность ди обнаруженных документов представ-т обращение Исполкома КПК провинции нсу к рабочим, крестьянам и солдатам 1 мая 1928 г., в котором содержится лиз обстановки в Китае после контрре-юционного переворота Чан Кай-ши и рмулированы очередные задачи револю-нного движения. В брошюрах помещены ересные материалы о рабочем движении Китае.

► Шанхайский Институт экономики адемии наук Китая проводит большую оту по изучению истории развития ка-ализма и китайской буржуазии, вопро-социалистического преобразования ка-алистической промышленности. Сотруд-и института в настоящее время гото-к печати сборники исторических ма-иалов и документов о трех старейших самых крупных шанхайских капитали-ческих компаниях (табачной, машино-оительной и текстильной) с момента возникновения вплоть до социалистиче-го преобразования после победы народ-революции.

► В Варшаве в декабре 1958 г. состоя-ь научная сессия Польской Академии к, посвященная 40-летию восстановле-независимости Польши. На пленарном едании были заслушаны доклады Яблонского о политической дифферен-ции польского общества в период вос-новления Польского государства и Зелинского о характере Польского госу-ства. В секции конституции и права докладом о конституционно-правовых росах истории Польского государства в 1—1921 гг. выступил К. Гжибовский. секции внешней политики были заслу-ы доклады Я. Паевского о проблеме адных границ в период восстановления висимости и Т. Ендрушака об отно-ии к восточной границе.

► Газета «L'Unità» познакомила чита-ей с программой работ на 1959 г. Ин-тута имени Грамши, в котором сосре-очена научно-исследовательская работа льянской коммунистической партии в асти истории, философии, экономики, ологии. В институте имеются секторы: рии, философии, критики и эстетики, номики, права и педагогики. При сек-экономики образован «Центр по изу-ю экономики», который издает жур-«Politica ed economia». По инициативе ора истории Институт имени Грамши чала 1959 г. будет издавать новый жур-— «Studi storici».

1959 г. институт организует ряд науч-сессий. В связи с огромным интересом, вленным итальянской и мировой об-твенностью к первой научной сессии риков, занимающихся исследованием чества Грамши, которая состоялась в январе 1958 г. в Риме, институт готовит вторую сессию на тему «Проблемы объединения Италии». С докладами на сессии выступят проф. Д. Канделоро, проф. Е. Раджионьери и член руководства ИКП Е. Серени.

Будет продолжено также обсуждение вопросов, которым был посвящен коллоквиум, организованный институтом в октябре 1958 г. на тему «Теория и практика так называемых «человеческих отношений» в условиях современного капитализма» с участием представителей от коммунистических партий США, Канады, Великобритании, Франции, Бельгии, Швеции, Финляндии, Японии, Аргентины, Австрии, Италии.

В 1959 г. в области истории сотрудниками института будут разрабатываться и готовиться к печати следующие темы: «Социалистическое движение в Германии» (ответственный — проф. Е. Раджионьери); «Социалистическое движение в России. От Плеханова до Октябрьской революции» (ответственный — проф. И. Черони); «Социалистическое движение в Англии» (М. Спинелли); «Социалистическое движение в Италии» (Ф. Ферри); «Взгляды Грамши на Рисорджименто» (Д. Канделоро).

◆ 30 октября 1958 г. отметил свое 10-летие и выход в свет 100-го номера ежемесячный французский марксистский журнал по вопросам политики и культуры «La Nouvelle Critique». Руководители Коммунистической партии Франции устроили прием по этому поводу для редакционной коллегии журнала, его сотрудников и читателей: партийных работников, преподавателей средней и высшей школы, деятелей науки и искусства. От имени Центрального Комитета КПФ работников журнала приветствовал Марсель Сервен. Он подчеркнул большие заслуги журнала в деле пропаганды марксизма-ленинизма и приобщения французской интеллигенции, и прежде всего молодежи, к марксистской идеологии. С ответным словом от имени редакционной коллегии выступил Жан Канапа, бессменно руководивший журналом в течение 10 лет. Он отметил постоянную, действенную помощь молодому журналу со стороны Коммунистической партии Франции и ее руководящих деятелей Мориса Тореза, Ларана Казанова и Луи Арагона. Жан Канапа зачитал приветствие, полученное «La Nouvelle Critique» от теоретического и информационного журнала коммунистических и рабочих партий «Проблемы мира и социализма».

◆ Во Франции начал свою деятельность организационный комитет по подготовке XVI конгресса французских специалистов по истории первобытного общества, который намечено провести в Монако 28 августа — 5 сентября 1959 года.

◆ По предложению Центрального управления исторических исследований министерство народного просвещения Италии приняло решение об издании собрания со-

чинений и писем Гарибальди. При Институте истории Итальянского Рисорджименто создана редакционная комиссия, состоящая из сотрудников института и специалистов ряда университетов. Решено в первую очередь издать письма Гарибальди. Комиссия обратилась ко всем учреждениям и частным лицам с просьбой содействовать в осуществлении издания и прислать ей оригиналы или копии имеющихся гарибальдийских документов.

◆ При Нью-Йоркском университете основан Институт по изучению Бразилии. Его задачей является осуществление научных исследований, преподавания и издания публикаций о Бразилии в области языка, литературы, экономики, истории и т. п. В Нью-Йоркском университете создана также кафедра по изучению Бразилии.

◆ В Швеции Институт экономической истории и историко-экономическое объединение Университета Лунда начали издавать на английском языке новый ежегодник по экономической истории — «Economy and History».

◆ В ноябре — декабре 1958 г. Москву и Ленинград по приглашению Московского и Ленинградского университетов посетил проф. Варшавского университета Казимир Михаловский, возглавлявший группу польских археологов, проводящих уже в течение нескольких лет совместно с советскими учеными археологические раскопки на Керченском полуострове. К. Михаловский выступил перед профессорско-преподавательским составом и студентами МГУ и ЛГУ с лекциями о своих научных исследованиях, в том числе о результатах важных археологических раскопок, проведенных под его руководством на территории Египта весной 1958 года. В районе древнего города Атрибиса была вскрыта гробница египетского фараона Амазиса II, относящаяся ко второй половине VI в. до н. э. В разных местах Египта были также раскопаны уникальные памятники, в том числе завод с цилиндрическими печами для выплавки стеклянных изделий. Эти находки имеют большое научное значение и свидетельствуют о плодотворных результатах совместной работы польских археологов и ученых ОАР.

◆ При Общепольском Комитете по празднованию тысячелетия Польского государства работает историческая комиссия, наметившая обширную программу действий. Государственный институт искусства готовит, в частности, к публикации лексную инвентаризацию памят искусства и старины на территории ши. Комитет по делам упорядочения Грюнвальдской битвы начал работ определению границ сражения и ар гические раскопки в районе битвы. Н сте Грюнвальдской битвы намечено двигнуть памятник.

◆ Неподалеку от Пекина в живоп районе расположены могилы трина императоров династии Мин (1369—164 известные как крупные исторические мятники. Долгое время археологи и рики не могли вскрыть могильные ск В 1958 г. после двухлетних поисков к ские ученые обнаружили на глубине 21 ра вход в склеп, где находятся ос императора Ванли (1573—1620 гг.) всех до сих пор обнаруженных моги тайских императоров это самая кр и хорошо сохранившаяся. Гробница строенная в основном из мрамора, площадь пола в 1 250 кв. метров. Св тый 74-метровый коридор ведет в ши склеп, где находятся изготовленные и лого мрамора большой трон императо два меньших, предназначавшихся для ператриц. Перед тронами помещены личные предметы, которые в то врем пользовались для совершения религио ритуала.

Во втором, еще более крупном сн обнаружены саркофаги. Сохранились жда, предметы обихода: изделия из фора, золота, серебра, нефрита и т. д. эти находки являются богатейшим с нием материалов для изучения эпохи

О раскопках снимается цветной д ментальный фильм. Наиболее ценные п меты будут экспонироваться в музее П в Пекине. Позднее они будут возвра в могильный склеп, где откроется по ный музей.

Китайские ученые предполагают, еще более ценные находки будут обн жены при вскрытии в текущем году с крупной из минских гробниц — могилы ператора Юнло (1403—1425 гг.).

◆ В конце октября 1958 г. группа хеологов, ведущая раскопки в Греции наружила близ Афин мраморный баре с изображением персонажей из грече мифологии. Изучение находки пока что барельефу, являющемуся образцом д негреческой классической культ 2 500 лет.

目 录

論一社会主义的伟大优越性在实現中

論文

·斯·加坡年科，弗·叶·波列塔耶夫……論革命和平发展时期的俄国工人运动史（1917年3月到6月）
·弗·阿列克塞耶娃……弗·伊·列宁早期作品中的工农联盟思想
·瓦·里霍拉特（基輔）……摘自1919年烏克兰劳动者进行斗爭反对資产阶級民族主义反革命的历史
·伊·薩莫洛夫……1877—1878年俄土战爭的結果，罗馬尼亚摆脫了对土耳的附属地位

情报

·尼·湼仁斯基……苏俄对1919年匈牙利无产阶級革命的响应
H.古列維奇……中世紀挪威社会—經濟发展的若干爭論問題
·亚·亚历山大罗夫，艾·維·契斯提亚科娃……論在全俄市場形成时期西伯利亚的关税政策問題（十七世紀下半頁）
·米·布罗次基（里沃夫）……論俄日战爭中美国的反对派和朴茨茅斯条約

历史学，書刊术評

·季·沃尔科夫……苏联对外政策的文件
·格·維尔霍文，謝·費·納伊达……論烏克兰历史杂志

書評

历史科学在苏联

·巴·苏尔波万內……苏联科学院历史科学部全体会議
·奥·別姆……苏联科学院历史科学部1959年的科学研究計划
·卡·比隆（里加）……"历史問題"杂志讀者会議

历史科学在国外

国历史学家欢近苏联共产主义建設綱領

CONTENTS

itorial: The Great Advantages of Socialism in Action. Articles: **L. S. Gapo-ko** and **V. Y. Poletayev.** Labour Movement in Russia During the Peaceful Phase of Revolution (March-June 1917); **N. V. Alexeyeva.** The Idea of Worker-Peasant Alliance Lenin's Early Works; **A. V. Likholat** (Kiev). The Ukrainian Working People's Struggle ainst the Bourgeois-Nationalist Counter-Revolution in 1919; **S. I. Samoilov.** Rumania's eration from Turkish Domination as a Result of the Russo-Turkish War of 1877-78. ports: **L. N. Nezhinsky.** Reaction in Soviet Russia to the Hungarian Proletarian Re-ution of 1919; **A. Y. Gurevich.** Some Controversial Issues in Medieval Norway's So-Economic Development. **V. A. Alexandrov** and **Y. V. Chistyakova.** Custom Policy in eria in the Formation Phase of the Russian Market (latter half of the 17th century); **M. Brodsky** (Lvov). U. S. Position in the Russo-Japanese War and Portsmouth Negotia-ıs. Historiography, Criticism, Bibliography: **E. D. Volkov.** U.S.S.R. eign Policy Documents; **B. G. Verkhoven** and **S. F. Naida.** The Ukrainian Historical rnal. Reviews. Historical Science in the U.S.S.R.: **G. P. Shurbo-ny.** General Meeting of the Historical Science Section of the U.S.S.R. Academy of ences; **Y. O. Bem.** The Scientific Research Work Plan of 1959 of the Historical Science tion of the U.S.S.R. Academy of Sciences; **A. K. Biron** (Riga). The "Voprosy Istorii" ders' Conference. Historical Science Abroad: Foreign Historians Hail U.S.S.R. Communist Construction Programme.

SOMMAIRE

Editorial: Les grands avantages du socialisme en action. Articles: **L. S. Gape ko, V. E. Polétaev** De l'histoire du mouvement ouvrier en Russie dans la période d veloppement paisible de la révolution (mars-juin 1917) ; **N. V. Alexéeva.** Idée de l'u de la classe ouvrière et de la paysannerie dans les œuvres de jeunesse de Lénin; **A. W holat** (Kiev). De l'histoire de la lutte des travailleurs ukrainiens contre la contre-révol bourgeoise nationaliste en 1919 ; **S. I. Samoylov.** L'affranchissement de la Roumani joug turc en résultat de la guerre russe-turque de 1877—1878. Communicatio **L. N. Nejinsky.** Les échos en Russie Soviétique de la révolution prolétarienne de 191 Hongrie ; **A. J. Gourévitch.** Quelques questions discutables du développement sc économique de la Norvège du moyen âge. **V. A. Alexandrov, E. V. Tchistjakova.** A pr de la politique douanière en Sibérie dans la période de la formation du marché de la Russie (IIe moitié du XVII siècle); **R M. Brodsky** (Lvov). A propos de la pos des U.S.A. pendant la guerre russe-japonaise et les pourparlers de Portsm Historiographie, critique, bibliographie: **F. D. Volkov.** Docum de la politique extérieure de l'U.R.S.S. ; **B. G. Verhovegn, S. F. Najda.** La revue histo ukrainienne. Comptes-rendus. Science historique en U.R.S **G. P. Chourbovany.** La réunion commune de la Section des sciences historiques de l'Ac mie des sciences de l'U.R.S.S. ; **J. O. Bem.** Plan du travail des recherches scientifique 1959 de la Section des sciences historiques de l'Académie des sciences de l'U.R.S **A. K. Biron** (Riga). Conférence des lecteurs de la revue « Voprosy Istorii ». Scie historique à l'étranger. Les historiens étrangers saluent le programme de l fication communiste en U.R.S.S.

INHALT

Leitartikel: Die großen Vorzüge des Sozialismus in Aktion. Beiträge: **L. S. ponenko, W. E. Poletajew.** Zur Geschichte der Arbeiterbewegung in Rußland während friedlichen Entwicklung der Revolution (März—Juni 1917); **N. W. Alexejewa.** Die Idee Bündnisses der Arbeiterklasse mit der Bauernschaft in Frühwerken von W. I. Le **A. W. Licholat** (Kiew). Aus der Geschichte des Kampfes der ukrainischen Werktät gegen die bürgerlich-nationalistische Konterrevolution im Jahre 1919; **S. I. Samoilow.** Befreiung Rumäniens von der türkischen Abhängigkeit als Folge des russisch-türkis Krieges (1877—1878). Mitteilungen: **L. N. Neshinski.** Wie Sowjetrußland auf proletarische Revolution von 1919 in Ungarn reagiert hat; **A. J. Gurewitsch.** Einige s tige Fragen der sozial-ökonomischen Entwicklung im mittelalterlichen Norwe **W. A. Alexandrow, E. W. Tschistjakowa.** Zur Zollpolitik in Sibirien während der En hung des allrussischen Marktes (die zweite Hälfte des 17. Jahrhunderts); **R. M. Bro** (Lwow). Über die Haltung der USA während des russisch-japanischen Krieges und Verhandlungen von Portsmouth. Historiographie, Kritik, Bibliograp **F. D. Wolkow.** Dokumente der Außenpolitik der UdSSR; **B. G. Werchowen, S. F. Na** Eine ukrainische historische Zeitschrift. Besprechungen. Die Geschich wissenschaft in der UdSSR: **G. P. Schurbowanny.** Vollversammlung Abteilung für Geschichtswissenschaften der Akademie der Wissenschaften der UdS **J. O. Bem.** Der Forschungsplan der Abteilung für Geschichtswissenschaften der Akade der Wissenschaften der UdSSR für das Jahr 1959; **A. K. Biron** (Riga). Leserkonfe der Zeitschrift „Woprossy Istorii". Die Geschichtswissenschaft im A lande: Ausländische Historiker begrüßen das Programm des kommunistischen Aufba in der UdSSR.

Редакционная коллегия:

С. Ф. НАЙДА (главный редактор), Ю. В. БОРИСОВ (заместитель главного редактор Р. П. ДАДЫКИН, Л. М. ИВАНОВ, Н. И. МАТЮШКИН (первый заместитель главн редактора), А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, И. А. ОРБЕЛИ, Г. Н. СЕВОСТЬЯН С. Д. СКАЗКИН, Н. А. СМИРНОВ, П. Н. СОБОЛЕВ, П. Н. ТРЕТЬЯК П. И. ФЕДОТОВ, И. А. ХРЕНОВ, Л. В. ЧЕРЕПНИН.

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 18-б, комн. 29, тел. Д 3-55-08.
А 00620. Подписано к печати 12/II 1959 г. Тираж 29 800
Изд. № 264. Заказ № 3049. Формат бум. 70×108 1/16. 7 бум. л.— 19,18 печ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

НОВЫЕ КНИГИ

) ЦЗИ-ЦЗУ. **Ляо ши цзяокань цзи** стологическое исследование различ- вариантов «Истории государства »). Шанхай, Жэньминь чубаньшэ. . 8, 245 стр.

) ЭР-ГАН. **Тайпинь тяньго шицзи а цзи** (Исследование памятников инского государства). Пекин, Сань- шудянь. 1958. 393 стр.+18 л. илл.

О ЦЗЕ. **Гу ши каоцунь** (Археологи- ие находки в Китае). Пекин, Жэнь- чубаньшэ. 1958. 2, 378 стр.+8 л.

АО МИНЬ. **Фан Чжи-минь чжань- цы шиэн** (Жизнь Фань Чжи-миня). ин, Гуньжэнь чубаньшэ. 1958. стр.+3 л. илл.

У ВЭЙ-ГУАН. **Чжунго шэхойчжуи н хэнин годуды фэйюе синши** (О ом характере социалистической люции в Китае). Пекин, Кэсюе ньшэ. 1958. 189 стр.

ипань Наньсилафу сючжаньчжуи цзи (Критика югославского ревизи- ма). Т. 1. Пекин, Жэньминь чубань- 1958. 128 стр.

ení o Karlu IV. a jeho době. Praha. antrich». 1958. 544 str.

)SIK K. **Česká radikální demokracie.** ěvek k dějinám názorových sporů ské společnosti 19. století. Praha. L. 1958. 485 str.

VAČEK R. **Osudná mise.** Praha. e vojsko». 1958. 241 str.

lostátní výstava archivních dokumen-)d hrdinné minulosti k vítězství so- mu. Predmluvu naps. Zd. Nejedlý. a. Archivní správa Min-va vnitra. 298 str.

NAITESCU P. P. **Dimitrie Cante-** Bucureşti. Editura Academiei R.P.R. 270 p.

eforradalom magyarországon 1956. linanyok I. (Контрреволюция 1956 г. енгрии. Статьи. Т. 1.) Budapest. Kos- Könyvkiadó. 1958. 308 old.

pest. Kossuth Könyvkiadó. 1958. ld.

dia i materiały do dziejów Wielko- i i Pomorza. T. 4. zesz. I. Poznań. . 1958. 533 s.

dia z dziejów górnictwa i hutnict- . 2. Pod red. J. Pazdura. Wrocław. 383 str.

wärts und nicht vergessen. Erleb- richte aktiver Teilnehmer der No- errevolution 1918/1919. Herausgege- vom Institut für Marxismus-Leninis- beim ZK der SED . Berlin. Dietz g. 1958. 570 S.

LUXEMBURG R. **Ich war, ich bin, ich werde sein!** Berlin. Dietz Verlag. 1958. 144 S.

BILLE-de-MOT E. **La Grèce antique.** Paris. Edit. des Deux Mondes. 1958.

DESTREE A. **La Basse-Navarre et ses institutions de 1620 à la Révolution.** Paris. Montchrestien. 1958. 472 p.

LEROY A. **La Civilisation française au XVIII siècle.** Paris. Les Edit. Ventadour. 1958. 296 p.

BARRET F. **Histoire du travail.** 5e édit. Paris. Presses Universitaires de France. 1958. 128 p.

DUCASSE P. **Histoire des Techniques.** 4e édit. Paris. Presse Universitaires de France. 1958. 128 p.

BONNET G. **Les Guerres insurrectionneles et révolutionnaires de l'antiquité á nos jours.** Paris. Payot. 1958.

DAVID C. **L'Allemagne de Hitler.** 2e édit. Paris. Presses Universitaires de France. 1958. 128 p.

BRUHAT J. **Histoire de l'Indonésie.** Paris. Presses Universitaires de France. 1958. 128 p.

SURET-CANALE J. **Afrique noire.** Géographie. Civilisations. Histoire. Paris. Edition sociales. 1958. 285 p.

BOITEAU P. **Madagascar. Contribution à l'histoire du peuple Malgache.** Paris. Edit. Sociales. 1958. 432 p.

BOWRA C. M. **The Greek Experience.** London. Weidenfeld and Nicolson. 1958. XIV-210 p.

HILL Ch. **Puritanism and Revolution.** Studies in Interpretation of the English Revolution of the 17th Century. London. Secker and Warburg. 1958. 402 p.

SOLBERG W. U. **The Federal Convention and the Formation of the Union of the American States.** New York. Liberal Arts Press pap. 1958. 577 p.

SCHLESINGER A. M. **Prelude to Independence. The Newspaper War on Britain 1764—1776.** New York. Alfred A. Knopf. 1958. 319-XV p.

BRUNN G. **Revolution and Reaction 1848—1852.** New York. D. van Nostrand Company. Inc. 1958. 193 p.

WALWORTH A. **Woodrow Wilson.** New York. Longmans, Green and C. O. 1958. XV-436 p.

FLAVIENSE A. **História do imperador Carlos Magno e dos doze pares de França.** Rio de Janeiro. Liv. Império. 1958. 417 p.

BLANCO MOHENO R. **Crónica de la revolución mexican. De la decena trágica a los campos de Gelaya.** Mexico. Libro mex editores. 1958. 422 p.

Цена 7 руб.

В МАГАЗИНАХ

КНИГОТОРГА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ПОЛИТИЧЕСКИХ КНИГ

БЕРХИН И **Военная реформа в СССР** (1924—1925 гг.). Воениздат 1958 г 460 стр Цена 13 р 20 к

БУБНОВ А **О Красной Армии** (статьи, речи и доклады) Воениздат. 1958 г. 240 стр Цена 4 р. 90 к

Великой Родины сыны. Фронтовые очерки и рассказы. 1941—1945. Изд-во «Правда» 1958 г. 591 стр. Цена 13 р 20 к

ГЛУНИН В. **Третья гражданская революционная война в Китае (1946—1949).** Очерк политической истории. Изд-во восточной литературы. 1958 г. 199 стр Цена 7 руб

ДЫБЕНКО П **Из недр царского флота к Великому Октябрю.** Воениздат 1958 г 183 стр. Цена 4 руб

ЕФИМОВ Г **Внешняя политика Китая. 1894—1899 гг.** Госполитиздат. 1958 г 423 стр Цена 11 руб

Из истории Германии нового и новейшего времени. Сборник статей. Издательство АН СССР. 1958 г. 396 стр Цена 17 р 30 к.

ИСТОРИЯ СССР. Том. I. **С древнейших времен до 1861 г. Первобытно-общинный и рабовладельческий строй. Период феодализма.** Госполитиздат. 1956 г. 896 стр Цена 20 руб

ИСТОРИЯ СССР Том второй **Россия в XIX веке Кризис феодализма. Утверждение капитализма** Издание третье, исправленное и дополненное Госполитиздат. 1955 г. 848 стр. Цена 17 руб

КАЛИНИН М **О профсоюзах. 1919—1945.** Профиздат. 1958 г. 397 стр Цена 7 р 50 к.

КАПИЦА М. **Советско-китайские отношения.** Госполитиздат 1958 г 424 стр. Цена 11 р 45 к.

МУРАТОВ Х **Революционное движение в русской армии в 1917 году.** Воениздат. 1958 г. 391 стр. Цена 7 р. 40 к.

Новые документы из истории Мюнхена. Госполитиздат. 1958 г. 160 стр Цена 4 руб.

ПУХОВ А **Балтийский флот на защите Петрограда** (1919 год). Воениздат. 1958 г. 207 стр. Цена 4 р 95 к.

РАШИН А. **Формирование рабочего класса России.** Историко-экономические очерки. 2-е изд. Соцэкгиз 1958 г. 623 стр Цена 24 р. 50 к.

СВЕРДЛОВ Я. **Избранные произведения.** В 3-х томах. Том первый Госполитиздат. 1957 г. 396 стр. Цена 6 р 80 к.

СТРУМИЛИН С. **На плановом фронте. 1920—1930 гг.** Госполитиздат. 1958 г. 624 стр. Цена 11 руб.

ФЕДОСЕЕВ Н **Статьи и письма.** Вступительная статья Б. Волина. Госполитиздат. 1958 г. 355 стр. Цена 7 руб.

ЧЕРЕПНИН Л. **Русская палеография.** Госполитиздат. 1956 г. 616 стр Цена 16 р. 50 к.

Этих дней не смолкнет слава. Воспоминания участников гражданской войны Госполитиздат. 1958 г. 375 стр. Цена 8 р 50 к.

Перечисленные книги можно купить в магазинах Книготорга и потребительской кооперации.

Посещайте регулярно книжные магазины и покупайте социально-экономические и политические книги.

«Союзкнига»